

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

МАТЫЦИН Денис Евгеньевич

**ДИСТАНЦИОННЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СДЕЛКИ:
РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМНЫХ ИНТЕРЕСОВ
И ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Научный консультант:

доктор юридических наук, профессор
Рыженков Анатолий Яковлевич

Волгоград – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ КОНЦЕПТЫ ЛЕГИТИМАЦИИ ДИСТАНЦИОННЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СДЕЛОК	36
§ 1.1. Онтология и гносеология инвестиционных сделок, особенности защиты прав и интересов участников	36
§ 1.2. Инвестирование в Интернете: участие физических и юридических лиц в дистанционных сделках как объект цивилистического исследования .	52
§ 1.3. Понятие и виды дистанционно-цифровых инвестиционных сделок	71
§ 1.4. Гражданско-правовое регулирование отдельных видов инвестиционных сделок в России и некоторых зарубежных странах.....	90
ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ СОГЛАСОВАНИЯ ВЗАИМНЫХ ИНТЕРЕСОВ И ПРЕВЕНЦИИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ УЧАСТНИКОВ ДИСТАНЦИОННЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СДЕЛОК.....	110
§ 2.1. Презумпция риска имущественных потерь участников дистанционных инвестиционных сделок как объективная предпосылка гражданско-правового регулирования.....	110
§ 2.2. Порядок констатации правового статуса и согласования интересов участников дистанционных инвестиционных сделок.....	131
§ 2.3. Условия и средства превенции конфликтов участников дистанционных инвестиционных сделок по регламенту дискретных этапов	149
ГЛАВА 3. ДИСТАНЦИОННЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СДЕЛКИ, ЗАКЛЮЧАЕМЫЕ И ИСПОЛНЯЕМЫЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	170
§ 3.1. Инвестиционные сделки, заключаемые и исполняемые с использованием финансовой платформы	170
§ 3.2. Сделки, заключаемые и исполняемые с использованием инвестиционной платформы	189
§ 3.3. Инвестиционные сделки, заключаемые и исполняемые с особыми криптообъектами	210
ГЛАВА 4. СИСТЕМА ГАРАНТИЙ И ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДИСТАНЦИОННЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СДЕЛОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	231
§ 4.1. Правовые гарантии соблюдения взаимных интересов участников дистанционных инвестиционных сделок	231

§ 4.2. Договорные конструкции сделок, используемые для минимизации конфликтов в дистанционных инвестиционных отношениях	250
§ 4.3. Гражданско-правовая модель надлежащего исполнения обязательств участниками дистанционных инвестиционных сделок и защиты их прав	277
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	303
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	324

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена прежде всего модернизацией законодательства об объектах гражданских прав, в том числе возникновением рядом с известными бездокументарными ценными бумагами новых цифровых прав, утилитарных цифровых прав, цифровых финансовых активов, цифровой валюты. Несложные и прибыльные сделки с объектами инвестирования востребованы на протяжении всей современной истории инвестиционных отношений. Данное обстоятельство связано с развитием как производства и коммерческого товародвижения, так и состава этих объектов. Вместе с тем оборот объектов инвестирования не исключает нарушений прав и законных интересов участников инвестиционных отношений, что требует адекватного гражданско-правового регулирования.

В особых условиях современных внешнеэкономических отношений – в обстановке незаконных санкционных ограничений, сдерживающих экономический рост России, – остро необходим поиск новых траекторий поддержания социальной стабильности и реализации масштабных программ импортозамещения. Основным направлением дальнейшего развития для нашей страны является формирование долгосрочных производственно-хозяйственных отношений и финансовое обеспечение предпринимательской активности в таких национальных отраслях и сферах, как фармацевтика, сельское хозяйство, самолетостроение, микроэлектроника, создание и выпуск медицинского и IT-оборудования, автомобилестроение, связь. Реализация этих задач взаимосвязана с развитием дополнительных механизмов инвестирования в предпринимательские проекты хозяйствующих субъектов. Несомненно, современные способы инвестирования через объединение капиталов путем выпуска акций и облигаций остаются традиционным способом контроля организаций и финансирования потока инвестиций. В Послании к Федеральному Собранию Российской Федерации от 20.02.2019 Президент Российской Федерации указал на безусловный приоритет принятия

новых законов «для создания правовой среды новой, цифровой экономики, которые позволят заключать гражданские сделки и привлекать финансирование с использованием цифровых технологий, развивать электронную торговлю и сервисы. Все наше законодательство нужно настроить на новую технологическую реальность»¹. Поэтому инвестиционный инструментарий объективно нуждается в расширении на основе новейших цифровых технологий, и отечественный Законодатель принимает своевременные меры по развитию инвестиционных отношений. Переход к интенсивному использованию цифровых технологий на законодательном уровне в целом подготовлен. Об этом свидетельствует частота внесения дополнений и поправок в гражданское законодательство, создается специальное федеральное законодательство, касающееся регулирования инвестиционного оборота. Отчетливо заметен вектор Законодателя на принятие апробированных зарубежных практик, имплементацию в отечественное правовое поле таких правовых механизмов, которые способны оказать благоприятное влияние на инвестиционный климат, нейтрализующее внешнеполитическое санкционное давление.

Динамичное развитие и расширение состава объектов гражданских прав² закономерно влечет возникновение новых правовых конструкций, ранее неизвестных ни законодательному опыту регулирования общественных отношений, ни опыту судебного применения норм гражданского права. С переходом цивилизации к неоиндустриальному экономическому укладу все государства мира стремятся придать качественно новым отношениям соответствующее правовое оформление. Достаточно острая необходимость в

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 30.07.2022).

² Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 12. – Ст. 1224 ; Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Там же. – 2019. – № 31. – Ст. 4418 ; Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // Там же. – 2020. – № 30. – Ст. 4737 ; Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Там же. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.

этом стоит в сфере частных инвестиций, где субъекты отношений находятся в неравных экономических и финансовых условиях. При этом все шире и чаще инвестиционные сделки совершаются субъектами дистанционно в особом информационном пространстве – информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»³. Президент РФ в Указе от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» легитимирует информационное пространство как «совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры»⁴, что вполне соответствует и применимо к дистанционным финансовым вложениям российских граждан в инвестиционном сегменте Интернета.

Российские частные инвесторы – физические лица – проявляют большой интерес к совершению сделок в инвестиционном сегменте Интернета. По нашим оценкам, основанным в том числе на данных The Boston Consulting Group (BCG), финансовые активы в России в период с 2015 по 2021 г. росли примерно на 11 % ежегодно и превысили \$1,6 трлн. В период 2021–2025 гг. рост финансовых активов в России составит до 6 % в год, они достигнут \$2,1 трлн в 2025 году. В указанный период пенсионная группа населения вырастет до 44 млн человек, миллионы людей из этой группы совершают сделки в инвестиционном сегменте Интернета, поскольку имеют для этого финансовые накопления и свободное время. Только на одной Мосбирже количество брокерских счетов частных инвесторов на октябрь 2021 г. возросло до 25 млн. Число физических лиц, имеющих доступ к биржевым рынкам, достигло 15,3 млн человек⁵. В то же время дистанционные инвестиционные сделки, которые российские частные инвесторы могут совершать в рамках новейшего

³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3448.

⁴ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

⁵ Статистика по клиентам за 2021 г. // Официальный сайт Мосбиржи. – URL: <https://www.moex.com/s719> (дата обращения: 30.07.2022).

инвестиционного законодательства, до последнего времени не рассматривались цивилистами в формате научно-квалификационной диссертационной работы.

Актуальность научного исследования избранной темы настоящей диссертации обусловлена совокупностью существенных обстоятельств.

Во-первых, не исследованы правовые подходы к легитимации дистанционных инвестиционных сделок. Инвестиционные сделки, заключаемые и исполняемые посредством дистанционного использования интернет-сайтов инвесторами – физическими лицами, цивилистами в рамках отдельной темы не рассматривались. Не разработаны понятие и виды дистанционных инвестиционных сделок, заключаемых и исполняемых посредством удаленного использования интернет-сайтов. Недостаточно исследовано в сравнительно-правовом аспекте гражданско-правовое регулирование дистанционных инвестиционных сделок в Российской Федерации и зарубежных странах.

Во-вторых, не разработан правовой инструментарий регулирования взаимных интересов и превенции конфликтов участников дистанционных инвестиционных сделок. Презумпция риска имущественных потерь для участников дистанционных инвестиционных сделок не раскрыта с позиций методологического базиса их гражданско-правового регулирования. Не исследован порядок установления правового статуса и согласования материальных интересов сторон дистанционно-цифровых инвестиционных сделок. Не сформирована система условий и средств превенции конфликтов участников дистанционных инвестиционных отношений.

В-третьих, не осуществлялся критический анализ гражданско-правовой регламентации инвестиционных сделок, совершаемых посредством использования интернет-сайтов. В диссертационном формате комплексно не исследованы в рамках новейшего инвестиционного российского законодательства сделки, заключаемые и исполняемые с использованием

финансовых и инвестиционных платформ, инвестиционные сделки с особыми криптообъектами.

В-четвертых, не сформирована система гарантий и защиты прав участников дистанционных инвестиционных сделок, а также не разработана система гарантий соблюдения взаимных интересов сторон дистанционно-цифровых инвестиционных сделок. Не разработаны правовые конструкции сделок, которые могли бы использоваться по особым информационным технологиям для минимизации конфликтов в инвестиционных отношениях. Отсутствует научно обоснованная гражданско-правовая модель превенции неисполнения обязательств участниками дистанционных инвестиционных сделок и защиты их прав.

Научная значимость диссертационной работы в целом заключается в приращении гражданской и предпринимательской правовой доктрины относительно предмета исследования, в сформулированных выводах и рекомендациях, имеющих практическое значение как для правотворческой деятельности, так и для использования в предпринимательской деятельности участниками дистанционных инвестиционных отношений.

Степень разработанности темы исследования.

Основополагающая причина обращения к теме настоящей работы заключается в отсутствии монографического научно-квалификационного исследования докторского уровня, посвященного вопросам правового обеспечения дистанционных инвестиционных сделок в ракурсе разработки инструментария согласования и соблюдения взаимных интересов и механизмов защиты прав их участников.

Теоретическую основу, включающую эволюционный аспект исследования, составили научные труды юристов-цивилистов досоветского периода, таких как: И.Д. Беляев, Д.И. Мейер, Н.О. Нерсесов, И.А. Покровский, И.Т. Тарасов, Г.Ф. Шершеневич, В.В. Яновский и др., а также правоведов советского периода, среди которых: М.М. Агарков, С.Н. Братусь, О.С. Иоффе, Л.А. Лунц, И.Д. Мартысевич, П.П. Цитович, Е.А. Флейшиц и др.

Частноправовую основу исследования составили труды современных цивилистов, среди которых: А.В. Барков, В.А. Вайпан, В.В. Витрянский, А.И. Гончаров, Е.П. Губин, Т.В. Дерюгина, И.В. Ершова, И.А. Зенин, А.О. Иншакова, В.Н. Лисица, А.Я. Рыженков, С.В. Сарбаш, А.П. Сергеев, О.А. Серова, Е.А. Суханов, Е.Е. Фролова, Ю.С. Харитонова и др.

Основополагающие исследования российских ученых, формирующих современную инвестиционную доктрину, в частности учения о ценных бумагах и сделках с ними, представлены трудами таких ученых, как: В.А. Белов, А.А. Богустов, А.В. Габов, Б.М. Гонгалло, А.И. Гончаров, А.О. Иншакова, В.Н. Лисица, Д.В. Лубягина, Д.В. Мурзин, А.Ю. Никифоров, Д.И. Степанов, Е.А. Суханов, Е.Е. Фролова и др.

Доктринальные разработки, касающиеся отечественного и международного законодательства в части регулирования вопросов реализации прав и исполнения обязанностей владельцев объектов инвестирования, в том числе по ценным бумагам, изучены на основе трудов современных ученых, в их числе: В.К. Андреев, Н.И. Берзон, А.А. Глушецкий, В.В. Долинская, А.О. Иншакова, О.В. Осипенко, Г.Ф. Ручкина, О.А. Серова, И.С. Шиткина, Е.Е. Фролова, Ю.С. Харитонова, Е.В. Юркова и др.

В диссертации исследуются теоретические и практически-прикладные проблемы частного правового регулирования отношений, основанных на инвестиционных технологиях неоиндустриализации. Во взаимосвязи с вопросами внедрения в гражданский оборот новых объектов гражданских прав рассматривались: цифровые права, цифровые активы, а также средства исполнения обязательств: смарт-контракты, «блокчейн» (blockchain). Научные источники данной части исследования представлены трудами цивилистов России и ученых зарубежных стран, среди них: В.К. Андреев, Б.М. Гонгалло, А.И. Гончаров, Т.В. Дерюгина, В.В. Долинская, И.В. Ершова, Р.Ф. Закиров, А.О. Иншакова, Л.А. Новоселова, А.И. Савельев, Л.В. Санникова, Д.В. Федоров, Ю.С. Харитонова и др.; В. Biswas, С. Buchleitner, К.Н. Chung,

R. Gupta, J. Heckmann, M. Kaulartz, R. Kemp, C. Lee, D. Loader, M.L. Marsal-Lacuna, C. Millard, P. Paech, T. Rabl, T. Sobbing и др.

На формирование авторской позиции относительно правовой природы дистанционных инвестиционных сделок, инструментария регулирования взаимных интересов и механизмов защиты прав их участников существенно повлияли диссертационные работы (прежде всего по научной специальности 12.00.03), посвященные проблемам таких объектов гражданских прав, как акции и облигации. В их числе кандидатские диссертации: Богустов А.А. «Ценные бумаги как объекты прав в гражданском праве стран – участников СНГ: сравнительно-правовой анализ» (г. Москва, 2012); Григорьев Д.В. «Гражданско-правовые аспекты правового регулирования рынка ценных бумаг» (г. Москва, 2008); Коршунова Ж.В. «Облигации как вид ценных бумаг по законодательству РФ» (г. Санкт-Петербург, 2008); Кукушкин А.А. «Защита прав владельцев бездокументарных ценных бумаг в Российской Федерации» (г. Москва, 2008); Никифоров А.Ю. «Бездокументарные ценные бумаги как объекты гражданских правоотношений» (г. Томск, 2010); Почежерцева З.А. «Правовое регулирование рынка ценных бумаг (частноправовые и публично-правовые начала)» (г. Екатеринбург, 2013), а также докторские диссертации: Габова А.В. «Проблемы гражданско-правового регулирования отношений на рынке ценных бумаг» (г. Москва, 2010); Карцхия А.А. «Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий» (г. Москва, 2019).

Обновление регулирования объектов гражданских прав и на уровне отечественного, и на уровне международного законодательства в последнее время недостаточно освещено в учебных, учебно-методических и монографических изданиях. Однако можно назвать некоторые фундаментальные научные и учебные труды, среди которых: монография Санниковой Л.В., Харитоновой Ю.С. «Цифровые активы: правовой анализ» (М. : 4 Принт, 2020); монография Майфата А.В. «Инвестирование: способы, риски, субъекты» (М. : Статус, 2020); учебник «Объекты гражданских прав», под редакцией А.И. Гончарова и А.О. Иншаковой (М. : Юрайт ; Волгоград :

Изд-во ВолГУ, 2019); учебник «Объекты гражданских прав», под редакцией Т.В. Дерюгиной, В.Н. Ткачева, Л.А. Чеговадзе (М. : Юрайт, 2022); зарубежные коллективные монографии: «The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention» (Charlotte : Information Age Publishing Inc., 2022); «New Technology for Inclusive and Sustainable Growth: Technological Support, Standards and Commercial Turnover» (Singapore : Springer, 2022).

Цель и задачи. Цель исследования применительно к частноправовому (цивилистическому) регулированию заключается в разработке теоретической концепции инвестиционных сделок, в которых частные лица взаимодействуют дистанционно, при этом фокус научного осмысления охватывает: порядок согласования, заключения и исполнения дистанционных инвестиционных сделок; условия, способы и средства достижения и соблюдения взаимных интересов, превенции потенциальных конфликтов участников этих сделок; существующую гражданско-правовую регламентацию дистанционных инвестиционных сделок; элементы системы гарантий и защиты прав участников этих сделок.

В соответствии с поставленной целью в диссертации определены и решаются следующие **научные задачи**:

- 1) раскрыть сущность и гносеологические характеристики инвестиционных сделок, выявить специфику защиты прав и интересов участников;
- 2) с цивилистических позиций исследовать участие физических и юридических лиц в инвестировании посредством использования интернет-сайтов;
- 3) разработать понятие и классифицировать виды дистанционно-цифровых инвестиционных сделок;
- 4) проанализировать преимущества и недостатки гражданско-правового регулирования в Российской Федерации и некоторых зарубежных странах дистанционных инвестиционных сделок в зависимости от их видов;

5) обосновать презумпцию риска возможных имущественных потерь участников дистанционных инвестиционных сделок как объективную предпосылку развития гражданско-правового регулирования;

6) исследовать порядок констатации правового статуса и согласования взаимных интересов участников дистанционных инвестиционных сделок;

7) разработать правовой инструментарий превенции конфликтов участников дистанционных инвестиционных отношений;

8) изучить и проанализировать правовое регулирование сделок, заключаемых и исполняемых по законодательству Российской Федерации с использованием финансовой платформы;

9) изучить и проанализировать правовое регулирование сделок, заключаемых и исполняемых по законодательству Российской Федерации с использованием инвестиционной платформы;

10) изучить и проанализировать правовое регулирование инвестиционных сделок, дистанционно заключаемых и исполняемых по законодательству Российской Федерации с особыми криптообъектами;

11) сформировать систему правовых гарантий соблюдения взаимных интересов участников дистанционных инвестиционных сделок;

12) разработать договорные конструкции, используемые по особым информационным технологиям для минимизации конфликтов интересов в дистанционных инвестиционных сделках;

13) обосновать и предложить гражданско-правовую модель надлежащего исполнения обязательств участниками дистанционных инвестиционных сделок и защиты их прав.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при дистанционном согласовании, заключении и исполнении физическими лицами инвестиционных сделок посредством получения возмездных услуг от юридических лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Предмет исследования составляют положения российского и иностранного гражданского и предпринимательского законодательства, соглашения с участием Российской Федерации, регламентирующие дистанционное совершение физическими и юридическими лицами посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» инвестиционных сделок с бездокументарными ценными бумагами, цифровыми правами, утилитарными цифровыми правами, цифровыми финансовыми активами, цифровой валютой. Предмет исследования также включает разработку юридического инструментария согласования и соблюдения взаимных интересов и механизмов защиты прав их участников. В части, касающейся исследуемой проблематики, предмет исследования охватывает доктрину права, практику судебного правоприменения, отдельные нормативные и рекомендательные акты Банка России.

Теоретической основой исследования послужили научные разработки отечественных и зарубежных правоведов в области гражданского и предпринимательского законодательства по вопросам становления и развития законодательства об объектах гражданских прав, а также правового обеспечения совершения инвестиционных отношений посредством использования физическими и юридическими лицами интернет-сайтов. Фундаментальные теоретические положения настоящего исследования основаны на трудах таких отечественных и зарубежных цивилистов, как: В.А. Белов, А.В. Габов, Б.М. Гонгало, А.И. Гончаров, А.А. Глушецкий, Т.В. Дерюгина, В.В. Долинская, О.В. Ефимова, И.В. Ершова, А.О. Иншакова, Л.А. Новоселова, Г.Ф. Ручкина, А.Я. Рыженков, С.В. Сарбаш, О.А. Серова, Д.И. Степанов, Е.А. Суханов, Е.Е. Фролова, Ю.С. Харитонов, И.С. Шиткина, С. Buchleitner, J. Neckmann, M. Kaulartz, T. Rabl, C. Millard, T. Sobbing.

Нормативной основой исследования послужили прежде всего положения Гражданского кодекса Российской Федерации⁶ о сделках, расчетах

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301 ; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Там же. – 1996. – № 5. – Ст. 410 ; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть

и защите субъективных прав, об объектах гражданских прав и исполнении обязательств; специальное федеральное законодательство, регулирующее эмиссию и обращение ценных бумаг, осуществление обязательственных прав по бездокументарным ценным бумагам, и в первую очередь Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»⁷, Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁸, а также новейшее отечественное инвестиционное законодательство⁹, в частности Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»; Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; иные федеральные законы, в том числе кодифицированные акты арбитражного и гражданского процессуального права, отдельные указы Президента РФ, акты Банка России.

Эмпирическую основу исследования составила практика судебного применения норм гражданского и предпринимательского законодательства в Российской Федерации, а также практика разработки и подготовки Положений и Стандартов на уровне саморегулируемых организаций в инвестиционной сфере России. В число фактического материала, подлежащего исследованию, вошли акты толкования и применения права из

третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Там же. – 2001. – № 49. – Ст. 4552 ; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Там же. – 2006. – № 52 (часть I). – Ст. 5496.

⁷ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

⁸ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

⁹ Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Там же. – 2019. – № 12. – Ст. 1224 ; Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Там же. – 2019. – № 31. – Ст. 4418 ; Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // Там же. – 2020. – № 30. – Ст. 4737 ; Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Там же. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.

судебных постановлений Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, иных арбитражных судов судебной системы РФ, кассационных судов и судов общей юрисдикции, а также судебных инстанций некоторых зарубежных стран.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые на уровне цивилистической научно-квалификационной диссертационной работы, во-первых, исследованы философские концепты и нормативные правовые подходы к регулированию дистанционных инвестиционных сделок; во-вторых, разработан и предложен комплекс гражданско-правовых условий и средств согласования и соблюдения взаимных интересов участников дистанционных инвестиционных сделок с целью предупреждения и минимизации потенциальных конфликтов сторон; в-третьих, критически оценено действующее правовое регулирование инвестиционных сделок, заключаемых и исполняемых на интернет-платформах по законодательству Российской Федерации; в-четвертых, предложена система гарантий и защиты прав участников дистанционных инвестиционных сделок, включающая специальные договорные конструкции и гражданско-правовую модель надлежащего исполнения обязательств. Это позволило обосновать меры для расширения и повышения интенсивности инвестиционного оборота в Российской Федерации на основе совершенствования гражданского и предпринимательского законодательства, регулирующего инвестиции граждан посредством дистанционно-цифровых технологий в интернет-пространстве, что обеспечило решение научной проблемы, имеющей важное социально-экономическое и хозяйственное значение.

Положения, выносимые на защиту в качестве результатов диссертационного исследования и обладающие научной новизной:

1. Сущность инвестиционных сделок обоснована как форма распоряжения имуществом путем смены субъекта правомочия при свободной целевой установке. Онтологические характеристики инвестиционных сделок задаются понятием «вложение», которое с гражданско-правовой точки зрения

следует трактовать как переход прав на имущество, означающий смену субъектного состава этих прав в рамках такого правомочия, как распоряжение, которое осуществляется как в договорной форме, так и посредством односторонних сделок. В гносеологическом смысле инвестиционные сделки характеризуются приоритетом юридического по отношению к экономическому и техническому (дистанционному) аспектам.

Защита прав и законных интересов участников инвестиционных сделок отличается особым соотношением традиционных и инновационных правовых способов защиты, а также сочетанием общих юридических гарантий и специальных условий и средств, характерных именно для инвестиционных отношений дистанционного вида. Регулирование законных взаимных интересов предусматривает особый порядок их предварительного согласования в процессе заключения и дальнейшее соблюдение в процессе исполнения, изменения, прекращения дистанционных инвестиционных сделок участниками; соблюдение согласованных взаимных интересов обеспечивается сочетанием императивных и диспозитивных инструментов.

2. Разработана основа понятийного аппарата дистанционных инвестиционных отношений: 1) оборот объектов инвестирования представляет собой систематически совершаемые сделки с денежными средствами, иными объектами гражданских прав (имуществом), имеющими денежную оценку, по отчуждению и приобретению прав на них, как правило, по изменяющимся ценам. Сделки предусматривают получение инвесторами посредством интернет-сайтов предложений об отчуждении и приобретении прав на активы от получателей инвестиций, а также сопутствующих услуг от инвестиционных посредников; 2) в качестве понятия «инвестирование в интернет-пространстве» обосновано осуществление практических действий с целью получения от дистанционного вложения активов прибыли и (или) приращения их стоимости. Вложение активов на условиях дистанционных сделок предусматривает передачу через интернет-сайты инвестиционных посредников инвесторами прав на их денежные средства и (или) объекты

гражданских прав (имущество), имеющие денежную оценку, в собственность и (или) во владение и пользование получателям инвестиций, ведущим предпринимательскую деятельность.

3. Установлено, что свобода воли лиц, желающих войти в интернет-пространство в качестве инвестора, получателя инвестиций, совершающих тем самым юридически значимые действия, не имеет правовых ограничений, которые можно было бы эффективно применить. Инвестор – физическое лицо, не являясь предпринимателем, беспрепятственно попадает в инвестиционный сегмент Интернета – сложную предпринимательскую среду, изобилующую финансовыми и иными рисками. Выявлено глобальное противоречие, состоящее в том, что более 17 млн российских граждан ведут по существу предпринимательскую деятельность, не имея при этом правового статуса индивидуального предпринимателя. Ожидаемы массовые финансовые потери (убытки) у миллионов частных инвесторов. Это чревато всплеском социальной напряженности, а также дестабилизирует гражданский оборот в целом. Обоснована необходимость принятия и реализации комплекса превентивно-просветительских долгосрочных и краткосрочных мер. Предложено дополнить предпринимательское законодательство в части обязательной аттестации гражданина как инвестора, которая при положительном результате должна завершаться присвоением кода ОКВЭД-2 64.99.1, а также последующей государственной регистрацией гражданина в статусе индивидуального предпринимателя, допущенного к инвестированию (с выдачей электронного документа ОГРНИП, хранящегося в его личном кабинете на портале «ГОСУСЛУГИ»).

4. Сформулировано понятие инвестиционной сделки, совершаемой при помощи современных дистанционных цифровых технологий: это интеллектуально-волевой акт дееспособных, правоспособных субъектов (инвестор-гражданин, инвестиционный посредник, получатель инвестиций) как юридический факт, образующий правоотношение при их взаимном контакте и волеизъявлении в информационно-телекоммуникационной сети

«Интернет» посредством специального программно-аппаратного обеспечения, выраженный в урегулированной законом электронной форме. Правовая цель такого контакта и волеизъявления достигается и образует правовые последствия: установление, возможное согласованное изменение, в предусмотренный срок либо согласованное до срока прекращение гражданских прав и обязанностей. В процессе ее достижения возможны: приобретение права требования инвестором; поступление объекта инвестирования во владение, пользование, распоряжение инвестора; поступление денежных средств (иного имущества, имеющего денежную оценку) получателю инвестиций. Содержание дистанционно-цифровой инвестиционной сделки составляет договорная регламентация вложения активов для получения прибыли и (или) приращения их стоимости на условиях согласования и соблюдения интересов сторон в процессе предпринимательской деятельности получателя инвестиций.

5. Доказано, что развитие гражданско-правового регулирования дистанционных инвестиционных сделок в Российской Федерации направлено на перевод ценных бумаг в форму электронных документов, сделки с которыми заключаются и исполняются преимущественно в сети «Интернет». Необходимо предусмотреть возможность создания и закрепления на законодательном уровне новой формы ценных бумаг. Помимо документарных и бездокументарных (учитываемых специальными субъектами в централизованных реестрах посредством определенных регистрационных процедур) должна быть легитимирована новая форма – цифровые ценные бумаги, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем дистанционного внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра и полисубъектного юрисдикционного блокчейна.

6. Установлено, что не имеет определяющего значения организационно-правовая форма и специальная правосубъектность того или иного инициатора инвестиционного отношения, ведущего предпринимательскую деятельность и

выступающего получателем инвестиций, вне зависимости от этого все вероятные негативные события в любом инвестиционном отношении кристаллизуются в единый риск неплатежа получателя инвестиций. Закономерны в этой связи имущественные потери участников сделки и межсубъектная конфликтная напряженность, распространяющаяся по цепочке неплатежей, которая может охватывать сотни субъектов и дестабилизировать не только инвестиционный оборот, но и гражданский оборот в целом. Условия и средства гражданско-правового регулирования дистанционных инвестиционных сделок должны разрабатываться исходя из неизбежности риска имущественных потерь участников этих сделок. Предложены и обоснованы обеспечительные юридические конструкции, которые могут использоваться участниками и положительно повлияют на снижение указанного риска: договор эскроу, договор репо, процедура залога вещи в депозит нотариуса, предусматривающая интернет-трансляцию фактического расположения и состояния предмета залога. В сочетании с ними рекомендуется применять комплекс мер превенции, нейтрализующий риск неисполнения своевременно и в полном объеме получателем инвестиций его обязательств, интегрирующий восемь дискретных этапов.

7. Доказано, что презумпция риска неисполнения своевременно и в полном объеме обязательств получателем инвестиций предполагает формирование и функционирование превентивных правовых механизмов, минимизирующих его негативное воздействие. Это достигается путем сочетания диспозитивных и императивных методов правового регулирования дистанционных инвестиционных отношений российских граждан и получателей инвестиций. Диспозитивно воля инвестора и воля получателя инвестиций остаются вполне свободными, им дозволяется по своему усмотрению участвовать в дистанционных инвестиционных сделках в любых юрисдикциях, принимая те или иные инвестиционные решения, подвергаясь множеству рисков, обращаясь при необходимости защиты к национальной системе правосудия. Императивно все получатели инвестиций, а также все

инвестиционные посредники, имеющие намерения совершать дистанционные сделки с российскими гражданами – частными инвесторами, должны быть законодательно обязаны создавать и эксплуатировать свои интернет-сайты, включая инвестиционные платформы и биржи в домене «РФ». Причем их программно-аппаратные имущественные комплексы должны фактически находиться в пределах национальной юрисдикции.

8. Обосновано, что риски инвестиционного оборота в части искажения (подмены) правосубъектности инвестора следует предупреждать и минимизировать видеозаписью всех этапов переговоров и осуществления дистанционных инвестиционных сделок. Вносится предложение на портале «ГОСУСЛУГИ» в личном кабинете гражданина разработать новую услугу «Квалифицированная электронная видеотрансляция». Данная услуга должна предусматривать подтверждение правосубъектности и дееспособности гражданина, который намерен совершить дистанционную инвестиционную сделку как инвестор, дополнительно по биометрическим данным. Тем самым взаимодействующие с частным инвестором в режиме квалифицированной электронной видеотрансляции инвестиционные посредники, получатели инвестиций будут юридически гарантированы в надлежащей стороне по инвестиционной сделке в том, что сторона – дееспособный гражданин, пребывает в здравом уме и твердой памяти, правильно понимает происходящее и юридические последствия своих действий как инвестора.

Аргументирована необходимость дополнения законодательства об электронной подписи положениями о выдаче гражданину – частному инвестору, имеющему личный кабинет на портале «ГОСУСЛУГИ», Единой личной электронной подписи. Подпись должна иметь максимальную степень криптозащиты и быть единой для любых юридически значимых действий, а также может использоваться как в дистанционных инвестиционных отношениях, так и в иных дистанционных сделках.

9. Предложен обеспечивающий превенцию потенциальных конфликтов между участниками дистанционных инвестиционных сделок комплекс

специальных условий и средств для осуществления сделок, включающий регламентацию их дискретных этапов: 1) профильная образовательная подготовка частного инвестора к совершению дистанционных инвестиционных сделок, включая навыки использования соответствующих программно-аппаратных имущественных комплексов; 2) надлежащие интеллектуальные и физические способности частного инвестора принимать связанные с риском инвестиционные решения; 3) высокие компетенции частного инвестора по ведению переговоров и оценке юридических последствий совершения сделок в инвестиционном сегменте Интернета; 4) наличие у частного инвестора достаточного для сделки капитала, специального имущества (оборудования), умения пользоваться дистанционным банковским обслуживанием; 5) наличие у частного инвестора личного кабинета и Единой личной электронной подписи на портале «ГОСУСЛУГИ», наличие у его контрагента электронной подписи и личного кабинета на веб-сайте ФНС; 6) наличие предоставляющей специальные услуги депозитарно-регистрационной платформы на интернет-сайте Банка России; 7) своевременное и полное исполнение участниками сделок установленных законом публичных обязанностей; 8) совершение дистанционно-цифровых инвестиционных сделок при взаимодействии 6 (2 частных и 4 публичных) субъектов в системе полисубъектного юрисдикционного блокчейна.

10. Аргументировано положение о том, что наряду с такими признаками инвестирования, как цель, доходность и срок вложений, нейтрализация потенциальных конфликтов, предупреждение и избежание рисков также имеют принципиальное значение в конструкции и являются имманентными признаками инвестиционного отношения, которое полностью соответствует взаимным интересам участников. Превентивный комплекс специальных условий и средств осуществления дистанционно-цифровых инвестиционных сделок при его применении в инвестиционных отношениях обеспечивает: во-первых, предупреждение потенциальных конфликтов между контрагентами; во-вторых, управление объективными и субъективными рисками сторон; в-

третьих, согласование и соблюдение взаимных интересов участников при совершении ими дистанционно-цифровых инвестиционных сделок.

Сформирована система гарантий соблюдения взаимных интересов участников дистанционно-цифровых инвестиционных сделок в составе 5 функциональных элементов: развитое гражданско-правовое регулирование; работоспособный институт финансового омбудсмана; эффективное регулирование данного сегмента рынка центральным банком; адаптивное законодательное регулирование юрисдикционной и неюрисдикционной форм защиты гражданских прав; передовые информационные технологии совершения сделок и защиты прав.

11. Обосновано предложение о том, что фиксацию фактов в процессе заключения и исполнения дистанционных инвестиционных сделок на финансовых, инвестиционных платформах и в информационных системах следует осуществлять в системе полисубъектного юрисдикционного блокчейна. В эту систему должны быть объединены 6 субъектов, действующих на территории Российской Федерации, а именно: частный инвестор; оператор платформы (информационной системы); Минцифры России (обеспечивает функционирование портала «ГОСУСЛУГИ» с личным кабинетом инвестора); Федеральная налоговая служба (обеспечивает функционирование веб-сайта ФНС с личным кабинетом юридического лица – контрагента инвестора); Банк России (веб-сайт Банка России с депозитарно-регистрационной платформой, предоставляющей услуги по учету и хранению данных о дистанционных сделках); Верховный Суд Российской Федерации (специальный сервер Суда для учета и хранения данных о дистанционных сделках граждан). Взаимодействие в рамках системы полисубъектного юрисдикционного блокчейна позволяет каждому из 6 (2 частных и 4 публичных) субъектов одновременно посредством интернет-связи получать данные о фактах по каждому этапу дистанционной инвестиционной сделки в режиме онлайн.

12. Обоснована необходимость дополнения предпринимательского законодательства в части состава конфликтов, подлежащих рассмотрению финансовым уполномоченным, обращениями физических лиц по поводу защиты их прав как сторон дистанционных инвестиционных сделок. Рекомендуется законодательно установить: 1) обязанность операторов финансовых, инвестиционных платформ, операторов информационных систем, инвестиционных посредников, получателей инвестиций, участвующих в сделках с частными инвесторами, взаимодействовать с финансовым уполномоченным в силу закона; 2) обязанность досудебного обращения частного инвестора к финансовому уполномоченному во взаимосвязи с его правом при несогласии с вынесенным финансовым уполномоченным решением на обращение в арбитражный суд; 3) специальные судебные составы для разрешения споров между участниками дистанционных инвестиционных сделок в арбитражных судах; 4) аналогичные положения для участников дистанционных инвестиционных сделок в отношении альтернативной формы защиты прав – неюрисдикционного процесса.

13. Установлена целесообразность применения в дистанционных инвестиционных сделках цифровых компьютерных технологий, обеспечивающих участие в сделках и защиту сторонами своих прав, которые должны включать: во-первых, удаленные способы согласования условий и совершения инвестиционной сделки путем заключения и исполнения смарт-контракта; во-вторых, стандартизированное претензионное обращение стороны сделки (электронный шаблон) с возражениями относительно поведения контрагента; в-третьих, в ситуации дальнейшего развития конфликта электронный шаблон обращения субъекта по процедуре защиты нарушенных прав (Банк России, финансовый уполномоченный, Суд). Применение таких цифровых технологий позволит эффективно функционировать всем элементам системы гарантий соблюдения взаимных интересов участников дистанционных инвестиционных сделок.

14. Доказано, что на основе рекомендуемых в диссертации цифровых технологий можно регламентировать инвестирование в интернет-пространстве так, что резко снизится острота проблемы защиты прав ввиду очень низкой вероятности их нарушения. Обосновано, что чем больше усилий будет сконцентрировано на превентивных мерах, тем меньше в итоге образуется конфликтов взаимных интересов, в том числе разрешаемых в суде. Предлагается в дистанционных инвестиционных сделках применять правовые конструкции, способствующие минимизации конфликтов в инвестиционных отношениях: договоры репо и эскроу. Рекомендуется также в составе цифровых технологий превенции нарушений исполнения обязательств и одновременно защиты прав применять в сочетании полисубъектный юрисдикционный блокчейн и смарт-контракты, дифференцированные по субъектам и объектам инвестирования (договор о присоединении, договор о приобретении утилитарного цифрового права, договор обмена цифровых финансовых активов, цифровой валюты, единые договоры инвестора и получателя инвестиций с оператором обмена активов, с оператором информационной системы).

15. Разработана гражданско-правовая модель надлежащего исполнения обязательств участниками дистанционных инвестиционных сделок и защиты их прав, интегрирующая в системной взаимосвязи ряд специальных элементов: 1) государственно-частное партнерство, применяемое для создания единой Универсальной цифровой платформы для частных инвесторов; 2) экспериментальный правовой режим заключения и исполнения дистанционно-цифровых инвестиционных сделок, применяемый в течение 3 лет; 3) типовые смарт-контракты, дифференцированные по субъектам и объектам дистанционного инвестирования; 4) специальные договорные конструкции, используемые для дистанционных инвестиционных сделок; 5) полисубъектный юрисдикционный блокчейн, реализуемый по шестиузловой схеме взаимодействия 2 частных и 4 публичных субъектов, действующих на территории и под юрисдикцией Российской Федерации; 6) комплекс

специальных мер и условий превенции потенциальных конфликтов между участниками дистанционных инвестиционных сделок, а также способов защиты их прав.

В целях практической реализации выводов диссертантом разработаны **предложения по совершенствованию действующего законодательства:**

1. В качестве ключевого понятия, которое должно быть вынесено в название Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вместо словосочетания «цифровые финансовые активы» следует закрепить «электронные эквиваленты обязательств и требований». Такая дефиниция юридически прозрачна и понятна, точно раскрывает сущность регулируемых отношений и функциональное предназначение самих эквивалентов. Обоснован вывод о том, что практическая отработка положений Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ в течение 2023–2025 гг. должна осуществляться на основе смарт-контрактов под пилотированием и в регулятивной «песочнице» Банка России.

2. Аргументировано, что положения Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» по снижению в интересах частных инвесторов риска имущественных потерь путем закрепления финансовых рамок по суммам инвестирования должны сопровождаться обязанностью информационного взаимодействия инвестиционных платформ, действующих в Российской Федерации. Такое взаимодействие следует урегулировать, применяя депозитарно-регистрационную платформу, функционирующую в Банке России, на которой должны регистрироваться и храниться данные о фактах совершения частными инвесторами сделок с использованием любой инвестиционной платформы, действующей в Российской Федерации. Также допустима фиксация фактов перевода денежных средств частными

инвесторами по их сделкам на зарубежные инвестиционные платформы, данная юридически значимая информация может быть использована в качестве доказательства при необходимости защиты прав инвестора в случае их нарушения иностранным получателем инвестиций. При таком регулировании частный инвестор может быть избавлен от обязанности давать заверения оператору инвестиционной платформы о том, что соблюдает финансовые ограничения.

3. Выявлен дисбаланс инвестиционных рисков в Федеральном законе от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: получатель инвестиций, заявляющий только на словах минимально необходимую для его инвестиционного предложения сумму вложений, рискует меньше, чем инвестор, который реально переводит свои деньги на номинальный счет оператора инвестиционной платформы. Указанный дисбаланс вреден для инвестиционного оборота, поскольку ставит инвестора в более рискованное положение, чем получателя инвестиций. В названном законе может быть установлена обязанность лица, привлекающего инвестиции, в случае несостоявшегося инвестиционного предложения уплатить инвестору неустойку: на сумму, зачисленную на номинальный счет оператора инвестиционной платформы инвестором, несостоявшийся получатель инвестиций обязан уплатить проценты годовые в размере $\frac{1}{2}$ ключевой ставки Банка России.

4. Необходимо выделение на законодательном уровне в отношении регулирования криптообъектов в составе института договорных обязательств ГК РФ субинститута: цифровые права (утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровая валюта). Пункт 2 статьи 51.3 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» предложено дополнить, включив в состав предмета договора репо цифровые

права (утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровая валюта).

5. Изложить ст. 149.3. «Защита нарушенных прав правообладателей» Гражданского кодекса Российской Федерации в следующей редакции:

«1. Правообладатель, со счета которого были неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, вправе требовать от лица, на счет которого ценные бумаги, цифровые права были зачислены, возврата такого же количества соответствующих ценных бумаг, цифровых прав.

Бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, удостоверяющие только денежное требование и (или) приобретенные на организованных торгах, независимо от вида удостоверяемого права, а также бездокументарные ценные бумаги, права на которые удостоверяются цифровыми правами, приобретенными на инвестиционной платформе, не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя.

Если бездокументарные ценные бумаги, цифровые права были безвозмездно приобретены у лица, которое не имело права их отчуждать, правообладатель вправе истребовать такие ценные бумаги, цифровые права во всех случаях.

2. Если бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, которые правообладатель вправе истребовать, были конвертированы в другие ценные бумаги, цифровые права, правообладатель вправе истребовать те ценные бумаги, цифровые права, в которые были конвертированы ценные бумаги, цифровые права, списанные с его счета.

3. Правообладатель, со счета которого бездокументарные ценные бумаги, цифровые права были неправомерно списаны, при наличии возможности приобретения таких же ценных бумаг, цифровых прав на организованных торгах по своему выбору вправе потребовать от лиц, несущих перед ним ответственность за причиненные этим убытки, приобретения таких же ценных бумаг, цифровых прав за их счет, либо приобретения цифровых

прав, удостоверяющих права на такие ценные бумаги, либо возмещения расходов на их приобретение».

6. Предлагается дополнить статью 51.3. Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» пунктом 22 в следующей редакции: «22. В случае участия в договоре репо иностранного лица в качестве стороны договора, если иное не предусмотрено настоящим федеральным законом или другим законом, при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве, к договору применяется право страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора, – покупателя по первой части договора репо».

7. Обоснована необходимость дополнения инвестиционного законодательства: норма пункта 1 статьи 6 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» о предельной сумме привлечения инвестиций в течение календарного года требует конкретизации в части юрисдикций инвестиционных платформ с целью регулирования долговой нагрузки привлекающего инвестиции лица. Норма пункта 1 статьи 7 названного закона в целях снижения рисков понесения имущественных потерь гражданином требует конкретизации в части юрисдикций деятельности инвестиционных платформ. В статьях 6 и 7 должна быть закреплена российская юрисдикция. Норма пункта 9 статьи 13 названного закона должна быть уточнена путем закрепления положения о российской кредитной организации, в которой оператором инвестиционной платформы открывается номинальный счет (счета). Это позволит и для инвесторов, и для получателей инвестиций снизить риски имущественных потерь, обусловленные санкционной политикой коллективного Запада в отношении России.

8. Выявлено отсутствие в Федеральном законе от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» положений о порядке и сроке возврата оператором инвестиционной платформы частным инвесторам денежных сумм, которые остаются на номинальном счете, потому что в силу незаключения договора инвестирования из-за недобора суммы под инвестиционное предложение перевод денег получателю инвестиций не состоялся. Пункт 8 статьи 13 названного закона следует дополнить положением: «Такой же срок устанавливается для возврата денежных средств инвесторов, находящихся на номинальном счете, каждому инвестору на его банковский счет при незаключении договора инвестирования».

9. Предлагается дополнить норму абзаца 3 и изложить пункт 1 статьи 926.1. ГК РФ в следующей редакции: «Договор эскроу подлежит нотариальному удостоверению, за исключением случаев депонирования безналичных денежных средств и (или) бездокументарных ценных бумаг, цифровых прав, утилитарных цифровых прав, цифровых финансовых активов, цифровой валюты. В случае, предусмотренном федеральным законодательством или соглашением сторон, договор эскроу может быть заключен с использованием электронных средств (системы распределенного реестра) в целях исполнения обязательств по передаче денежных средств и депонированного имущества (бездокументарных ценных бумаг, цифровых прав, утилитарных цифровых прав, цифровых финансовых активов, цифровой валюты) в автоматическом (без участия человека) режиме в соответствии с правилами информационной системы, устанавливаемыми ее оператором – эскроу-агентом».

10. Разработаны новое нотариальное действие и новая правовая конструкция передачи вещи в залоговый депозит нотариуса в сочетании с непрерывной видеотрансляцией фактического расположения и состояния предмета залога, их предлагается применять в дистанционных

инвестиционных сделках. Правовая конструкция нотариального веб-залога – конструкции обеспечения обязательств – позволяет минимизировать географические перемещения залоговых предметов (слитки драгоценных металлов, драгоценные камни, наличная валюта, иные материальные ценности), поскольку подобные залоги вещей в депозите нотариуса могут быть организованы непосредственно в хранилищах различных кредитных организаций, депозитариев, иных профессиональных участников финансового рынка. Получатель инвестиций в такой ситуации не будет привязан к залоговой вещи, с залогодателем он также может поддерживать общение дистанционно. Необходимо внести комплекс дополнений в соответствующие нормативные акты.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая ценность полученных результатов исследования состоит в том, что они сформированы на основе исследования обширного эмпирического материала, что позволило предложить содержательные выводы и рекомендации, которые могут быть использованы в последующем для развития теоретических положений о дистанционных инвестиционных сделках с участием физических и юридических лиц. Правотворческий аспект исследования выражается в рациональных рекомендациях по совершенствованию правовых норм отдельных положений федерального законодательства, регулирующих порядок, требования и условия оборота объектов инвестирования, осуществляемого посредством использования физическими и юридическими лицами интернет-сайтов, путем электронной регистрации всех юридически значимых фактов в рамках совершаемых сделок в системе распределенных реестров. Правотворческий аспект состоит также в обоснованных предложениях по последующей интеграции в гражданское законодательство вновь возникающих цифровых объектов инвестирования.

Практическая значимость исследования состоит в критическом анализе существующих трудностей в практике применения правовых норм действующего новейшего инвестиционного законодательства в части

гражданско-правовой регламентации дистанционных инвестиционных сделок, совершаемых посредством использования физическими и юридическими лицами финансовых платформ, инвестиционных платформ, а также дистанционных инвестиционных сделок, совершаемых с особыми криптообъектами. Результаты диссертационной работы могут быть использованы при подготовке трудов монографического характера, при разработке программ и лекционных курсов для студентов университетов по учебным дисциплинам: «Гражданское право», «Право корпораций», «Инвестиционное право», «Предпринимательское право» и др.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составляет материалистический позитивизм в сочетании с применением общенаучных, частнонаучных, специальных методов познания. В составе общенаучных методов используются: диалектический метод, гносеологический метод познания, формально-логический метод, анализ, синтез, дедукция и индукция, методы гипотезы, аналогии и др. В работе применены частнонаучные методы, такие как: историко-ретроспективный метод, функциональный, статистический. Применены специальные методы познания юридической науки: историко-ретроспективный метод, сравнительно-правовой метод, метод системного исследования, формально-юридический метод и др. Кроме того, в диссертации использован специальный метод правового моделирования, позволивший сформировать структуру и систематизировать функциональные элементы гражданско-правовой модели надлежащего исполнения обязательств, а также защиты прав и законных интересов участников дистанционных инвестиционных сделок.

Степень достоверности и апробация результатов. Выводы исследования основаны на глубокой тематической проработке значительного числа теоретических и нормативных источников, материалов судебного правоприменения, обеспечивающей достаточно высокую степень их достоверности, соответствующей формату работы. Это, в свою очередь, обусловлено корректным и релевантным использованием юридической

терминологии, упорядоченным и логическим изложением мыслей, применением научных методов исследования. Кроме того, результаты диссертации опубликованы и представлены научной общественности в соответствии с принятыми традициями и новыми правилами подготовки научно-квалификационных диссертационных работ.

Полученные на различных этапах исследования результаты и выводы прошли апробацию и получили положительные оценки на конференциях, форумах, симпозиумах, круглых столах различного уровня научного и практического квалификационного и территориального взаимодействия. Среди таких мероприятий: Международная мультиплощадная научно-практическая конференция «Преодоление неопределенности институциональной среды как инструмент глобального кризис-менеджмента» (г. Афины, Афинский национальный университет имени Каподистрии, АНО «Институт научных коммуникаций», Финансовый университет при Правительстве РФ, Самарский государственный экономический университет, Ростовский государственный экономический университет и др., апрель 2017 г.); Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Юриспруденция 2.0: Новый взгляд на право» (г. Москва, Российский университет дружбы народов, декабрь 2018 г.); Межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства» (г. Краснодар, Кубанский государственный университет, апрель 2019 г.); Международная научно-практическая конференция «Competitive Russia: Foresight Model of Economic and Legal Development in the Digital Age» («Конкурентоспособная Россия: форсайт-модель экономического и правового развития в цифровую эпоху») (г. Волгоград, Волгоградский государственный университет, октябрь 2019 г.); Вторая Всероссийская научно-практическая конференция «Государство, право и общество: вопросы теории и практики» (г. Сочи, Сочинский филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), февраль 2020 г.); Международный научный юридический форум

памяти Заслуженного деятеля науки Российской Федерации д.ю.н., проф. В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (г. Москва, Российский университет дружбы народов, октябрь 2020 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Реформирование правовой модели договорных и внедоговорных обязательств в эпоху создания национальной цифровой экосистемы» (г. Москва, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, май 2021 г.); VI Национальная научно-практическая конференция (симпозиум) «Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития» (г. Краснодар, АНО «НИИ АПСР», Кубанский государственный аграрный университет, апрель 2021 г.); Международная научная конференция «Экологические парадигмы устойчивого развития: политическое, экономическое и технологическое измерение биосферных проблем» (г. Пушкин, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, август 2021 г.); Международный научный юридический форум памяти Заслуженного деятеля науки Российской Федерации д.ю.н., проф. В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (г. Москва, Российский университет дружбы народов, октябрь 2021 г.); Международный круглый стол «Умные технологии правового обеспечения конкурентоспособной предпринимательской среды» (г. Волгоград, Волгоградский государственный университет, апрель 2021 г.); Международная научно-практическая конференция «Судопроизводство в Российской Федерации и за рубежом: вопросы истории и проблемы современности» (г. Волгоград, Волгоградский государственный университет, май 2021 г.); Международная научно-практическая конференция «Competitive Russia: New Technology for Inclusive and Sustainable Growth» («Конкурентоспособная Россия: новые технологии инклюзивного и устойчивого роста») (г. Волгоград, Волгоградский государственный университет, май 2022 г.); Международная научно-практическая конференция

«Роль права в обеспечении благоприятной окружающей среды Волги и Каспия» (г. Элиста, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, октябрь 2022 г.) и др.

Научные положения исследования опубликованы в качестве статей в периодических журналах, монографиях автора, глав в коллективных монографиях, индексируемых в российских и международных цитатно-аналитических базах данных, таких как РИНЦ, RSCI, Scopus, Web of Science Core Collection и др. Основные результаты исследования опубликованы в ряде рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для опубликования результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук, среди которых: «Труды ИГП РАН», «Банковское право», «Российское правосудие», «Право и управление. XXI век», «Законы России: опыт, анализ, практика», «Legal Concept = Правовая парадигма», «Евразийский юридический журнал», «Власть Закона», «Образование и право», «Юрист», «Право и практика», «Актуальные проблемы российского права», «Нотариус» и др.

Отдельные результаты исследования опубликованы в изданиях Scopus и Web of Science Core Collection, в том числе уровня Q1 и Q2. Среди них: «Frontiers in Environmental Science»; «International Journal for Quality Research»; «Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap». Springer book series «Lecture Notes in Networks and Systems» (Cham : Springer); «Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment» (Singapore : Springer) и др.

Некоторые практико-ориентированные результаты исследования применяются в деятельности ряда российских учреждений и организаций, в их числе: ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»; Волгоградская региональная общественная организация руководителей «Совет директоров»; Ассоциация «Союз юристов Волгоградской области», что подтверждено справками о внедрении.

Полученные в ходе подготовки диссертационной работы результаты были также апробированы в рамках грантовых проектов, финансируемых Минобрнауки РФ и научными фондами федерального уровня, в числе которых: Государственное задание Минобрнауки РФ, проект № 6.1987.2011 «Исследование социально-экономических закономерностей формирования nanoиндустрии в России и мире и разработка основ политики, механизмов и перспектив ее развития» (2012); грант РФФИ, проект № 18-29-16132 «Приоритеты правового развития цифровых технологий внешнеторговой деятельности в условиях международной экономической интеграции» (2018–2021); грант РНФ, проект № 20-18-00314 «Трансформация общественных отношений в условиях индустрии 4.0: юридическая превенция» (2019–2023).

Структура диссертационного исследования определяется целью и задачами исследования, а также избранными подходами и методами, заложившими основу арсенала его методологии. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих тринадцать параграфов, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1. ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ КОНЦЕПТЫ ЛЕГИТИМАЦИИ ДИСТАНЦИОННЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СДЕЛОК

§ 1.1. Онтология и гносеология инвестиционных сделок, особенности защиты прав и интересов участников

Инвестиционные отношения в современной России стали предметом специального нормативного регулирования, вызывают устойчивый познавательный интерес представителей юридической доктрины. При этом достаточно отчетливо выделяются два самостоятельных направления исследований: во-первых, правовые аспекты инвестирования как такового, в рамках национального правопорядка; во-вторых, регулирование международных инвестиций. Создание условий для инвестирования («улучшение инвестиционного климата») часто рассматривается как один из приоритетов экономического развития России: «От инвестиций и инвестиционной политики зависят в огромной степени рост производственного потенциала страны, темпы экономического роста, увеличения объема товаров напрямую зависят от объемов и качества инвестиций в производство духовных и материальных благ, в развитие всей инфраструктуры экономики»¹⁰.

Формирование любой теоретической концепции предполагает по меньшей мере две принципиальные составляющие:

- онтологическая – понимание природы и сущности исследуемого явления, включая его истоки, структуру и т.п.;
- гносеологическая – способы и средства, при помощи которых возможно познание данного объекта.

¹⁰ Богатырев А. Г. Инвестиционная политика и инвестиционное право // Законы России : Опыт. Анализ. Практика. – 2011. – № 1. – С. 3.

При этом онтологические элементы концепции имеют определяющий смысл, однако гносеологические, разумеется, предшествуют им функционально, поскольку без их предварительного осмысления невозможно методологически корректное обращение к онтологии.

С гносеологической точки зрения основным вопросом исследования инвестиционных сделок является избрание отправной точки в их изучении, в качестве которой может с равным успехом выступать как юридический, так и экономический подход. Сочетая в себе правовые и экономические качества, инвестиции допускают различное понимание исходя из того, какие из этих свойств принимаются в качестве ведущих. Между экономическим и юридическим пониманием инвестиций нет противоречия, однако есть некоторые существенные различия в расстановке акцентов¹¹.

Что касается юридического подхода, то его специфика находится в зависимости от состояния законодательного регулирования соответствующих отношений, и, в первую очередь, от официального определения инвестиций, которое сформулировано, например, в статье 1 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»: «инвестиции – денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта»¹²; то же определение воспроизводится в подп. 2 п. 1 статьи 2 Федерального закона от 1.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»¹³.

¹¹ См. подробнее: Матыцин Д. Е. Онтология и гносеология дистанционных инвестиционных сделок // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2022. – URL: <http://inter-legal.ru/ontologiya-i-gnoseologiya-distantcionnyh-investitsionnyh-sdelok-1> (дата обращения: 15.08.2022).

¹² Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 9. – Ст. 1096.

¹³ Федеральный закон от 01.04.2020. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» // Российская газета. – 2020. – № 72.

Иное, во всяком случае, по внешней форме определение содержится в статье 2 Федерального закона от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»: «иностранная инвестиция – вложение иностранного капитала, осуществляемое иностранным инвестором непосредственно и самостоятельно, в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору»¹⁴.

Однако, несмотря на кажущееся различие, фактически перед нами одно и то же определение, только в первом случае взятое со стороны объекта, а во втором – со стороны действия. При этом второй вариант подвергается определенной критике: «При рассмотрении инвестиции в качестве вложения (осуществления вклада) стирается различие между инвестицией и инвестированием. Получается, что эти понятия являются синонимами. Вместе с тем используемые в инвестиционном законодательстве понятия должны быть предельно точными и не совпадать»¹⁵. Однако для характеристики инвестиционных сделок это возражение не имеет существенного значения, поскольку содержанием сделки в любом случае будет являться юридически значимое действие, независимо от того, считать его «инвестированием» или «инвестицией».

Многообразие трактовок инвестиций в экономической науке включает в себя, например, такие варианты, как прирост ценности капитального имущества (Дж. Кейнс); увеличение объема капитала, функционирующего в экономической системе (Э. Долан, Д. Линдсей); акт обмена удовлетворения сегодняшней потребности на ожидаемое удовлетворение ее в будущем (П. Массе); капитал, имеющий целевое назначение¹⁶; процесс производства и

¹⁴ Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 28. – Ст. 3493.

¹⁵ Лисица В. Н. Гражданско-правовой режим регулирования инвестиционных отношений, осложненных иностранным элементом : дис. ... д-ра юрид. наук. Новосибирск, 2013. – С. 129.

¹⁶ См.: Лаптева А. М. Содержание и сущность понятия «инвестиции» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14, Право. – 2015. – Вып. 3. – С. 46–48.

накопления средств производства¹⁷ и др. При этом определение инвестиций через понятие «вложение», «вкладывать» является вполне традиционным для экономической науки¹⁸. Экономическое измерение инвестиций предполагает их оценку с точки зрения таких параметров, как способность принесения дохода, его соотношение с расходами, целевое назначение и др. В свою очередь, юридический аспект инвестиций, прежде всего, связан с тем, в какой мере соответствующие имущественные отношения соответствуют нормативно закрепленным моделям, в частности, как осуществляется защита прав и законных интересов их участников.

Как правило, при анализе инвестиционных правоотношений в целом преобладает экономический детерминизм, то есть рассмотрение любых юридических конструкций как формы, обусловленной экономическим содержанием. В то же время, само понятие «инвестиционная сделка» строится так, что в нем доминирующее положение занимает не экономическое, а сугубо юридическое понятие «сделка», и, таким образом, направленность инвестиционной сделки на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей в соответствии со статьей 153 ГК РФ является для нее исходным и необходимым свойством, а ее экономическая специфика – вторичной. Кроме того, гносеологической особенностью инвестиционных сделок дистанционного характера является присущий им технический компонент, требующий внимания в процессе исследования.

Онтологические характеристики инвестиционных сделок задаются, прежде всего, уже упомянутым понятием «вложение», фигурирующим в официальном законодательном определении инвестиций. Основная трудность здесь заключается в том, что понятие «вложение» не является традиционным юридическим термином, и глаголом «вкладывать» не описывается какое-либо определенное юридически значимое действие. Следовательно, понятие «инвестиции» по российскому законодательству представляет собой

¹⁷ Терентьев Ю. И. Инвестиции: проблема трактовки // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2004. – № 4. – С. 116.

¹⁸ См.: Терентьев Ю. И. Указ. соч. С. 116–117.

достаточно сложную комбинацию, в состав которой входит вполне стандартный перечень объектов гражданских прав (денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права), но с таким уточнением их правового режима, которое лишено строго определенного юридического содержания.

С точки зрения Н.Г. Дорониной и Н.Г. Семилютиной, вложение средств – то же самое, что отчуждение имущества для капиталовложения¹⁹. Однако понятие «вкладывать» не может быть однозначно квалифицировано как процесс отчуждения материальных благ, поскольку нет никаких видимых препятствий к тому, чтобы «вкладываемое» имущество сохранило своего прежнего собственника.

Вполне естественно, что при исследовании соответствующего понятия, в первую очередь, возникает вопрос о его соотношении с иными юридическими конструкциями, прежде всего гражданско-правовыми, постольку, поскольку речь идет об имущественных отношениях. Подобный анализ (например, применительно к инвестиционным договорам) показывает, в частности, что инвестиции могут опосредоваться такими гражданско-правовыми формами, как договоры строительного подряда, инвестирования строительства, продажи недвижимости, продажи предприятий, финансовой аренды (лизинга), франчайзинга, доверительного управления имуществом, концессионными договорами и др.²⁰ Иными словами, инвестиционные сделки, по крайней мере, в некоторой своей части, не обладают онтологической самостоятельностью, а представляют собой лишь иное наименование уже предусмотренных гражданским законодательством правоотношений. Однако, этот вывод еще не означает полной онтологической вторичности инвестиционных сделок, поскольку вовсе не исключает существования, наряду с подобными рода формами, иных вариантов, в частности,

¹⁹ См.: Доронина Н. Г., Семилютина Н. Г. Проблемы и пути развития российского инвестиционного законодательства // Журнал российского права. – 2015. – № 6. – С. 10.

²⁰ См.: Буслеева Л. М. Правовая природа инвестиционного договора // Современное право. – 2012. – № 3. – С. 82.

инвестиционных договоров, не сводимых к уже известным гражданскому законодательству видам.

Эта возможность находит надежное юридическое подкрепление в таком фундаментальном принципе гражданского права, как свобода договора и, в частности, таком ее проявлении, как право сторон заключить договор, не предусмотренный законом (п. 2 ст. 421 ГК РФ) или содержащий элементы различных договоров (п. 3 ст. 421 ГК РФ). В этой связи не можем поддержать вывод А.И. Салимзянова, который утверждает, что «подход, отделяющий непоименованные соглашения от гражданско-правовых обязательств, строится на разграничении отраслевых правовых режимов. В частности, если при использовании одной инвестиционно-договорной конструкции допустимо применение общих и специальных норм гражданского права, то непоименованные контракты, как правило, подчинены нормам других отраслей права»²¹.

Нет оснований ставить под сомнение гражданско-правовой характер инвестиционных отношений, возникающих на основе непоименованных договоров, по следующим причинам: во-первых, они опираются на принцип свободы договора, гражданско-правовой по своей природе; во-вторых, их принадлежность к сфере гражданского права определяется не тем, какой вид договора их порождает, а соответствием общим критериям имущественной самостоятельности, равенства и автономии воли участников (п. 1 статьи 2 ГК РФ). Вместе с тем, это не исключает возможности нахождения таких сделок в поле действия, помимо гражданского права, и иных отраслей права, с учетом специфики их предмета и содержания. Однако пока это лишь в незначительной степени конкретизирует существо такого действия, как «вложение», которое составляет онтологическое содержание инвестирования.

Наиболее подробно этот вопрос рассматривается в работах А.В. Майфата, который проводит сопоставление инвестиций с различными

²¹ Салимзянов А. И. Гражданско-правовой режим иностранных инвестиций в особых экономических зонах : дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2020. – С. 45.

смежными правовыми явлениями. Например, сравнивая инвестирование и финансирование, автор находит между ними такое сходство, как предоставление имущества одним субъектом другому: «Общее между категориями «инвестирование» и «финансирование» видится в том, что инвестиции, так же как и финансы, предоставляются получателям и являются источником, во всяком случае первоначальным, для деятельности субъекта-получателя»²². В целом, А.В. Майфат характеризует «вложение» как процесс, который осуществляется путем передачи инвестиций, т.е. имущества²³.

Аналогичную, по существу, позицию занимает В.Н. Лисица: «Осуществление инвестиционной деятельности, означающее вложение, или другими словами отчуждение или передачу инвестиций (денежных средств, ценных бумаг, имущественных прав и т.д.), предполагает совершение инвестором определенного активного действия, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п. (пункт 1 статьи 307 ГК РФ), и потому происходит в рамках обязательственного правоотношения, возникающего при наличии такого юридического факта, как сделка»²⁴.

Полагаем, что конкретизация понятия «вложение» как «передачи имущества» представляется недостаточной, поскольку эта конструкция также не обладает должной степенью определенности. По всей видимости, речь не может идти о простой фактической передаче, так как, во-первых, инвестирование осуществляется в правовом режиме и, следовательно, должно обладать не только фактическим, но и юридическим значением; во-вторых, объектом инвестирования могут быть в том числе имущественные права, фактическая передача которых невозможна.

С юридической точки зрения под передачей имущества, вероятно, должен иметься в виду переход прав на имущество или, иначе говоря, должна иметься в виду смена субъектного состава этих прав, осуществляемая в рамках такого правомочия, как распоряжение. Не случайно, например, В.Н. Лисица

²² Майфат А. В. Инвестирование: способы, риски, субъекты. – М. : Статут, 2020. – С. 27.

²³ См.: Там же. С. 19.

²⁴ Лисица В. Н. Указ. соч. С. 152–153.

признает необходимым свойством инвестора «обладание материальными и нематериальными ценностями на определенном правовом основании (титуле), дающем право принимать решение о распоряжении ими»²⁵. При этом такое распоряжение может осуществляться как в договорной форме, так и путем односторонних сделок, например – внесение вклада в уставный капитал²⁶.

Вовсе не обязательно также, чтобы эти сделки были направлены именно на отчуждение имущества, поскольку, как уже отмечалось, законодательство об инвестициях не содержит прямого требования, чтобы менялся именно титул собственника – передаче могут подлежать иные права или отдельно взятые правомочия. Камнем преткновения остается целевой критерий инвестиционной сделки, а точнее, наличие или отсутствие обязательной направленности на получение дохода или прибыли.

Международная практика определенно склоняется к признанию сугубо коммерческой функции инвестиций. Хотя, например, Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств 1965 г. (Вашингтонская конвенция) не содержит прямого определения инвестиций, соответствующие критерии вырабатываются в практике Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС). Так, в деле компании «Fedax N. V. против Республики Венесуэла» выделили такие критерии инвестиций, как «определенный срок, регулярность получения прибыли, наличие риска, существенность обязательства, важность для развития государства, принимающего инвестиции»²⁷.

Российское законодательство об иностранных инвестициях также тяготеет к этому подходу; хотя в законодательном определении иностранной инвестиции (статья 2 Федерального закона от 9 июля 1999 г. №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации») указание на цель

²⁵ Лисица В. Н. Указ. соч. С. 131.

²⁶ См.: Майфат А. В. Указ. соч. С.41.

²⁷ Викторова Н. Н. Проблемы квалификации понятия «иностранная инвестиция» в международном частном праве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 12. – С. 41.

получения прибыли отсутствует, этот вывод следует из многих других положений закона, например: в определении указано, что вложение осуществляется «в объект предпринимательской деятельности»; в преамбуле говорится, что «настоящий Федеральный закон определяет основные гарантии прав иностранных инвесторов на инвестиции и получаемые от них доходы и прибыль»; в п. 2 статьи 1 закреплено, что закон не распространяется на отношения, связанные с вложением иностранного капитала в некоммерческие организации, и т.п.

Совсем иначе обстоит дело с инвестициями внутригосударственного характера. Федеральный закон от 25.02.1999 №3 9-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» не только не предъявляет требования, чтобы инвестиции были направлены только на получение прибыли, но и прямо подчеркивает, что они осуществляются «в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» (ст.1). Следуя буквальному смыслу закона, для квалификации той или иной сделки в качестве инвестиционной, цель ее совершения не имеет решающего значения. В связи с этим вызывает также сомнение вывод, что инвестиционная сделка всегда порождает именно обязательственное правоотношение (В.Н. Лисица), поскольку расчет на достижение полезного эффекта (впрочем, как и на получение прибыли) может и не обеспечиваться возложением соответствующих юридических обязанностей на получателя инвестиций.

Дистанционный способ совершения инвестиционных сделок не тождествен так называемому «цифровому инвестированию», которое осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁸ и для которого «необходимо заключение не одного,

²⁸ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.

а трех договоров, опосредующих отношения каждого из субъектов правоотношений с двумя другими по отдельности: вначале оператор платформы заключает договоры о содействии инвестированию и о привлечении инвестиций – соответственно с инвестором и лицом, привлекающим инвестиции, которые лишь после этого получают возможность заключить между собой собственно инвестиционный договор»²⁹.

Однако в цифровой, или дистанционной форме могут быть совершаемы не только такие, но и любые иные инвестиционные сделки, достаточным правовым основанием чего служат общие положения гражданского законодательства, а именно пункта 1 статьи 160 ГК РФ о письменной форме сделки³⁰.

Постановка вопроса о защите или охране чего-либо, в первую очередь, исходит из представления об уязвимости соответствующего явления, о его подверженности различным угрозам. Применительно к инвестиционным сделкам, как и вообще к отношениям коммерческого характера, имеет смысл выделять два уровня таких рисков: 1) нормальный предпринимательский риск, вытекающий из природы данного вида деятельности и выражающийся в опасности имущественных потерь по экономическим причинам; 2) дополнительный риск, возникающий в результате неправомерных действий кого-либо из участников инвестиционных отношений.

Действующее инвестиционное законодательство уделяет определенное внимание защите капиталовложений, но следует констатировать, что не содержит сколько-нибудь проработанного терминологического аппарата. Так, Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» включает статью 16 «Защита капитальных вложений», однако понятие защиты

²⁹ Рыженков А. Я. Цифровое инвестирование как юридический факт в предпринимательском праве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2021. – № 4. – С. 11.

³⁰ Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 12. – Ст. 1224.

в ней не поясняется³¹. Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» фактически регулирует не любую защиту капиталовложений, а лишь осуществляемую на основе особого соглашения³². В целом, вопрос о понятии и природе защиты прав и интересов участников инвестиционных сделок остается открытым.

Исследуя основные начала гражданского законодательства, профессор А.Я. Рыженков пришел к выводу, что их объединяющим смысловым началом выступает именно охранительная (защитная) направленность: «В тексте статьи 1 ГК РФ слово «защита» встречается трижды, причем в этой же компактной статье дважды использовано слово «безопасность», по одному разу – «охрана» и «оборона». К этому смысловому ряду примыкает упоминание о восстановлении нарушенных прав»³³. По мнению М.Г. Холкиной, уточнение этого понятия требует выявить его соотношение с понятием «охрана»: «Разграничение защиты и охраны происходит через различные цели и правовую направленность (охрана направлена на предупреждение правонарушения, в то время как целью защиты является восстановление нарушенных прав и устранение причин, порождающих правонарушение)»³⁴. И.А. Хлестова, анализируя практику заключения международных соглашений о защите капиталовложений, к основным формам такой защиты относит, в частности, выплату компенсаций, а также порядок рассмотрения споров³⁵. Аналогичную идею высказывает С.В. Бородкин: «одним из наиболее востребованных способов правовой защиты иностранных инвесторов является обращение к арбитражу или

³¹ Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 9. – Ст. 1096.

³² Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» // Российская газета. – 2020. – № 72.

³³ Рыженков А. Я. Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права. – М. : Юрлитинформ, 2015. – С. 15.

³⁴ Холкина М. Г. Защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2009. – С. 12.

³⁵ Хлестова И. А. Международно-правовые договоры о защите иностранного инвестора // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 4. – С. 102–103.

третейскому суду, создаваемому по воле участников спора»³⁶. В.А. Вайпан обращает внимание, что «в теоретическом плане принято различать *формы, способы, средства и меры* защиты прав предпринимателей»³⁷.

Что касается охраны прав, то, в отличие от защиты, она допускает обобщенный характер и объединяет все регулятивные меры, направленные на обеспечение соответствующих прав и интересов. Например, в качестве одного из способов охраны прав инвесторов Т.С. Яценко рассматривает их информирование: «Особое внимание, которое уделяется информированию инвесторов в зарубежных правовых порядках, в целом свидетельствует об отсутствии иных надежных инструментов охраны инвесторов. Их предупреждают о возможных рисках, преодолеть которые современное законодательство пока не в состоянии»³⁸. Другим инструментом охраны интересов инвесторов может считаться «ограничение суммы инвестиций, которое не всегда отвечает цели инвестиционной деятельности»³⁹.

Полагаем, что защита прав и интересов участников инвестиционных сделок должна быть интегрирована в систему, включающую три уровня мер: 1) общие гарантии защиты, предоставляемые всем субъектам гражданских правоотношений на законодательном уровне; 2) специальные меры правовой защиты, закрепляемые для участников инвестиционной деятельности; 3) способы защиты, характерные для отдельных видов инвестиционных сделок.

Что представляет собой предмет защиты в инвестиционных сделках? Данный предмет охватывает собой как субъективные права, так и законные интересы их участников. При этом отличие между ними состоит в том, что если субъективное право представляет собой строго конкретизированное по

³⁶ Бородкин С. В. Законодательство об иностранных инвестициях и практика разрешения инвестиционных споров // Журнал российского права. – 2016. – № 4. – С. 144.

³⁷ Вайпан В. А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук / Вайпан Виктор Алексеевич. – М., 2019. – С. 562.

³⁸ Яценко Т. С. Проблема охраны прав инвесторов в краудфандинге: риски инвестирования и пути их преодоления // Журнал российского права. – 2019. – № 8. – С. 67.

³⁹ Там же.

объему и содержанию блага, получение которого юридически гарантировано его субъекту, то законный интерес – это лишь определенное субъективное устремление лица, хотя и правомерное по своей направленности, но не предполагающее чьей-либо обязанности его удовлетворить.

Вопрос об интересах участников инвестиционных сделок как предмете юридической защиты неизбежно наталкивается на известную неопределенность статуса этих сделок, а именно – носят они преимущественно публичный или частный характер. Этой проблеме, в частности, уделяет пристальное внимание О.В. Гутников, критикуя представление о двойственной (публично-правовой и гражданско-правовой) природе инвестиционных отношений, получившее отражение и в действующем законодательстве. По мнению указанного автора, такая двойственность «может создать непреодолимые препятствия в правоприменительной практике для правильного понимания соответствующего правового режима: в практической плоскости будет довольно сложно разобраться, нормы какого права (публичного или частного) подлежат применению в конкретной ситуации»⁴⁰. С нашей точки зрения, учитывая текущее состояние российского законодательства, где практически все отрасли и институты носят смешанный характер, соединяя в себе нормы публичного и частного права, такого рода дилемма – какие именно из этих норм применять, – в значительной степени теряет свою остроту, а двойственный (публично-частный) характер присущ уже большинству гражданско-правовых конструкций.

Равным образом не представляется возможным точно разделить между собой публично-правовые и частноправовые интересы в инвестиционных сделках. Как верно указывают А.О. Иншакова и В.Ф. Понька, «публичные интересы являются «составленными» из интересов социальных групп и отдельных граждан. Иначе говоря, публичные и частные интересы являются

⁴⁰ Гутников О. В. Проблемы развития инвестиционного законодательства в Российской Федерации на современном этапе // Журнал российского права. – 2020. – № 1. – С. 15.

не двумя отдельно существующими группами интересов, а соотносятся между собой, соответственно, как целое и часть. Поэтому с равным успехом можно описать их соотношение и таким способом: частный интерес представляет собой конкретизированный публичный интерес, определяемый в отношении отдельного индивида или группы»⁴¹. Этот вывод в полной мере подтверждается в инвестиционном законодательстве, где цель инвестиций – получение прибыли и (или) достижение иного полезного эффекта – одновременно является и частным интересом инвестора, и публично значимой целью, закрепленной в статье 1 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

На наш взгляд, сочетание публично-правовых и частноправовых начал в сфере инвестиционных сделок еще не достигло гармоничного состояния. Гутников О.В. справедливо обращает внимание на то, что реальная защита прав инвесторов в российском законодательстве, по существу, сводится к предоставлению государственной поддержки, льгот и иных преференций: «В такой публично-правовой системе координат все регулирование инвестиционной деятельности по существу сводится к выбору приоритетных проектов или сфер деятельности, которые государство готово стимулировать и поощрять при реализации инвестиционных проектов»⁴². Однако такая практика, противоречащая гражданско-правовому принципу равенства, подменяет собственно правовое регулирование выборочной государственной политикой, основанной на идее «приоритетности»: «когда говорят о необходимом стимулировании частных инвесторов вкладываться в приоритетные отрасли экономики, то представляется, что это не совсем верный подход: частные инвесторы сами определяют, какие отрасли для них являются приоритетными»⁴³.

⁴¹ Иншакова А. О., Понька В. Ф. Публично-правовые и частноправовые интересы в контексте отраслевого деления системы права // Современное право. – 2022. – № 6. – С. 8.

⁴² Гутников О. В. Указ. соч. С. 18.

⁴³ Там же.

Полагаем, что предмет защиты в инвестиционных сделках, прежде всего, включает субъективные права их участников, в частности, закрепленные в статье 6 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». Во-первых, вещные (владение, пользование и распоряжение объектами капитальных вложений и результатами осуществленных капитальных вложений; осуществление контроля за целевым использованием средств, направляемых на капитальные вложения). Во-вторых, обязательственные (самостоятельное определение объемов и направлений капитальных вложений, а также заключение договоров с другими субъектами инвестиционной деятельности в соответствии с ГК РФ; передачу по договору и (или) государственному контракту своих прав на осуществление капитальных вложений и на их результаты физическим и юридическим лицам, государственным органам и органам местного самоуправления в соответствии с законодательством Российской Федерации; объединение собственных и привлеченных средств со средствами других инвесторов в целях совместного осуществления капитальных вложений на основании договора и в соответствии с законодательством Российской Федерации). В-третьих, конкретные права, приобретаемые участниками сделок в соответствии с заключаемыми договорами. К законным взаимным интересам участников инвестиционных сделок относится, в частности, достижение цели инвестирования, а именно – получение прибыли и (или) достижение иного полезного эффекта. Правовая система лишь создает условия для наступления этого результата, но не может обеспечить его наступления в каждом случае.

Особенности защиты прав и интересов участников дистанционных инвестиционных сделок обусловлены, прежде всего, формой их совершения, влияющей на содержание и порождающей некоторые сравнительно новые правовые эффекты. При этом, например, Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации» не содержит каких-либо специальных норм о защите прав их участников. По существу, эта защита сведена к ответственности оператора инвестиционной платформы за убытки, причиненные вследствие: раскрытия недостоверной, неполной и (или) вводящей в заблуждение информации об инвестиционной платформе и операторе инвестиционной платформы, нарушения оператором инвестиционной платформы правил инвестиционной платформы или несоответствия инвестиционной платформы предъявляемым требованиям (статья 6)⁴⁴.

Таким образом, сущность инвестиционных сделок обосновывается как форма распоряжения имуществом путем смены субъекта правомочия при свободной целевой установке. Онтологические характеристики инвестиционных сделок задаются понятием «вложение», которое с гражданско-правовой точки зрения следует трактовать как переход прав на имущество, означающий смену субъектного состава этих прав в рамках такого правомочия, как распоряжение, которое может иметь место и в договорной форме, и путем односторонних сделок. В гносеологическом смысле инвестиционные сделки характеризуются приоритетом юридического по отношению к экономическому и техническому (дистанционному) аспектам.

Защита прав и законных интересов участников инвестиционных сделок отличается особым соотношением традиционных и инновационных правовых способов защиты, а также сочетанием общих юридических гарантий и специальных условий и средств, характерных именно для инвестиционных отношений дистанционного вида. Регулирование законных взаимных интересов предусматривает особый порядок их предварительного согласования в процессе заключения и дальнейшее соблюдение в процессе исполнения, изменения, прекращения дистанционных инвестиционных

⁴⁴ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.

сделок участниками; соблюдение согласованных взаимных интересов обеспечивается сочетанием императивных и диспозитивных инструментов.

§ 1.2. Инвестирование в Интернете: участие физических и юридических лиц в дистанционных сделках как объект цивилистического исследования

Термин «Интернет» Большой энциклопедический словарь раскрывает как составное слово, Internet – от латинского *inter* – между и английское *net* – сеть, паутина. Это международная (всемирная) компьютерная сеть электронной связи, объединяющая региональные, национальные, локальные и другие сети⁴⁵. Данное понятие широко обсуждается и в российской и в зарубежной научной литературе. Например, Петровский С.В. предложил такое определение Интернета: «Международная сеть электросвязи общего пользования, предназначенная для обмена машиночитаемыми сообщениями (данными), то есть сведениями об окружающем мире, его объектах, процессах и явлениях, объективированных в форме, позволяющей провести их непосредственную машинную обработку»⁴⁶. Исследователь Максуров А.А. видит Интернет как разновидность людской коммуникативной деятельности, вследствие чего ему в полной мере принадлежат ее все основные признаки⁴⁷.

Легальной дефиниции термина Интернет не содержится в нормативных актах. В частности, ее мы не находим в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴⁸. Однако из нормативно-правовых актов можно выявить некоторые черты Интернета как правового явления. Это особая система, основанная на коммуникационной технологии; главная цель интернета – прием и передача информации в разнообразных формах и в больших объемах;

⁴⁵ Большой энциклопедический словарь. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/139894> (дата обращения: 14.02.2022).

⁴⁶ Петровский С. В. Интернет-услуги в российском праве. – М. : Изд. сервис, 2003. – С. 18.

⁴⁷ Максуров А. А. О методологических основах правового регулирования интернет-отношений // Законодательство и экономика. – 2012. – № 2. – С. 60.

⁴⁸ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3448.

пользоваться Интернетом можно только через устройства вычислительной техники⁴⁹. Здесь мы не согласимся с другим автором, имеющей в виду, по всей видимости, компьютеры, поскольку в настоящее время пользоваться Интернетом можно вполне эффективно и через устройства мобильной телефонной связи (смартфоны). При этом мобильная телефонная связь позволяет осуществить соединение лица с тем или иным адресатом в Интернете через радиоволны, а компьютеры обеспечивают то же самое по проводам (кабелям)⁵⁰. В течение 5-8 последних лет довольно интенсивно развиваются технологии, позволяющие компьютерам соединяться с Интернетом тоже без проводов, такие опции предусматривают «превращение» компьютера в мобильный телефон, когда применяется так называемый модем, к которому подключается стандартная телефонная СИМ-карта.

Можно предположить, что законодатель оставляет нам возможность самостоятельно раскрыть понятие Интернета, исходя из дефиниции о том, что для передачи по каналам связи сведений, доступ к которым осуществляется с использованием компьютеров, функционирует особая система технических устройств, объединенных в информационно-телекоммуникационную сеть. Данная сеть функционирует как глобальный конгломерат веб-сайтов, каждый из которых имеет свое уникальное доменное имя и адрес. Доменные имена и (или) сетевые адреса позволяют идентифицировать сайты в Интернете. При этом законодатель трактует сайт как комплекс компьютерных программ и информации, доступ к которой осуществляется посредством Интернета⁵¹. Пользователи получают и передают сообщения и данные друг другу, именно ориентируясь на эти сайты. По нашему мнению, первокирпичиком – ключевым звеном всей паутины Интернета является именно веб-сайт, принадлежащий конкретному лицу (лицам). Веб-сайт со своим уникальным

⁴⁹ Рахманина Н. В. Понятие Интернета и проблемы, связанные с оказанием финансовых интернет-услуг // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2015. – № 4 (29). – С. 108

⁵⁰ Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. – N. Y. : McGraw-Hill, 1995. – P. 171.

⁵¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3448.

доменным именем и своей узкоспециальной тематикой объединяет определенное количество необходимых файлов и связанных с ними архивных ресурсов, которые содержат соответствующие данные, и к которым предоставляется доступ посредством Интернета. Всемирная паутина стирает границы национальных юрисдикций и временные ограничения, предоставляя максимально широкое пространство для поиска и получателей инвестиций, и инвесторов в любой точке мира. Гибкость и инициативность такого способа существенно уменьшает затраты контактирующих лиц и увеличивает эффективность коммуникаций.⁵²

Некоторые исследователи настаивают на том, что личные встречи между партнерами намного более эффективны, чем общение через Интернет, так как при личных встречах восприятие партнеров намного лучше. Однако, современные видеотехнологии, используемые при совершении сделок в Интернете, практически полностью нейтрализуют минусы отсутствия встреч физических лиц в условленное время в одном и том же помещении. Полагаем, что адаптация интернет-пользователей к дистанционному способу видеобщения происходит очень быстрыми темпами. Повсеместный переход к подготовке, совершению и реализации сделок в Интернете произойдет однозначно до конца 2020-х гг. Необходимость и целесообразность встреч физических лиц в одном помещении для совершения сделок, равно как и для взаимодействия в ходе исполнения таких сделок снизится до нуля в течение ближайших 5-8 лет.

Можно согласиться с авторами, что предпринимательская деятельность в интернет-пространстве – это деятельность со всеми признаками предпринимательской, осуществляемая посредством использования веб-сайтов Интернета⁵³. Такой бизнес может базироваться на Интернете целиком

⁵² Яковенко А. А. Цифровые технологии как инструмент регулирования общественных отношений // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – № 24 (1). – С. 232. – DOI: <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-1/234-238>.

⁵³ Морковина С. С., Степанова Ю. Н., Сухова В. Е. Инновационные механизмы взаимодействия стартапов и инвесторов в интернет-пространстве // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 12. – С. 172.

либо частично. Например, все более широко применяются интернет-магазины с доставкой товаров в адрес клиента, без реального взаимодействия между продавцом и покупателем. Возможна страница офлайн-магазина в Интернете без продаж через Интернет, но содержащая рекламу. Оказание услуг может происходить и без выхода за пределы Интернета – предоставление программных приложений, игр, музыки, фильмов. Некоторые исследователи считают, что предпринимательской деятельностью в Интернете может считаться только такая, которая осуществляется в Интернете полностью. То есть, в Интернете производятся все те действия, которые являются основой предпринимательской деятельности⁵⁴.

Для цели нашего исследования инвестиционное интернет-пространство (инвестиционный сегмент Интернета) должно пониматься, как система электронных машин – серверов и иных устройств, хранящих, обрабатывающих, получающих и передающих через кабели и радиоволны данные в виде специальных компьютерных кодов, по воле и в интересах контактирующих между собой путем дистанционного использования веб-сайтов инвесторов, инвестиционных посредников и получателей инвестиций, круг которых не ограничен. Такой вариант дистанционного взаимодействия весьма рационален и востребован: нет ограничений в расстоянии, во времени суток, очень высока скорость обмена данными. В течение 5-8 последних лет огромный скачок произошел вследствие развития компьютерной техники и программного обеспечения, это позволяет в настоящее время с большой скоростью передавать гигантские объемы информации. Вследствие этого теперь можно получать на мониторе компьютера изображение и звук сразу нескольких лиц и вести с ними диалог в прямом эфире, вне зависимости от географического места нахождения контактирующих между собой лиц. Следует отметить, что само оборудование, электронные устройства, серверы, материальные и нематериальные активы, из которых состоит Интернет,

⁵⁴ Архипов Е. В. Понятие предпринимательской деятельности в сети Интернет // Вопросы Российского международного права. – 2017. – № 4а. – С. 94.

принадлежат конкретным лицам, которые в большинстве своем являются непубличными (негосударственными) субъектами. Основной инструментарий этого процесса развития – цифровые платформы

Совершенно верно указывает академик Т.Я. Хабриева, что социум вполне осознанно из года в год повышает роль и расширяет функционал информационного пространства – информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в общественных отношениях⁵⁵. Закономерно, что инвестиционная сфера тоже семимильными шагами перемещается в интернет-пространство⁵⁶. Уточним, что прямые инвестиции, предусматривающие вложения капиталов в материальные активы конкретных имущественных комплексов хозяйственных обществ в рамках реализации соответствующих проектов развития, по-прежнему требуют личного присутствия и деятельного участия инвесторов, и такая форма инвестирования, по-прежнему, успешно реализуется. Вместе с тем, сделки с определенными инвестиционными объектами из года в год массово воспроизводятся в интернет-пространстве, разновидности таких сделок постоянно расширяются, по нашему мнению, можно обоснованно говорить о том, что существует оборот объектов инвестирования.⁵⁷ Полагаем, что «инвестирование в интернет-пространстве» – это осуществление практических и имеющих правовые последствия действий с целью получения от дистанционного вложения активов прибыли и (или) приращения их стоимости. Вложение активов на условиях дистанционных сделок предусматривает передачу через интернет-сайты инвестиционных посредников инвесторами прав на их денежные средства и (или) объекты гражданских прав (имущество), имеющие денежную оценку, в собственность и (или) во владение и пользование получателям инвестиций, ведущим предпринимательскую деятельность.

⁵⁵ Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 95.

⁵⁶ Бударина Н. А., Аккаев А. А. Влияние Интернета на изменение структуры инвестиций // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 9-2. – С. 107.

⁵⁷ Звягинцева Н. А., Марков Д. Е. Исследование конъюнктуры рынка акций Российской Федерации в современных условиях беспрецедентной санкционной нагрузки // Известия Байкальского государственного университета. – 2022. – Т. 32, № 1. – С. 80. – DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2022.32\(1\).78-88](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2022.32(1).78-88).

Во-первых, чем привлекательнее веб-сайт или страница в социальной сети, тем чаще пользователи будут заходить на данную площадку, и интересоваться изменениями в предложениях данной организации. Повторные посещения веб-сайта повлекут повторное обращение за товаром или услугой, а в случае инвестиционных отношений – дальнейшую финансовую поддержку получателя инвестиций. Если у организации, представленной на веб-сайте, помимо привлекательного дизайна самой страницы в Интернете, имеются программы лояльности, скидки, кликабельность сайта будет достаточно высока, поскольку и юридические, и физические лица в настоящее время чаще пользуются именно услугами веб-сайтов, нежели другими способами получения сведений о производителе товаров или услуг, о получателях инвестиций. Большое значение имеет понятность и наглядность интерфейса, чтобы потенциальный покупатель или инвестор сразу мог понять, на какой раздел веб-сайта ему зайти, чтобы получить ту или иную информацию или произвести какое-то действие. Привлекательный и понятный веб-сайт будут рекомендовать другим потенциальным клиентам, он сможет привлечь внимание широкого круга инвесторов.

Во-вторых, в интернет-пространстве особый формат имеет конкуренция.⁵⁸ Например, в некоторых социальных сетях, страницы бизнес-аккаунтов с похожей, но различной по стоимости либо взаимозависимой продукцией и (или) услугами, могут быть рекомендованы потенциальному покупателю самой социальной сетью. В случае, если пользователь часто интересовался схожими продуктами, и хозяйствующий субъект пользуется интернет-рекламой и продвижением своей интернет-страницы, данный пользователь рано или поздно столкнется со страницей именно этой компании. Следовательно, клиенты одной компании могут перетекать к другой, в случае, если изменяются какие-либо условия или клиент сочтет

⁵⁸ Загайнов В. В., Кузнецов Е. В. Понятие «недобросовестная конкуренция» с позиции частных и публичных правоотношений // Сибирский юридический вестник. – 2022. – № 1 (96). – С. 55. – DOI: <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.1.50>.

предложение другого производителя более выгодным. Экономика России, как и других стран, в Интернет-эпоху характеризуется двумя принципиально важными чертами – во-первых, интенсивным развитием информационных технологий, во-вторых, усилением роли самой информации, вследствие чего повышается конкуренция внутри рынка, включая инвестиционную сферу⁵⁹.

Главным современным орудием против конкурентов является информация: чем больше у участника рынка информации, чем продуктивнее он ею пользуется, тем больше у него возможностей получения прибыли, в отличие от своего оппонента. С развитием Интернета сформировалась новая реальность, в которой ведут борьбу за ресурсы те участники, которые смогли встроиться в нее. Материальные ресурсы теряют значение, по сравнению с ресурсами интеллектуальными, информационными и финансовыми⁶⁰. Доменная зона веб-сайта может находиться практически в любой юрисдикции, сами ресурсы не имеют географической привязки, не требуют транспортировки, поэтому Интернет, как основной проводник информации, стал базисом, на котором развивается современная экономика. Именно эта реальность открывает новые возможности, в том числе для привлечения инвесторов⁶¹.

Предлагаем веб-сайты, функционирующие в Интернете для привлечения инвестиций инициаторами предпринимательских проектов, дифференцировать на 2 группы по уровню подготовки участвующих в сделках инвесторов. Первая группа – инвестиционные площадки, предназначенные для совершения и исполнения сделок квалифицированными инвесторами; вторая группа – инвестиционные площадки, на которых могут осуществлять вложения капиталов неквалифицированные участники. Первая группа

⁵⁹ Ручкина Г. Ф., Шайдуллина В. К. Финансовые технологии в России и за рубежом: тенденции правового регулирования создания и использования // Банковское право. – 2018. – № 2. – С. 11.

⁶⁰ См.: Итоговый документ совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи, посвященного общему обзору хода осуществления решений Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества от 01.02.2016 г. A/RES/70/125. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/125> (дата обращения: 03.07.2022).

⁶¹ Шахназаров Б. А. Право и информационные технологии в современных условиях глобализации // Lex russica (Русский закон). – 2021. – Т. 74, № 1. – С. 119. – DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.170.1.118-134>.

инвестиционных площадок характеризуется, прежде всего, крупными размерами денежных сумм, на которые осуществляются сделки; специфичностью самих объектов для инвестирования; сложностью дистанционных технологий инвестирования. Вторая группа площадок предназначена для неквалифицированных участников и ведения несложных, стандартизированных сделок самым широким кругом инвесторов (народом). Показательно, что инвестиционная проблематика, касающаяся второй группы веб-площадок, относительно широко освещается в научной литературе⁶². Однако, разработок по функционированию первой группы веб-площадок мы практически не находим в научной литературе.

Кроме того, полагаем, что дистанционные интернет-площадки, имеющие отношение к инвестиционной сфере, следует дифференцировать на 3 группы по инициаторам взаимодействия: банковские сайты; сайты инвестиционных посредников; веб-сайты прямых получателей инвестиций. Рассмотрим далее инвестиционные площадки, выделив эти группы.

Первая группа – интернет-сайты коммерческих банков. Несомненно, банки являются крупнейшими и основными субъектами рынка капиталов, выступая и инвестиционными посредниками, и прямыми получателями инвестиций. Классический вариант инвестирования – банковский вклад – применяется уже несколько сотен лет, он вполне востребован и удовлетворяет интересам многих владельцев капиталов. Также банки вполне активно

⁶² См., например: Bradford C. S. Crowdfunding and the Federal Securities Law // *Columbia Business Law Review*. – 2012. – № 1. – P. 14–27 ; Казаченок О. П. Привлечение инвестиций с использованием инвестиционных платформ (краудфандинг): направления развития правового регулирования // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. – 2020. – № 8. – С. 74–85 ; Русскова Е. Г., Чайкина Е. В., Чайкин В. Ю. Инвестиционные платформы в инфраструктуре финансового рынка Российской Федерации // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология*. – 2019. – Т. 21, № 2. – С. 90–98. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2019.2.8> ; Клещева С. А. Краудфинансирование как инструмент инвестирования инновационного предпринимательства // *Экономика и банки*. – 2017. – № 2. – С. 40–46 ; Направления развития финтех в России: экспертное мнение Финансового университета / М. А. Эскиндаров [и др.] // *Мир новой экономики*. – 2018. – № 2. – С. 6–23. – DOI: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-2-6-23> ; Попова И. В., Безвесельная А. С. Использование краудфандинговых платформ в России и за рубежом // *Молодой исследователь Дона*. – 2017. – № 6 (9). – С. 182–189 ; Кузнецова О. А. Экономико-социальная природа и правовая форма краудфандинговых отношений // *Пермский юридический альманах*. – 2019. – № 1. – С. 473–483 ; Сарнаков И. В., Слепцова Ю. М. Правовые горизонты P2P-, P2B- и B2B-кредитования в России // *Юрист*. – 2018. – № 5. – С. 17–24 ; Яценко Т. С. Проблема охраны прав инвесторов в краудфандинге: риски инвестирования и пути их преодоления // *Журнал российского права*. – 2019. – № 8. – С. 62–71.

привлекают для своего оборота денежные средства от широкого круга инвесторов, размещая различные ценные бумаги, например, облигации. Наряду с этим, банки как посредники оказывают клиентам услуги, например, по приобретению и (или) продаже тех или иных инвестиционных инструментов, например, паев инвестиционных фондов.

Интернет-сервис Brobank.ru в течение ряда лет отслеживает динамику развития и формирует рейтинг сайтов российских коммерческих банков. Лидирующие позиции занимает тот банк, который по Индексу Качества Сайта (ИКС) поисковой системы Яндекс является более востребованным, и к которому чаще, чем к другим, обращаются интернет-пользователи. На начало 2022 г. в рейтинге 50-ти интернет-сайтов российских коммерческих банков первая десятка ранжирована в такой последовательности: Сбербанк; Тинькофф Банк; Альфа-банк; ВТБ Банк; Банк ФК Открытие; Райффайзенбанк; Промсвязьбанк; Газпромбанк; РНКБ Банк; Почта Банк. Средний прирост ИКС веб-сайтов всех 50-ти банков на начало 2022 г. составил 20690 баллов, прирост данного параметра в сравнении с 2021 г. составил 4,1 %⁶³. Следовательно, банки работают над улучшением своих дистанционных сервисов, качество их интернет-сайтов растет.

Особенно интенсивно работает в Интернете Тинькофф Банк. Данный хозяйствующий субъект позиционирует себя как интернет-банк, оказывающий все услуги только дистанционно, без офисов. Закономерно, что указанный банк уделяет максимальное внимание своему веб-сайту, поскольку на него завязаны все дистанционные сделки и финансовые потоки. На сайте Тинькофф Банка в разделе «Инвестиции», в частности, предлагается инвестировать в ценные бумаги (открытие брокерского счета за 5 минут без визита в офис; доступ к ценным бумагам с любого устройства; поддержка в чате 24 / 7 и др.). Также предлагаются, например, инвестиции с помощью смартфона: любые сделки и все сервисы Тинькофф Инвестиций, когда они

⁶³ Лучшие сайты банков начала 2022 года // Сервис подбора финансовых услуг Brobank.ru : офиц. сайт. – URL: <https://brobank.ru/luchshie-sajty-bankov-nachalo-2022/#top-50-luchshih-sajtov-bankov-nachala-2022-goda> (дата обращения: 01.05.2022).

нужны, даже если рядом не окажется компьютера; установка уведомления о достижении желаемой цены – приложение сообщит, когда действовать; возможность заказать документы, получить консультацию о сервисах Тинькофф Инвестиций.

В частности, в пакете услуг «Тинькофф Инвестиции Премиум» (при заключении с Банком договора об оказании услуг на финансовом рынке) реализуется весьма широкий спектр инвестиционных сделок⁶⁴:

1) покупка или продажа акций, облигаций, акций ETF (exchange traded fund – биржевой инвестиционный фонд), валютных инструментов, депозитарных расписок из базового списка, то же самое – из расширенного списка;

2) покупка акций и депозитарных расписок при их публичном размещении эмитентом. Покупка или продажа не голосующих акций участия специализированной компании, созданной с целью управления портфелями активов;

3) покупка или продажа облигаций, в том числе еврооблигаций из расширенного списка;

4) покупка или продажа структурных нот;

5) покупка или продажа финансовых инструментов из расширенного списка, не указанных выше;

6) покупка или продажа инвестиционных паев биржевых паевых инвестиционных фондов, доверительное управление которыми осуществляет ООО «Тинькофф Капитал» (Д.У.);

7) открытие и закрытие брокерского счета;

8) пополнение и вывод денег с брокерского счета;

9) использование Личного кабинета (мобильного приложения);

10) признание квалифицированным инвестором;

11) обслуживание брокерского счета;

⁶⁴ АО «Тинькофф Банк» : офиц. сайт. – URL: <https://www.tinkoff.ru/invest/premium/> (дата обращения: 21.01.2022).

12) биржевая комиссия;

13) маржинальная торговля (с использованием денежных средств, которые предоставляются Банку в кредит под залог).

Также, например, в пакете услуг Тинькофф Банка «Инвестиции для профессионалов» имеется возможность покупки-продажи иностранной валюты и более 450 российских и зарубежных бумаг и с плечом, и в шорт. Тинькофф Инвестиции Терминал работает в любой операционной системе и находится в личном кабинете на веб-сайте Tinkoff.ru. Например, Биржевой стакан и большое количество других виджетов предоставляют возможности зарабатывать больше: инвестор, перемещая виджеты по экрану, добавляя новые, удаляя и связывая их в группы, видит всю информацию по единичной ценной бумаге или по конкретной иностранной валюте. Этот Терминал можно развернуть на 6 вкладках браузера, поэтому места для обзора будет достаточно и при самом крупном портфеле профессионального инвестора⁶⁵.

В частности, в пакете услуг для инвестиций сроком от 3 лет и более предлагается открыть в Тинькофф Банке «Индивидуальный инвестиционный счет», в соответствии с законодательством предусматривающий 2 варианта налогового вычета: 1) вычет на вложения – возврат НДФЛ 13 % от внесенной на ИИС суммы (не более 52 тыс. руб.) и 2) вычет на доход – возврат НДФЛ 13 % с прибыли от торговых операций на ИИС; а также предусматривающий дополнительные вложения на ИИС сумм до 1 млн руб. в год.

Аналогичные услуги по осуществлению инвесторами дистанционных сделок с инвестиционными инструментами предлагают в Интернете указанные выше коммерческие банки из первой десятки лучших веб-сайтов.

Вторая группа – интернет-сайты инвестиционных посредников. В данную группу мы включаем только юридических лиц специальной правоспособности – это лицензируемые инвестиционные компании (брокеры,

⁶⁵ АО «Тинькофф Банк»: офиц. сайт. – URL: <https://www.tinkoff.ru/invest/premium/> (дата обращения: 21.01.2022).

дилеры, управляющие активами); операторы финансовых, инвестиционных платформ, входящие в соответствующий Реестр Банка России; биржи.

Рейтинговое агентство Expert по итогам 2021 г. выделяет первые 10 инвестиционных компаний по объему денежных средств, находящихся у них в управлении. Владельцы капиталов довольно часто доверяют преумножение своих денег профессионалам, российские инвесторы в этом смысле тоже не исключение. Лидером управляющих активами является дочерняя компания ПАО Сбербанк – Сбер Управление Активами, у которой в управлении более 1,56 трлн руб. собственных и привлеченных от инвесторов денежных средств. Далее инвестиционные посредники расположены в соответствии с рейтингом Expert следующим образом: ВТБ Капитал Управление Инвестициями (1,35 трлн руб.); Группа УК «РЕГИОН» (1,23 трлн руб.); Газпромбанк – Управление активами (936 млрд руб.); Альфа-Капитал (873 млрд руб.); УК «ОТКРЫТИЕ» (810 млрд руб.); Лидер (515 млрд руб.); ТКБ Инвестмент Партнерс (489 млрд руб.); Прогрессивные инвестиционные идеи (372 млрд руб.); ТРАНСФИНГРУП (366 млрд руб.)⁶⁶.

В указанном выше рейтинге, в частности, на 29 месте присутствует ООО «Управляющая компания «АТОН-МЕНЕДЖМЕНТ» (далее УК), на начало 2022 г. управляет активами на сумму 38,28 млрд руб. На веб-сайте компании имеется широкий спектр предложений по оказанию услуг для широкого круга инвесторов с различным уровнем капитала и квалификации. Например, действует линейка из 6 открытых паевых инвестиционных фондов, имеется 1 интервальный паевой инвестиционный комбинированный фонд для квалифицированных инвесторов. УК оказывает услуги по доверительному управлению, в частности, на веб-сайте отражены 4 стандартные стратегии управления: Активное управление; Максимум возможностей; Международные рынки; Международные инвестиции. Также предлагается инвестиционное консультирование, финансовый аутсорсинг, доступ к

⁶⁶ Рэнкинг УК по объему средств в управлении на 31.12.2021 // АО «Эксперт РА»: офиц. сайт. – URL: https://raexpert.ru/rankingtable/managing/uk_2021/tab01/ (дата обращения: 01.05.2022).

классическим банковским услугам, анализ проектов и инвестиционных портфелей, услуги семейного офиса (организация фондов, вопросы наследования и международного налогообложения). С 2003 г. УК получила право управлять пенсионными накоплениями граждан. В разделе «Управление пенсионными накоплениями» на веб-сайте УК указано, что 1) пенсионные накопления инвестируются в рамках инвестиционной декларации, информация об инвестиционном портфеле представлена на веб-сайте; 2) пенсионные накопления, переданные управляющим компаниям, застрахованы в соответствии с требованиями, установленными в договоре с ПФР; 3) деятельность управляющих компаний по распоряжению средствами пенсионных накоплений контролируется специализированным депозитарием, без его разрешения УК не вправе совершить ни одной сделки. С 2009 г. УК в рамках направления Wealth Management разрабатывает финансовые решения для состоятельных частных клиентов и компаний со значительными суммами инвестируемых активов. На веб-сайте УК указаны услуги: «Доверительное управление средствами институциональных клиентов» (пенсионные резервы; пенсионные накопления; страховые резервы; собственные средства страховых компаний; средства госучреждений; фонды целевого капитала; компенсационные фонды саморегулируемых организаций)⁶⁷.

В Реестре операторов инвестиционных платформ⁶⁸ Банка России, в частности, присутствует АО «Инвестиционная платформа Крым» (далее АО ИПК). На веб-сайте АО ИПК⁶⁹ мы находим сервисы и для лиц, желающих инвестировать, и для получателей инвестиций. Так для инвестирования лицу необходимо на этом веб-сайте АО ИПК создать свой аккаунт, который обеспечивает доступ к функциям платформы (вводятся персональные данные для регистрации и присоединения к правилам инвестиционной платформы).

⁶⁷ Раскрытие информации // ООО «УК «Атон-менеджмент» : офиц. сайт. – URL: <https://www.am-aton.ru/about/legaldocs/> (дата обращения: 01.05.2022).

⁶⁸ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.

⁶⁹ Как работает платформа // АО «Инвестиционная платформа Крым» : офиц. сайт. – URL: <https://invest-krym.ru/#!/tab/226637169-2> (дата обращения: 01.05.2022).

Заявитель получает на веб-сайте АО ИПК подтверждение, знакомится и заполняет онлайн ряд документов, получает доступ к функциям инвестора. Далее инвестору открывается доступ к базе предложений лиц, привлекающих инвестиции, с подробной информацией и доступ к функционалу сделок.

Для лиц, привлекающих инвестиции, на веб-сайте АО ИПК тоже предусмотрен ряд сервисов. Для потенциального получателя инвестиций доступ к размещению его инвестиционных предложений осуществляется после подачи данных о лице, привлекающем инвестиции, – заявка вводится на веб-сайте в форме, установленной инвестиционной платформой. Затем получатель инвестиций формулирует свое уникальное инвестиционное предложение. Далее – заключаются сделки с теми инвесторами, которые положительно отреагировали на оферту получателя инвестиций, и которых устраивает доходность от вложений. По окончании срока инвестирования производится возврат привлеченных сумм. Здесь следует уточнить, что с начала 2021 г. на веб-сайте АО ИПК функционирует модуль дистанционного подписания договоров с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, по системе Контур Диадок (подпись документов с любого устройства: смартфона, планшета, ноутбука через веб-интерфейс). Отметим также, что на веб-сайте АО ИПК отражено, что 3 инвестиционных сделки исполнены своевременно и в полном объеме: 1) 10 млн руб. с 18.03.2018 по 18.03.2019 ООО «Опилки» (сеть студий маникюра KISTOSHKI) – доходность 22 %; 2) 50 млн руб. с 07.02.2019 по 07.02.2020 ООО «БИФРИ» – IT-компания – доходность 20 %; 3) 1 млрд руб. с 23.07.2019 по 23.07.2021 (оферта на выкуп 18 мес.) Мобильный оператор и СМС-агрегатор – доходность 13,5 %⁷⁰.

Во всем мире традиционно крупнейшими и наиболее известными инвестиционными площадками являются биржи, именно они осуществляют основную часть оборота инвестиционных объектов. Федеральный закон от

⁷⁰ Как работает платформа // АО «Инвестиционная платформа Крым» : офиц. сайт. – URL: <https://invest-krym.ru/#!/tab/226637169-2> (дата обращения: 01.05.2022).

21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах» предусматривает функционирование в Российской Федерации юридических лиц специальной правоспособности – организаторов торговли. Биржи возможны только в организационно-правовой форме акционерного общества с собственными средствами в размере не менее 100 млн руб.⁷¹ В Реестре лицензий, выданных Банком России, указаны 6 бирж⁷²: ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС»; ПАО «Санкт-Петербургская биржа»; АО «Санкт-Петербургская Международная Товарно-сырьевая Биржа»; АО «Санкт-Петербургская Валютная Биржа»; АО «Биржа «Санкт-Петербург»; АО «Национальная товарная биржа» (торговые системы в России отсутствуют).

В России доминирует, безусловно, ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС» (далее Мосбиржа). На веб-сайте Мосбиржи представлены сотни различных услуг, которые способствуют как осуществлению, так и привлечению инвестиций: для участников торгов, частных инвесторов, управляющих активами, международных инвесторов, эмитентов.

В 2013 г. Банком России Лицензия биржи № 045-002 выдана ПАО «Санкт-Петербургская биржа» (далее ПАО СПб). В документе указано, что лицензия выдана на осуществление деятельности по проведению организованных торгов⁷³. На веб-сайте ПАО СПб, в частности, указано, что ПАО СПб – организатор торгов иностранными ценными бумагами в рамках российской юрисдикции, предоставляет возможности для совершения частными инвесторами сделок с иностранными финансовыми инструментами. Также указано, что физические лица могут осуществлять самостоятельные сделки только через допущенных к торгам на Бирже профессиональных участников рынка ценных бумаг, имеющих лицензии Банка России на

⁷¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6726.

⁷² Реестр лицензий бирж и торговых систем // Банк России: офиц. сайт. – URL: <https://www.cbr.ru/registries/rcb/> (дата обращения: 21.07.2022).

⁷³ Раскрытие информации // ПАО «Санкт-Петербургская биржа»: офиц. сайт. – URL: https://spbexchange.ru/ru/futures/files/licenzia_birji.pdf (дата обращения: 21.07.2022).

осуществление брокерской деятельности, которых на веб-сайте ПАО СПб представлено 46 компаний⁷⁴.

Один из сервисов на веб-сайте ПАО СПб предусматривает порядок дистанционного подключения потенциального инвестора к дистанционному биржевому обслуживанию. Во-первых, необходимо выбрать брокера из числа указанных выше аккредитованных участников торгов и связаться с ним по интернету. Далее необходимо заключить с брокером договор, – также можно совершить дистанционно. Во-вторых, инвестору предлагается выбрать систему интернет-трейдинга из списка сертифицированных систем и получить доступ к совершению сделок на бирже. Следует уточнить, что подключиться к ПАО СПб можно дистанционно только через лицензированную брокерскую компанию, из числа допущенных к торгам⁷⁵.

Третья группа – интернет-сайты юридических лиц – эмитентов, предлагающих свои ценные бумаги широкому кругу инвесторов напрямую. Российское законодательство не запрещает юридическому лицу, выпустившему ценные бумаги, например, облигации, распространить их среди инвесторов не обращаясь к инвестиционным посредникам либо на биржу. Возможна также прямая подписка на дополнительно выпущенные акции, на выпущенные депозитарные расписки хозяйственного общества и др. Уточним, что нам не известны эмитенты, осуществляющие прямые дистанционные сделки с инвесторами. Прежде всего, это касается режима коммерческой тайны, и, кроме того, большинство эмитентов считают организационно-финансовые затраты на прямое проведение и регистрацию сделок нецелесообразными.

Например, на веб-сайте Акционерного общества «ДОМ.РФ» указано, что данное АО осуществляет привлечение инвестиций, повышение качества и доступности жилья за счет разработки и внедрения федеральных стандартов,

⁷⁴ Список участников торгов на фондовом рынке // ПАО «Санкт-Петербургская биржа» : офиц. сайт. – URL: <https://spbexchange.ru/ru/stocks/participants.aspx> (дата обращения: 01.05.2022).

⁷⁵ Кабинет инвестора // Ассоциация «НП РТС» : офиц. сайт. – URL: <https://investcab.ru/ru/inmarket/connect/> (дата обращения: 21.07.2022).

для выгодного приобретения жилья в ипотеку. На веб-сайте также указано, что ДОМ.РФ эмитировал 25 выпусков облигаций на 195,6 млрд рублей. При этом все еврооблигации ANML 2018 (15 млрд руб.) были своевременно и в полном объеме погашены ранее, в 2018 г. С веб-сайта ДОМ.РФ можно легко переключиться на веб-сайт его дочернего Ипотечного агента⁷⁶ – исключительным предметом деятельности которого является, во-первых, приобретение требований по кредитам (займам), обеспеченным ипотекой, и (или) залладных, во-вторых, осуществление эмиссии облигаций с ипотечным покрытием⁷⁷.

По нашим оценкам, в 2022 г. Интернет используется физическими и юридическими лицами в масштабах не менее 3 млрд пользователей. Современный гражданин, так же как и работники юридических лиц, абсолютное большинство коммуникаций реализуют в Интернете⁷⁸. Инвестиционная сфера – тем более, просто изобилует возможностями для инвестирования любым лицом, например, можно указать несколько веб-сайтов, помогающих в осуществлении дистанционных инвестиционных сделок: 1) towave.ru. – интернет-портал для стартапов, инвесторов, на которых публикуются новости и рекомендации для предпринимателей; 2) napartner.ru. – веб-сайт для инициаторов бизнес-проектов и инвесторов предоставляет услуги сопровождения сделок. Есть сведения о том, как финансировались успешные компании, как получали инвестиции; 3) investgo24.com. – сайт с инвест-проектами, предложениями о купле-продаже бизнесов, аналитическими статьями об инвестициях; 4) townmoney.ru. – отличием этого веб-сайта является возможность получить займ для развития своего бизнес-

⁷⁶ Ипотечный агент ДОМ.РФ : офиц. сайт. – URL: <https://ицб.дом.рф/about/> (дата обращения: 21.07.2022).

⁷⁷ Федеральный закон от 11.11.2003 № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 46 (часть II). – Ст. 4448.

⁷⁸ Юдалевич Н. В. Портрет современного пользователя интернет-услуг на примере молодежного сегмента населения // Бизнес-образование в экономике знаний : междунар. науч. электрон. журн. – 2022. – № 1 (21). – С. 49.

проекта; 5) другие веб-сайты, такие как investors.partners, start2up.ru, business-platform.ru, innovationportal.ru, investclub.ru, rusinvestproject.ru, и др⁷⁹.

Пандемия 2020-2022 гг. повлекла закономерное увеличение дистанционной инвестиционной активности.⁸⁰ Число российских граждан, открывших брокерские счета, на начало 2022 г. превысило 17 млн человек, инвестиции физических лиц в ценные бумаги и другие инвестиционные инструменты выросли до 7,7 трлн рублей⁸¹. По нашим оценкам, к 2025-2027 гг. в отечественном инвестиционном обороте будет участвовать не менее 30 млн частных инвесторов, что резко обостряет актуальность превентивных мер со стороны органов исполнительной власти. Президент РФ В.В. Путин справедливо обеспокоен стремительным развитием событий: «Получают развитие другие формы финансовых вложений, в том числе покупка ценных бумаг. А это по определению более рискованно, чем банковские вклады. Необходимо защитить интересы людей, которые вкладывают свои деньги в рынок ценных бумаг, но при этом не являются, конечно, профессиональными инвесторами. Нужно позаботиться о снижении их рисков. Нам не хватает только второго издания обманутых дольщиков, понимаете?»⁸².

Таким образом, для получения прибыли от вкладываемых активов и (или) приращения их стоимости российские физические и юридические лица интенсивно пользуются интернет-сайтами и дистанционно участвуют в обороте объектов инвестирования. Оборот объектов инвестирования представляет собой систематически совершаемые сделки с денежными средствами, иными объектами гражданских прав (имуществом), имеющими

⁷⁹ Тамм В. ТОП-15 сайтов для поиска инвестора и инвестиционных проектов. – URL: <https://promdevelop.ru/business/top-15-sajtov-dlya-poiska-investora-i-razmeshheniya-investitsionnyh-proektov/> (дата обращения: 21.07.2022).

⁸⁰ Ромашкина Г. Ф., Худякова М. В. Восприятие кризиса: опыт пандемии COVID-2019 // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2022. – Т. 8, № 1 (29). – С. 20. – DOI: <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2022-8-1-8-26>.

⁸¹ Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. : информ.-аналит. материал. – 2020. – № 4. – URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/32068/review_secur_20.pdf (дата обращения: 01.05.2022).

⁸² В связи с бумом на фондовом рынке Путин вспомнил обманутых дольщиков // АО «Росбизнес консалтинг»: офиц. сайт. – URL: https://www.rbc.ru/finances/01/02/2021/6017_e70f9a7947cf_2022_efa4 (дата обращения: 21.07.2022).

денежную оценку, по отчуждению и приобретению прав на них, как правило, по изменяющимся ценам. Сделки предусматривают получение инвесторами посредством интернет-сайтов предложений об отчуждении и приобретении прав на активы от получателей инвестиций, а также сопутствующих услуг от инвестиционных посредников.

Свобода воли лиц, желающих войти в Интернет в качестве инвестора, получателя инвестиций, и совершающих тем самым юридически значимые действия, не имеет формализованных правовых ограничений⁸³, которые можно было бы эффективно использовать для регулирования инвестирования в интернет-пространстве⁸⁴. Инвестор – физическое лицо, не являясь предпринимателем, беспрепятственно попадает в инвестиционный сегмент Интернета – сложную предпринимательскую среду, изобилующую финансовыми и иными рисками. Выявлено глобальное противоречие, в рамках которого более 17 млн российских граждан осуществляют по существу предпринимательскую деятельность, но предпринимателями не являются. Ожидаемы массовые финансовые потери (убытки) у миллионов частных инвесторов. Это чревато всплеском социальной напряженности, а также вредно для стабильности гражданского оборота в целом. Ситуация требует комплексных превентивно-просветительских мер от Федерального центра: 1) долгосрочные меры – введение специальных учебных дисциплин в школах, колледжах, высших учебных заведениях⁸⁵; дополнение гражданского и предпринимательского законодательства; дополнение функций и полномочий Банка России; 2) краткосрочные меры – на законодательном уровне принять

⁸³ См. подробнее: Вайпан В. А. Развитие идей Е.П. Губина о государственном регулировании предпринимательства в ракурсе социальной справедливости // Предпринимательское право: современный взгляд : монография / отв. ред. С. А. Карелина, П. Г. Лахно, И. С. Шиткина. – М. : Юстицинформ, 2019. – С. 212.

⁸⁴ См., например: Уваров А. А. О соразмерности ограничений социально-экономических прав и свобод граждан // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 4. – С. 25–36. – DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.137.4.025-036>.

⁸⁵ См. подробнее: Matytsin D. E., Atabekova N. K., Dzedik V. A., Troyanskaya M. A. The Role of Education and Social Policy in the Development of Responsible Production and Consumption in the AI Economy // *Frontiers in Environmental Science*. – 2022. – Vol. 10. – Art. 929193. – DOI: <https://doi.org/10.3389/fenvs.2022.929193>.

решение в течение 2023-2025 гг. разработать и реализовать Государственную программу «Инвестиционная грамотность населения».

§ 1.3. Понятие и виды дистанционно-цифровых инвестиционных сделок

В юридической литературе всегда уделялось и в настоящее время уделяется достаточное внимание теме сделок⁸⁶, включая уровень докторских монографических исследований⁸⁷. Вместе с тем дистанционно-цифровые инвестиционные сделки, совершаемые в интернет-пространстве до

⁸⁶ См., например: Цитович П. П. Курс вексельного права. – Киев : Тип. И.Н. Кушнерева и К^о, 1887. – 336 с. ; Годэмэ Е. Общая теория обязательств / пер. с фр. И. Б. Новицкого. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 512 с. ; Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. – М. : Госюриздат, 1951. – 239 с. ; Черепяхин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. – М. : Госюриздат, 1962. – 162 с. ; Невзгодина Е. Л. Представительство по советскому гражданскому праву. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1980. – 155 с. ; Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. – Тула : Автограф, 2001. – 719 с. ; Мейер Д. И. Избранные произведения по гражданскому праву. – М. : Центр ЮрИнфор, 2003. – 389 с. ; Иоффе О. С. Избранные труды. В 4 т. Т. 3. Обязательственное право. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 837 с. ; Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. – 2007. – № 2. – С. 205–252 ; Крашенинников Е. А., Байгушева Ю. В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 7. – С. 30–50 ; Родионова О. М. Механизм гражданско-правового регулирования: деятельностно-догматический подход. – М. : Статут, 2020. – 436 с. ; Скловский К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ : (Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). – М. : Статут, 2016. – 176 с. ; Тужилова-Орданская Е. М. Генезис теоретико-правовых взглядов на конвалидацию недействительной сделки в дореволюционном и советском гражданском праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 1 (54). – С. 56–60 ; Парыгина Н. Н. О сторонах и участниках сделок // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 4 (57). – С. 80–85 ; Рыженков А. Я. Юрические факты в гражданском праве : монография. – М. : Юрлитинформ, 2022. – 192 с. ; Белоусов В. Н., Леонова С. В. Проблемы передачи имущественных прав и пути их решения // Известия Байкальского государственного университета. – 2022. – Т. 32, № 1. – С. 225–232. – DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2022.32\(1\).225-232](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2022.32(1).225-232).

⁸⁷ См., например: Гонгалов Б. М. Гражданско-правовое обеспечение обязательств : дис... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1998. – 311 с. ; Егоров Ю. П. Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – 475 с. ; Долинская В. В. Основные положения и тенденции акционерного права : дис... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 669 с. ; Барков А. В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008. – 625 с. ; Кулаков В. В. Сложные обязательства в гражданском праве : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – 382 с. ; Илюшина М. Н. Правовой режим сделок в коммерческом обороте и в обороте долей хозяйственных обществ: общее и особенное : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012. – 522 с. ; Егорова М. А. Концепция реализации способов прекращения гражданско-правовых обязательств : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 472 с. ; Лисица В. Н. Гражданско-правовой механизм регулирования инвестиционных отношений, осложненных иностранным элементом : дис. ... д-ра юрид. наук. – Новосибирск, 2013. – 417 с. ; Казаченок С. Ю. Соглашение об арбитраже в системе частноправового обеспечения внешнеэкономических сделок: методология формирования и практика применения : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2015. – 523 с. ; Сизимова О. Б. Механизм правового регулирования межбанковских расчетов : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2016. – 368 с. ; Родионова О. М. Правовые формы реализации волевых отношений в механизме гражданско-правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2017. – 502 с. ; Токар Е. Я. Представительство в сфере предпринимательской деятельности: проблемы законодательного регулирования и правоприменения : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2018. – 511 с. ; Карцхия А. А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2019. – 394 с. ; Ананьева А. А. Договорное регулирование оказания услуг по управлению перевозками : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2020. – 424 с.

последнего времени в цивилистических исследованиях диссертационного формата не рассматривались. Обосновывая научную трактовку указанной разновидности сделок, следует сначала выделить характерные для такой сделки отличительные признаки.

Во-первых, для осуществления сделки и возникновения в правовом поле данного юридического факта необходимы специальные устройства, обеспечивающие контакт взаимодействующих субъектов: компьютеры либо смартфоны, которые должны обязательно иметь кабельное либо беспроводное соединение с Интернетом, а также соединение с источником энергии (стационарная сеть переменного тока либо аккумуляторная батарея). Кроме того, на указанные устройства обязательно должны быть установлены специальные программы, позволяющие поддерживать связь с определенным веб-сайтом, на котором сделка будет осуществлена и зафиксирована. Такой специальной программой является браузер. Его функция позволяет находить, просматривать, читать, слушать текстовую, звуковую, видеоинформацию на веб-сайтах в Интернете, загружать на свой компьютер (смартфон) с веб-сайтов файлы (тексты, изображения, аудио, видео). Браузер – главное связующее звено между субъектом-пользователем и глобальным информационным пространством.

Здесь необходимо уточнить, что компьютерные программы функционируют на основе отработки единиц информации (называется бит) и двоичного кода, в котором всего две цифры 1 (единица) и 0 (ноль). Причем 0 означает, что команды нет, 1 означает, что команда (сигнал) есть. Любое число компьютер воспринимает в двоичной системе (например, число 2000 = 0000011111010000). Буквы компьютер тоже переводит в числа, затем превращает число в сигналы и записывает их, так же как и числа (например, буква Б – 193 – 11000001). Аналогично формируется звук и изображение на мониторе компьютера, на смартфоне. Именно в этом технически правильном смысле существует корректный термин оцифровка. Однако, производные выражения «цифровизация», «цифровые права», «цифровая экономика» суть

бессмыслица. Поскольку цифры (ноль и единица) в компьютерных алгоритмах – это лишь кодовый инструментарий применяемого в настоящее время языка программирования.

Особенно сомнительно выглядят словообразования эпохи digital, если заглянуть на 5-8 лет вперед и вникнуть в принцип работы квантовых компьютеров следующего поколения. Тогда по аналогии должны выдвинуться в терминологический оборот словообразования: «оквантовка», «квантовизация», «квантовые права», «квантовые финансовые активы». Вместе с тем, мы обязаны и будем уважительно относиться к законодателю, который закрепил категорию цифры в отечественном правовом поле. Существует даже Минцифры – Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Поскольку сделки, которые мы исследуем, совершаются, исполняются, прекращаются субъектами в Интернете при обязательном использовании компьютерных алгоритмов, реализующих двоичный код, состоящий из цифр 0 и 1, дистанционные инвестиционные сделки вполне корректно можно называть цифровыми. Особенностью исследуемых сделок является обязательное использование компьютеров (смартфонов) и программно-аппаратного комплекса, без которого юридический факт сделки невозможен.

Во-вторых, частный инвестор (физическое лицо) как инициативный субъект, отыскивая возможности приращения имеющегося капитала, должен иметь физические и интеллектуальные способности, отражающие его удовлетворительное здоровье (дееспособность) и высокий уровень подготовки, чтобы провести в инвестиционном сегменте Интернета анализ и выделить приемлемый для себя вариант вложений в определенный объект инвестирования⁸⁸. Такая подготовка включает, прежде всего, достаточное зрение и слух, знания, умения, навыки физического лица по обращению с современным компьютером (смартфоном), а также его интеллектуальные

⁸⁸ Серова О. А. Ограничение дееспособности (вменяемости) лиц, страдающих психическими расстройствами: отсутствие системности норм в российском праве // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 158, № 2. – С. 437.

способности в части понимания порядка и условий функционирования инвестиционного сегмента Интернета для выбора из массы инвестиционных предложений перспективного объекта инвестирования для себя.

Указание Банка России от 29 апреля 2015 г. № 3629-У (далее Указание) устанавливает порядок признания лиц квалифицированными инвесторами и ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами⁸⁹. Если физическое лицо соответствует 1 из 5 требований Указания, то может быть признано квалифицированным инвестором. Например, требование 2.1.2: гражданин 3 года и более проработал организации, которая совершала сделки с ценными бумагами и (или) заключала договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами. Весьма странно выглядит такое требование, если гражданин работал, например, водителем или электриком в этой организации. Например, требование 2.1.4: гражданину принадлежит имущество стоимостью от 6 и более млн руб. (деньги на счетах в банках, ценные бумаги, др.). Это тоже очень странное требование. Сразу возникает вопрос, почему именно 6 млн руб., а не 8 и не 10 млн руб.? Далее, допустим, гражданин, всю жизнь работающий монтажником на стройке, получает 10-ти миллионное наследство в виде вклада в банке – это случайное событие автоматически делает его квалифицированным инвестором.

Признание квалифицированным инвестором физическое лицо получает по своему заявлению от брокера, управляющего активами, управляющей компании паевого инвестиционного фонда, которые раскрывают Регламент такого признания на своих сайтах в Интернете. Следует уточнить, что согласно п. 3.4 Указания Решение о признании лица квалифицированным инвестором фиксирует, в отношении каких именно видов ценных бумаг, и (или) производных финансовых инструментов, и (или) видов услуг заявитель признан квалифицированным инвестором. Такая очень узкая квалификация, по нашему мнению, скорее представляет собой допуск частного инвестора к

⁸⁹ Указание Банка России от 29.04.2015 № 3629-У «О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами» : (зарегистрировано в Минюсте России 28.05.2015 № 37415) // Вестник Банка России. – 2015. – № 51.

закрытому перечню объектов инвестирования. В 2020 г. в Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» были внесены дополнения, касающиеся квалифицированных инвесторов⁹⁰. В настоящее время можно говорить о том, что современный российский социум содержит в себе особую социальную прослойку людей – квалифицированных инвесторов с особенным правовым положением в инвестиционных отношениях. Вместе с тем, мы считаем, что квалификация инвесторов базируется не на размере денежной суммы в банке, не на длительности трудового стажа в определенной организации, а на профессиональном образовании, которое нелегко и небыстро можно получить в высших учебных заведениях Российской Федерации. Кроме того, на наш взгляд, инвестиционные сделки в информационном пространстве – это вид сложно-рисковой предпринимательской деятельности и высокая квалификация (профильное высшее образование) для этого обязательна⁹¹.

В-третьих, вполне возможны вложения физическим лицом денежных сумм без посредников, например, при приобретении пакета облигаций эмитента по индивидуальной сделке. Аналогично, возможно так же без посредников приобретение пакета акций одним из акционеров своего хозяйственного общества. Однако, следует иметь в виду, что подобные случаи единичны, систематического оборота объектов инвестирования здесь не возникает. В соответствии с требованиями законодательства абсолютное большинство инвестиционных сделок физические лица совершают при участии профессиональных посредников преимущественно в электронной форме, используя электронные подписи. Посредники – юридические лица специальной правоспособности (имеющие лицензии и допуски Банка России) в течение многих лет ведут предпринимательскую деятельность в сфере

⁹⁰ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

⁹¹ См., например: Matytsin D. E., Goncharov A. I., Inshakova A. O. Regulation of the Turnover of Intellectual Property on the Internet: Blockchain-Protection of the Rights of Authors // The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention. – Charlotte : Information Age Publishing Inc., 2022. – P. 199–208. – (Series: Advances in Research on Russian Business and Management).

инвестиций, на предусмотренных для этого организованных площадках – биржах, финансовых платформах, инвестиционных платформах. Частный инвестор не сможет самостоятельно выйти на торги, например, Мосбиржи для того, чтобы совершить сделку с каким-либо объектом инвестирования. На веб-сайте биржи имеется информация о тех самых профессиональных посредниках, допущенных данной биржей к участию в торгах, каждое физическое лицо может реализовать свои планы по инвестированию именно во взаимодействии с таким инвестиционным посредником. Взаимодействие осуществляется на основе соглашения сторон, как правило, с брокером, с управляющим активами. Современные информационные технологии избавили упомянутые стороны от необходимости организовывать и проводить встречи и переговоры в помещении офиса по месту нахождения юридического лица. Совершенно обыденным стал видеозвонок, который применяется легко и безвозмездно даже в простейших сервисах электронной почты: @gmail.com; @mail.ru; @yandex.ru. За время пандемии новой коронавирусной инфекции 2020-2022 г. стали привычными видеосервисы Zoom; Skype; Teams, Discort и др., применение которых самыми широкими слоями населения доведено практически до автоматизма.

По нашему мнению, дистанционный режим взаимодействия как признак исследуемых сделок является позитивным достижением компьютеризации и интернетизации инвестиционных отношений. Прежде всего, неограниченно расширяется круг потенциальных частных инвесторов, которым не нужно из дальних мест огромной Российской Федерации приезжать в Столицу для встречи с профессиональным инвестиционным посредником и обсуждать условия соглашения об услугах, которые будут ему оказаны. Напротив, видеозвонок по этому же поводу можно осуществить даже 10 раз, при этом затраты сторон и по времени, и по материальным ресурсам будут минимальны. Здесь уточним, что участие в инвестиционных отношениях профессионального предпринимательского субъекта-посредника специальной правоспособности несколько не снижает риски и ответственность за

принимаемые решения для инвестора. Частный инвестор юридически не является предпринимателем и не становится им де-факто даже во взаимодействии с лицензированным брокером и (или) управляющим активами⁹².

В-четвертых, мы полагаем, что дистанционный вариант видеобщения частного инвестора с «акулами» инвестиционной сферы положительно влияет на процесс формирования его волеизъявления, которое должно быть совершенно свободным и осознанным. Согласимся с Ю.В. Холоденко, по мнению которого волеизъявление есть внешнее выражение воли в предусмотренной или допускаемой законом форме, делающее волю субъекта доступной восприятию других лиц⁹³. Частный инвестор, находясь на удалении и проводя переговоры с инвестиционным посредником видеоспособом, имеет, несомненно, более уравновешенное психическое состояние, потому что «дома и стены помогают». И может без стеснения и ложной скромности задать во много раз больше интересующих его вопросов и выдвинуть выгодных для себя условий, нежели находясь в помещении переговорного офиса организации. Современные интернет-технологии предусматривают запись процесса видеобщения сторон. Это позволяет создать индивидуальный видеофильм, в котором зафиксировать, что видимое волеизъявление точно и полностью отражает внутреннюю волю каждого из субъектов, что субъекты это увидели и приняли к сведению. По соглашению между ними указанный видеофильм может признаваться за доказательство свободного и осознанного волеизъявления субъектов при заключении данной дистанционной сделки.

В-пятых, юридическая цель дистанционной инвестиционной сделки в том, чтобы в процессе осуществления получателем инвестиций предпринимательской деятельности и приведения в динамичное состояние денежных средств (иного имущества, имеющего денежную оценку) инвестора

⁹² См. также: Матыцин Д. Е. Понятие дистанционно-цифровой инвестиционной сделки в информационном пространстве // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 129–136. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.18>.

⁹³ Холоденко Ю. В. Недействительность сделок с пороками воли : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 13.

встречно пришел в состояние динамики определенный объект инвестирования и по итогам сделки поступил в собственность к инвестору, либо чтобы инвестор получил определенное право требования. Получатель инвестиций становится обязанным перед ним лицом, инвестор, владеющий в течение запланированного срока объектом инвестирования, становится кредитором, участником бизнеса, учредителем доверительного управления. Тем самым достигается плановый правовой результат сделки: установление, возможное согласованное изменение, прекращение в предусмотренный срок либо согласованное до срока прекращение гражданских прав и обязанностей.

Обосновывая далее научное понятие инвестиционной сделки в информационном пространстве, обратим внимание на сам корневой термин «инвестиции». Законодатель в Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» в составе основных понятий раскрывает содержание этого термина. Это денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта⁹⁴. Как видим, имеются в виду определенные объекты гражданских прав (имущество), имеющие денежную оценку и переходящие из статического положения в состояние динамики от интеллектуально-волевого импульса (поведенческого акта) дееспособного субъекта-предпринимателя, с целью вложения имущества, затем их возврата и получения добавочных денег и (или) приращения стоимости этого имущества. Также видим, что имущество может быть приведено в состояние динамики и в процессе некой иной (например, социальной) деятельности неограниченного круга лиц, вследствие чего возможно возникновение некоторой пользы. По нашему мнению, не следовало в базовом инвестиционном законе смешивать инвестиции –

⁹⁴ Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 9. – Ст. 1096.

объекты гражданских прав (имущество), имеющие денежную оценку и находящиеся в состоянии предпринимательского вложения, и социальные расходы (а также волонтерские акции), которые, как мы понимаем, имеются в виду. Последние, конечно, дают полезный эффект, но относятся к реализации либо соответствующей функции государства, либо к добровольной деятельности и пожертвованиям частных лиц. Ключевым содержательным признаком, раскрывающим дефиницию инвестиций, является имущество, имеющее денежную оценку, причем обязательна его динамика вовлечения в сделку для приращения стоимости (получения прибыли) в процессе реализации получателем инвестиций предпринимательской деятельности и последующего исполнения обязательств участниками самой сделки.

Также в Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ раскрывается «инвестиционная деятельность»⁹⁵. Указано, что это вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. На наш взгляд, плеоназм «инвестиционная деятельность» как юридический термин недопустим (...денег вкладываемых вложение...). Мы считаем, что инвестиции – это активы, объекты гражданских прав (имущество), имеющие денежную оценку, используемые субъектами-предпринимателями с целью получения прибыли и (или) приращения стоимости в определенной сделке, которая есть дискретный эпизод их предпринимательской деятельности. Поэтому в Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ исключив это некорректное словосочетание из основных понятий закона, законодатель устранит еще один плеоназм – «вложение инвестиций» (...вложение денег вкладываемых...), который встречается в тексте при раскрытии понятия «инвестиционная деятельность». При этом в составе основных понятий закона после раскрытия термина «инвестиции», следом за ним необходимо записать термин «инвестирование».

⁹⁵ Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 9. – Ст. 1096.

Следует уточнить, что в Законе РСФСР от 26 июня 1991 г. «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»⁹⁶ трактовка плеоназма «инвестиционная деятельность» осуществлена тоже неудачно – указано, что это «вложение инвестиций, или инвестирование, и совокупность практических действий по реализации инвестиций». К сожалению, и в этом самом первом инвестиционном законе современной России встречаются некорректные термины «вложение инвестиций» и «реализация инвестиций». Но положительно, что в тексте имеется указанный нами выше корректный термин «инвестирование». На наш взгляд, невозможна «реализация инвестиций» как осуществление, как воплощение в жизнь объектов гражданских прав (имущества), имеющих денежную оценку и задействованных в определенной, нацеленной на получение прибыли сделке.

Термин инвестиционная сделка в Федеральном законе от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»⁹⁷, в Федеральном законе от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»⁹⁸, в Федеральном законе от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»⁹⁹, в Федеральном законе от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»¹⁰⁰, в Федеральном законе от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации»¹⁰¹, в Федеральном законе от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»¹⁰², в Федеральном законе от 29 апреля 2008 г.

⁹⁶ Закон РСФСР от 26.06.1991 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 29. – Ст. 1005.

⁹⁷ Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 18.

⁹⁸ Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 10. – Ст. 1163.

⁹⁹ Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 28. – Ст. 3493.

¹⁰⁰ Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об инвестиционных фондах» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4562.

¹⁰¹ Федеральный закон от 24.07.2002 № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – № 138/139.

¹⁰² Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Российская газета. – 2005. – № 161.

№ 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»¹⁰³, в Федеральном законе от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе»¹⁰⁴, в Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации»¹⁰⁵, в Федеральном законе от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ»¹⁰⁶, в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...»¹⁰⁷ отсутствует.

В Федеральном законе от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»¹⁰⁸ в п. 2 статьи 2 прямо указано, что понятие «инвестиционная деятельность» применяется в значении, определенном в Федеральном законе от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ, термин инвестиционная сделка тоже отсутствует. В Федеральном законе от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» в составе основных понятий закона законодатель раскрывает дефиницию «финансовая сделка». Это указанные в законе сделки по предоставлению предусмотренных правилами финансовой платформы услуг финансового характера (банковские, страховые, услуги на рынке ценных бумаг, сделки с финансовыми инструментами), совершаемые

¹⁰³ Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Российская газета. – 2008. – № 96.

¹⁰⁴ Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» // Российская газета. – 2011. – № 275.

¹⁰⁵ Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – № 156.

¹⁰⁶ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.

¹⁰⁷ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.

¹⁰⁸ Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» // Российская газета. – 2020. – № 72.

между финансовыми организациями или эмитентами и потребителями финансовых услуг. Потребитель здесь – физическое лицо, присоединившееся к договору об оказании услуг, который предоставлен оператором финансовой платформы для совершения финансовых сделок с финансовыми организациями и эмитентами, с использованием финансовой платформы¹⁰⁹. К сожалению, в указанном нормативном акте ключевая дефиниция остается в полной мере не раскрытой. Поскольку разъяснение «финансовые сделки – это сделки по предоставлению определенных услуг» отражает лишь характер процесса, в ходе которого потребителю оказываются услуги, но какие именно это действия сторон, каковая их юридическая цель и базовые условия осуществления – не раскрывается.

Сформулируем определение дистанционно-цифровой инвестиционной сделки. Это интеллектуально-волевой акт дееспособных, правоспособных субъектов (инвестор-гражданин, инвестиционный посредник, получатель инвестиций), как юридический факт, образующий правоотношение при их взаимном контакте и волеизъявлении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» посредством специального программно-аппаратного обеспечения, выраженный в урегулированной законом электронной форме. Правовая цель такого контакта и волеизъявления достигается и образует правовые последствия: установление, возможное согласованное изменение, в предусмотренный срок либо согласованное до срока прекращение гражданских прав и обязанностей. В процессе достижения цели возможны: приобретение права требования инвестором; поступление объекта инвестирования во владение, пользование, распоряжение инвестора; поступление денежных средств (иного имущества, имеющего денежную оценку) получателю инвестиций. Содержание дистанционно-цифровой инвестиционной сделки составляет договорная регламентация вложения активов, для получения прибыли и (или) приращения их стоимости на

¹⁰⁹ Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 30. – Ст. 4737.

условиях согласования и соблюдения интересов участников в процессе предпринимательской деятельности получателя инвестиций.

Следует поддержать проект Приказа упомянутого выше Минцифры России «О перечне осуществляемых с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» юридически значимых действий, в том числе сделок, совершаемых путем создания электронных документов, их подписания с использованием электронной подписи и направления третьим лицам, включая возможность многостороннего подписания таких электронных документов»¹¹⁰. Утвержден Перечень осуществляемых с использованием веб-сайта «ГОСУСЛУГИ» 5-ти юридически значимых действий, в том числе сделок, совершаемых путем создания электронных документов, их подписания с использованием электронной подписи и направления третьим лицам, включая возможность многостороннего подписания таких электронных документов: 1) купля-продажа транспортных средств; 2) выездное обслуживание, осуществляемое МФЦ; 3) финансовая аренда; 4) требование заемщика кредитору об изменении условий кредитного договора (договора займа); 5) уведомление кредитором заемщика об изменении условий кредитного договора (договора займа), обязательства по которому обеспечены ипотекой. Как видим, на уровне Федерального центра считается актуальным и значимым приобретение гражданами России, например, транспортных средств – автомобилей. Мы с оптимизмом ожидаем, что в течение ближайших 5-8 лет на портале «ГОСУСЛУГИ» будут обязательно внедрены сервисы дистанционного участия граждан также и в инвестиционных правоотношениях, хотя бы в части сделок с массово– типовыми объектами инвестирования.

¹¹⁰ О перечне осуществляемых с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» юридически значимых действий, в том числе сделок, совершаемых путем создания электронных документов, их подписания с использованием электронной подписи и направления третьим лицам, включая возможность многостороннего подписания таких электронных документов // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. – URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=110982> (дата обращения: 06.07.2022).

Полагаем, что дифференциация по видам дистанционно-цифровых инвестиционных сделок в информационном пространстве целесообразна по нескольким основаниям.

Во-первых, сделки различаются в зависимости от уровня подготовки инвесторов, следует выделить сделки квалифицированных инвесторов и сделки неквалифицированных инвесторов. Банк России в декабре 2020 г. рекомендовал профессиональным инвестиционным посредникам до введения обязательного тестирования неквалифицированных инвесторов не совершать сделки со сложными и рискованными финансовыми инструментами с розничными инвесторами¹¹¹. Отметим, что с 2020 г. на веб-сайте Банка России и вообще во всей регулятивной информации Банка России стал очень часто появляться термин «розничный инвестор». По всей видимости, имеются в виду самостоятельные физические лица, которые по одиночке взаимодействуют с инвестиционными посредниками с целью совершения инвестиционных сделок¹¹². Но зададимся тогда вопросом, а разве возможен вариант «оптового инвестора»? Каждый субъект совершает дистанционные инвестиционные сделки в Интернете индивидуально по своей воле и в своем интересе. И квалифицированные владельцы миллиардных капиталов, передавая свои деньги, например, в доверительное управление управляющим активами, тоже действуют самостоятельно, по своей воле и в своем интересе. Можно представить, что в Банке России имели в виду относительно мелкие суммы, направляемые неквалифицированными инвесторами для вложений, видимо, так и возник термин «розница», как рой мелких игроков на инвестиционном поле. В этой связи мы ожидаем скорого появления в терминологическом обороте словообразования «инвестиционный ритейл».

¹¹¹ Продажи сложных инструментов неквалифицированным инвесторам: рекомендации Банка России // Банк России : офиц. сайт. – URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=8388> (дата обращения: 30.03.2022).

¹¹² См. подробнее: Matytsin D. E. Internet Investing as a Remote Algorithm of the Retail Investment Financing // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. – Cham : Springer, 2021. – P. 1850–1857. – (Series: Lecture Notes in Networks and Systems ; vol. 198). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_204.

Согласно тревожному мониторингу Банка России, инвестиционные посредники предлагают гражданам вкладываться в различные облигации, размер выплат по которым зависит от конкретных обстоятельств (например, от изменения цены нескольких базовых активов), также вкладываться в другие сложные или структурные инструменты, а также комбинированные продукты, где одновременно с заключением договора банковского вклада приобретается инвестиционный инструмент. Некоторые посредники намеренно вводят физических лиц в заблуждение, представляя искаженные характеристики этих объектов инвестирования, скрывая последствия их приобретения либо досрочной продажи. Тем самым граждане замещают сберегательные продукты инвестиционными объектами вопреки своему риск-профилю и целям размещения денежных средств¹¹³.

Согласимся, верно, что Банк России считает недопустимым предлагать людям, не обладающим специальными знаниями и не имеющим опыта инвестирования, сложные инвестиционные инструменты с высоким инвестиционным риском или сложными условиями определения размера дохода по ним, наличием плеча или содержащие иностранный элемент¹¹⁴. В перечне не рекомендованных для неквалифицированных инвесторов: деривативы и сложные облигации, стратегии доверительного управления с инвестированием в такие объекты, торговля с плечом, комбинированные вклады. Реализуя превентивно-профилактический подход к возможным проблемам в инвестиционной сфере, Мегарегулятор дополнил Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»¹¹⁵ статьей 51.2-1. С 1 апреля 2022 г. вводится обязательное тестирование физического лица – неквалифицированного инвестора в порядке, установленном базовым

¹¹³ Продажи сложных инструментов неквалифицированным инвесторам: рекомендации Банка России // Банк России : офиц. сайт. – URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=8388> (дата обращения: 30.03.2022).

¹¹⁴ См., например: Гонгало Б. М., Новикова Н. А. Справедливость как принцип частного права и критерий его эффективности // Herald of the Euro-Asian Law Congress. – 2018. – № 2. – С. 79–90.

¹¹⁵ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

стандартом защиты прав и интересов инвесторов¹¹⁶. Мы расцениваем решение о тестировании, как мероприятие «для галочки», которое в процессе формально-показного ликбеза нисколько не обеспечивает появление знаний об инвестиционной сфере и квалификации инвестора у физического лица.

В п. 4 статьи 51.2 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» законодатель раскрывает характеристики квалифицированного инвестора – это физическое лицо, отвечающее 1 из 5 указанных в законе требованиям. С удовлетворением следует отметить, что в 2019 г., в частности, требование 5 было изменено, теперь гражданин признается квалифицированным инвестором по уровню своего образования. А именно: имеет установленные нормативными актами Банка России образование или квалификацию в сфере финансовых рынков, подтвержденную свидетельством о квалификации, выданным в соответствии с частью 4 статьи 4 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации», или не менее одного из международных сертификатов (аттестатов), перечень которых установлен Банком России¹¹⁷.

Во-вторых, сделки различаются в зависимости от контрагента, следует выделить сделки с коммерческими банками, сделки с инвестиционными посредниками – нефинансовыми организациями, сделки с получателями инвестиций. В начале 2021 г. на финансовом рынке Российской Федерации действовало 464 профессиональных участника. Основной объем сделок, в частности, на Мосбирже в течение 2021 г. – более 70 % – заключался инвесторами со стажем более 1 года, более 40 % сделок – со стажем более 3 лет. В течение 2021 г. в целом сохранялся интерес к акциям наряду с классическими и субординированными облигациями банков. В III квартале 2021 г. к ним добавились секьюритизированные облигации, обеспеченные

¹¹⁶ Федеральный закон от 13.07.2015 № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4349.

¹¹⁷ Федеральный закон от 03.07.2016 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации» // Российская газета. – 2016. – № 146.

пулом потребительских кредитов Банка ВТБ¹¹⁸. В то же время ведущими операторами, например, на Мосбирже по объему клиентских операций из 509 юридических лиц – участников торгов являются инвестиционные посредники – нефинансовые организации: ООО «Брокерская компания РЕГИОН» – более 4,144 трлн руб.; Финансовая группа «БрокерКредитСервис» – более 2,174 трлн руб.; ООО «Ренессанс Брокер» – более 1,125 трлн руб. и др. Банк ВТБ – на 4 месте, СБЕР – на 8 месте, ВЭБ.РФ – на 10 месте¹¹⁹.

В условиях тотальной погруженности современного человека в информационное пространство, и через монитор компьютера, и через мобильный смартфон, закономерно обращение к нему, как к частному инвестору, самых разных лиц – инициаторов проектов развития. Например, на веб-сайте ИП Серякова Максима Аркадьевича видим предложение: «Получайте 22-30 % годовых фиксированного пассивного дохода с ежемесячными выплатами. Инвестируйте от 500 000 руб. в действующие от 3 лет прибыльные бизнесы с годовой выручкой 15-500 млн руб., проверенные «Серяков | Инвестиции». Следует обратить внимание, что не имея лицензии (ИП и не может ее иметь) упомянутый индивидуальный предприниматель действует де-факто как инвестиционный посредник. Рассмотрим его сообщение на веб-сайте: «инвесторы вкладывают деньги напрямую в бизнесы, а компании платят нам за совершенные сделки – либо долей в бизнесе, либо комиссией с совершенных сделок. На сегодня в нашем портфеле 7 компаний, среди которых: сеть из 47 магазинов женской одежды с годовым оборотом более 500 млн руб. и 9-летней историей; компании производства одежды и напитков; сеть стоматологий; коммерческая недвижимость с собственными активами в 200 млн руб.; поставщик овощей во «Вкусвилл» и «Магнит». Каждый месяц мы получаем от бизнесов более 200 заявок на получение финансирования, а всего в нашей «воронке» более 6000 проектов, ищущих

¹¹⁸ Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов : Аналитический материал. – 2021. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40903/overview_2021.pdf (дата обращения: 02.05.2022).

¹¹⁹ Статистика по клиентам за 2021 г. // Официальный сайт Мосбиржи. – URL: <https://www.moex.com/s719> (дата обращения: 30.03.2022).

инвестиции»¹²⁰. Считаем, подобные предложения вполне могут быть актуальными, разумными и прибыльными, однако инвестирование, как отмечено выше, есть вид сложно-рисковой предпринимательской деятельности, подобные предложения без глубокой профессиональной проработки для принятия положительного решения недопустимы.

В-третьих, сделки различаются в зависимости от объекта инвестирования. Мы выделяем в этой связи 2 группы объектов. Группа I отграничивает реальные объекты материального мира. Получатель инвестиций, предоставляя тот или иной юридически обоснованный инструмент инвестору, вкладывает полученные деньги в производство материальных благ (товаров), выполнение работ, оказание услуг, предоставление имущественных прав. В состав распространенных и наиболее привлекающих внимание частных инвесторов мы включаем 13 таких объектов инвестирования. Государственные ценные бумаги Российской Федерации (субъектов РФ); муниципальные ценные бумаги; акции, а также облигации российских эмитентов; государственные ценные бумаги иностранных государств; акции, а также облигации иностранных эмитентов; российские депозитарные расписки, а также иностранные депозитарные расписки на ценные бумаги; инвестиционные паи паевых инвестиционных фондов, а также паи (акции) иностранных инвестиционных фондов; ипотечные сертификаты участия. Например, в марте 2021 г. ПАО «МТС» полностью разместило облигации серии 001P-18 со сроком обращения 3 года объемом 4,5 млрд руб. В рамках госконтракта МТС должна подключить к интернету 4995 социально значимых объектов – бюджет затрат около 4,9 млрд рублей¹²¹. Все денежные средства от выпуска облигаций будут направлены на финансирование расходов по подключению школ, учреждений среднего профессионального образования, фельдшерско-акушерских пунктов, органов государственной

¹²⁰ ИП Серяков Максим Аркадьевич : офиц. сайт. – URL: <https://www.seryakovinvest.ru/> (дата обращения: 30.07.2022).

¹²¹ Официальный сайт. МТС полностью разместило социальные облигации объемом 4,5 млрд. рублей // Сетевое издание «Информационное агентство “Финмаркет”». – URL: <http://www.finmarket.ru/bonds/news/5440921> (дата обращения: 31.03.2022).

власти и местного самоуправления, военкоматов, избирательных комиссий, пунктов полиции, пожарных частей в Российской Федерации к Интернету.

Группа II отграничивает электронно-виртуальные и криптообъекты. Получатель инвестиций, предоставляя тот или иной юридически обоснованный инструмент инвестору, вкладывает полученные деньги в определенные идеи (заключаемые на организованных торгах договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами), в криптозаписи – денежные суррогаты (компьютерные фидуциарные «деньги»). Например, на Мосбирже имеются постоянно действующие сервисы по инвестированию в контракты, предусматривающие получение прибыли в случае изменения стоимости так называемого базисного актива. Инвестор по своему выбору может вложить денежные средства в несколько идей, например: 1) вырастет / снизится на некоторую величину Индекс Мосбиржи; 2) вырастет / снизится Индекс голубых фишек; 3) вырастет / снизится степень волатильности российского рынка; 4) вырастет / снизится стоимость обыкновенных акций ПАО «Аэрофлот» и др.¹²²

Дифференцировать виды дистанционно-цифровых инвестиционных сделок в интернет-пространстве следует: 1) в зависимости от уровня профессиональной подготовки инвесторов (квалифицированные и неквалифицированные инвесторы); 2) в зависимости от контрагента (коммерческие банки, инвестиционные посредники – нефинансовые организации, прямые получатели инвестиций); 3) в зависимости от объекта инвестирования (реальные объекты материального мира, электронно-виртуальные и криптообъекты). Предложенная дифференциация должна быть принята за основу для разработки аналогичных предметных блоков образовательной программы по подготовке частных инвесторов. Обязательная аттестация гражданина при положительном результате должна завершаться присвоением кода ОКВЭД-2 64.99.1 (капиталовложения в акции, облигации,

¹²² Информация по фьючерсным контрактам и опционам // Официальный сайт Мосбиржи. – URL: <https://www.moex.com/ru/derivatives/select.aspx> (дата обращения: 31.03.2022).

векселя, ценные бумаги акционерных фондов и паевых инвестиционных фондов и т.п.). А также последующей государственной регистрацией гражданина в статусе индивидуального предпринимателя, допущенного к инвестированию (с выдачей электронного документа ОГРНИП, хранящегося в его личном кабинете на портале «ГОСУСЛУГИ»). Необходимо в этой части внесение дополнений в предпринимательское законодательство.

§ 1.4. Гражданско-правовое регулирование отдельных видов инвестиционных сделок в России и некоторых зарубежных странах

Законодательство, регулирующее инвестиционные отношения, своими корнями, несомненно, глубоко связано с регламентацией классического и востребованного объекта инвестирования – ценных бумаг.

Историческое начало ценные бумаги берут в тот период становления государства и права, когда многие обязательства перестали носить личностный характер. Путь развития обязательственных отношений у каждого государства отличался, но везде можно выделить общее направление – постепенное ослабление и затем полное нивелирование личной ответственности должника с заменой на имущественную ответственность. Принцип «око за око» или принцип Талиона, свойственный ранним цивилизационным формациям, перестал удовлетворять потребностям общества и уровню развития экономики. Именно в этот период, как пишет Покровский И.А., «обязательство превратилось в имущественное отношение, оно вступило на путь циркуляции и само сделалось объектом оборота». Это стало возможным благодаря тому, что обязательство во владении кредитора стало правом на получение некоего имущества должника, следовательно, это право можно было передать третьему лицу, поскольку должнику все равно перед кем исполнять свою обязанность. Указанный автор в этом контексте приводил легенду о царе Мидасе: «обязательство стало простой ценной

бумагой, воплощением некоторой денежной ценности, гарантированной имуществом»¹²³.

Пройдя трудный путь из чисто личного, каким оно было еще в римском праве и позднее в «варварских» рецепированных источниках, обязательство превратилось в полисубъектный объект правоотношений. Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, главная масса ценных бумаг на предъявителя воплощала в себе обязательственные права, это воплотило в себе идею всего института. По наблюдению профессора, везде, где усиливалось товарное движение, возрастала необходимость в облегчении перемены лиц в обязательстве. Для Западной Европы это характерно, прежде всего, по отношению к правопорядку Италии, затем идея ценных бумаг распространилась по Франции и Германии, но в таких бумагах всегда оставалось место для первоначального обладателя. И только с XVII столетия во Франции имя первого правообладателя перестало указываться в соответствующей графе документа, такие бумаги назывались «billets en blanc»¹²⁴.

Уточним, что в древнейших памятниках русского права тоже можно найти упоминания о бумагах, удостоверяющих некие права. Псковская судная грамота содержала правило, наделяющее кредитора правом взыскать долг с умершего. При том условии, что кредитор предоставит долговую запись или заклад, оставленный умершим. Такая запись называлась «рядница», которая писалась в церкви Св. Троицы и копия («противень») этой записи оставалась на хранении в ларе церкви¹²⁵. Раздел VI Псковской судной грамоты содержал положения о «сябрах» – владельцах капитала по долям. Во владении недвижимым имением все сябры должны были иметь грамоты на владение своей долей и в случае иска по одной какой-либо доле сябренного владения все должны представлять в суд свои грамоты¹²⁶. В таком виде зарождался

¹²³ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – М. : Статут, 2016. – С. 231–232.

¹²⁴ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. В 4 т. Т. 2. Товар. Торговые сделки. – М. : Юрайт, 2018. – С. 61.

¹²⁵ Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. – М. : Тип. А.А. Карцева, 1888. – С. 384.

¹²⁶ Мартысевич И. Д. Псковская судная грамота : Историко-юридическое исследование / отв. ред. П. Н. Галанза. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1951. – С. 151.

прообраз документарного обеспечения информации о подтверждении прав в корпоративной форме собственности.

Закономерное балансирование обязательства правом кредитора требовать от должника некоего имущества привело общество к необходимости сделать переход этого права от одного лица к другому возможным. Ценные бумаги появились в целях облегчения передаваемости права – отмечал Н.О. Нерсесов, который, будучи единственным до 1917 г. юристом, защитившим диссертацию, посвященную ценным бумагам, сформулировал «логические последствия», ставшие в последующем постулатами или сущностными признаками ценных бумаг. Во-первых, особое положение кредитора основано на моменте формальной легитимации, т.е. кредитор – собственник документа, причем владеющий им добросовестно. Во-вторых, ценные бумаги не могут подлежать виндикации, поскольку цель такого иска состоит не в возврате самого документа, а в восстановлении права, связанного с этим документом. В-третьих, прекращение документа как предмета материального мира должно всегда влечь и прекращение права, однако «положительные законодательства» предусматривают возможность восстановить прежнее состояние путем выдачи дубликата. В-четвертых, владение документом – необходимое условие при передаче права по нему в собственность или установлении закладного права. Напомним здесь, что Н.О. Нерсесов сформулировал также признак ценных бумаг, отличающий их от денежных средств, данный признак весьма актуален в условиях «цифровизации» права¹²⁷. Деньги, в том числе их эмиссия, – это сфера публичного права и относится к ведению государства, их уплата погашает обязательство, а ценные бумаги относятся к сфере частного права, они порождают обязанность исполнить обязательство в будущем.

Фундаментальный признак ценных бумаг – наличие документа, посредством которого устанавливается право, в документе определяются его

¹²⁷ Нерсесов Н. О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве / сост. В. А. Белов. – М. : Статут, 2000. – С. 142.

объем, сроки, субъекты, документ придает праву внешнюю форму, чтобы передача права стала возможной. Под бумагами на предъявителя Г.Ф. Шершеневич понимал бумаги, с владением которыми связано осуществление выраженного в них права. Нет бумаги – нет права. Также Г.Ф. Шершеневич сформулировал двойственную природу ценных бумаг: «право на бумагу – это вещное право, право из бумаги – чаще всего обязательственное». Этот тезис обоснован зависимостью осуществления права, выраженного в бумаге, от владения документом, следовательно, субъективное осуществляемое право находится в постоянной взаимосвязи с вещным правом на бумагу. Соответственно двойственная природа бумаги влечет двойственность норм, применяемых к ней¹²⁸.

Для ответа на вопрос, почему должник обязан исполнить выраженное в бумаге обязательство перед кредитором, почему на него в случае неисполнения возлагается ответственность, учеными было предложено две теории. Согласно договорной теории, ответственность должника обоснована соглашением между выдавшим и первым обладателем документа о том, что первый обязан, потому что он выдал бумагу, и перед первоначальным контрагентом и перед его преемником. Вместе с тем, такой подход имел и оппозицию, например, германское право предусматривало обязанность должника, хотя бы документ попал в оборот и помимо его воли. Так, зародилась теория односторонней воли, обосновывающая, что обещание выполнить обязательство перед каждым, кто предъявит документ, было выражено в момент изготовления документа: выдавший обязан, потому что именно он создал бумагу.

Вторая теория, хотя и противоречит справедливости, поскольку бумага может быть предъявлена лицом, укравшим ее, преобладала в отечественной доктрине. Данная теория нашла поддержку в период существования СССР. Агарков М.М. писал, что в случае, если должник исполнил обязательство по

¹²⁸ Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права : учеб. для вузов / сост. В. А. Белов. – М. : Юрайт, 2018. – С. 155–156.

ценной бумаге добросовестно лицу, легитимированному в соответствии с формой, предписанной законом (указанием кредитора в самой бумаге или по факту предъявления добросовестным владельцем), то он освобождается от ответственности. Соответственно, если окажется, что лицо, предъявившее бумагу, не имеет права на нее, то должник не будет отвечать перед потерпевшим. Напротив, в случае, когда обязательство исполнено в пользу лица, которое не было легитимировано в надлежащей форме, должник не освобождается от ответственности. Более того, должник несет ответственность, если исполнение не легитимированному лицу осуществлено умышленно или по грубой небрежности (недобросовестно)¹²⁹.

Большое значение в теорию ценных бумаг вносит отграничение М.М. Агарковым ценных бумаг от иных схожих явлений. Так, не могут быть ценными бумагами документы, имеющие значение доказательства наличия права, исключающие возможность предъявить иные доказательства (например, свидетельские показания). Более того, к ценным бумагам невозможно отнести и такие документы, которые имеют лишь конститутивное значение, т.е. необходимы для возникновения выраженных в них прав (заемные расписки, завещание). В отдельную группу ученый относил документы, которые хотя и обладают ценностью, но в которых не выражено какое-либо право, например, гербовые или почтовые марки, денежные знаки¹³⁰.

Как видим, учения о ценных бумагах на момент становления советского государства обладали разработанной теоретической базой о сущности, правовой природе и признаках ценных бумаг, однако термин «ценные бумаги» не имел единого и однозначно определенного значения в законодательстве. Норма статьи 54 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. относил ценные бумаги к имуществу, которое может быть предметом частной собственности,

¹²⁹ Агарков М. М. Гражданское и торговое право: источники, категории, институты, конструкции. Педагогическое наследие в 3 кн. Кн. 1 : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / сост. В. А. Белов. – М. : Юрайт, 2018. – С.107.

¹³⁰ Агарков М. М. Учение о ценных бумагах. – М. : Фин. изд-во НКФ СССР, 1927. – С. 124–138.

наряду с деньгами, иностранной валютой, монетами¹³¹. Термин «ценные бумаги» преимущественно предназначался для массовых эмиссий государства или хозяйственных обществ (акции и облигации). В этом же значении термина статья 30 Положения о товарных и фондовых биржах регулировала обращение иностранных ценных бумаг. Постановление Совета Народных Комиссаров от 20.10.1922, которым были утверждены Правила для фондовых операций, допускало к обращению чеки, банкноты, государственные бумаги, паи, акции. Анализируя указанные документы Яновский В.В. отмечал, что в середине 1920-х гг. в СССР созрели все предпосылки для создания самостоятельного фондового рынка, заключающиеся в «органической связи с международным денежным рынком и иностранным инвестированием в концессионные предприятия, построенные по принципу акционерной организации и государственного кредита»¹³².

Специальной формой инвестирования посредством вложений в ценные бумаги является приобретение акций, наделяющих владельцев правами участия. Акционерные общества в период до 1917 г., как правило, использовались для реализации масштабных проектов, например, строительства железных дорог, образования промышленного производства, для создания банковской системы. К особенностям акционерной компании, как единственной формы организации, при которой возможен выпуск акций, И.Т. Тарасов относил: 1) деление уставного капитала на отчуждаемые акции; 2) определенное количество акционеров; 3) изначально поставленная социально-экономическая или хозяйственная цель деятельности; 4) неразрывная связь между осуществлением прав членства и владением акциями; 5) ограниченная имущественная ответственность¹³³...

¹³¹ См.: Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Известия ВЦИК. – 1922. – № 256.

¹³² Яновский В. Фондовые отделы при товарных биржах к 1925/26 операционному году / под ред. Д. А. Лоевского. – М. : [б. и.], 1926. – С. 24.

¹³³ См.: Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. – Киев : Тип. В.И. Завадского, 1878. – С. 148–156.

Идея объединения капиталов в виде акций и образования акционерных обществ оформилась с развитием торговых отношений, катализатором которых послужили великие путешествия Нового времени и открытия новых земель. Возникновение международной торговли (голландской Вест-индской и британской Ост-индской компании) раскрыло купцам выгоду от такого рода объединений. Флейшиц Е.А. в этой связи писала, что в обособленности имущества общества представители буржуазного класса (купцы) видели возможность ограничить, установить некоторые пределы риска. Однажды внося некие ценности в имущество общества, купцы избавлялись от опасности лишиться остального своего имущества¹³⁴.

Однако к началу 1930-х гг. после сворачивания новой экономической политики советское государство фактически отказалось от развития акционерного законодательства в виду борьбы со спекуляцией и идеологической борьбой с рыночным устройством экономики. Новый импульс развития правовой институт ценных бумаг получил в конце прошлого столетия, и к концу 1990-х гг. в отечественной доктрине сложилась целостная концепция акционерных компаний, которая хотя и была во многом заимствована из западных правовых систем, но отличалась спецификой.

Принятый в 1994 г. Гражданский кодекс Российской Федерации¹³⁵ к определяющему признаку ценных бумаг относил документарную форму. Субъективные права акционера легитимировались в документе, при предъявлении которого и осуществлялись эти права и никак иначе. В то же время Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» в статье 2 и в настоящее время раскрывает понятие эмиссионной ценной бумаги как любой ценной бумаги... (в том числе и

¹³⁴ См. подробнее: Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. – М. : Статут, 2015. – С. 66–81.

¹³⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

бездокументарной)¹³⁶. Указанное противоречие стало поводом для дискуссий в научной среде.

На документ, как на предмет материального мира, распространяется правовой режим вещи, он регулируется положениями гражданского законодательства о вещных правах. Это и есть представление о ценной бумаге в классическом виде: права на ценную бумагу, как вещь – абсолютные; собственнику противостоит неограниченный круг лиц, а права, вытекающие из владения бумагой, носят относительный характер. Укажем здесь на замечание Сарбаша С.В., который отмечает, что абсолютные права действуют в отношении всех, а относительные – только в отношении конкретных лиц. Считается, что в гражданском праве вещные отношения статичны (за лицом закреплены те или иные вещные права), а обязательственные отношения динамичны (объекты гражданских прав перемещаются между лицами)¹³⁷.

К сожалению, в базовый закон о рынке ценных бумаг изначально вошел противоречивый термин – бездокументарная ценная бумага, которая по определению исключает документ, но бумага и есть такой документ. В юридической литературе стали появляться работы, в которых авторы писали о том, что бездокументарные ценные бумаги это: «бестелесные вещи», «символы» или комплексы прав, «абстрактные» вещи, совокупность прав, фикции и т.д. Ученые нашли объяснение в том, что и на документарные, и на бездокументарные бумаги распространяется один и тот же правовой режим. Многие коллеги из них предлагали пересмотреть саму теорию ценных бумаг, однако, подверглись справедливой и резкой критике В.А. Беловым. Уважаемый профессор указывает, что предметы материального мира, вещи и нечто идеальное невозможно подвергнуть идентичному правовому регулированию, можно догадаться, что не все так просто на первый взгляд¹³⁸.

¹³⁶ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

¹³⁷ Сарбаш С. В. Элементарная догматика обязательств : учеб. пособие. – М. : Статут, 2016. – С. 11.

¹³⁸ Белов В. А. Бездокументарные ценные бумаги : науч.-практ. очерк. – М. : ЮрИнфоР, 2012. – С. 25.

Мурзин Д.В. выстраивает следующую «логическую» цепочку: ценная бумага – это документ, а право – его содержание, следовательно, связь между ценной бумагой и ее бездокументарным видом заключается в одинаковом содержании – имущественных правах. Если содержание идентично, а законодатель использует оба термина как равнозначные, следовательно, бездокументарная ценная бумага – это тоже вещь, но не имеющая телесного воплощения, то есть, бестелесная вещь, потому что внешние признаки их различны. И дает такое определение: «ценная бумага как бестелесная вещь – это обязательственное договорное право, регулируемое нормами вещного права»¹³⁹.

Степанов Д.И. указывает, что всякая ценная бумага есть идеальная оболочка или своеобразная счетная единица совокупности обязательственных прав. Именно в качестве идеальной оболочки, а не документа, она присутствует в гражданском обороте. К отношениям по поводу оборота и владения применяются нормы вещного права¹⁴⁰.

Григорьев Д.В. отмечает, что нельзя рассматривать бездокументарные ценные бумаги только как права, это еще и оболочка, воплощенных в них прав. Ученый приходит к выводу, что ценные бумаги (бездокументарные тоже) всего лишь форма выражения содержащихся в них прав, и как следствие, юридическая природа должна быть за ними признана одинаковая¹⁴¹. Коршунова Ж.В. в этой связи представила такое мнение: электронные (безбумажные) ценные бумаги обладают некоторыми признаками вещей – телесность и назначение. Материальным носителем воплощенных в электронной ценной бумаге субъективных прав является электронная система

¹³⁹ Мурзин Д. В. Ценные бумаги – бестелесные вещи : Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. – М. : Статут, 1998. – С. 25.

¹⁴⁰ Степанов Д. И. Защита прав владельца ценных бумаг, учитываемых записью на счете. – М. : Статут, 2004. – С. 34.

¹⁴¹ Григорьев Д. В. Гражданско-правовые аспекты правового регулирования рынка ценных бумаг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 9.

учета прав, в которой происходит фиксация информации о праве (пространственные границы)¹⁴².

Профессор Белов В.А., раскрывая правовую природу бездокументарного векселя, утверждает, что одно только сходство в названии не есть основание для проведения параллели между двумя различными понятиями. При этом, документ и фиксация прав в реестре путем совершения записей о возникновении, изменении или прекращении прав совершенно различны. Здесь справедливо замечание Кукушкина А.А.: весь массив правовых норм, регулирующих вещное право, когда он создавался, конечно, не предусматривал возможности их применения к бездокументарным ценным бумагам, потому что их не существовало¹⁴³. Профессор Белов В.А., делает заслуживающий поддержки вывод о том, что, завладев чужой бездокументарной ценной бумагой (путем подлога или иными мошенническими действиями) и осуществляя обязательственные права из нее вместо управомоченного, лицо посягает одновременно и на субъективное право, и на правоспособность. Следовательно, совершается неправомерное действие лицом, находящимся в положении «бесправия», то есть – правонарушение¹⁴⁴.

После долгой полемики на доктринальном уровне, в ходе которой были выработаны способы защиты прав владельцев бездокументарных ценных бумаг, как путем «виндикации», так и предъявлением исков о признании права, восстановлении права (корпоративного контроля), вопрос об их правовой природе так и остался не разрешенным. Но в 2013 г. в ст. 128 ГК РФ Законодатель обособил бездокументарные ценные бумаги и дал им определение в ст. 142 ГК РФ, насколько оно удачно и разрешило ли обозначенную выше проблему – тема отдельных исследований. В целом,

¹⁴² Коршунова Ж. В. Облигации как вид ценных бумаг по законодательству РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2008. – С. 11.

¹⁴³ Кукушкин А. А. Защита прав владельцев бездокументарных ценных бумаг в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 4.

¹⁴⁴ Белов В. А. Бездокументарные ценные бумаги : науч.-практ. очерк. – М. : ЮрИнфоР, 2012. – С. 115–116.

признание бездокументарной формы ценных бумаг со временем вполне положительно отразилось на развитии экономических отношений. Как отмечает профессор А.И. Гончаров, «акции, будучи бездокументарными ценными бумагами, могут применяться и интенсивно применяются в предпринимательском обороте, из этого следует, что для осуществления и передачи прав, закрепляемых акциями, в Российской Федерации функционирует надлежащая инфраструктура»¹⁴⁵.

Развитие правового регулирования ценных бумаг, включая регламентацию оборота их нового вида – бездокументарных ценных бумаг, позволяет утверждать, что в Российской Федерации имущественные права (бездокументарные ценные бумаги), стали предметом сделок, которые ранее совершались лишь в отношении вещей (договоры купли-продажи, залога и др.)¹⁴⁶. Выявляются целенаправленные закономерности правового закрепления определенных положений и логики принятия федеральных законов, которые вносят изменения в инвестиционное законодательство, включая Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹⁴⁷, Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». На наш взгляд, конечной целью усилий государства на данном направлении должен стать перевод процедуры заключения сделок с имущественными правами целиком и полностью в дистанционно-цифровую форму¹⁴⁸. С одной стороны, эти тенденции соответствуют стремительному распространению и внедрению интернет-технологий в общественные отношения, и как следствие – увеличению количества юридических процедур, осуществляемых в интернет-

¹⁴⁵ Гончаров А. И. Акция как бездокументарная ценная бумага // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2014. – № 2 (23). – С. 84.

¹⁴⁶ См. подробнее: Матьшин Д. Е. Закономерности и казусы эволюционного развития института ценных бумаг в России и за рубежом // Власть Закона. – 2020. – № 1 (41). – С. 68–80.

¹⁴⁷ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

¹⁴⁸ См. подробнее: Дерюгина Т. В., Чеговадзе Л. А. Деньги и денежные средства: от бестелесных до электронных // Право и бизнес: обеспечение баланса правовых интересов предпринимателей, потребителей и государства : сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 3 июня 2021 г.). – М. : РГУП, 2022. – С. 370–378.

пространстве. Однако, с другой стороны, на современном этапе в полной мере невозможно отказаться от дублирования данных о сделках с объектами инвестирования в силу необходимости превенции потенциальных конфликтов и сохранения неоспоримых доказательств для процедур защиты прав¹⁴⁹. Полагаем, такое дублирование данных о сделках с объектами инвестирования должно осуществляться также в электронной форме на основе интернет-технологии распределенных реестров (блокчейна)¹⁵⁰.

Далее, исходя из достижения корректной сопоставимости законодательного регулирования общественных отношений по поводу дистанционных инвестиционных сделок в разных странах, сосредоточимся на правовых аспектах функционирования инвестиционных платформ, которые в Российской Федерации существуют, как и за рубежом¹⁵¹.

В настоящее время, например, в США действует более 340 инвестиционных платформ, в Великобритании больше 80, во Франции более 140. Показательно, что в США согласно Закону о ценных бумагах 1933 года (Securities Act of 1933) частные инвесторы обязаны получать статус аккредитованных инвесторов (имущественный ценз: ежегодный доход не менее \$200 тысяч либо накопления в сумме от \$1 млн), в противном случае допуск к инвестированию физическое лицо не получало¹⁵².

В 2012 г. в США был принят Jumpstart Our Business Startups Act, позволяющий юридическим лицам привлекать до \$1 млн инвестиций максимально от 2 000 инвесторов. Согласно этому закону инвестор получает акции, участвуя в бизнесе получателя инвестиций, право на дивиденды и

¹⁴⁹ См. подробнее: Матыцин Д. Е. Цифровые технологии привлечения инвестиций: краудфандинг как новелла российского законодательства // Государство, право и общество: вопросы теории и практики : материалы Второй Всерос. науч.-практ. конф. (Сочи, 7–8 февр. 2020 г.) / отв. ред. В. И. Скрябин. – Ростов н/Д : Изд-во проф. прессы и лит., 2020. – С. 193–198.

¹⁵⁰ См. подробнее: Matytsin D. E. Blockchain Turnover of Securities Places for Financing Foreign Trade Transactions by the Business Entities under the Jurisdiction of the EEU and BRICS // The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention. – Charlotte : Information Age Publishing Inc., 2022. – P. 363–373. – (Series: Advances in Research on Russian Business and Management).

¹⁵¹ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.

¹⁵² См. подробнее: Краудинвестинг на законодательном уровне // PC Financial Services OÜ : офиц. сайт. – URL: <https://pcfs.eu/services/uslugi/privlechene-investitsiy-v-kradufandiny/> (дата обращения: 22.03.2022).

право голосовать на общих собраниях акционеров. Максимум вложений для одного инвестора – \$10 тыс. Закон предусматривает обязательное создание и регистрацию веб-сайтов (инвестиционных платформ) в US Securities and exchange commission (SEC), также обязательно членство таких компаний – получателей инвестиций в саморегулируемой организации¹⁵³.

В течение 2013-2016 гг. Title II – IV Jumpstart Our Business Startups Act вступили в силу. Любое физическое лицо в возрасте старше 18 лет вправе вкладывать денежные средства в частные компании. Инвесторам с годовым доходом до \$40 тысяч разрешается инвестировать только \$2 тысячи, инвесторы с годовым доходом от \$40 до \$100 тысяч вправе инвестировать не более 5 % от своего годового дохода. Инвесторам с годовым доходом более \$100 тысяч разрешено инвестировать до 10 % от своего годового дохода, но всего не более \$100 тысяч¹⁵⁴. В 2020 г. лимит на привлечение инвестиций был повышен с \$1 до \$5 млн долларов¹⁵⁵ это обеспечило весьма впечатляющие результаты: за 2020 г. привлечено инвестиций \$214,9 млн (+105 %) в 1035 компаний (+91 %), по сравнению с 2019 г. (\$104,7 млн в 541 компанию)¹⁵⁶.

В Европейском союзе в октябре 2020 г. Европейский парламент согласовал режим деятельности Европейского поставщика краудфандинговых услуг (ECSP), к концу 2021 г. в Интеграционном объединении вступили в силу единые правила работы инвестиционных платформ¹⁵⁷. На основании единого разрешения, полученного в одном государстве – члене ЕС, провайдер инвестиционной платформы обретает право осуществлять деятельность на всей территории ЕС, включается в публичный реестр. Правовое

¹⁵³ Spotlight on Jumpstart Our Business Startups (JOBS) Act // US Securities and Exchange Commission : official site. – URL: <https://www.sec.gov/spotlight/jobs-act.shtml> (date of access: 02.01.2022).

¹⁵⁴ Spotlight on Jumpstart Our Business Startups (JOBS) Act. Ibid.

¹⁵⁵ Rule Amendments Harmonize Registration Exemptions, Eliminating Complexity and Facilitating Access to Capital and Investment While Preserving or Enhancing Important Investor Protections // US Securities and Exchange Commission : official site. – URL: <https://www.sec.gov/news/press-release/2020-273> (date of access: 02.01.2022).

¹⁵⁶ Online Investment Index Dashboard // Crowdfund Capital Advisors (CCA) : official site. – URL: <https://crowdfundcapitaladvisors.com/online-investment-index-dashboard/> (date of access: 02.01.2022).

¹⁵⁷ Регламент (ЕС) 2020/1503 (Регламент краудфандинга); Директива (ЕС) 2020/1504 об изменении MiFID II (Директива о краудфандинге) // IQ Decision : офиц. сайт. – URL: <https://iqdecision.com/novyj-evropejskij-rezhim-kraudfandinga/> (дата обращения: 02.01.2022).

регулирование инвестиционных платформ в странах ЕС предусматривает три основных направления: во-первых, правовое положение юридического лица, которое управляет в Интернете инвестиционной платформой; во-вторых, правовой режим деятельности получателей инвестиций – лиц, которые находятся в поисках финансирования под свои предпринимательские проекты; в-третьих, дифференциация правового положения самих инвесторов (выделяются «опытные» и «неискушенные» инвесторы).

Согласно Регламенту (ЕС) 2020/1503 краудфандинговая услуга – это согласование интересов инвесторов и получателей инвестиций только для финансирования бизнес – проекта с помощью инвестиционной платформы до €5 млн каждые 12 месяцев. Инвестиционная платформа¹⁵⁸ определяется в указанном Регламенте, как «общедоступная информационная система в Интернете, управляемая провайдером услуг краудфандинга». Первый вариант услуги – содействие в получении / предоставлении займов. Второй вариант – размещение «переводных ценных бумаг и допущенных инструментов для целей краудфандинга», выпущенных получателями инвестиций под свои бизнес – проекты, и под получение соответствующих заказов от инвесторов, как потребителей. При этом, обратим внимание, что в Регламенте закреплено: «Чтобы неискушенные инвесторы прочитали и поняли явные предупреждения о рисках, выданные им провайдером инвестиционной платформы, они должны прямо признать риски, которые они берут на себя, инвестируя в проект краудфандинга. Чтобы поддерживать высокий уровень защиты инвесторов, и учитывая, что отсутствие такого подтверждения указывает на потенциальное непонимание связанных с этим рисков, поставщики краудфандинговых услуг должны принимать инвестиции только от неискушенных инвесторов, которые прямо подтвердили, что они получили и поняли эти предупреждения»¹⁵⁹.

¹⁵⁸ См. подробнее: Kemp R. Legal Aspects of Cloud Security // Computer Law & Security Review. – 2018. – Vol. 34, iss. 4. – P. 928–932.

¹⁵⁹ Постановление (ЕС) 2020/1503 Европейского парламента и Совета от 07.10.2020 «О европейских поставщиках краудфандинговых услуг для бизнеса и внесении поправок в Регламент (ЕС) 2017/1129 и Директиву (ЕС) 2019/1937» // Портал открытых данных ЕС : офиц. сайт. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2020/1503/oj> (дата обращения: 03.02.2022).

В России Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» вступил в силу с 1 января 2020 г. Закон определяет порядок и условия привлечения инвестиций и инвестирования посредством инвестиционных платформ. Закон закрепляет правовые основы деятельности операторов инвестиционных платформ, регулирует возникновение и обращение утилитарных цифровых прав, предусмотренных этим законом, а также выдачу и обращение ценных бумаг, удостоверяющих утилитарные цифровые права¹⁶⁰.

Согласно статье 2 Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» платформа – это веб-сайт в Интернете, существующий для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этого веб-сайта договоров инвестирования. Дистанционные инвестиционные сделки на интернет-платформе совершаются при обязательном участии оператора-посредника. Заключаются договоры двух видов. По договору об оказании услуг по привлечению инвестиций, с одной стороны, оператор инвестиционной платформы обязуется в соответствии с правилами платформы предоставить другой стороне – лицу, привлекающему инвестиции, доступ к платформе для заключения с инвестором договора инвестирования. По договору об оказании услуг по содействию в инвестировании, с одной стороны, оператор инвестиционной платформы обязуется в соответствии с правилами платформы предоставить другой стороне – инвестору доступ к платформе для заключения с лицом, привлекающим инвестиции, договора инвестирования. Оба договора являются договорами присоединения, их условия оператор инвестиционной платформы фиксирует в правилах инвестиционной платформы.

Обратим внимание, что согласно п. 7 статьи 3 Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием

¹⁶⁰ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.

инвестиционных платформ» оператор до заключения договора об оказании услуг по содействию в инвестировании обязан получить от инвестора – физического лица подтверждение. А именно, подтверждение о том, что инвестор ознакомился с рисками, связанными с инвестированием, а также осознает, что инвестирование с использованием инвестиционной платформы является высоко рискованным и может привести к потере инвестиций в полном объеме, и что инвестор принимает такие риски. При этом в п. 6 статьи 7 названного выше закона видим, что «Инвестирование гражданином с использованием инвестиционной платформы не требует государственной регистрации его в качестве индивидуального предпринимателя». С данной позицией Законодателя мы не согласны вследствие противоречивости. Систематически и самостоятельно совершаемая гражданином в Интернете довольно сложная деятельность по использованию своего имущества (денег) с целью получения прибыли, связанная с высоким риском потери капитала в полном объеме – по содержанию абсолютно совпадает с нормой статьи 2 ГК РФ о предпринимательской деятельности. Но для инвестора, взаимодействующего с оператором инвестиционной платформы (хотя последний изначально предупреждает его о предпринимательских рисках), статус индивидуального предпринимателя оказывается необязателен. При этом физическое лицо признается квалифицированным инвестором по его заявлению самим оператором инвестиционной платформы.

Объекты инвестирования представлены отечественным Законодателем вполне широко и разнообразно. В США инвестиционные платформы обеспечивают инвестиционные потоки акционерного капитала, давая доступ розничным инвесторам к участию в бизнесе акционерных компаний. В ЕС к сделкам по розничному долговому финансированию добавлено размещение «переводных ценных бумаг и допущенных инструментов для целей краудфандинга»¹⁶¹. В то же время, в Российской Федерации мы имеем целый

¹⁶¹ См. подробнее: Матыцин Д. Е. Особенности заключения и исполнения инвестиционных сделок в дистанционно-цифровой форме в России и за рубежом // Образование и право. – 2021. – № 2. – С. 157–162. – DOI: <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-2-157-162>.

спектр объектов интернет- инвестирования. Согласно статье 5 Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» допускаются следующие дистанционные сделки. Во-первых, классическое предоставление займов; во-вторых, вложения в эмиссионные ценные бумаги (которые размещаются именно данной платформой с учетом исключений некоторых видов ценных бумаг); в-третьих, вложения в утилитарные цифровые права; в-четвертых, вложения в цифровые финансовые активы¹⁶².

Никаких вопросов не вызывают такие объекты инвестирования, как вложения в долговые инструменты или вложения в эмиссионные ценные бумаги (это могут быть в том числе и акции, и депозитарные расписки, и опционы эмитента), сложности в понимании имеются в отношении утилитарных цифровых прав. Согласно статье 8 Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» в платформе (это редакция Законодателя, мы полагаем, более корректным и точным является выражение – на платформе, на веб-сайте) могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться следующие цифровые права (утилитарные цифровые права). Как видим, для Законодателя одинаково, что цифровые права, что утилитарные цифровые права¹⁶³. Зададимся вопросом, для чего в прорывной федеральный закон о дистанционных инвестиционных сделках в Интернете поставили термин «утилитарные»?

Большая советская энциклопедия указывает, что утилитарный (франц. *utilitaire*, от лат. *utilitas* – польза, выгода) – сообразующийся исключительно с практической пользой или выгодой; практичный; прикладной (утилитарные знания, утилитарный подход к делу и пр.)¹⁶⁴. Следовательно, Законодатель

¹⁶² Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.

¹⁶³ См. подробнее: Дерюгина Т. В. К вопросу о существенных характеристиках и правовой природе цифрового права // Труды Института государства и права РАН. – 2022. – № 2. – С. 35–54.

¹⁶⁴ Большая советская энциклопедия. – URL: <http://bse.sci-lib.com/> (дата обращения: 02.02.2022).

имеет в виду практично-прикладные права в электронно-виртуальной форме. Это такие объекты гражданских прав (имущество), имеющие денежную оценку, которые должны быть востребованы широкими слоями частных инвесторов в качестве объектов инвестирования, вследствие высокой оборотоспособности. А именно: 1) право требовать передачи вещи; 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности; 3) право требовать выполнения работ; 4) право требовать оказания услуг. Отметим, что указанные утилитарные цифровые права согласно части 3 статьи 8 Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» признаются таковыми, если они изначально возникли в качестве цифрового права на основании договора о приобретении утилитарного цифрового права, заключенного с использованием инвестиционной платформы. «Генератором» цифровых прав является лицо, привлекающее инвестиции, и определяющее: во-первых, существо требования; во-вторых, порядок осуществления этих цифровых прав; в-третьих, количество предлагаемых инвестору цифровых прав. Далее вся «жизнь и судьба» созданного цифрового права (возникновение, осуществление права, распоряжение им: передача, залог, обременение другими способами, ограничение распоряжения) связана исключительно с данной инвестиционной платформой. Согласно части 8 статьи 8 указанного закона оператор инвестиционной платформы обеспечивает техническую возможность приобретать утилитарные цифровые права при их обращении, знакомиться с их содержанием, осуществлять утилитарные цифровые права, а также распоряжаться ими для каждого участника платформы¹⁶⁵.

Законодатель в указанном выше федеральном законе создал новую ценную бумагу – цифровое свидетельство. Согласно статье 9 Федерального

¹⁶⁵ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.

закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» это цифровое свидетельство выдается депозитарием обладателю утилитарного цифрового права, учет которого осуществляется этим депозитарием. Цифровое свидетельство закрепляет право владельца требовать от этого депозитария оказания услуг по осуществлению утилитарного цифрового права и (или) распоряжения им определенным образом. Весь оборот цифровых свидетельств, включая прекращение их существования, должен быть организован депозитарием по правилам, установленным ГК РФ и Федеральным законом от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» для бездокументарных ценных бумаг.

Полагаем, что нагромождение на инвестиционную конструкцию утилитарных цифровых прав еще и цифрового свидетельства сильно отягощает и усложняет сделки с ними для инвесторов. Цифровые объекты инвестирования (утилитарные цифровые права на инвестиционных платформах) де-юре обладают повышенной оборотоспособностью, однако де-факто сделки с ними осложнены дополнительными громоздкими учетно-регистрационными процедурами. Важно отметить, что депозитарные услуги не являются безвозмездными, кроме того, депозитарные учетные процедуры не происходят мгновенно и требуют дополнительных временных и материальных затрат. С одной стороны, Законодатель не смог доверять и оставить утилитарные цифровые права на добросовестного оператора инвестиционной платформы и добросовестного лица, привлекающего инвестиции, возможно, усматривая риск создания ими бесконтрольной «цифровой финансовой пирамиды». С другой стороны, получилось, что Законодатель остановился в полшага от создания полностью современного, массово востребованного и высоко ликвидного цифрового объекта инвестирования (утилитарного цифрового права). Мы полагаем, что соблюдение баланса интересов и построение механизма независимого контроля при совершении дистанционных инвестиционных сделок, в том

числе с утилитарными цифровыми правами на инвестиционных платформах, могут быть достигнуты¹⁶⁶. Этого вполне реально добиться при помощи упомянутой выше интернет-технологии распределенных реестров (блокчейна) и искусственного интеллекта¹⁶⁷.

Таким образом, развитие гражданско-правового регулирования дистанционных инвестиционных сделок в Российской Федерации направлено на перевод ценных бумаг в форму электронных документов, сделки с которыми заключаются и исполняются преимущественно в сети «Интернет». Необходимо предусмотреть возможность создания и закрепления на законодательном уровне новой формы ценных бумаг. Помимо документарных и бездокументарных (учитываемых специальными субъектами в централизованных реестрах посредством определенных регистрационных процедур) должна быть легитимирована новая форма: цифровые ценные бумаги, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем дистанционного внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра и полисубъектного юрисдикционного блокчейна.

¹⁶⁶ Кравченко А. Г. Сдвиг правовой парадигмы в эпоху цифровой экономики // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – № 24 (1). – С. 191–192. – DOI: <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-1/184-194>.

¹⁶⁷ Серова О. А. Эволюция предметных исследований в области гражданского права: связь с новой технологической реальностью // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2021. – Т. 3, № 3. – С. 83–85.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ СОГЛАСОВАНИЯ ВЗАИМНЫХ ИНТЕРЕСОВ И ПРЕВЕНЦИИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ УЧАСТНИКОВ ДИСТАНЦИОННЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СДЕЛОК

§ 2.1. Презумпция риска имущественных потерь участников дистанционных инвестиционных сделок

как объективная предпосылка гражданско-правового регулирования

В дистанционной инвестиционной сделке, как и в любой другой, стороны в рамках их соглашения ожидают своевременного и полного исполнения взаимных обязательств. Когда сделка исполняется ненадлежащим образом, чаще всего это выражается в том, что не происходят запланированные расчеты. Такое развитие событий может повлечь прямые потери вложенного инвестором капитала, возникают помимо этого еще и неполученные доходы. В целом, имеет место нарушение гражданских прав. Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает, что если лицо сталкивается с нарушением его прав, то может потребовать полного возмещения причиненных ему убытков. Убытки – это расходы, которые лицо, чье право нарушено, затратило или должно будет затратить для восстановления нарушенного права. Это потеря или повреждение имущества (реальный ущерб), это неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). При этом, если лицо-нарушитель вследствие правонарушения получит доходы, лицо, право которого нарушено, вправе потребовать денежную сумму. В итоговом размере такого требования вместе

с убытками будет учтена упущенная выгода в размере не меньшем, чем полученные правонарушителем доходы (статья 15)¹⁶⁸.

В Толковом словаре В.И. Даля «ущерб», «убытки», «вредить», толкуются как тождественные по значению, и как последствия любого повреждения или же убытка, как вещественного, так и нравственного, несоблюдения прав личности¹⁶⁹. В словаре С.А. Кузнецова под убытком понимается материальный ущерб, потеря¹⁷⁰. Понятие вред не определяется в статье 1064 ГК РФ, но при этом рассматривается как любое уменьшение материального или нематериального блага, которое охраняется законом. Здесь же приводится уточнение, что всякое не идущее на пользу изменение блага, может быть материальным или нематериальным¹⁷¹.

Победоносцев К.П. трактует убытки как всякую порчу имущества¹⁷². По мнению Г.Ф. Шершеневича убытки представляют собой вред имуществу, заключающийся в уменьшении его ценности¹⁷³. Лунц Л.А. утверждал, что поскольку под убытками следует понимать денежную оценку причиненного ущерба, то термин «причиненные убытки» является неточным. В результате правонарушения возникают не убытки в их денежном выражении, а материальный ущерб. Именно такой ущерб в дальнейшем и получает денежную оценку, которая именуется убытками¹⁷⁴. Аналогичную позицию занимают В.П. Богатова¹⁷⁵, Е.А. Стуканова¹⁷⁶. Однако, имеются иные точки

¹⁶⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

¹⁶⁹ Толковый словарь Даля онлайн // Словари онлайн : офиц. сайт. – URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=3991> (дата обращения: 14.05.2022).

¹⁷⁰ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2000. – С. 1364. – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 14.02.2022).

¹⁷¹ Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19. – URL: <https://www.v2b.ru/documents/opredelenie-vs-rf-ot-27-01-2015-81-kg14-19> (дата обращения: 21.03.2022).

¹⁷² Победоносцев К. П. Курс гражданского права. В 3 ч. Ч. 3 / под ред. В. А. Томсинов. – М. : Зерцало, 2003. – С. 545.

¹⁷³ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. В 2 т. Т. 2. – М. : Статут, 2005. – С. 204, 210–211.

¹⁷⁴ Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательствах. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – С. 235–238.

¹⁷⁵ См., например: Богатова В. П. Понятие и состав убытков. Проблемы теории и практики // Научный альманах. – 2019. – № 11-1 (61). – С. 233–238.

¹⁷⁶ См., например: Стуканова Е. А. Некоторые вопросы понятия и юридической характеристики убытков в гражданском праве Российской Федерации // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 7–6 (63). – С. 146–148.

зрения, например, Н.Д. Егоров понимает под убытками негативные последствия, наступившие в имущественной сфере потерпевшего¹⁷⁷. Иоффе О.С. считал, что в случае, если займодавец не сумел получить запланированной выгоды, то он понес конкретные убытки, хотя его имуществу не был причинен какой-либо ущерб¹⁷⁸.

Правоведы традиционно связывают убытки с правонарушением¹⁷⁹. Убытки раскрываются как мера гражданской ответственности, как санкция за правонарушение¹⁸⁰. Другие ученые, помимо отмеченной нами выше статьи ГК РФ¹⁸¹, устанавливают связь обязательного возмещения убытков и наличия правонарушения. Верховный суд Российской Федерации в своих разъяснениях раскрывает убытки, как следствие нарушения прав участников гражданских правоотношений, противозаконных деяний госорганов разного уровня¹⁸². Вместе с тем, законодательная трактовка термина «убытки» отличается от понятия «убытки» в экономическом смысле. Поэтому убытки принято рассматривать в юридическом и экономическом смыслах. Например, Грибанов В.П. понимал под убытками в экономическом смысле любые негативные последствия, наступившие в имущественной сфере лица, независимо от причин их возникновения. Убытки могут возникнуть как в результате неисполнения контрагентом договорных обязательств, в результате неправомерного действия третьих лиц, так и в результате стихийных явлений, неосторожного обращения самого собственника к своему имуществу¹⁸³.

Агарков М.М., исследуя условия появления обязанности нести ответственность за причинение вреда, указывал на конкретные условия их

¹⁷⁷ Гражданское право. В 3 т. Т. 1 : учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2000. – С. 535.

¹⁷⁸ Иоффе О. С. Общее учение об обязательствах. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – С.143.

¹⁷⁹ См. подробнее: Рыженков А. Я. Компенсационная функция советского гражданского права. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1983. – С. 51–52.

¹⁸⁰ См.: Гражданское право. В 4 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Е. А. Суханова. – М. : Волтерс Клувер, 2019. – С. 499–501.

¹⁸¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

¹⁸² См., например, пункты 10, 11, 12: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 9.

¹⁸³ Гражданское право. В 2 т. Т. 1 : учебник / под ред. Е. А. Суханова. – М. : БЕК, 1993.– С. 177. (В последующих изданиях этого учебника приведенные суждения уже не содержатся.)

появления. Такими условиями является факт причинения вреда, противоправность поведения причинителя вреда, его вина, причинно-следственная связь между противоправным поведением и наступившим вредом¹⁸⁴. Красавчиков О.А. указывал, что вина и вред есть элементы самостоятельного юридического факта¹⁸⁵. По мнению М.А. Рожковой, убытки являются гражданско-правовыми, если признаются гражданским законодательством как юридические факты, которые влекут возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей¹⁸⁶. По мнению С.С. Алексева, когда причинение убытков вызвано неправомерными действиями, то они рассматриваются как составляющая часть нарушения гражданских прав¹⁸⁷, в таком случае уже появляется основание для применения мер гражданско-правовой ответственности.¹⁸⁸

Как видим, в юридическом ракурсе убытки можно рассматривать как элемент юридического факта. В то же время, если убытки возникли в результате правомерных действий (противоправность отсутствует), то они считаются одной из составляющей юридического факта, при котором появляются правовые последствия, не связанные с использованием мер гражданско-правовой ответственности. Тем не менее, сложившееся в цивилистике понимание гражданского правонарушения применительно к дистанционным инвестиционным сделкам имеет особенности в основаниях (условиях, элементах, признаках) состава гражданско-правового нарушения, а именно: особенности противоправности поведения; имущественных потерь

¹⁸⁴ Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. – С. 407.

¹⁸⁵ Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М. : Госюриздат, 1958. – С. 57.

¹⁸⁶ Рожкова М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. – URL: http://rozhkova.com/books_text/UFISOGLASH.pdf (дата обращения: 26.03.2022).

¹⁸⁷ Алексеев С. С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. – 1958. – № 1. – С. 48–49.

¹⁸⁸ Зиновьева О. П. О некоторых вопросах возмещения убытков, причиненных установлением, изменением зон с особыми условиями использования территорий // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 83–84. – DOI: <https://doi.org/10.18522/2313-6138-2022-9-1-10>.

(ущерб, неполученные доходы); вины; причинной связи противоправного поведения и имущественных потерь¹⁸⁹.

Следует отметить, что инвесторы оказываются в ситуациях, при которых утрачивают вложенный капитал, но лицо, в результате действий которого наступила эта утрата, не может быть привлечено к судебной ответственности, потому что с точки зрения законодательства оно не совершало противоправных действий¹⁹⁰. В частности, таких случаев достаточно много в связи с инвестированием в иностранные валюты на рынке Форекс. Инвестор, получивший в кредит денежные средства, заключает договор о доверительном управлении с инвестиционным посредником – трейдером, по результатам проведенных трейдером сделок, остается без вложенных средств. При рассмотрении искового заявления судом первой инстанции было установлено, что между сторонами было заключено соглашение о совершении от лица истца сделок купли-продажи на международном рынке Форекс, целью которых было получение прибыли на фоне валютных колебаний. Это соответствует механизму биржевой игры, основанной на взаимном риске, результат которой напрямую зависит от случайных обстоятельств. За утраченные вследствие игры деньги трейдер ответственности не несет. Далее судом было учтено то обстоятельство, что в соглашении было указано, что истец не передавал трейдеру денежных средств, а лишь делегировал право вести игру. Истец знал, что деятельность трейдера не может принести гарантированного дохода. Соглашение с трейдером является соглашением с физическим лицом, поэтому к нему не применимо положение ст. 1062 ГК РФ о судебной защите по сделкам, заключенным на

¹⁸⁹ См., подробнее: Малеев Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М. : Юрид. лит., 1985. – 191 с.

¹⁹⁰ См. подробнее: Матвеев Д. Е. Опыт судебного правоприменения по корпоративным спорам, связанным с истребованием акций из незаконного чужого владения и цифровые технологии // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 10. – С. 43–47.

бирже. В итоге суд постановил, что противоправность в действиях трейдера отсутствовала и отказал истцу в удовлетворении его требований¹⁹¹.

Полагаем, что весьма острой проблемой судебного правоприменения является субъективность усмотрения и оценочные понятия о весомости того или иного доказательства в делах о взыскании убытков. В процессе Суд может принять во внимание ряд факторов, таких, как степень предвидимости убытков со стороны ответчика и меры, предпринятые им по предотвращению убытков, поведение истца, способствующее или препятствующее нанесению ему убытков и иные субъективные факторы. В качестве надежного доказательства, как правило, Суд учитывает первичную документацию, в состав которой включаются, например, договор или соглашение сторон. Причем реальные убытки доказать и рассчитать несложно при наличии документального подтверждения. Размер упущенной выгоды рассчитать и доказать намного сложнее, поскольку неполученные доходы имеют оценочно-гипотетический характер. Истец должен доказать реальность возможности получения им этой выгоды, которая упущена, а также то, что противоправные действия ответчика препятствовали получению этой выгоды. Полагаем, возможности доказывания причинно-следственных связей неполучения доходов истцом и противоправных действий ответчика с внедрением в инвестиционные отношения цифровых компьютерных технологий существенно расширились¹⁹². К традиционным экспертным оценкам и документальной доказательной базе добавились в качестве допустимых доказательств заверенные участниками дела скриншоты распечаток, на которых указан адрес интернет-страниц, с которых сделаны распечатки и

¹⁹¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 22.10.2018 по делу № 33-46136/2018. – URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/8e9c5a9c-d04f-4d13-9f1f-33cec0d4e010> (дата обращения: 28.07.2022).

¹⁹² См. подробнее: Matytsin D. E., Inshakova E. I., Inshakova A. O. Institutional Basis for Digital Transformation and Economic Stability Enhancement in the EAEU Countries // The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention. – Charlotte : Information Age Publishing Inc., 2022. – P. 85–97. – (Series: Advances in Research on Russian Business and Management).

время их получения¹⁹³. Полагаем, практика российских судов по взысканию убытков в последнее десятилетие отражает тенденцию положительных решений в пользу взыскателей. Сложности наблюдаются в отсутствии четких критериев, по которым следует определять размер убытков. К доказыванию причинно-следственной связи, определяющей потерянные средства как убытки, предъявляются завышенные требования при доказывании.

Например, в 2020 – 2021 гг. в Волгограде два крупных хозяйственных общества нарушили свои обязательства перед инвесторами (держателями облигаций этих эмитентов) и по выплате части основного долга, и по выплате процентов. Так, ООО «Концессии теплоснабжения» в апреле 2021 г. не заплатило проценты по облигациям на сумму 147 млн 280 тыс. рублей, не погасило часть облигаций выпуска на сумму 153 млн 840 тыс. рублей, общий размер неплатежа составил 301 млн 120 тыс. рублей. При этом ранее, в ноябре 2020 г. ООО «Концессии теплоснабжения» не выполнило обязательства по выплате процентов по облигациям, выпущенным в августе 2017 г. (2 млн облигаций номиналом 1 тыс. рублей с обещанным доходом 11 % годовых). В 2020 г. ставка была снижена до 9,5 %. К выплате в 2021 г. ставка упала до 8,5 %, в 2022 г. ставка должна составить 7 %. Всего на выплату необходимо было 323 млн 380 тыс. рублей: проценты 159 млн рублей, около 164 млн рублей – погашение части номинальной стоимости облигаций. Второе крупное инфраструктурное хозяйственное общество ООО «Концессии водоснабжения» тоже в рамках механизма технического дефолта не оплатило в декабре 2020 г. 235 млн 620 тыс. рублей: проценты по облигациям (текущий доход 11,8 %) на сумму 120 млн 240 тыс. рублей, погашение части облигаций на сумму 115 млн 380 тыс. рублей. В апреле 2021 г. кредиторы ООО «Концессии водоснабжения» обратились в суд с иском о взыскании суммы более 1 млрд 419 млн рублей. Показательно, что оба эмитента публично ссылаются на финансовые трудности, связанные с перебоями платежей

¹⁹³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 от 23.04.2019 (пункт 55) // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: <https://www.vsrif.ru/files/27771/> (дата обращения: 29.03.2022).

потребителей из-за пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19¹⁹⁴. Считаем, что в изложенной ситуации произошло негативное событие для инвесторов – риск неплатежа контрагента состоялся как юридический факт.

Очевидно, что инвестор, ранее вложивший деньги в указанные выше облигации, имел определенные планы по использованию финансовых средств, которые должны были ему поступить от эмитента в строго определенное время, как по сумме погашения основного долга (номинала облигаций), так и по выплате процентного дохода. Фактически ситуация сложилась так, что планы инвестору не удалось реализовать. Вполне возможно, что инвестор сам имеет некоторые обязательства перед кредиторами, но вследствие несостоятельности эмитента облигаций он эти обязательства не исполнил. Также вполне закономерно, что его неисполнительность по обязательствам повлечет для него и имущественные, и репутационные потери, хотя по закону он сам – потерпевший, который в инвестиционном отношении получил реальный ущерб (неоплата номинала облигаций) плюс получил упущенную выгоду (неоплата процентов по облигациям). Упомянутые кредиторы (третьи лица), ожидавшие платежа от инвестора, но не получившие его, в свою очередь, тоже не смогли исполнить финансовые обязательства уже перед четвертыми лицами. Такой эффект домино как цепная реакция возникает по всему предпринимательскому полю, создает весьма вредную напряженность, подобно падающей лавине провоцирует конфликты и судебные тяжбы между контрагентами, в итоге дестабилизирует гражданский оборот в целом. В то же время, следует иметь в виду, что факты неплатежей получателями инвестиций по их обязательствам перед инвесторами – совершенно обыденная реальность. Заметим, что только по такому объекту инвестирования, как облигации, за 3 года (2018–2021 гг.) в Российской Федерации имели место более 300 фактов

¹⁹⁴ Интернет-проект Информационного Агентства Финмаркет – RusBonds : офиц. сайт. – URL: <https://www.rusbonds.ru/def.asp?s=3&d=0&sec=0&cat=0&grnt=0&go=1&ex=0&p=9#rslt> (дата обращения: 09.04.2022).

неплатежей¹⁹⁵. Согласно нашей позиции, дистанционные инвестиционные сделки в Интернете – это сложная и рисковая предпринимательская деятельность, риск своевременного и в полном объеме неполучения платежа инвестором от получателя инвестиций имманентен этим сделкам, всегда должен участниками предусматриваться, покрываться определенными финансовыми резервами, на законодательном уровне должен быть особым образом урегулирован¹⁹⁶. Такое вероятное неблагоприятное событие (риск) как расстройство финансов получателя инвестиций может возникнуть вследствие самых разных причин. Одним из подходов к нейтрализации рисков являются ESG-инвестиции¹⁹⁷.

Рассмотрим далее риски, сопутствующие деятельности такого классического и наиболее распространенного получателя инвестиций, как кредитная организация. Банк России в Указании от 15 апреля 2015 г. № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» выделяет 2 группы рисков¹⁹⁸. Уточним, что мы анализируем положения Указания Банка России от 15 апреля 2015 г. № 3624-У, которые изменены и дополнены Указанием Банка России от 8 апреля 2020 г. № 5431-У «О внесении изменений в Указание Банка России от 15 апреля 2015 года № 3624-У «О требованиях к системе управления

¹⁹⁵ Интернет-проект Информационного Агентства Финмаркет – RusBonds : офиц. сайт. – URL: <https://www.rusbonds.ru/def.asp?s=3&d=0&sec=0&cat=0&grnt=0&go=1&ex=0&p=9#rslt> (дата обращения: 09.04.2022).

¹⁹⁶ Идрисов Х. В. Риск как гражданско-правовая категория: доктринальные подходы и законодательные позиции // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 63. – DOI: <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-60-64>.

Согласимся с автором, что риск – это категория субъективно-объективного свойства. Факт существования так называемой повышенной ответственности презюмируется характером такой деятельности, которая выражается в повышенном риске ее осуществления, и который этим лицом осознается, принимается, и из-за своей объективности в деятельности лица не может быть полностью исключен.

¹⁹⁷ См. подробнее: Jianqiang G., Rong L., Juan X. Data Element Embedding and Firm Performance: The Influence of ESG Investment // *Frontiers in Environmental Science*. – 2022. – Vol. 10. – Art. 974399. – DOI: <https://doi.org/10.3389/fenvs.2022.974399>; Aroul R. R., Sabherwal S., Villupuram S. V. ESG, Operational Efficiency and Operational Performance: Evidence from Real Estate Investment Trusts // *Managerial Finance*. – 2022. – Vol. 48, № 8. – P. 1206–1220. – DOI: <https://doi.org/10.1108/MF-12-2021-0593>; ESG Investment: What Do We Learn from Its Interaction with Stock, Currency and Commodity Markets? / E. Andersson, M. Hoque, Md L. Rahman, G. S. Uddin, R. Jayasekera // *International Journal of Finance & Economics*. – 2022. – Vol. 27, iss. 3. – P. 3623–3639. – DOI: <https://doi.org/10.1002/ijfe.2341>.

¹⁹⁸ Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» // Вестник Банка России. – 2015. – № 5.

рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы»¹⁹⁹. Первая группа рисков – значимые риски – исследованы нами в следующем составе.

Во-первых, высокая доля кредитов, выданных заемщикам, финансовое положение и качество обслуживания долга которых оцениваются как «плохое», могут повлечь негативные события. Риск потери ликвидности – вероятность отсутствия денег и неспособность кредитной организации финансировать свою деятельность, то есть, обеспечивать рост активов и выполнять обязательства по мере наступления сроков их исполнения без получения убытков в размере, угрожающем финансовой устойчивости кредитной организации. Риск не получить возврат кредита и процентов за кредит – вероятность невыполнения договорных обязательств заемщиком, контрагентом. Процентный риск – вероятность ухудшения финансового положения кредитной организации вследствие снижения размера капитала, уровня доходов, стоимости активов в результате изменения процентных ставок на рынке. Риск концентрации – вероятность для кредитной организации стечения обстоятельств, которые могут привести к крупным убыткам, способным создать угрозу для платежеспособности кредитной организации и ее способности продолжать свою деятельность.

Следует обратить внимание, что во всех нормативных документах Банк России риск отсутствия денег у кредитной организации называет «риск ликвидности». Это неверно, потому что риск есть вероятность наступления того или иного негативного события, которое, как правило, влечет имущественные потери. В самой ликвидности (в наличии денег на корреспондентских счетах и в кассах кредитной организации) никакого негатива нет, поэтому корректным и по существу правильным выражением будет термин – риск потери ликвидности. При этом проблемы с деловой репутацией Банком России трактуются правильно – как риск потери деловой

¹⁹⁹ Указание Банка России от 08.04.2020 №5431-У «О внесении изменений в Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У “О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы”» // Вестник Банка России. – 2020. – № 51.

репутации, но проблемы с ликвидностью – неправильно. Следует внести соответствующие изменения в нормативные документы Банка России.

Во-вторых, сложность осуществляемых кредитной организацией операций (сделок) может повлечь стечение сразу нескольких рисков событий одновременно, что негативно отразится на платежеспособности.

В-третьих, возможен страновой риск. В частности, существенный объем международных операций кредитной организации может привести к возникновению убытков в результате неисполнения иностранными юридическими, физическими лицами их обязательств. Возможны также ограничения деятельности кредитной организации на территории иностранных государств из-за экономических, политических, социальных изменений. Кроме того, существует вероятность того, что валюта денежного обязательства может быть недоступна контрагенту из-за особенностей национального законодательства, независимо от его финансового положения.

В-четвертых, при внедрении новых продуктов рыночный риск становится значимым, то есть, становятся потенциально возможными финансовые потери (убытки) вследствие изменения текущей (справедливой) стоимости финансовых инструментов, а также курсов иностранных валют и (или) учетных цен на драгоценные металлы.

В-пятых, предпринимательской деятельности кредитной организации всегда присущ и всегда будет сопутствовать операционный риск. Это потенциальная возможность возникновения прямых и косвенных потерь в результате несовершенства или ошибочных внутренних процессов ведения бизнеса, действий персонала и иных лиц, сбоев и недостатков информационных, технологических и иных систем, а также в результате реализации внешних событий.

Методы управления операционным риском регламентированы Банком России, в том числе в Положении Банка России от 8 апреля 2020 г. № 716-П «О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной

организации и банковской группе»²⁰⁰. Так на нормативном уровне выделены девять видов операционного риска. А именно: 1) риск осуществления угроз безопасности информации; 2) риск отказов и (или) нарушения функционирования применяемых кредитной организацией информационных систем; 3) риск ошибок в управлении проектами, состоящий в недостатках и нарушениях организации процессов управления проектной деятельностью; 4) риск ошибок в управленческих процессах; 5) риск ошибок в процессах осуществления внутреннего контроля; 6) риск ошибок в процессах разработки, проверки, адаптации, приемки, применения методик количественных и качественных моделей оценки активов, рисков и иных показателей, используемых при принятии управленческих решений; 7) риск потерь средств клиентов, контрагентов, работников и третьих лиц (не компенсированных кредитной организацией); 8) риск ошибок в процессах управления персоналом; 9) риск возникновения у субъектов платежной системы сбоев, отказов и аварий в работе информационных и технологических систем. Выделен риск проявления недостатков в организации и выполнении технологических и управленческих процессов. Выделен риск ошибок или противоправных действий персонала субъектов платежной системы. Выделен риск воздействия событий, причины возникновения которых не связаны с деятельностью субъектов платежной системы, включая чрезвычайные ситуации, ошибочные или противоправные действия третьих лиц²⁰¹.

Банк России определяет четыре категории причин (источников) операционного риска. Первая категория – ненадежная и (или) неэффективная организация внутренних процессов управления в кредитной организации и совершения банковских и других операций. Вторая категория – действия (непреднамеренные ошибки, умышленные действия или бездействие)

²⁰⁰ Положение Банка России от 08.04.2020 № 716-П «О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе» // Вестник Банка России. – 2020. – № 51.

²⁰¹ Положение Банка России от 08.04.2020 № 716-П «О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе» // Вестник Банка России. – 2020. – № 51.

персонала и других связанных с кредитной организацией лиц. Третья категория – сбои систем и оборудования. Четвертая категория – внешние причины, включая действия третьих лиц, действия суда и исполнительных органов государственной власти, Банка России, других организаций, иные воздействия внешнего характера. При этом события операционного риска должны классифицироваться кредитной организацией по девяти основным направлениям. В том числе: корпоративное финансирование; операции и сделки на финансовом рынке; розничное банковское обслуживание; коммерческое банковское обслуживание корпоративных клиентов; осуществление переводов денежных средств, платежей и расчетов через платежные системы; агентские и депозитарные услуги; управление активами; розничное брокерское обслуживание; обеспечение деятельности кредитной организации. Виды потерь от факта операционного риска подразделяются кредитной организацией на прямые и непрямые потери (пункт 3.11)²⁰².

Вследствие события операционного риска Банк России выделяет десять видов прямых потерь. В том числе: снижение (обесценение) стоимости активов; досрочное списание (выбытие, потеря, уничтожение) материальных и нематериальных, финансовых активов; денежные выплаты клиентам и контрагентам в целях компенсации им во внесудебном порядке убытков, понесенных ими по вине третьих лиц; денежные выплаты работникам кредитной организации в целях компенсации им во внесудебном порядке убытков, понесенных ими по вине кредитной организации; потери от ошибочных платежей; выплаты, связанные с решениями судов и (или) представительством кредитной организации в судах по делам, связанным с потерями от событий операционного риска; штрафы, наложенные исполнительными органами государственной власти и (или) Банком России; расходы на устранение последствий события операционного риска, направленные на восстановление деятельности, на снижение потерь от

²⁰² Положение Банка России от 08.04.2020 № 716-П «О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе» // Вестник Банка России. – 2020. – № 51.

события операционного риска; отрицательный финансовый результат от сделок, совершенных по причине операционного риска; прочие потери, связанные с событием операционного риска²⁰³.

Вследствие события операционного риска Банком России еще выделяются три разновидности непрямых потерь: косвенные потери – потери, определяемые расчетным методом в денежном выражении; качественные потери – потери, определяемые с использованием экспертного мнения; потенциальные потери – потери (в том числе хищение) средств клиентов, контрагентов, работников и третьих лиц, которые не были компенсированы кредитной организацией²⁰⁴.

Вторая группа рисков согласно классификации Банка России – нефинансовые риски исследованы нами в следующей последовательности²⁰⁵.

Во-первых, правовой риск. Он выражается в вероятности возникновения у кредитной организации убытков вследствие нарушения кредитной организацией и (или) ее контрагентами условий заключенных договоров. В рамках указанного риска возможны также правовые ошибки кредитной организации при осуществлении деятельности. Например, неправильное понимание правовых норм или неверное составление документов, в том числе при рассмотрении споров в судах. При этом может проявиться несовершенство правовой системы: противоречивость законодательства, отсутствие правовых норм по регулированию отдельных вопросов, возникающих в деятельности кредитной организации. Возможно, кроме того, нарушение контрагентами нормативных правовых актов. Наряду с этим, имеется вероятность возникновения убытков вследствие нахождения филиалов кредитной организации, юридических лиц, в отношении которых ею

²⁰³ Положение Банка России от 08.04.2020 № 716-П «О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе» // Вестник Банка России. – 2020. – № 51.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» // Вестник Банка России. – 2015. – № 5.

осуществляется контроль, значительное влияние, а также контрагентов кредитной организации под юрисдикцией различных государств.

Во-вторых, регуляторный риск. У кредитной организации могут возникнуть убытки из-за несоблюдения законодательства Российской Федерации; существует потенциальная возможность несоблюдения внутренних документов кредитной организации, несоблюдения стандартов саморегулируемых организаций; подобное негативное развитие событий возможно в результате применения санкций и (или) иных мер воздействия со стороны надзорных органов.

В-третьих, стратегический риск. Фактически он выражается как неблагоприятное изменение результатов деятельности кредитной организации вследствие принятия ошибочных решений в процессе управления кредитной организацией. Это может происходить в том числе при разработке, утверждении и реализации стратегии развития кредитной организации, а также при ненадлежащем исполнении принятых решений, при неспособности кредитной организации учитывать изменения внешних факторов.

В-четвертых, риск потери деловой репутации – это риск возникновения убытков в результате негативного восприятия кредитной организации со стороны ее участников, контрагентов, надзорных органов и иных заинтересованных сторон, которые могут негативно повлиять на способность кредитной организации поддерживать существующие и (или) устанавливать новые деловые отношения и поддерживать на постоянной основе доступ к источникам финансирования²⁰⁶.

В-пятых, относимый Банком России в состав операционного риска риск осуществления угроз безопасности информации – киберриск – вероятность преднамеренных действий со стороны работников кредитной организации и (или) третьих лиц с использованием программно-аппаратных средств. Такие действия могут быть направлены на объекты информационной

²⁰⁶ Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» // Вестник Банка России. – 2015. – № 5.

инфраструктуры кредитной организации в целях нарушения и (или) прекращения их функционирования и (или) создания угрозы безопасности информации, подготавливаемой, обрабатываемой и хранимой этими объектами. Кроме того, действия могут осуществляться в целях несанкционированного присвоения, хищения, изменения, удаления данных и иной информации (структуры данных, параметров и характеристик систем, программного кода) и нарушения режима доступа²⁰⁷.

В-шестых, также относимый Банком России к операционному риску – риск отказов и (или) нарушения функционирования применяемых кредитной организацией информационных систем. Выражается в ненадлежащем обеспечении функционирования информационных систем и их компонентов, как следствие, рисковыми событиями становятся сбои в работе указанных систем²⁰⁸.

Риски совершения дистанционных инвестиционных сделок в Интернете сопряжены также с проблемой определения места их совершения. Участник сделки может разместить оферту с любого компьютера, причем не нужно находиться в этой географической точке Планеты, не обязательно являться резидентом того государства, на территории которого расположен используемый оферентом компьютер, соединенный с Интернетом. Следовательно, основным критерием, позволяющим определить место сделки, является либо место жительства акцептанта, либо место регистрации юридического лица, осуществляющего исполнение договорных обязательств. Применение правового регулирования к определению этих понятий в том виде, в каком они закреплены в законодательстве в настоящее время, довольно проблематично²⁰⁹.

²⁰⁷ Положение Банка России от 08.04.2020 № 716-П «О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе» // Вестник Банка России. – 2020. – № 51.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ См. подробнее: Карлаш Д. С. Электронный документооборот: вопросы правового регулирования // Право и экономика. – 2019. – № 8. – С. 22–28.

Субъект, осуществляющий дистанционное инвестирование посредством Интернета, может вовсе не иметь ни собственных помещений, ни оборудования. При этом один лишь IP-адрес участника сделки, как основной критерий его идентификации, обнаруживает ряд проблем²¹⁰. Возможность получателя инвестиций разместить свой сайт на сервере, который будет находиться на территории практически любого государства, приводит данное заинтересованное лицо к осознанному выбору юрисдикции с наиболее благоприятным законодательством, резидентом которой владелец веб-сайта не является²¹¹. Очевидно, что такой блуждающий интернет-сервер подбирается субъектом специально для избежания его реального обнаружения и привлечения к какой-либо ответственности.

Частный инвестор, имеющий надлежащие интеллектуальные и физические способности, тоже подвержен внутренним (субъективным) и внешним (объективным) рискам. Субъективным следует считать риск ошибки идентификации получателя инвестиций – вероятное событие соединения физического лица с ненадлежащим веб-сайтом, как по ошибке, так и в результате технического обмана (кибер-мошенничества). Уточним, что вероятность ошибочно зайти на ненадлежащий интернет-сайт весьма низка, поскольку для входа требуется логин и пароль, которые не могут случайно совпасть и позволить лицу случайно войти на какую-то другую веб-площадку. Более вероятно, что субъект, думая, что взаимодействует с надлежащим сайтом, может под влиянием рекомендаций мошенников полностью отклониться от исполнения обязательств по сделке, при этом не только своевременно не исполнить то, что обещал контрагенту, но и потерять некоторые денежные средства и потерпеть убытки. К сожалению, подмена мошенниками сайтов в Интернете в настоящее время является широко распространенным киберпреступлением (фишинг). Существует Единый

²¹⁰ См. подробнее: Куренной А. М., Костян И. А. Цифровая экономика и трудовые отношения (проблемы введения электронного документооборота) // Современные информационные технологии и право / отв. ред. Е. Б. Лаутс. – М. : Статут, 2019. – С. 55–67.

²¹¹ См. подробнее: Rapp W. The Global Mortgage Crisis Litigation Fallout // After the Crisis: Rethinking Finance / ed. by T. Lagoarde-Segot. – Hauppauge, N. Y. : Nova Science Publishers, Inc., 2010. – P. 47–80.

реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в Интернете и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в Интернете, содержащие запрещенную в Российской Федерации информацию²¹². Однако в Российской Федерации никакого аналогичного реестра, но содержащего список надлежащих сайтов Интернета, содержащих позитивную и необходимую пользователям информацию, к сожалению, пока не существует. Хотя, учитывая высокий уровень информатизации современных общественных отношений, нет никаких препятствий его создать, в частности, перечень интернет-сайтов для дистанционного инвестирования физических лиц. Помимо этого, следует стимулировать страховые компании формировать и предлагать соответствующие означенному выше риску страховые продукты.

Объективным и вполне ожидаемым для частного инвестора является технологический риск: вероятное событие ненадлежащего соединения (разъединения) на неопределенный срок контактирующих в Интернете лиц. Такие события происходят все реже, однако совсем исключить их из сферы интернет-пространства нельзя. Например, аварийное отключение электроэнергии нейтрализуется применением источников бесперебойного электропитания и автономными генераторами тока. Однако авария, допустим, серверного оборудования, повреждение кабеля, антенны сотовой связи способны прервать коммуникацию между контактирующими лицами на большой промежуток времени. Указанный риск может стать препятствием и повлечь сбой в процессе исполнения сделки, что, в свою очередь, неизбежно приводит к изменению ранее установленного сторонами срока (момента времени) исполнения обязательства. Контрагент, который, например, вследствие события технологического риска в конкретный момент времени, ожидаемый согласно условию сделки, не получает зачисление денежной суммы на свой банковский счет, он, подобно падающей косточке домино,

²¹² Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено // Роскомнадзор : офиц. сайт. – URL: <https://eais.rkn.gov.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

также не получает возможности своевременно осуществить денежный платеж, который сам пообещал третьему лицу, следовательно, он нарушит обязательство и потерпит убытки. В свою очередь, указанное третье лицо тоже становится падающей косточкой домино, цепочка неплатежей и напряжение от неисполненных обязательств по кругу взаимодействующих лиц нарастает и негативно отягощает имущественный оборот. Полагаем, что указанный риск должен изначально купироваться ведением непрерывной видеозаписи переговоров и процедуры самой сделки. По окончании аварийной паузы стороны смогут продолжить взаимодействие точно с того места, в котором их видеообщение было непредвиденно прервано.

Полагаем, риску подвержены обе стороны сделки, если невозможно проверить, кто вкладывает средства в объект инвестирования «по ту сторону Планеты». Отсутствие достоверного способа констатации правосубъектности участника дистанционной инвестиционной сделки может повлечь негативные последствия в виде имущественных потерь в сочетании с последующими проблемами восстановления нарушенных прав. Этот риск выделяется нами как один из важнейших для стабильного инвестиционного оборота в интернет-пространстве. Полагаем, что указанный риск следует исключать изначально при помощи комплекса инструментов: квалифицированные электронные подписи участников; идентификация юридического лица через личный кабинет Федеральной налоговой службы; идентификация частного инвестора через личный кабинет на портале «ГОСУСЛУГИ»; полная видеозапись переговоров и самой сделки²¹³. Порядок применения указанного инструментария в дистанционных инвестиционных сделках далее рассматривается отдельно.

Дистанционное инвестирование в интернет-пространстве сопряжено с рисками, которые, в свою очередь, обусловлены курсами валют, погодными условиями, колебаниями цен активов на рынке и другими причинами. В сфере

²¹³ См. подробнее: Матыцин Д. Е. Методологический базис гражданско-правового регулирования дистанционных инвестиционных сделок // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 4. – С. 65–75. – DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.137.4.065-075>.

трансграничного инвестирования инвесторам следует осторожно вкладываться в проекты государств и регионов с нестабильной экономической и внутривластной обстановкой. При неблагоприятном развитии событий эти инвестиции могут быть полностью утрачены²¹⁴.

Как отмечено выше, множество рисков неотступно сопровождает предпринимательскую деятельность кредитных организаций. Внешние и внутренние риски также характерны и для хозяйствующих субъектов, ведущих бизнес в сферах производства товаров, выполнения работ, оказания услуг, реализации имущественных прав, использования интеллектуальной собственности. В том случае, если такое юридическое лицо окажется в положении получателя инвестиций, указанные риски, при их фактическом осуществлении, конечно, помешают этому субъекту исполнить своевременно и в полном объеме обязательство перед инвестором. Полагаем, не имеет определяющего значения организационно-правовая форма и специальная правосубъектность того или иного инициатора дистанционной инвестиционной сделки, ведущего предпринимательскую деятельность и выступающего получателем инвестиций, и все вероятные негативные события, в любом инвестиционном отношении, кристаллизуются в единый риск неплатежа получателя инвестиций. Закономерны в этой связи имущественные потери участников сделки и межсубъектная конфликтная напряженность, распространяющаяся по цепочке неплатежей, которая может охватывать сотни субъектов и дестабилизировать не только инвестиционный оборот, но и гражданский оборот в целом. В качестве объективной предпосылки гражданско-правового регулирования дистанционных инвестиционных сделок должна приниматься неизбежность риска имущественных потерь участников этих сделок. Несомненно, возможные обеспечительные меры, которые могут приниматься участниками, положительно повлияют на снижение указанного риска. В сочетании с ними

²¹⁴ Мытенок С. С. Повышение инвестиционной привлекательности сферы информационных и коммуникационных технологий как фактор радикального улучшения деловой среды в условиях внешних ограничений // Бизнес. Общество. Власть. – 2018. – № 2 (28). – С. 14.

необходимы меры превенции, нейтрализующие риск неисполнения своевременно и в полном объеме получателем инвестиций его обязательств.

Презумпция риска неисполнения своевременно и в полном объеме обязательств получателем инвестиций предполагает формирование и функционирование превентивных правовых механизмов, минимизирующих его негативное воздействие. Это достигается путем сочетания диспозитивных и императивных методов регулирования дистанционных инвестиционных отношений российских граждан и получателей инвестиций. Диспозитивно воля инвестора и воля получателя инвестиций остаются вполне свободными, им дозволяется по своему усмотрению участвовать в дистанционных инвестиционных сделках в любых, в том числе, иностранных юрисдикциях, принимая те или иные инвестиционные решения, подвергаясь множеству рисков, обращаясь при необходимости защиты к национальной системе правосудия. Императивно все получатели инвестиций, а также все инвестиционные посредники, имеющие намерения совершать дистанционные сделки с российскими гражданами – частными инвесторами должны быть законодательно обязаны создавать и эксплуатировать свои интернет-сайты, включая инвестиционные платформы и биржи в домене «РФ». Причем их программно-аппаратные имущественные комплексы должны фактически находиться на территории Российской Федерации. Кроме того, должна быть законодательно закреплена обязанность регистрации личного кабинета каждого получателя инвестиций на веб-сайте Федеральной налоговой службы. Частные инвесторы должны проходить профессиональное обучение, государственную итоговую аттестацию с присвоением официального кода вида предпринимательской деятельности согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности, получать Единую личную электронную подпись, регистрировать личный кабинет на портале «ГОСУСЛУГИ» в качестве индивидуального предпринимателя – инвестора.

§ 2.2. Порядок констатации правового статуса и согласования интересов участников дистанционных инвестиционных сделок

В дистанционно-цифровых инвестиционных сделках физическое лицо взаимодействует с юридическим лицом. Если это инвестиционный посредник (профессиональный участник рынка ценных бумаг, оператор обмена цифровых финансовых активов, оператор инвестиционной, финансовой платформы), следовательно, в сделке участвует субъект специальной правоспособности. Деятельность профессиональных участников рынка лицензируется. Упомянутые операторы платформ и операторы обмена цифровых активов, инвестиционные советники включаются Банком России в особые реестры, что, по нашему мнению, мало чем отличается от лицензирования. Установление правового статуса указанного юридического лица как надлежащей стороны сделки имеет принципиальное значение. Выше мы отмечали, что в составе инвестиционных посредников доминируют кредитные организации, при этом иные виды коммерческих, нефинансовых организаций в инвестиционном обороте тоже участвуют.

Законодатель правовой статус субъектов – профессиональных участников рынка ценных бумаг в положениях главы 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» раскрывает именуя отдельные виды их профессиональной деятельности: 1) брокер; 2) дилер, форекс-дилер; 3) управляющий активами; 4) инвестиционный советник; 5) депозитарий; 6) держатель реестра (регистратор); 7) организатор торговли; 8) клиринговая организация; 9) репозитарий²¹⁵. Согласно пп. 18 п. 1 статьи 2 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» профессиональными участниками рынка ценных бумаг являются юридические лица, которые осуществляют один или несколько видов деятельности, предусмотренные главой 3 названного закона. В случае, если

²¹⁵ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

юридически обособленная деятельность не подвергается регулированию, хотя и по содержанию является таковой, то профессиональной не считается. В этой связи существует как юридическое понимание профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, так и экономическое понимание деятельности, заключающееся в разделении услуг в сфере оборота ценных бумаг. С этой точки зрения, процесс обращения ценных бумаг состоит из блоков самостоятельных видов деятельности. Направленность такой деятельности корректируется на эмитентов или инвесторов, и в конечном итоге принимает форму оказания услуг, специализация которых зависит от вида профессиональной деятельности. Профессиональная деятельность на рынке (экономическое понимание) – это оказание услуг эмитентам и инвесторам по распоряжению ценными бумагами на возмездной основе.

Лицензирование со стороны государства на финансовом рынке осуществляет Банк России. Получение лицензии сопровождается процедурой подачи в ЦБ РФ заявления, характеристики коммерческой деятельности, копий учредительных и других документов. Лицензирующий орган проверяет соответствие соискателя лицензии установленным требованиям. Посредники должны быть коммерческими организациями, неторговые организации могут быть и некоммерческими. Подробные нормативы установлены в Указании Банка России от 11.05.2017 № 4373-У²¹⁶. Квалификационные требования к персоналу: устанавливается минимальная численность специалистов, имеющих квалификационный аттестат, выдаваемый по итогам прохождения базового и специализированного квалификационного экзамена. Проверяется наличие внутренних документов у заявителя, регламентирующих профессиональные виды деятельности (правила осуществления деятельности, правила ведения реестра, правила брокерского обслуживания и др.).

Профессиональные участники вправе совмещать сразу несколько видов деятельности. Однако в силу статьи 10 Федерального закона от 22 апреля 1996

²¹⁶ Указание Банка России от 11.05.2017 № 4373-У «О требованиях к собственным средствам профессиональных участников рынка ценных бумаг» // Вестник Банка России. – 2017. – № 53.

г. №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», в частности, деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг не может совмещаться с другими видами²¹⁷. Более того, названным выше Указанием Банка России № 4373-У установлены ограничения на совмещение деятельности и операций с финансовыми инструментами²¹⁸.

Брокерская и дилерская деятельность занимает особенное место в инвестиционном обороте²¹⁹, поэтому функционируют саморегулируемые организации (СРО) брокеров и дилеров, которые разрабатывают обязательные для участников СРО правила и стандарты осуществления профессиональной деятельности. В соответствии с нормой статьи 8 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» членство финансовой организации в СРО является обязательным, при наличии такой СРО²²⁰. С 1 декабря 2019 г. в соответствии с требованиями законодательства и требованиями Указания Банка России от 26 октября 2017 года № 4585-У²²¹ введен Базовый стандарт для брокеров, обязательный для соблюдения всеми брокерами независимо от членства в СРО. Данный стандарт устанавливает общие принципы осуществления профессиональной деятельности (действовать разумно и добросовестно, приоритет интересов клиентов над собственными и др.), правила взаимодействия с клиентами и другими участниками рынка²²².

²¹⁷ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

²¹⁸ Указание Банка России от 11.05.2017 № 4373-У «О требованиях к собственным средствам профессиональных участников рынка ценных бумаг» // Вестник Банка России. – 2017. – № 53.

²¹⁹ См. подробнее: Nishide K., Tian Y. Brokered Versus Dealer Markets: Impact of Proprietary Trading with Transaction Fees // International Review of Financial Analysis. – 2019. – Art. 101371. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2019.101371>. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1057521918302266?via%3Dihub>.

²²⁰ Федеральный закон от 13.07.2015 № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4349.

²²¹ Указание Банка России от 26.10.2017 № 4585-У «О требованиях к содержанию базовых стандартов защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих брокеров, управляющих, депозитариев, регистраторов» // Вестник Банка России. – 2017. – № 103.

²²² Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих брокеров. – URL: <https://www.naufor.ru/tree.asp?n=18276> (дата обращения: 21.04.2022).

В качестве управляющих, как правило, выступают кредитные организации, инвестиционные фонды, возглавляемые профессиональными экономистами, юристами и другими специалистами²²³. В соответствии с п. 1 статьи 2 Федерального закона от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» акционерный инвестиционный фонд – это акционерное общество, деятельность которого заключается в инвестировании имущества в ценные бумаги, иные объекты инвестирования. Удостоверение прав инвесторов оформляется инвестиционным паем. Этот пай не относится к эмиссионной ценной бумаге, но удостоверяет обязательственно-финансовую связь с управляющей компанией и закрепляет право на долю в общей нераздельной собственности фонда²²⁴. Согласно пп. 1 и 3 статьи 38 указанного закона управляющей компанией (АО или ООО) осуществляется управление активами акционерного инвестиционного фонда только на основании лицензии управляющего активами²²⁵.

Основанием осуществления деятельности управляющего является договор доверительного управления. По договору клиент передает денежные средства на определенный срок в целях инвестирования в ценные бумаги, а управляющий принимает обязательства управлять совокупностью имущества клиента (ценными бумагами и денежными средствами) в интересах клиента или третьего лица. Клиент выплачивает управляющему вознаграждение, связанное с его расходами. Управляющий ведет обособленный учет собственного имущества и имущества, поступившего в управление. Управляющий осуществляет все права и несет все обязанности по ценным бумагам, в том числе участвует в общем собрании с правом голоса, если иное не предусмотрено договором.

²²³ См. подробнее: Pham M. H. In Law We Trust: Lawyer CEOs and Stock Liquidity // Journal of Financial Markets. – 2020. – Vol. 50. – Art. 100548.

²²⁴ Гончаров А. И. Инвестиционный пай как удостоверение права на собственную долю имущества в фонде // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2014. – № 3 (24). – С. 24.

²²⁵ Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4562.

Согласно п. 1 статьи 8 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» деятельностью по ведению реестра владельцев ценных бумаг признаются: сбор, фиксация, обработка и хранение данных, которые составляют реестр, а также предоставление таких данных. Осуществлять деятельность по ведению реестра вправе только юридические лица, это могут быть: эмитент или непрофессиональный держатель; регистратор или профессиональный держатель – обладающая лицензией специализированная организация, действующая независимо от эмитента. Регистратор вправе вести реестры неограниченного количества эмитентов, однако эмитент вправе заключить договор на ведение реестра только с одним регистратором. Данная деятельность является исключительной иной вид деятельности и не может быть совмещена с иными видами деятельности.

Депозитарии осуществляют оказание услуг по учету и переходу прав на бездокументарные ценные бумаги, обездвиживание документарных ценных бумаг, а равно их хранение, и в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, по учету цифровых прав. Различие между регистратором и депозитарием в том, что деятельность регистратора идет преимущественно на первичном рынке, тогда как депозитарий действует на вторичном рынке. Регистратор оказывает услуги эмитентам и отвечает за фиксацию, поддержание и обновление отношений между эмитентами и инвесторами, депозитарий, по большей части, отвечает за учет изменений прав собственности владельцев ценных бумаг, уже после их выпуска в обращение.

Различают два вида депозитариев: расчетный и клиентский. Расчетный депозитарий оказывает услуги только профессиональным участникам организованного рынка ценных бумаг. Его функции неразрывно связаны с деятельностью клиринговых организаций и организатором торговли. В соответствии с Федеральным законом от 07.12.2011 № 414-ФЗ «О центральном депозитарии» расчетный депозитарий существует в форме

национального депозитария²²⁶, его статус в настоящее время принадлежит «НКО АО «Национальный расчетный депозитарий», он входит в группу компаний ПАО «Московская биржа». Это единый расчетный депозитарий организованного рынка и головная организация по отношению к остальным депозитариям. Клиентские (или кастодиальные от англ. custodian – попечитель, хранитель) депозитарии оказывают услуги непосредственно владельцам ценных бумаг (инвесторам), в некоторых западных странах их деятельность совмещается с функциями регистратора²²⁷. В России их деятельность разграничивается, депозитарии могут совмещать деятельность только с деятельностью брокера, дилера или управляющего. Депозитарии оказывают услуги депонентам на основе договоров депонирования.

Габов А.В. отмечает существование четырех основных точек зрения о природе договора депо, которые имеют право на существование²²⁸: 1) самостоятельный непоименованный договор или 2) оказание особых услуг; 3) смешанный договор; 4) и договор хранения²²⁹. Согласимся с позицией, что счет депо представляет собой не форму ценной бумаги, а способ учета пакета ценных бумаг по каждому единичному держателю²³⁰. А правовая природа договора депо зависима от конкретного содержания, определяемого сторонами в каждом индивидуальном случае.

Именно депозитарная форма учета перехода прав на ценные бумаги оказывается единственной возможной, в случаях, когда количество сделок достигает высокого значения. Сегодня инвестиционный оборот в Интернете ускоряется, во многом это обусловлено внедрением цифровых технологий и

²²⁶ Федеральный закон от 07.12.2011 № 414-ФЗ «О центральном депозитарии» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7356.

²²⁷ См. подробнее: Loader D. The Role of the Clearing House, Trade Repositories and Central Securities Depositories // Clearing, Settlement and Custody. – Amsterdam : Butterworth : Heinemann, 2020. – P. 21–29.

²²⁸ См. подробнее: Габов А. В. Депозитарный договор в системе обязательственного права // Право и экономика. – 1999. – № 7/8. – С. 14–17.

²²⁹ Габов А. В. Проблемы гражданско-правового регулирования отношений на рынке ценных бумаг : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010. – С. 23.

²³⁰ См. подробнее: Абрамова Е. Н. Правовая природа договора счета депо // Банковское право. – 2017. – № 2. – С. 48–55.

автоматизацией алгоритмов учета прав²³¹. Согласно п. 11 статьи 8 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» в инвестиционной платформе могут приобретаться и отчуждаться утилитарные цифровые права, учет которых тоже ведет депозитарий²³².

Вследствие развития информационных и цифровых технологий инвестиции в ценные бумаги стали доступны более широкому кругу физических лиц, однако для эффективного инвестирования гражданам необходимы профессиональные консультации о вариантах и объектах инвестирования, конъюнктуре рынка, инвестиционных идеях и т.п.²³³ В мировой практике принято обращаться к личному финансовому консультанту²³⁴. Первоначально функции финансового консультанта выполняли банковские и брокерские организации. Позднее были внесены изменения в Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», в части регулирования деятельности по инвестиционному консультированию как самостоятельного вида бизнеса. Деятельность по инвестиционному консультированию осуществляется на основе договора об инвестиционном консультировании и заключается в оказании консультационных услуг в отношении ценных бумаг, сделок с ними, а равно договоров – производных финансовых инструментов. К данной деятельности не относится оказание консультаций профессиональных участников рынка. Оказывать консультационные услуги вправе как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели, состоящие в соответствующей СРО. К сотрудникам организаций и предпринимателям предъявляются

²³¹ См. подробнее: Матыцин Д. Е. Розничное финансирование инвестиций посредством дистанционного цифрового компьютерного алгоритма // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 150–158. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.20>.

²³² Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.

²³³ См. подробнее: Матыцин Д. Е. Неоиндустриальный инструментальный оборота бездокументарных ценных бумаг: цифровые технологии реализации и защиты прав инвесторов и эмитентов // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2020. – Т.19, № 3. – С. 73–83. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.10>.

²³⁴ Гришин К. А. Новый профессиональный участник рынка ценных бумаг. Инвестиционный советник // *Акционерное общество: вопросы корпоративного управления*. – 2019. – № 6 (181). – С. 4.

квалификационные требования и обязанность соблюдать требования, установленные законодательством и актами Банка России.

Ранее Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» относил организацию торговли тоже к профессиональной деятельности. Однако был принят Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах», который регламентирует деятельность по организации торгов ценными бумагами. Организатор торговли в соответствии с данным законом – это лицо, оказывающее услуги по проведению организованных торгов на товарном и (или) финансовом рынках на основании лицензии биржи или лицензии торговой системы. Эта деятельность осуществляется на основании договора об оказании услуг по проведению организованных торгов, при этом все участники, если иное не установлено законом или договором, оплачивают эти услуги. Существуют и ограничения, предъявляемые к организаторам – запрет заниматься производственной, страховой, банковской и деятельностью, относящейся к профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг и некоторой другой²³⁵.

Аналогично с 2011 г. деятельность клиринговых организаций регламентируется отдельным Федеральным законом от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте». Согласно пп. 3 п. 1 статьи 2 которого, под клирингом понимается – определение обязательств, подлежащих исполнению по договорам, в том числе в результате осуществления неттинга обязательств, подготовка документов, являющихся основанием прекращения или исполнения таких обязательств, а также их обеспечения²³⁶.

Исследуя фигуры относительно новых инвестиционных посредников отметим, что правовой статус, в частности, оператора инвестиционной платформы раскрывается в главе 2 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-

²³⁵ Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6726.

²³⁶ Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 904.

ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ». Оператору платформы разрешено довольно широкое совмещение видов деятельности, включая деятельность операторов обмена цифровых финансовых активов, операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск этих активов. Банк России включает в реестр и ведет общедоступно реестр операторов инвестиционных платформ на своем веб-сайте²³⁷. Указанный реестр в Интернете можно проверить без каких-либо препятствий.

Правовой статус оператора обмена цифровых финансовых активов раскрывается в статье 10 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте». Оператор обмена, в частности, обеспечивает заключение сделок с цифровыми финансовыми активами путем сбора и сопоставления разнонаправленных заявок на совершение таких сделок либо путем участия за свой счет в сделке с этими активами в качестве стороны такой сделки в интересах третьих лиц. Операторы – только юридические лица на основании их ходатайства в установленном Банком России порядке вносятся в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов. Реестр доступен на веб-сайте Банка России²³⁸.

Следует уточнить, что вся финансовая и инвестиционная сфера нашей юрисдикции находятся под регулированием Банка России, все финансовые потоки, движущиеся с корреспондентских счетов одних банков в другие банки, все денежные переводы частных инвесторов фиксируются. Следовательно, Банк России негласно присутствует при каждой дистанционно-цифровой инвестиционной сделке, занимая особое правовое положение. По нашему мнению, веб-сайт Банка России является одним из лучших сайтов общедоверительного уровня, правовой статус всех

²³⁷ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.

²³⁸ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 5018.

разновидностей юридических лиц, которые рассматривались выше, может быть быстро и точно установлен любым пользователем в режиме онлайн²³⁹.

Институт центрального банка – ключевое звено финансовой системы каждого государства, – осуществляет денежную эмиссию, банковский надзор, обеспечение финансовой стабильности государства и др.²⁴⁰ В сфере отношений по защите прав инвесторов Банк России выносит предписания, обязательные для исполнения коммерческими и некоммерческими организациями, их должностными лицами, физическими лицами, в том числе индивидуальными предпринимателями. Данные предписания служат инструментом прекращения и предотвращения нарушений законодательства РФ об акционерных обществах и о рынке ценных бумаг, непосредственно касаются защиты прав и законных интересов инвесторов²⁴¹.

Например, за первый квартал 2020 г. Банк выпустил более 20 писем, из них четыре относящихся к инвестированию²⁴²: Письмо Банка России от 20.03.2020 № 015-54/2082 «О комплексе мер по поддержке рынка коллективных инвестиций». Письмо Банка России от 13.03.2020 № 54-3-2-1/645 «Об отчетности управляющей компании и специализированного депозитария». Письмо Банка России от 29.01.2020 № 55-4-3-1/168 «О заполнении профессиональными участниками рынка ценных бумаг формы отчетности 0420418». Письмо Банка России от 15.01.2020 № 55-7-1/28 «О расторжении договоров на финансовом рынке».

²³⁹ См. подробнее: Matytsin D. E. Digital Technologies of the Bank of Russia for Regulating Investment Relations // Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment. – Singapore : Springer, 2022. – P. 227–240. – (Series: Smart Innovation, Systems and Technologies ; vol. 254). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-4621-8_19.

²⁴⁰ См. подробнее: Cimon D., Garriott C. Banking Regulation and Market Making // Journal of Banking & Finance. – 2019. – Vol. 109. – Art. 105653.

²⁴¹ Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 10. – Ст. 1163.

²⁴² Письмо Банка России от 20.03.2020 № 015-54/2082 «О комплексе мер по поддержке рынка коллективных инвестиций». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Письмо Банка России от 13.03.2020 № 54-3-2-1/645 «Об отчетности управляющей компании и специализированного депозитария». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Письмо Банка России от 29.01.2020 № 55-4-3-1/168 «О заполнении профессиональными участниками рынка ценных бумаг формы отчетности 0420418». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Данные акты существенно влияют на предпринимательскую деятельность участников инвестиционного оборота. Например, в Письме «О расторжении договоров на финансовом рынке» отражено снижение использования брокерами возможности дистанционного расторжения договоров, в частности договоров брокерского обслуживания, в связи с чем для расторжения договоров требуется личное присутствие клиента в офисе брокера либо нотариальное заверение документов. В виду этого использование профессиональными участниками рынка такой практики ведет к ущемлению прав клиентов, порождает дополнительные временные и материальные затраты клиентов и в целом негативно влияет на привлекательность финансового рынка²⁴³. Письмо не является обязательным к исполнению, но способно повлиять на участников рынка ценных бумаг, без дополнительного нормативного регулирования.²⁴⁴

Полагаем, вполне возможна дистанционно-цифровая сделка частного инвестора непосредственно с получателем инвестиций, минуя инвестиционного посредника. Получатель инвестиций в нашем контексте – это юридическое лицо, инициатор предпринимательского проекта, который выпускает те или иные объекты инвестирования и формулирует в связи с их выпуском соответствующие инвестиционные предложения для широкого круга инвесторов. На рынке ценных бумаг – это эмитент. Термин «эмитент» в статье 2 Федерального закон от 22 апреля 1996 г. №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» раскрывает следующим образом: «это юридические лица, исполнительные органы власти (государственной и муниципальной), которые несут от своего имени или от имени публично-правового образования обязательства перед владельцами ценных бумаг»²⁴⁵. Именно эмитент

²⁴³ Письмо Банка России от 15.01.2020 № 55-7-1/28 «О расторжении договоров на финансовом рынке». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴⁴ См. подробнее: Matytsin D. E. Features of the Legal Infrastructure of the Turnover of Investment Objects in the Russian Federation // Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment. – Singapore : Springer, 2022. – P. 241–249. – (Series: Smart Innovation, Systems and Technologies ; vol. 254). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-4621-8_20.

²⁴⁵ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

выпускает ценные бумаги в целях развития своего финансового и производственного потенциала. Без эмитентов немислим оборот ценных бумаг, поскольку они должны постоянно присутствовать на рынке, отвечая по обязательствам и самостоятельно оперируя собственными активами, продавая и выкупая их. Однако, осуществлять выпуск ценных бумаг вправе не каждое юридическое лицо. Требования к эмитентам устанавливаются специальными федеральными законами, регулирующими деятельность отдельных видов организаций. Например, процедура эмиссии ценных бумаг кредитными организациями регулируется актами Банка России в соответствии с законодательством о банках и банковской деятельности.

Несомненно, получатели инвестиций подвержены множеству рисков. В отличие от развитых стран в развивающихся странах (в нашей работе это доказано на примере России) финансовые риски компаний определяются не только рыночными факторами, но и факторами государственного регулирования²⁴⁶. Как отмечено выше, в российском правовом порядке вполне качественное и глубокое правовое регулирование получили риски, имманентные предпринимательской деятельности кредитных организаций, которые фактически доминируют в инвестиционном интернет-пространстве и как получатели инвестиций, и как инвестиционные посредники. К сожалению, Законодатель пока не уделил должного внимания правовой регламентации рисков, характерных для предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов, которые являются нефинансовыми организациями, и, в свою очередь, тоже совершают дистанционные инвестиционные сделки с физическими лицами в интернет-пространстве.

²⁴⁶ См. подробнее: Frost E. L. The New Geopolitics of Trade and Investment in Asia: Multilateralism, Regionalism, Protectionism, or All of the Above? // *Asia Policy*. – 2021. – Vol. 28, № 4. – P. 23–36. – DOI: <https://doi.org/10.1353/asp.2021.0044> ; Jianqiang G., Rong L., Juan X. Data Element Embedding and Firm Performance: The Influence of ESG Investment // *Frontiers in Environmental Science*. – 2022. – Vol. 10. – Art. 974399. – DOI: <https://doi.org/10.3389/fenvs.2022.974399> ; Aroul R. R., Sabherwal S., Villupuram S. V. ESG, Operational Efficiency and Operational Performance: Evidence from Real Estate Investment Trusts // *Managerial Finance*. – 2022. – Vol. 48, № 8. – P. 1206-1220. – DOI: <https://doi.org/10.1108/MF-12-2021-0593> ; ESG Investment: What Do We Learn from Its Interaction with Stock, Currency and Commodity Markets? / E. Andersson, M. Hoque, Md L. Rahman, G. S. Uddin, R. Jayasekera // *International Journal of Finance & Economics*. – 2022. – Vol. 27, iss. 3. – P. 3623–3639. – DOI: <https://doi.org/10.1002/ijfe.2341>.

Эмитенты отвечают по обязательствам перед владельцами ценных бумаг, иных объектов инвестирования – инвесторами. Понятие инвестора в тексте Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» не встречается, под ним согласно статье 2 следует понимать владельца – это лицо, которому принадлежат ценные бумаги на праве собственности или ином вещном праве. Инвесторы суть участники инвестиционного оборота, которым принадлежат средства, направляемые на приобретение объектов инвестирования. В соответствии с экономической теорией все инвесторы действуют рационально и осуществляют свою деятельность, направляя ее на конкретную цель²⁴⁷. Такой целью мы считаем интерес в прибыльном использовании активов. Многие объекты инвестирования соответствуют такой цели: получение регулярного дохода; прирост капитала; сочетание дохода и прироста. Доход составляют дивиденды и проценты, а прирост капитала достигается за счет курсовой динамики активов. Интерес эмитента – привлечь финансовые ресурсы на длительный срок и под минимально возможным на рынке процент. Интерес инвестиционного посредника – заработать деньги путем оказания услуг и эмитентам, и инвесторам. Ключевой элемент содержания профессиональной деятельности участников – инвестиционных посредников – максимум усилий в рамках определенного вида услуг, оказываемых эмитентам и инвесторам, в отличие от последних, цель которых доходное вложение в объекты инвестирования и привлечение капитала. Считаем справедливым высказывание, что «доходом» эмитента является привлеченный капитал, инвестора – чистый доход по ценной бумаге, а профессионального участника – прибыль от реализации его услуг»²⁴⁸.

Можно согласиться с выделением учеными двух групп инвесторов на рынке ценных бумаг: стратегические и институциональные инвесторы. К стратегическим инвесторам относят тех владельцев акций, цель которых

²⁴⁷ См. подробнее: Vaarmets T., Liivamägi K., Talpsepp T. From Academic Abilities to Occupation: What Drives Stock Market Participation? // *Emerging Markets Review*. – 2019. – Vol. 39. – P. 83–100.

²⁴⁸ Рынок ценных бумаг : учеб. для вузов / Н. И. Берзон [и др.] ; под общ. ред. Н. И. Берзона. – М. : Юрайт, 2020. – С. 209.

заключается не в получении прибыли от владения акциями, а получение возможности осуществлять управление акционерным обществом и оказывать влияние на его деятельность. При этом степень влияния определяется тем количеством акций, которыми владеет лицо. Глушецкий А.А. классифицируя инвестиционные права замечает, что в силу изменения объема прав в зависимости от количества акций, существуют постоянные и переменные инвестиционные права²⁴⁹. Осипенко О.В. в данном случае пишет о доктрине «порогового участия»²⁵⁰. Институциональные инвесторы, напротив, формируют портфели ценных бумаг и управляют ими, получая доход от курсовой разницы, дивидендов и процентов. Их деятельность сосредоточена по двум направлениям: определение типа актива формируемого портфеля; определение объема средств, вкладываемых в каждый тип активов.

Выпуск новых ценных бумаг позволяет эмитентам привлекать новые средства, но с другой стороны, приобретение ценных бумаг для инвестора, прежде всего, способ вложения денег для получения дохода²⁵¹. Принятие того или иного действия по операциям на инвестиционных площадках обусловлено факторами, которые инвестору необходимо постоянно учитывать. А именно: 1) объем финансовых ресурсов; 2) временной период вложений; 3) условия налогообложения; 4) ликвидность актива, т.е. возможность получения денежного эквивалента; 5) показатели доходности и роста активов; 6) отношение к риску частичной или полной потери вложенных средств.

Учитывая факторы рискованности, устанавливается специальный ценз к инвесторам, а именно предъявляется ряд требований к самостоятельному осуществлению операций на рынке ценных бумаг – квалификация. Некоторые участники получают статус квалифицированного инвестора в силу закона (ст. 51.2 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. №39-ФЗ «О рынке ценных

²⁴⁹ См. подробнее: Глушецкий А. А. Корпоративный контроль участников хозяйственного общества // *Хозяйство и право*. – 2013. – № 12 (Приложение). – С. 3–58.

²⁵⁰ Осипенко О. В. Актуальные проблемы отечественного корпоративного управления // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. – 2018. – № 5. – С. 90–91.

²⁵¹ Иншакова А. О., Гончаров А. И. Ценные бумаги как предмет финансово-экономического интереса и объект гражданско-правовых отношений // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2017. – № 4. – С. 97.

бумаг»). Однако квалифицированными инвесторами могут стать физические и юридические лица, соответствующие требованиям, которые установлены Указанием Банка России от 29.04.2015 № 3629-У «О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами»²⁵². Требования содержат условия относительно профессиональной подготовки соискателя, наличие экономической состоятельности в виде определенного капитала.

Согласование материальных интересов участников дистанционно-цифровых сделок, несомненно, должно происходить путем видеопереговоров с их поэтапной фиксацией. В сделках со всеми инвестиционными посредниками, с прямыми получателями инвестиций гражданин может использовать Единую личную электронную подпись. В настоящее время на ФНС России возложены функции по выпуску квалифицированной электронной подписи юридических лиц (лиц, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности), индивидуальных предпринимателей и нотариусов. С 2021 г. ФНС России выдает указанным субъектам квалифицированные электронные подписи. Необходимо расширить в части субъектного состава действующее законодательство, дополнив его группой физических лиц – частных инвесторов, которым тоже будет выдаваться Единая личная электронная подпись.

Правительством РФ в 2021 г. было принято заслуживающее поддержки решение о технологическом сопряжении федеральной государственной «Единой системы идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (ЕСИА) с веб-сайтами, на которых реализуются функции поиска сотрудников и заключения договоров с ними. В экспериментальном режиме в течение 2021–

²⁵² Указание Банка России от 29.04.2015 № 3629-У «О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами» : (зарегистрировано в Минюсте России 28.05.2015 № 37415) // Вестник Банка России. – 2015. – № 51.

2022 г. состоится отработка процедур идентификации и аутентификации сторон договоров в информационном пространстве. Пользователи, зарегистрированные в социальных сетях, потребители (заказчики) и продавцы (исполнители) получили новые дистанционные возможности²⁵³. В Интернете при ознакомлении с предложением о заключении договора купли-продажи товара (выполнения работ, оказания услуг), договора аренды имущества, при осуществлении иных юридически значимых действий, а также в целях поиска работы и трудоустройства заключить такой договор можно пройдя идентификацию и аутентификацию через ЕСИА²⁵⁴.

С одной стороны, стоит сожалеть, что дистанционные инвестиционные сделки не попали в круг регулируемых отношений, но, с другой стороны, даже такой набор потенциально возможных сделок, которые граждане могут совершать с использованием федеральной государственной ЕСИА, проходя электронные процедуры для подтверждения своего правового статуса, стоит полностью поддержать. Полагаем, к 2025 г. частные инвесторы тоже получат такие возможности от федеральной государственной ЕСИА.

Констатация как гарантированное и безошибочное выявление надлежащего правового статуса участников, наряду с согласованием взаимных материальных интересов участников дистанционно-цифровых инвестиционных сделок в Интернете имеют конститутивное значение для их стабильного, ритмичного, повторяющегося взаимодействия. Полагаем, что

²⁵³ См. подробнее: Matytsin D. E., Goncharov A. I., Inshakova A. O. Preventive and Proactive Measures to Protect the Rights of Consumers of Entertainment Services // *The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention*. – Charlotte : Information Age Publishing Inc., 2022. – P. 209–220. – (Series: Advances in Research on Russian Business and Management).

²⁵⁴ Постановление Правительства РФ от 27.03.2021 № 453 «О проведении эксперимента по осуществлению идентификации и аутентификации с использованием федеральной государственной информационной системы “Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме” пользователей социальных сетей, потребителей (заказчиков) и продавцов (исполнителей), иных сторон договоров при использовании ими информационных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, предоставляющих возможность ознакомиться с предложением о заключении договора купли-продажи товара (выполнения работ, оказания услуг), заключить такой договор, в том числе агрегаторов информации о товарах (услугах), а также пользователей информационных ресурсов поиска сотрудников и работы» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.05.2022).

сложно-рисковая предпринимательская деятельность частных инвесторов по использованию их активов с целью приращения, должна обязательно подкрепляться высокими компьютерными технологиями. Чтобы для них не возникало, как нами отмечено ранее, ни технологических рисков (разъединение контакта), ни ошибок с определением стороны сделки (фишинговые сайты). В свою очередь, инвестиционные посредники, получатели инвестиций ничуть не меньше заинтересованы в том, чтобы «по ту сторону компьютерного монитора» с ними общался именно тот субъект, который юридически и является стороной сделки.²⁵⁵

Для граждан России проблема дистанционного подтверждения личности и дееспособности во многом решена, поскольку существует Единый портал государственных услуг и функций («ГОСУСЛУГИ»), на котором физическое лицо может относительно легко открыть и иметь свой личный кабинет. В дальнейшем, как мы полагаем, в указанном личном кабинете гражданина появятся дистанционные процедуры взаимодействия со всеми теми инвестиционными посредниками и получателями инвестиций, которые технологически тоже будут присоединены к ЕСИА аналогично указанному выше Постановлению Правительства РФ от 27 марта 2021 г. № 453. Тогда частный инвестор сможет выходить на интересующие его инвестиционные платформы, биржи, иные веб-сайты прямо из своего личного кабинета, при этом субъекты, взаимодействующие с ним, юридически будут соединены в Интернете именно с гражданином, зарегистрированным на Едином портале. Уточним, что вход при помощи компьютера (смартфона) на «ГОСУСЛУГИ» осуществляется по классической схеме: логин + пароль. Гипотетически, некое физическое лицо, узнав эти данные, заполучив его электронную подпись, может зайти в личный кабинет гражданина, чтобы далее подменить его и фигурировать вместо него, допустим, в какой-то инвестиционной сделке. Это

²⁵⁵ См. подробнее: Nagl L. Digital Technology: Reflections on the Difference Between Instrumental Rationality and Practical Reason // Kantian Journal. – 2022. – № 41 (1). – P. 60–88. – DOI: <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2022-1-3>.

может быть мотивировано, например, корыстным умыслом продать долговые обязательства злоумышленника самому себе – должнику – за бесценок.

Подобные риски инвестирования в интернет-пространстве в части подмены и искажения правового статуса надлежащего инвестора следует предупреждать и минимизировать видеотрансляцией и видеозаписью всех этапов переговоров и самих сделок. Предлагаем на портале «ГОСУСЛУГИ» в личном кабинете гражданина разработать новый веб-сервис «Квалифицированная электронная видеотрансляция». Данный веб-сервис должен предусматривать опознавание гражданина, который зашел в свой личный кабинет по логину и паролю, дополнительно по нескольким биометрическим данным. Тогда взаимодействующие с частным инвестором в режиме квалифицированной электронной видеотрансляции инвестиционные посредники, получатели инвестиций будут юридически гарантированы в надлежащей стороне по инвестиционной сделке, в том, что этот субъект – дееспособный гражданин, в здравом уме, твердой памяти и правильно воспринимающий происходящее²⁵⁶.

В текущих условиях интенсивного развития цифровых компьютерных технологий применение биометрического распознавания физического лица должно сочетаться с краткой тестовой проверкой состояния его здоровья. Квалифицированная электронная видеотрансляция как новый элемент контроля дееспособности позволит гражданам наряду с дистанционно-цифровыми инвестиционными сделками совершать широкий спектр иных юридически значимых действий (участие в судебных процессах, нотариальные действия, посещение госорганов, госслужащих и др.). Целесообразно заимствовать опыт цифровой идентификации личности и формирования цифрового профиля, наработанный, в частности, в Эстонии²⁵⁷.

²⁵⁶ См. подробнее: Матыцин Д. Е. Правовой статус субъектов дистанционно-цифровых инвестиционных сделок // Российское правосудие. – 2022. – № 8. – С. 27–38. – DOI: <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2022.8.27-38>.

²⁵⁷ Егорова М. А. Проблема цифровой идентификации личности в Российской Федерации и Европейском Союзе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – Т. 89 (1). – С. 24. – DOI: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.89.1.017-029>.

Каждая квалифицированная электронная видеотрансляция должна записываться и в виде уникального файла оставляться на бессрочное хранение на портале «ГОСУСЛУГИ», чтобы при необходимости использоваться как факт, не требующий доказывания надлежащей дееспособности гражданина – участника сделки, и как очередной блок неизменяемой информации, хранящийся в системе полисубъектного юрисдикционного блокчейна²⁵⁸.

Законодательство об электронной подписи следует дополнить положениями о выдаче гражданину, имеющему личный кабинет на портале «ГОСУСЛУГИ», Единой личной электронной подписи. Подпись должна иметь максимальную степень криптозащиты и быть единой для любых юридически значимых действий. Единая личная электронная подпись гражданина должна представлять собой программный компьютерный алгоритм, никем и никому не выдаваться, а постоянно функционировать в личном кабинете гражданина, бессрочно храниться на Едином портале. Такая подпись может использоваться как в дистанционных инвестиционных сделках, так и в иных дистанционных правоотношениях.

§ 2.3. Условия и средства превенции конфликтов участников дистанционных инвестиционных сделок по регламенту дискретных этапов

В юридической монографической и периодической литературе цивилисты пока не высказали своих суждений о проблематике потенциально возможных конфликтах субъектов, взаимодействующих в качестве инвесторов в интернет-пространстве. Конфликты между участниками инвестиционных отношений, к сожалению, полностью исключить невозможно, вместе с тем, необходимо предпринимать превентивно-

²⁵⁸ См. подробнее: Matytsin D. E., Inshakova A. O., Goncharov A. I. Development of Legal Regulation of Key Technologies for the Implementation of the Fourth Industrial Revolution: Digital Tokens as Special Investment Instruments // *New Technology for Inclusive and Sustainable Growth: Technological Support, Standards and Commercial Turnover*. – Singapore : Springer, 2022. – P. 321–330. – (Series: Smart Innovation, Systems and Technologies ; vol. 288). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-9808-8_34.

профилактические меры для их нейтрализации, в идеале – для их исключения²⁵⁹. По нашему мнению, главное в этой связи – открыто-партнерское взаимодействие в виде систематических контактов самих участников. При этом следует иметь в виду, что эффективность превенции прямо зависит от точности воздействия на «болевыe точки», являющиеся источниками конфликтов участников инвестиционных отношений. Для достижения целенаправленности воздействия на источник проблемы и в итоге купирования потенциальных конфликтных ситуаций следует дифференцировать всю конструкцию дистанционных инвестиционных сделок на дискретные этапы. Проблема всегда разрешается с меньшими затратами ресурсов и с большей скоростью, будучи разделенной на несколько частей.

Конструкция инвестиционного отношения предусматривает поэтапное взаимодействие нескольких участников. Логично выделить соответствующие этапы, двигаясь последовательно по алгоритму дистанционной инвестиционной сделки, совершаемой в Интернете. Первый этап: поиск и выбор инвестором инвестиционного предложения. Второй этап: установление инвестором контакта с инвестиционным посредником (с получателем инвестиций) через его веб-сайт и предварительные переговоры с представителем данной организации. Третий этап: переговоры инвестора с ответственным работником-представителем инвестиционного посредника (получателя инвестиций) по выбранному инвестиционному предложению. Четвертый этап: присоединение инвестора к тексту договора, представленному на веб-сайте инвестиционного посредника (получателя инвестиций) либо заключение договора в индивидуальном порядке. Пятый этап: перевод и зачисление денежных средств инвестора на банковский счет

²⁵⁹ См. подробнее: Арзуманова Л. Л. Онлайн-медиация как одна из альтернативных форм урегулирования публично-правового спора // *Право и цифровая экономика*. – 2021. – № 4. – С. 45–49 ; Малько Е. А. Развитие альтернативных процедур урегулирования споров как один из способов формирования правовой культуры // *Российская юстиция*. – 2018. – № 8. – С. 51–54 ; Inshakova A. O., Goncharov A. I., Inshakova E. I., Stepanova I. A. Prerequisites for the Development and Popularization of Alternative Methods of Resolving Economic Conflicts // *Alternative Methods of Judging Economic Conflicts in the National Positive and Soft Law – Charlotte, NC : Information Age Publishing, 2020. – P. 99–116. – (Series: Advances in Research on Russian Business and Management)*. – URL: <https://www.infoagepub.com/products/Alternative-Methods-of-Judging-Economic-Conflicts-in-the-National-Positive-and-Soft-Law>.

инвестиционного посредника (получателя инвестиций). Шестой этап: регистрация договора, оформляющего инвестиционную сделку, регистрация прав инвестора на объект инвестирования (когда это предусмотрено законодательством). Седьмой этап: регистрация в случае необходимости особенностей владения инвестором объектом инвестирования. Восьмой этап: прекращение прав инвестора на объект инвестирования. Девятый этап: перевод и зачисление денежных средств от инвестиционного посредника (получателя инвестиций) инвестору на его банковский счет. Десятый этап: исполнение участниками публичных (налоговых и иных) обязанностей. Рассмотрим далее взаимодействие и состав участников на каждом этапе.

Первый этап: поиск и выбор инвестором инвестиционного предложения. На данном этапе инвестор на свой риск и в силу своих интеллектуальных и физических способностей проводит поиск варианта приращения своего капитала. Данный поиск сопровождается исследованием инвестиционного рынка и анализом возможных инвестиционных сделок на множестве существующих в Интернете веб-сайтов. Явной стороны, конфликт с которой был бы потенциально возможен нет. При этом риск выхода инвестора на фишинговый веб-сайт присутствует, что может повлечь перевод денег инвестора на банковский счет мошенника. В части превенции инвестору следует, прежде всего, много работать над собой, а именно – получить профильные знания об обороте объектов инвестирования на инвестиционном рынке и об информационном пространстве, в идеале – на уровне высшего учебного заведения. Кроме того, взаимодействие сторон через личные кабинеты: инвестора на веб-сайте «ГОСУСЛУГИ», инвестиционного посредника (получателя инвестиций), учетно-инфраструктурной компании инвестиционного рынка на веб-сайте ФНС полностью исключает потенциальную возможность проявления указанной проблемы.

Второй этап: установление инвестором контакта с инвестиционным посредником (с получателем инвестиций) через его веб-сайт. Отыскание инвестором приемлемого объекта инвестирования предполагает совпадение

его материального интереса с фактически имеющимся инвестиционным предложением в части суммы, срока и прибыльности вложений. Конфликт по размерам суммы практически невозможен, поскольку большинство инвестиционных предложений имеют вполне приемлемую кратность, как правило, в 100 тыс. рублей и даже мельче. Действительно, имеются VIP-предложения по услугам доверительного управления с размерами вложений от нескольких миллионов рублей и выше, но такие объекты инвестирования не являются массовыми. Каждый подготовленный инвестор, несомненно, осознает, что прибыль от вложений есть величина прямо пропорциональная размеру вложенного капитала. Одновременно, каждый подготовленный инвестор также осознает, что риск имущественных потерь снижается прямо пропорционально дроблению вкладываемого капитала между несколькими получателями инвестиций – объектами инвестирования. Как видим, в части вкладываемой суммы превенция потенциально возможных проблем опять же зависит от самого частного инвестора. Принятие того или иного решения, которое заканчивается реальным денежным переводом суммы на банковский счет инвестиционного посредника (получателя инвестиций), ответственность за это решение – возлагается исключительно на самого частного инвестора.

Профессор А.В. Майфат в своей блестящей монографии «Инвестирование: способы, риски, субъекты»²⁶⁰, опираясь на американский Securities Act²⁶¹ (почти 90-летней давности), а также на несколько решений американских судей приходит к выводу, с которым мы не можем согласиться. В одном из судебных актов профессор А.В. Майфат выявил умозаключение судьи, что под инвестиционным контрактом следует понимать договор, коммерческую операцию или схему, посредством которой одно лицо вкладывает деньги в общее предприятие, руководствуясь ожиданием доходов исключительно от усилий организатора или третьего лица²⁶². И всего лишь на

²⁶⁰ См. подробнее: Майфат А. В. Инвестирование: способы, риски, субъекты. – М. : Статут, 2020. – 176 с.

²⁶¹ US Securities and Exchange Commission : official site. – URL: <https://www.sec.gov/news/press-release/2020-266> (date of access: 02.01.2022).

²⁶² См.: Майфат А. В. Указ соч.

этой основе профессор А.В. Майфат делает вывод, имеющий конститутивное значение для всей его концепции инвестирования. Получается так, что сам инвестор ничего не предпринимает, он суть пассивный субъект, доверяющий судьбу своего вкладываемого капитала третьему лицу, которое только и является предпринимателем, реализующим некий проект, дающий приращение капитала ему самому и пассивному партнеру-инвестору. Не представляется возможным признать обоснованным вывод профессора А.В. Майфата, поскольку в нашем понимании инвестиционные сделки в информационном пространстве есть систематическая сложно-рисковая предпринимательская деятельность, непосредственно связанная с принятием ответственных решений о движении капитала, с определением, как отмечено выше, непростых инвестиционных параметров: сумма, срок, прибыль от вложений, степень риска имущественных потерь. Предпринимательство в корне слова включает понятие предпринимать, то есть – решать: поместить капитал в тот или иной бизнес-проект или нет; какой размер капитала поместить в проект; в какой момент изъять капитал из проекта; изымать либо нет прибыль от вложений капитала и в каком размере. Иначе, получается абсурдное противоречие. Допустим, частный инвестор по договору с рыболовецкой артелью – хозяйственным обществом на свои деньги купил им судно, рыболовецкие снасти, передал это имущество в капитал рыболовецкой артели. Артель ловит рыбу, продает улов, зарабатывая деньги – это предпринимательство. А частный инвестор, на котором зиждется весь рыболовецкий инвестиционный проект, кто?

Ко второму этапу следует отнести решение инвестора по сроку, на который помещается капитал в отобранный объект инвестирования. Конфликт по сроку возможен, но в относительно далекой перспективе, и в том случае, если инвестор невнимательно и легкомысленно отнесется к изучению представленного на веб-сайте инвестиционного предложения. Срок, на который получатель инвестиций привлекает капитал, является важнейшим параметром любого бизнес-проекта. Поскольку, если осуществляется

производство товаров, выполнение работ, это предполагает создание реальных объектов (вещей) материального мира, на что требуется точно определенное время, зависящее от соответствующих технологий и технологической цепочки. Следовательно, если инвестор потребует возврата своих вложений до установленного сделкой срока, получатель инвестиций может просто не иметь реальной возможности произвести возврат суммы, поскольку вещь еще не создана и не продана покупателю (не передана заказчику). Если осуществляется оказание услуг, реализация имущественных прав, использование интеллектуальных прав, в свою очередь, требуется тоже определенное время для того, что состоялся сам процесс их осуществления.

Для нейтрализации подобных конфликтов можно рекомендовать получателям инвестиций формировать страховые резервы, чтобы в соответствующих страховых продуктах факт подобного досрочного требования инвестора о возврате вложенного капитала признавать страховым случаем²⁶³. Страховое возмещение должно составлять сумму, покрывающую размер страховой премии плюс размер возвращаемого инвестору капитала за вычетом неустойки. Условия дистанционной инвестиционной сделки должны предусматривать изначально определенную потерю части капитала, помещенного инвестором в объект инвестирования, а также нулевую прибыль при срыве по его инициативе установленного сделкой срока инвестирования. Это будет стимулировать инвестора соблюдать сроки, установленные сторонами. В то же время, в силу юридического равенства сторон, условия дистанционной инвестиционной сделки должны предусматривать ежедневные проценты, уплачиваемые получателем инвестиций на сумму, которая в срок не была возвращена инвестору и находится у получателя инвестиций на просрочке²⁶⁴.

²⁶³ См. подробнее: Степин М. Г. Особенность договора страхования в качестве непоименованного способа обеспечения исполнения обязательств по российскому праву // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – № 1. – С. 96–114.

²⁶⁴ См. подробнее: Матыцин Д. Е. Blockchain и смарт-эскроу: превенция конфликтов в дистанционных цифровых сделках // Материалы Весенней Международной научно-практической сессии института права / Международного круглого стола «Умные технологии правового обеспечения конкурентоспособной предпринимательской среды», Международной научно-практической конференции «Судопроизводство в

Также ко второму этапу следует отнести решение инвестора по планируемой прибыли, которая может быть получена в результате помещения капитала в отобранный объект инвестирования. Прибыль сугубо переменная часть инвестиционной сделки, она прямо зависит от правовых особенностей объекта инвестирования²⁶⁵. Например, согласно сведениям интернет-ресурса ООО «Финам.ру» Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» установила ставку 1-го купона по биржевым облигациям серии ПБО-001Р-28 в размере 7,97 % годовых. Ставка 2-10-го купонов приравнена ставке 1-го купона. Это означает, что 10 выплат процентов по этим облигациям будут осуществляться равными платежами в указанном размере процентов годовых. Например, ставка 28-го купона по облигациям ООО «Пионер-Лизинг» серии БО-П02 составит 11,25 % годовых. Начисленный купонный доход на одну облигацию за 28-й купонный период составит 9,25 руб. Выпуск номинальным объемом 300 млн рублей размещен в 2019 г. с погашением в 2029 г. Ставка ежемесячного купона по облигациям зависит от ключевой ставки Банка России. Например, Банк ВТБ разместил в мае 2021 г. однодневные облигации серии КС-4-01 на сумму 50 млрд рублей по цене 99,9876 % от номинальной стоимости, что соответствует доходности к погашению на уровне 4,53 % годовых. Цена размещения облигаций в денежном выражении установлена в размере 999 рублей 87,6 коп. за одну облигацию²⁶⁶. Как видим, даже такой несложный объект инвестирования, как облигации, предусматривает существенно отличающуюся в зависимости от реального бизнеса получателя инвестиций прибыль. Это тем более характерно для более сложных инвестиционных предложений, касающихся инвестирования и в объекты материального мира, и электронно-виртуальные объекты. Конфликт в этой

Российской Федерации и за рубежом: вопросы истории и проблемы современности», г. Волгоград, Россия, апрель – май 2021 г. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2021. – С. 40–49.

²⁶⁵ См. подробнее: Matytsin D. E. The Internet as a Special Information Space for Attracting and Implementing Investments // *New Technology for Inclusive and Sustainable Growth: Perception, Challenges and Opportunities*. – Singapore : Springer, 2022. – P. 235–243. – (Series: Smart Innovation, Systems and Technologies ; vol. 287). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-9804-0_20.

²⁶⁶ Ставка 1-го купона по облигациям ВЭБ.РФ на 80 млрд рублей составит 7,97 % годовых // ООО «Финам.ру» : офиц. сайт. – URL: <https://bonds.finam.ru/news/item/stavka-1-go-kupona-po-obligaciyam-veb-rf-na-80-mlrd-rubleiy-sostavit-7-97-godovykh/> (дата обращения: 04.05.2022).

связи может быть связан с несостоявшимися ожиданиями инвестора, с одной стороны, и с невыполненными обещаниями по прибыли от вложений, которые были даны получателем инвестиций.

В современных инвестиционных отношениях и получатели инвестиций, и тем более инвестиционные посредники всегда обращают внимание инвесторов на то, что прибыль от инвестирования никогда не гарантируется в точном размере. Однако на веб-сайтах всегда предоставляется статистика – накопленные нарастающим итогом сведения по результатам инвестиционных сделок за предыдущие периоды, как правило на горизонте от 5 лет назад – к текущему периоду. При этом никаких конкретных обещаний и обязательств по размеру прибыли от вложений, которую в определенный срок получит инвестор, если это не облигации, ни в каких инвестиционных предложениях, фигурирующих в информационном пространстве, мы не находим. Можно увидеть лишь только выражения типа «до стольких-то процентов годовых» за такие-то предыдущие годы. В то же время, каждый подготовленный инвестор, несомненно, осознает, что если размер будущей высокой прибыли будет указан конкретно – это признак возможного обмана с целью заманить инвестора потенциально высокой прибылью. Либо это признак финансовой пирамиды, либо – признак высоко вероятных имущественных потерь вкладываемого капитала в недалеком будущем. В целях изначальной превенции подобного конфликта следует урегулировать возможности инвестора проверить, какая именно прибыль получена получателем инвестиций в процессе реализации инвестиционного предложения, рассчитать, правильно ли уплачена доля прибыли самому инвестору, соответствует ли сумма условию сделки. В этой связи правильность и своевременность публичной финансовой отчетности получателя инвестиций приобретает юридическое значение. Фактическое соответствие полученной хозяйствующим субъектом прибыли тому размеру, который сообщен инвестору, подтверждается письменным заключением специального субъекта

– аудитора данного получателя инвестиций.²⁶⁷ Такой режим проверки корректности расчетов сторон по полученной прибыли должен предусматриваться условиями дистанционной инвестиционной сделки.

В рамках второго этапа все указанные выше условия и превентивно-профилактические подходы должны в режиме открытого партнерства обсуждаться на предварительных переговорах с представителем инвестиционного посредника (получателя инвестиций), с применением информационной технологии видеозвонка, например, по электронной почте @mail.ru, @yandex.ru и фиксацией такой видеотрансляции.

Третий этап обязательно содержит окончательные переговоры инвестора с руководителем (ответственным лицом инвестиционного посредника (получателя инвестиций), подписывающим договор) по выбранному инвестиционному предложению. Особенностью этапа является то, что частный инвестор соединяется с контрагентом из своего личного кабинета на портале «ГОСУСЛУГИ» и после идентификации, аутентификации, биометрической проверки и тестирования осуществляет свою квалифицированную видеотрансляцию²⁶⁸. Контрагент встречно соединяется с инвестором из своего личного кабинета на сайте ФНС.

Инвестор и контрагент должны подробнейшим образом, без спешки и доброжелательно под видеозапись обсудить все условия дистанционной инвестиционной сделки. Могут проговариваться прошлые периоды инвестирования в подобные объекты, различные варианты рассрочек, отсрочек платежей, учета прав на объекты инвестирования, досрочного вывода капитала инвестором и его последствия, а также параметры налогообложения. В итоге должно быть достигнуто полное взаимопонимание между сторонами по сумме, по сроку, по прибыли в рамках данной сделки

²⁶⁷ См. подробнее: Oluyaju M., Oluyaju O. Legal Protection of Investors from the Corporate Malfeasance of Insider Dealings: A South African-Canadian Comparative Review // BRICS Law Journal. – 2022. – № 9 (1). – P. 136–167.

²⁶⁸ Кутейников Д. Л., Ижаев О. А., Алексеевич Л. В., Зенин С. С. Неприкосновенность частной жизни в условиях использования систем искусственного интеллекта для удаленной биометрической идентификации личности // Lex russica (Русский закон). – 2022. – Т. 75, № 2. – С. 127, 130. – DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.183.2.121-131>.

инвестирования. В современных условиях в дистанционном инвестиционном обороте активно применяется договор присоединения, который заранее подписан со стороны юридического лица – оферента. Его текст создан один раз, считается, что как относительно унифицированный такой подход применим в отношении большинства инвесторов. Если инвестор, ознакомившись на веб-сайте с текстом такого договора, приходит к выводу, что эти условия соответствуют его материальным интересам, он соглашается, присоединяется к нему. Здесь конфликт исключается технически, потому что потенциальный инвестор, которому не подходит договор с предлагаемыми условиями, изначально не становится инвестором в рамках данного договора присоединения.

Четвертый этап: присоединение инвестора к договору, представленному на веб-сайте инвестиционного посредника (получателя инвестиций) происходит практически мгновенно по окончании третьего этапа путем нажатия инвестором компьютерной клавиши «Enter» после проставления личной электронной подписи. В том случае, когда сумма инвестирования составляет несколько миллионов рублей, как правило, заключение договора с инвестором осуществляется в индивидуальном порядке путем обмена электронными документами. Договор инвестирования, индивидуально заключаемый с инвестором, по существу мало отличается от условий договора присоединения, но может содержать определенные нюансы, которые для взаимодействия с большинством розничных относительно небольших инвесторов не требуются. В обоих случаях превенция технологического риска ненадлежащего соединения (временного разъединения) между веб-сайтами должна предусматривать ведение видеозаписи переговоров, которые будут продолжены после паузы, именно с момента возникновения технологического разъединения сторон. Кроме того, технологический риск нейтрализуется современным качественным компьютерным оборудованием и передовым программным обеспечением.

Пятый этап: перевод и зачисление денежных средств инвестора на банковский счет инвестиционного посредника (получателя инвестиций). По нашему мнению, в реальной практике дистанционные инвестиционные сделки невозможны без владения инвестором навыками дистанционного банковского обслуживания. Очень многие частные инвесторы, имеющие банковские счета в Сбербанке, пользуются таким обслуживанием, имея регистрацию на веб-сайте Сбербанка и личный кабинет в СберБанк Онлайн. Например, в текущий период в указанном личном кабинете установлен верхний предел на сумму денежного перевода – 1 млн рублей в сутки. При этом, перевод в офисе Банка можно осуществить на любую имеющуюся на счете инвестора сумму, без ограничений. Следует уточнить, что, например, на веб-сайте Сбербанка указано, что деньги «придут» получателю в течение 3 рабочих дней. Иногда перевод может занимать до 5 дней, срок зависит от банка-получателя²⁶⁹. Мы считаем, что это совершенно старые данные, в реальной практике суммы зачисляются получателю, как правило, на следующий банковский день. Полагаем также, что срок, в течение которого происходит перевод суммы, имеет большое, причем юридическое значение. Поскольку получатель инвестиций ограничен сроком действия своего инвестиционного предложения, которое, как правило, предусматривает конкретный день (дату), когда инвестиционная сумма по данному инвестиционному предложению должна быть сформирована в точно определенном размере. При этом, невыполнение указанного условия может повлечь конфликт – аннулирование инвестиционного предложения и возврат инвесторам полученных от них денежных сумм. Превенция подобного срыва при выстраивании инвестиционного отношения должна предусматривать повышенное внимание инвестора к длительности процедуры перевода денежных средств с его банковского счета на счет инвестиционного посредника (получателя инвестиций). Кроме того, срыв гипотетически

²⁶⁹ ПАО Сбербанк : офиц. сайт. – URL: https://www.sberbank.ru/ru/person/remittance/po_nomeru (дата обращения: 04.05.2022).

возможен еще вследствие перевода суммы ненадлежащему получателю по ошибочным реквизитам, ответственность за это лежит также на инвесторе.

Шестой этап: регистрация договора, оформляющего инвестиционную сделку, регистрация прав инвестора на объект инвестирования (когда это предусмотрено законодательством). Полагаем, что дистанционная инвестиционная сделка должна после дистанционной обработки в Банке России должна автоматически получать уникальный идентификационный номер на портале «ГОСУСЛУГИ» в момент проставления инвестором его личной электронной подписи. В дальнейшем этот уникальный идентификационный номер закрепляется и сохраняется за данной сделкой постоянно, на него стороны могут ссылаться при необходимости по тем или иным поводам. Хорошо известны и прекрасно отработаны функции депозитария (учет и удостоверение прав владельцев ценных бумаг), а также зеркальные функции регистратора по ведению реестра владельцев ценных бумаг. Эти две учетно-инфраструктурные компании созданы около 30 лет назад, чтобы разгрузить от рутинно-бухгалтерской работы, якобы несвойственной хозяйствующим субъектам, а также уберечь инвесторов от возможных недобросовестных действий этих же хозяйствующих субъектов как эмитентов. Однако современный уровень развития информационных технологий позволяет совершенно не дорого, не ресурсоемко и вполне эффективно одному эмитенту общаться даже со 100 млн держателями его ценных бумаг. Вместе с тем, эти две классические учетно-инфраструктурные компании являются, на наш взгляд, прообразом технологии распределенного реестра (блокчейна). При которой ведется учет одних и тех же ценностей двумя независимыми субъектами: депозитарий учитывает сами ценные бумаги, и кому они принадлежат; регистратор учитывает поименно владельцев ценных бумаг, и что именно каждому из них принадлежит. Полагаем, современный уровень развития информационно-коммуникационных технологий вполне позволяет обойтись без дальнейшего участия в инвестиционном обороте указанных громоздких учетно-

инфраструктурных компаний. Их все следует заменить единой депозитарно-регистрационной платформой, которая должна действовать как специальный сервис на веб-сайте Банка России. При этом депозитарно-регистрационному учету должны подлежать не только традиционные ценные бумаги, но и иные объекты инвестирования, включая утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровая валюта.

Седьмой этап: регистрация в случае необходимости особенностей владения инвестором объектом инвестирования. Владение объектом инвестирования ничем не отличается от владения обычным объектом гражданских прав. Объект может быть передан, например, в пользование, в залог, в депозит нотариуса, в депозит суда. На объект может быть наложен арест. В указанных ситуациях собственником остается прежний субъект, при этом дальнейшая судьба объекта инвестирования сопровождается специальной отметкой (обременением). Это необходимо юридически фиксировать (регистрировать) для обеспечения прозрачности и предсказуемости инвестиционного оборота, в частности, и гражданского оборота в целом. Здесь может скрываться потенциальный конфликт, если при отчуждении объекта инвестирования его новый владелец не будет уведомлен об особенностях правового режима данного объекта в текущий период времени. Указанная регистрация фактов, возникающих вследствие динамики владения инвесторами своими объектами и их обременения теми или иными правами третьих лиц, вполне может осуществляться на указанной выше депозитарно-регистрационной платформе, действующей в качестве специального сервиса на веб-сайте Банка России.

Восьмой этап: прекращение прав инвестора на объект инвестирования. В установленный сторонами день течение срока инвестирования прекращается и само инвестиционное отношение завершается. В идеале в гражданском обороте обязательства прекращаются исполнением. Получатель инвестиций, своевременно и в полном объеме исполнив то, что было обещано инвестору, тем самым создает условие для прекращения прав инвестора на

объект инвестирования. Например, облигация в последний день облигационного займа считается погашенной с момента перевода денежной суммы со счета эмитента – получателя инвестиций на счет владельца данной ценной бумаги. Следует иметь в виду, что не все объекты инвестирования имеют конечный срок существования. Например, обыкновенные акции выпускаются без ограничения срока. Существуют также и бессрочные облигации. Например, согласно сведениям АО «Финмаркет» впервые ПАО «Российские железные дороги» (РЖД) выпуск бессрочных облигаций объемом 30 млрд руб. был размещен в конце июня 2020 г. по ставке 6,55 % годовых. В июле 2020 г. РЖД разместило второй выпуск бессрочных облигаций на 20 млрд руб. по ставке 7,3 % годовых, в сентябре 2020 г. – третий на 100 млрд руб., в октябре 2020 г. – четвертый на 80 млрд руб., оба по ставке 7,25 % годовых²⁷⁰.

Следует уточнить, что инвестор вправе прекратить владение объектом инвестирования по своему усмотрению в результате его продажи (отчуждения иным способом) другому субъекту – возможно, другому инвестору, бывают ситуации, что и самому получателю инвестиций. Так, например, 20 лет назад впервые в современной России, летом 2002 г. Субъект Российской Федерации Санкт-Петербург на 3 года раньше срока выкупил все свои облигации с фиксированным доходом серии 25018, которые были размещены 25 июля 2001 г. на 4 года со средневзвешенной доходностью к погашению 23,68 % годовых²⁷¹. Так владельцы облигаций продали их самому эмитенту.

К сожалению, не всегда инвесторы по своей воле перестают владеть ценными бумагами, списание их со счета депо собственника в депозитарии может быть ошибочным, может быть противоправным. Подобный конфликт, как правило, разрешается в суде в уголовном процессе. Превенция указанного конфликта должна строиться на исключении возможности отчуждения

²⁷⁰ АО «Финмаркет» : офиц. сайт. – URL: <http://www.finmarket.ru/bonds/news/5338872> (дата обращения: 04.05.2022).

²⁷¹ Интернет-портал Cbonds : офиц. сайт. – URL: <https://cbonds.ru/news/2178/> (дата обращения: 04.05.2022).

объекта инвестирования без согласия владельца. Это вполне достижимо при использовании указанной выше депозитарно-регистрационной платформы, действующей в качестве специального сервиса на веб-сайте Банка России и полисубъектного юрисдикционного блокчейна.

Девятый этап: перевод и зачисление денежных средств от инвестиционного посредника (получателя инвестиций) инвестору на его банковский счет. Никаких технических проблем на современном этапе развития кредитно-финансовой сферы, которые могли бы помешать в течение 2-3-х дней осуществить денежный перевод на банковский счет инвестора не существует. Малейшая задержка с переводом денег может сигнализировать о финансовых проблемах плательщика и является признаком надвигающегося конфликта. Самый негативный сценарий развития такого конфликта – невозврат вложенной инвестором суммы, а также неполученная им прибыль. Юридическая процедура для разрешения указанной проблемы существует – процедура банкротства должника в Арбитражном суде, по итогам которой конкурсный управляющий распределит кредиторам остатки имущества из конкурсной массы согласно установленной законом очередности²⁷². Избежать этого конфликта можно только с самого начала, соглашаясь с инвестиционным предложением инвестора, который должен являться в самой полной мере финансово состоятельным хозяйствующим субъектом. Однако, в силу целого ряда причин риск банкротства существует для большинства юридических лиц.

Десятый этап: исполнение участниками публичных (налоговых и иных) обязанностей. Указанный этап имеет большое юридическое значение, поскольку неисполнение установленных законом, в частности, налоговых обязанностей, может привести к конфликту с налоговыми органами. Согласно действующему налоговому законодательству инвестор большинство своих налоговых обязанностей исполняет через своих партнеров, выступающих

²⁷² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. – 2002. – № 209/210.

налоговыми агентами (брокер, депозитарий, управляющий активами)²⁷³. Налоговый агент рассчитывает доход, полученный инвестором, удерживает налог, уплачивает налог в бюджетную систему, подает персональные сведения об инвесторе в ФНС. Следует уточнить, что инвестор обязан ежегодно в срок до 30 апреля подавать декларацию о доходах за прошедший год, в которой обязан указывать полученные доходы и произведенные при их получении расходы. Несомненно, иностранный брокер никогда не будет налоговым агентом инвестора в России, в таком случае все налоговые обязанности инвестору придется исполнять от своего лица. Положительно то, что декларацию о своих доходах инвестор может заполнять в личном кабинете налогоплательщика на веб-сайте ФНС, заполняя специально подготовленные табличные формы деклараций.

В рамках десятого этапа конфликт инвестора с налоговым органом возможен вследствие неаккуратности, невнимательности, легкомысленности инвестора в части ненадлежащего учета всех своих доходов и расходов. Во-первых, инвестор может вообще декларацию о доходах не подать в налоговый орган либо подать не в срок, во-вторых, может подать ее с неточными сведениями, которые не совпадут с данными налогового органа. Это повлечет неотвратимые процедуры налоговой ответственности. Превенция указанных проблем состоит опять же в личной инвестиционно-юридической подготовке каждого инвестора, в его сознательном и ответственном отношении к сложно-рисковой деятельности в инвестиционном сегменте Интернета, которая ко всему включает корректное исполнение публичных обязанностей.

Наряду с указанными выше публичными обязанностями отметим, что профессиональные участники рынка ценных бумаг, операторы инвестиционных, финансовых платформ, операторы обмена цифровых финансовых активов, в свою очередь, обязаны подавать установленные

²⁷³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824 ; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.

законом сведения об инвестиционных сделках и участвующих в них инвесторах в Росфинмониторинг²⁷⁴.

Банк России в своем Информационном письме от 15.07.2020 № ИН-06-28/111 «О рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования»²⁷⁵ раскрывает проблему, которую мы не затронули выше, рассматривая потенциальные конфликты по этапам дистанционной инвестиционной сделки. Имеется в виду активная роль инвестора в корпоративной жизни того хозяйственного общества, в которое инвестор поместил свои вложения. В таком положении неизбежен конфликт интересов получателя инвестиций и самого инвестора.²⁷⁶ Банк России рекомендует инвестору выявлять и предотвращать конфликты интересов. Также Банк России рекомендует инвестору вести управление хозяйственным обществом в рамках, установленных законодательством²⁷⁷. Полагаем, что проблематика корпоративных конфликтов с участием инвесторов выходит за рамки нашего исследования дистанционных инвестиционных сделок, требует формулировки своего отдельного объекта исследования и отдельного тщательного рассмотрения²⁷⁸.

Считаем, что все представленные выше превентивно-профилактические меры следует интегрировать в единый комплекс инструментов

²⁷⁴ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.

²⁷⁵ Информационное письмо Банка России от 15.07.2020 № ИН-06-28/111 «О рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования» // Вестник Банка России. – 2020. – № 54.

²⁷⁶ Осипенко А. О. Правовая природа конфликта интересов // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 87–88. – DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.136.3.084-092>.

²⁷⁷ См., например: Положение Банка России от 03.08.2015 № 482-П «О единых требованиях к правилам осуществления деятельности по управлению ценными бумагами, к порядку раскрытия управляющим информации, а также требованиях, направленных на исключение конфликта интересов управляющего». – Гл. 6, п. 3.3. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление ФКЦБ Российской Федерации от 05.11.1998 № 44 «О предотвращении конфликта интересов при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг». – П. 3. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Указание Банка России от 04.07.2016 № 4060-У «О требованиях к организации системы управления рисками негосударственного пенсионного фонда». – П. 1.5. – Доступ из информ.-правового портала «Гарант»; Типовой кодекс профессиональной этики управляющих компаний, специализированного депозитария, брокеров, осуществляющих деятельность, связанную с формированием и инвестированием средств пенсионных накоплений, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.12.2004 № 770. – Гл. III, IV. – Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

²⁷⁸ См., например: Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России : монография. – М. : Проспект, 2017. – 352 с.

предупреждения конфликтов участников дистанционно-цифровых инвестиционных сделок. Также полагаем, что это должен быть смарт-комплекс, то есть, автоматически действующая, как специальная компьютерная программа, система профилактических методов недопущения конфликтов. Данный подход может быть реализован на основе развития предложенной ранее группой авторов технологии полисубъектного юрисдикционного блокчейна²⁷⁹. Развивая авторский подход уважаемых профессоров, упомянутых ниже, предлагается объединить в полисубъектный блокчейн 6 субъектов, действующих на территории Российской Федерации. А именно: частный инвестор; контрагент частного инвестора; Минцифры России (веб-сайт «ГОСУСЛУГИ» с личным кабинетом инвестора); Федеральная налоговая служба (веб-сайт ФНС с личным кабинетом юридического лица – инвестиционного посредника, получателя инвестиций); Банк России (веб-сайт Банка России с депозитарно-регистрационной платформой для учета объектов инвестирования и прав на них); Верховный Суд Российской Федерации (сервер Суда со специальным функционалом хранения доказательств в электронной форме).

Методологически предложенный нами смарт-комплекс условий и средств превенции конфликтов в инвестиционном обороте основан на полной невозможности изменения (фальсификации) зафиксированного в прошлом факта²⁸⁰. Фиксация фактов, формируемых сторонами по итогам каждого этапа дистанционно-цифровой инвестиционной сделки, осуществляется в архивной папке, которая получает уникальный идентификационный номер для каждой дистанционно-цифровой инвестиционной сделки. Практически происходит

²⁷⁹ См. подробнее: Kalinina A. E., Inshakova A. O., Goncharov A. I. Polysubject Jurisdictional Blockchain: Electronic Registration of Facts to Reduce Economic Conflicts // *Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT*. – Cham : Springer Science + Business Media, 2019. – P. 205–213. – (Series: Studies in Computational Intelligence ; vol. 826).

²⁸⁰ См. подробнее: Ефимова Л. Г., Сиземова О. Б. Правовая природа смарт-контракта // *Банковское право*. – 2019. – № 1. – С. 23–30 ; Inshakova A. O., Goncharov A. I., Salikov D. A. Electronic-Digital Smart Contracts: Modernization of Legal Tools for Foreign Economic Activity // *The 21st Century from the Positions of Modern Science: Intellectual, Digital and Innovative Aspects*. – Cham : Springer, 2020. – P. 3–13. – (Series: Lecture Notes in Networks and Systems ; vol. 91). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-32015-7_1 ; Sobbing T. Smart Contracts und Blockchain-Technologie Definition, Arbeitsweise, Rechtsfragen // *ITRB*. – 2018. – P. 36–51.

сохранение в памяти компьютеров данных, одновременно и автоматически четырьмя публичными субъектами, указанными выше, эти данные хранятся на четырех различных серверах на территории Российской Федерации, плюс две частные стороны сделки. При этом применяемая специальная компьютерная программа позволяет только добавлять новые блоки информации в указанную уникальную архивную папку сделки, но при этом не содержит алгоритмов, позволяющих изменить либо удалить данные, которые были сохранены в этой папке сделки ранее²⁸¹. Согласно представленной нами выше поэтапной регламентации конструкции инвестиционного отношения необходимо фиксировать факты по восьми этапам – с третьего по десятый. В дальнейшем при любом развитии событий зафиксированные в системе полисубъектного юрисдикционного блокчейна факты будут признаваться не требующими доказывания²⁸². Это, в свою очередь, обеспечит минимизацию количества спорных моментов и, как следствие, снижение вероятности конфликтов сторон до минимального уровня.

Полагаем, что предложенный нами превентивно-профилактический смарт-комплекс инструментов предупреждения потенциальных конфликтов в инвестиционном сегменте Интернета имеет более широкий и универсальный функционал, помимо превенции конфликтов сторон дистанционно-цифровых инвестиционных сделок. Как отмечено ранее, и конфликты и риски неизбежно приводят к имущественным потерям, которые отягощают инвестиционный оборот, а также придают отрицательную динамику гражданскому обороту в целом. Далее логика закономерно приводит нас к пониманию того, что нейтрализация потенциальных конфликтов, предупреждение и избежание

²⁸¹ См. подробнее: Inshakova A. O., Goncharov A. I., Ershova I. V. Digital Blockchain Registration of Legally Significant Stages of Complex Good's Export-Import Supplies by Business Entities of the EAEU and BRICS Jurisdictions // *Competitive Russia: Foresight Model of Economic and Legal Development in the Digital Age*. – Cham : Springer Nature, 2020. – P. 328–336. – (Series: Lecture Notes in Network and Systems ; vol. 110).

²⁸² См. подробнее: Iyer K. V., Ravi Kumar V. V. Using Blockchain Technology in Credit Rating Industry to Promote an Innovative Bond-Pays Model // *International Journal of Innovation Science*. – 2022. – Vol. 14, № 3/4. – P. 537–555. – DOI: <https://doi.org/10.1108/IJIS-10-2020-0200> ; Kalinina A. E., Inshakova A. O., Goncharov A. I. Polysubject Jurisdictional Blockchain: Electronic Registration of Facts to Reduce Economic Conflicts // *Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT*. – Cham : Springer Science + Business Media, 2019. – P. 205–213. – (Series: Studies in Computational Intelligence ; vol. 826).

рисков – это и есть позитивные содержательно-качественные признаки инвестиционного отношения, именно такого, которое полностью совпадает с материальными интересами его участников. В этой связи можно обоснованно утверждать, что комплекс превентивных мер при его применении в инвестиционных отношениях обеспечивает: во-первых, предупреждение потенциальных конфликтов; во-вторых, управление объективными и субъективными рисками; в-третьих, урегулирование законных интересов участников при совершении ими дистанционно-цифровых инвестиционных сделок²⁸³.

На наш взгляд, эта методология имеет реальные перспективы развития. Так, например, отдельного научного исследования заслуживает идея модернизации на основе компьютерных цифровых технологий и полисубъектного юрисдикционного блокчейна всей инфраструктуры инвестирования, рынка ценных бумаг и производных инструментов, финансового рынка в целом. Такая модернизация позволит устранить излишнюю громоздкость действующих законодательных положений, увеличить доступность сделок для широкого круга частных инвесторов, усилить прозрачность дистанционно-цифровых сделок, и в итоге обеспечить законность и стабильность функционирования инвестиционного сегмента Интернета в Российской Федерации.

Таким образом, должны быть интегрированы в обеспечивающий превенцию потенциальных конфликтов между участниками дистанционно-цифровых инвестиционных сделок комплекс следующие специальные условия и средства осуществления сделок. Во-первых, профильная образовательная подготовка частного инвестора к совершению дистанционно-цифровых сделок в информационном пространстве, включая наличие современных технических средств. Во-вторых, высокие интеллектуальные и физические способности частного инвестора принимать связанные с риском

²⁸³ См. подробнее: Матыцин Д. Е. Превенция конфликтов участников инвестиционных отношений в информационном пространстве: методологический инструментарий // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 2 (165). – С. 166-169.

финансовые решения. В-третьих, высокие компетенции частного инвестора по ведению переговоров и оценке юридических последствий совершения сделок в инвестиционном сегменте Интернета. В-четвертых, наличие у частного инвестора достаточного для сделки капитала, специального имущества (оборудования), умения пользоваться дистанционным банковским обслуживанием. В-пятых, наличие у частного инвестора личного кабинета и личной электронной подписи на портале «ГОСУСЛУГИ», наличие у его контрагента электронной подписи и личного кабинета на веб-сайте ФНС. В-шестых, наличие предоставляющей специальные услуги депозитарно-регистрационной платформы на интернет-сайте Банка России. В-седьмых, своевременное и полное исполнение участниками сделок установленных законом публичных обязанностей. В-восьмых, совершение дистанционно-цифровых инвестиционных сделок при взаимодействии 6 (2 частных и 4 публичных) субъектов в системе полисубъектного юрисдикционного блокчейна.

Наряду с такими признаками инвестирования как цель, доходность и срок вложений, нейтрализация потенциальных конфликтов, предупреждение и избежание рисков также имеют принципиальное значение в конструкции и являются имманентными признаками инвестиционного отношения, которое полностью соответствует взаимным интересам участников дистанционной инвестиционной сделки. Превентивный комплекс специальных условий и средств осуществления этих сделок при его применении в инвестиционных отношениях обеспечивает: во-первых, предупреждение потенциальных конфликтов между контрагентами; во-вторых, управление объективными и субъективными рисками сторон; в-третьих, достижение законных взаимных интересов участников при совершении ими дистанционных инвестиционных сделок.

ГЛАВА 3. ДИСТАНЦИОННЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СДЕЛКИ, ЗАКЛЮЧАЕМЫЕ И ИСПОЛНЯЕМЫЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 3.1. Инвестиционные сделки, заключаемые и исполняемые с использованием финансовой платформы

Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» вступил в силу в 2020 г. и регулирует деятельность особых юридических лиц – операторов этих платформ, которые оказывают частным лицам инвестиционные услуги²⁸⁴. Эти услуги предусматривают создание условий для граждан по совершению в Интернете сделок двух видов: частный инвестор – финансовая организация, частный инвестор – эмитент. Несомненно, указанные сделки в полной мере относимы к дистанционно-цифровым инвестиционным сделкам.

В отличие от цивилистов ученые экономисты довольно активно разрабатывают вопросы формирования новых подходов к дистанционному предоставлению финансовых услуг широкому кругу потребителей²⁸⁵.

²⁸⁴ Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 30. – Ст. 4737.

²⁸⁵ См., например: Самиев П. А., Закирова В. Р., Швандар Д. В. Экосистемы и маркетплейсы: обзор рынка финансовых услуг // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12, № 5. – С. 86–98. – DOI: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-5-86-98>; Быканова Н. И., Соловей Ю. А., Гордя Д. В., Коньшина Л. А. Формирование экосистем банков в условиях цифровизации банковского пространства // Экономика. Информатика. – 2020. – Т. 47, № 1. – С. 91–100; Петрова Л. А., Кузнецова Т. Е. Цифровизация банковской системы: цифровая трансформация среды и бизнес-процессов // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 91–101. – DOI: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-3-91-101>; Комаров А. В., Мартюкова В. М. Необанкинг как направление развития современных финансовых технологий // Вестник университета. – 2020. – № 3. – С. 134–142; Никонец О. Е., Попова К. А. Дистанционное банковское обслуживание как элемент экосистемы современного банка // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2020. – Т. 2, № 1. – С. 280–292; Месропян В. Р. Цифровые платформы – новая рыночная власть. – URL: https://www.econ.msu.ru/science/News.20180417134253_6961 (дата обращения: 08.05.2022); Смирнов Е. Н., Лукьянов С. А. Императивы управления глобальными цифровыми платформами // Управленец. – 2020. – Т. 11, № 4. – С. 59–69. – DOI: <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-4-5>; Schiller D. Digital Capitalism Stagnation and Contention? – URL: <https://www.opendemocracy.net/digital-liberties/dan-schiller/digital-capitalism-stagnation-and-contention> (date of access: 08.05.2021); Daum T. Understanding Digital Capitalism. – URL: <http://dasfilter.com/gesellschaft/understanding-digital-capitalism-what-time-are-we-living-in-an-introduction> (date of access: 08.05.2022); Accenture. Five Ways to Win with Digital Platforms. – URL: <https://www.accenture.com/nl-en/insight-g20-yea-digital-platforms#blockhero> (date of access: 08.05.2022); Van Alstyne M., Parker G., Choudary S. P. Pipelines, Platforms, and the New Rules of Strategy // Harvard Business Review, April, 2016. – URL:

Полагаем, что цивилистическая доктрина в области исследования тематики инвестиционных сделок, совершаемых с использованием финансовых платформ, пока только формируется, при этом специалисты финансового права немного впереди²⁸⁶.

Как отмечено выше, оператор финансовой платформы содействует частным инвесторам (потребителям финансовых услуг) в совершении сделок, во-первых, с финансовыми организациями, во-вторых, с эмитентами. Зададимся вопросом, как это облегчает, ускоряет, упрощает совершение частным инвестором таких сделок, если бы он не обращался на данную посредническую площадку? Ответы получим в итоге детального анализа правового регулирования, закрепленного в Федеральном законе от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» (Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ).

Исходя из названия Федерального закона от 20.07.2020 № 211-ФЗ, можно предположить, что Законодателем реализован порядок применения оператором финансовой платформы особой информационной технологии, суть которой – веб-сайт с передовыми сервисами для несложного совершения частными инвесторами дистанционно-цифровых сделок. Мы полностью поддерживаем решение Законодателя о том, что для оказания услуг частным инвесторам у оператора финансовой платформы должны быть во владении основной и резервный комплексы программно-аппаратных средств, которые обеспечивают непрерывную работу платформы (веб-сайта), сохранность

<http://ide.mit.edu/sites/default/files/publications/Pipelines%2C%20Platforms%2C%20and%20the%20New%20Rules%20of%20Strategy.pdf> (date of access: 02.01.2022).

²⁸⁶ См., например: Финансовое право в условиях развития цифровой экономики : монография / К. Т. Анисина [и др.] ; под ред. И. А. Цинделиани. – М. : Проспект, 2019. – 320 с. ; Тропская С. С. Финансовый рынок в условиях развития цифровой экономики (финансово-правовой аспект) // Финансовое право. – 2018. – № 8. – С. 28–33 ; Раздорожный К. Б. Банк России как регулятор на рынке финансовых технологий // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 45–51. – DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.124.3.045-051> ; Ситник А. А. Финансовые технологии: понятие и виды // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6. – С. 27–31 ; Пастушенко Е. Н., Земцова Л. Н. Новеллы правового регулирования развития защиты прав потребителей финансовых услуг как функции Центрального банка Российской Федерации в условиях цифровой экономики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 5 (136). – С. 228–234 ; Арзуманова Л. Л. Новеллы законодательства по финансовым сделкам // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 9 (49). – С. 149–152.

данных и их резервное копирование. Причем сами комплексы программно-аппаратных средств, согласно закону, должны быть расположены на территории Российской Федерации²⁸⁷.

Полагаем, создание нового юридического лица для функционирования в качестве оператора финансовой платформы весьма дорого и нерационально, поскольку согласно статье 8 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ требуются собственные средства в размере не менее 100 млн рублей. Законодатель разрешает для организаторов торговли, депозитариев, специализированных депозитариев, регистраторов, операторов инвестиционной платформы совмещение бизнеса с деятельностью оператора финансовой платформы. Тем более, что согласно статье 9 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ к руководящему кадровому составу такого юридического лица предъявляются весьма жесткие биографические, квалификационные, репутационные требования, и сформировать такой коллектив с нуля будет очень трудно. Наряду с этим имеются ограничения для определенных акционеров (учредителей) оператора финансовой платформы, в частности, иметь в его уставном капитале 10 % и более голосующих акций.

Банк России непосредственно причастен к легитимации юридического лица в статусе оператора финансовой платформы. В соответствии со статьей 11 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ заявитель подает от семи до десяти разновидностей документов, Банк России в срок до 30 дней их рассматривает, затем включает (либо отказывает заявителю включить) сведения о нем в Реестр операторов финансовых платформ. По сути, это та же процедура лицензирования, только более экономичная, потому что реестр – это всего лишь таблица на веб-сайте Банка России, не нужно изготавливать бланк лицензии, оформлять ее, подписывать, выдавать документ юридическому лицу. Заметим, что в семи определенных ситуациях Банк

²⁸⁷ См. подробнее: Matytsin D. E. Internet Investing as a Remote Algorithm of the Retail Investment Financing // *Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap*. – Cham : Springer, 2021. – P. 1850–1857. – (Series: Lecture Notes in Networks and Systems ; vol. 198). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_204.

России вправе принять решение об исключении сведений об операторе финансовой платформы из указанного реестра. Добровольно оператор финансовой платформы вправе подать Банку России заявление о своем исключении из реестра в связи прекращением данного бизнеса только при условии отсутствия обязательств перед участниками финансовой платформы по договору об оказании услуг оператора финансовой платформы.

Для деятельности оператора финансовой платформы предусмотрена полная информационная прозрачность. Тринадцать позиций данных об операторе должны быть раскрыты на его веб-сайте и находиться в свободном доступе. Так, например, установлена обязанность представить на веб-сайте Правила финансовой платформы, зарегистрированные в Банке России; указать на веб-сайте размер вознаграждения оператора (порядок его определения), указать порядок уплаты услугополучателем такого вознаграждения; раскрыть на веб-сайте реквизиты специального счета (счетов) оператора финансовой платформы. Наряду с этим, на веб-сайте должны быть раскрыты все лица, которые ведут учет прав на ценные бумаги (права на которые потребители финансовых услуг получают при совершении финансовых сделок). Должен быть представлен перечень лиц, которых оператор финансовой платформы привлек с целью размещения данных о совершаемых на платформе финансовых сделках. Также должен быть раскрыт состав банков, которые по поручению оператора платформы осуществляют идентификацию потребителей финансовых услуг²⁸⁸. А также осуществляют идентификацию представителей этих потребителей, выгодоприобретателей, бенефициарных владельцев при заключении с такими лицами договора об оказании услуг оператора финансовой платформы при их личном присутствии. Помимо этого, раскрываются реквизиты веб-сайтов, фирменные наименования и места нахождения финансовых организаций и то же самое – эмитентов, являющихся

²⁸⁸ См. подробнее: Matytsin D. E. Blockchain Turnover of Securities Places for Financing Foreign Trade Transactions by the Business Entities under the Jurisdiction of the EEU and BRICS // The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention. – Charlotte : Information Age Publishing Inc., 2022. – P. 363–373. – (Series: Advances in Research on Russian Business and Management).

участниками финансовой платформы (статья 13 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ).

В отдельную статью 14 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ Законодатель выделил требования к размещению информации о финансовых сделках, совершаемых с использованием финансовой платформы, на веб-сайте оператора. В частности, недопустимой является следующая информация: во-первых, если таковая вводит частных инвесторов в заблуждение; во-вторых, сообщение о том, что финансовая организация вправе совершить финансовую сделку, но реально правоспособность такого субъекта является ненадлежащей; в-третьих, сообщение о размере дохода, который будет получен (в том числе по данным прошлых периодов), при том, что такой размер не может быть установлен на момент заключения сделки. При этом, по аналогии с полной стоимостью кредита, фиксируемой банками в кредитных договорах с заемщиками, сведения о финансовой сделке, совершаемой с использованием финансовой платформы, должны содержать параметры всех возможных расходов потребителя финансовых услуг в связи с совершением такой финансовой сделки.

На наш взгляд, весьма важным юридическим актом, регулирующим предпринимательскую деятельность оператора финансовой платформы, являются Правила финансовой платформы. Этот документ проходит регистрацию в Банке России одновременно с приобретением юридическим лицом – заявителем правового статуса оператора финансовой платформы, который, как отмечено выше, возникает с момента включения оператора в Реестр операторов финансовых платформ. Если у оператора в процессе ведения деятельности возникает необходимость внести в Правила изменения и (или) дополнения, в Банк России направляются Правила финансовой платформы в новой редакции. Как видим, Правила финансовой платформы суть Устав по ведению данного дистанционно-цифрового бизнеса в инвестиционной сфере.

Так, в статье 4 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ Законодатель установил шестнадцать развернутых позиций, которые подробнейшим образом регламентируют содержание Правил финансовой платформы. Прежде всего, это требования, которым должны соответствовать участники данной финансовой платформы (правоспособность юридических лиц, дееспособность потребителей финансовых услуг). Второе: варианты сделок, совершаемых по Правилам, установленным на данной платформе. Третье: положения договора с условиями оказания услуг оператором финансовой платформы. Логично, что указанный договор является договором присоединения. Этот договор включает права и обязанности оператора финансовой платформы. Включает права и обязанности присоединившихся к этому договору потребителей финансовых услуг. Включает права и обязанности присоединившихся к этому договору финансовых организаций или эмитентов. Также этот договор регламентирует порядок взаимодействия между оператором финансовой платформы и указанными субъектами при заключении и исполнении финансовых сделок. Опустим сугубо финансово-правовые позиции с четвертой по седьмую. Восьмое: регламентация указаний через финансовую платформу потребителя финансовых услуг оператору финансовой платформы. Данные указания на определенных условиях принимаются к исполнению, затем исполняются, затем в определенный срок об их исполнении оператор финансовой платформы сообщает потребителю финансовых услуг. Девятое: в составе указаний потребителя финансовых услуг для оператора регламентируется срок, в течение которого оператор обязан дать от своего лица распоряжение в кредитную организацию о совершении операций по специальному счету оператора на основании указания, полученного от потребителя финансовых услуг. Если в указании потребителя финансовых услуг не установлен конкретный срок (дата), оператор обязан дать распоряжение о списании денежной суммы со специального счета в течение одного рабочего дня с момента получения оператором указания от потребителя финансовых услуг.

Ключевым юридическим инструментом, посредством которого организуется взаимодействие всех субъектов исследуемых дистанционно-цифровых сделок, является договор об оказании услуг оператора финансовой платформы²⁸⁹. Условия договора закреплены и должны быть представлены в Правилах финансовой платформы, участники финансовой платформы становятся стороной договора, присоединяясь к нему в ходе электронно-дистанционного взаимодействия. В рамках этого договора об оказании услуг оператора финансовой платформы услугодатель (оператор) обязуется по действующим Правилам финансовой платформы оказывать специфические услуги. Во-первых, содержание его услуг – предоставить на платформе информацию участникам финансовой платформы для совершения дистанционно-цифровой финансовой сделки. Во-вторых, оператор в рамках этого договора может обеспечивать информационное взаимодействие участников финансовой платформы непосредственно для совершения финансовых сделок (статья 3 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ).

Согласно статье 6 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ принципиально важным элементом построения предпринимательской конструкции финансовой платформы и содержания услуг самого оператора является специальный счет, который оператор финансовой платформы императивно обязан открыть в системно значимой кредитной организации на территории Российской Федерации, заключив договор специального счета. В этот банк оператор ежедневно в рабочие дни предоставляет за предыдущий рабочий день сведения об общем денежном остатке на этом специальном счете. А также сведения о персональных остатках денежных средств каждого потребителя финансовых услуг внутри общего денежного остатка. Следует уточнить, что указанная обязанность оператора финансовой платформы может

²⁸⁹ См. подробнее: Matytsin D. E., Inshakova E. I., Inshakova A. O. Institutional Basis for Digital Transformation and Economic Stability Enhancement in the EAEU Countries // The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention. – Charlotte : Information Age Publishing Inc., 2022. – P. 85–97. – (Series: Advances in Research on Russian Business and Management).

быть установлена указанным выше договором специального счета. Эта же обязанность может быть установлена сторонами договора специального счета для банка, в котором функционирует данный специальный счет. По нашему мнению, специальный счет представляет собой электронно-дистанционный транзитный инструмент разграничения прав на денежные средства оператора финансовой платформы и на денежные средства потребителей финансовых услуг.

Восемь разновидностей операций могут проводиться по специальному счету оператора финансовой платформы. Прежде всего, зачисление денежных сумм в пользу частного инвестора, например, со счета его банковского вклада по окончании срока вклада. Также деньги в его пользу могут быть зачислены согласно условиям финансовой сделки данного частного инвестора с финансовой организацией или с эмитентом в качестве исполнения от указанной стороны, обязанной по сделке. Также в пользу частного инвестора деньги могут быть зачислены как доход (иная выплата) по тем или иным ценным бумагам²⁹⁰. Допускается также зачисление денег в пользу потребителя финансовых услуг в виде страховой выплаты по Федеральному закону от 23 декабря 2003 года № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»²⁹¹. Закономерно, что в соответствующих случаях по специальному счету будут осуществляться расходы – списания денежных сумм по указаниям частного инвестора по конкретным финансовым сделкам, а также в качестве денежного вознаграждения оператору финансовой платформы по договору. Следует уточнить, что списание денежных сумм будет также осуществлено со специального счета (из соответствующего остатка определенного частного инвестора по его обязательствам), если в банк будет представлено решение суда, имеются и иные, предусмотренные федеральными законами случаи.

²⁹⁰ См. подробнее: Матыцин Д. Е. Законодательные новеллы регулирования инвестиционных сделок, совершаемых с использованием финансовой платформы: оценка эффективности // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 125–137. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.3.19>.

²⁹¹ Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 52 (часть I). – Ст. 5029.

Сведения о движении принадлежащих потребителю финансовых услуг денежных средств по специальному счету доводятся до него оператором бесплатно в порядке, предусмотренном Правилами финансовой платформы. В части 10 статьи 6 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ Законодатель закрепил норму о том, что срок направления частному инвестору сведений о движении денежных средств не должен превышать один рабочий день со дня их зачисления (списания).

Следует отметить, что частный инвестор вправе выбрать способ возврата со специального счета принадлежащих ему денежных средств, закрепив этот способ в договоре об оказании услуг оператора финансовой платформы. Несомненно, данный договорный способ возврата денег потребителю финансовых услуг может быть сторонами при необходимости заменен на другой способ. Очевидно, что частный инвестор должен записать в договор об оказании услуг оператора финансовой платформы со своей стороны реквизиты своего банковского счета физического лица. Уточним, что в силу утраты специальной правоспособности оператором финансовой платформы (например, исключение из Реестра операторов финансовых платформ) договор специального счета может прекратиться. Здесь, во-первых, возникает вопрос о судьбе денежных средств, которые принадлежат частному инвестору. Законодатель решил так, что остаток этих денег выдается кредитной организацией потребителю финансовых услуг наличными. Либо по указанию потребителя финансовых услуг зачисляется на любой его банковский счет физического лица безналичными денежными средствами. Во-вторых, показанная гипотетическая ситуация с исключением оператора из Реестра операторов финансовых платформ ярко высвечивает сугубо посредническую функцию оператора финансовой платформы между частным инвестором и кредитной организацией, в которой имеется специальный счет.

В статье 7 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ второй раз после первого появления в статье 2 присутствует регистратор финансовых транзакций. Казалось бы, что это некое новое субъектное явление в

инвестиционном обороте, но нет, по существу Законодателем так экзотично назван репозитарий (сам центральный депозитарий либо его 100%-ное дочернее общество), который ведет учет финансовых сделок. В словаре банковских терминов раскрывается термин «транСакция» – слово, производное от английского – transaction – «дело, сделка, соглашение». По сути, имеется в виду операция с денежными средствами: перевод, вывод или зачисление денег на банковский счет²⁹². К сожалению, Законодатель, по нашему мнению, создал в федеральном законе новый громоздкий термин для юридического лица специальной правоспособности, означающий всего лишь регистратора операций с денежными средствами²⁹³.

Репозитарий, ведущий учет финансовых сделок, действует в рамках Правил осуществления репозитарной деятельности. Оператор финансовой платформы обязан досконально знать эти Правила (порядок, состав, форма, сроки предоставления сведений). Оператор, соблюдая их, обязан предоставлять репозитарию (регистратору финансовых транзакций) полную и, что особенно важно – достоверную, следующую информацию. Во-первых, о размещенных с использованием финансовой платформы банковских вкладах и об операциях с денежными средствами по ним (обязанность). Во-вторых, информацию о совершении иных финансовых сделок и об операциях по ним с использованием финансовой платформы (обязанность). В-третьих, когда это предусмотрено Правилами осуществления репозитарной деятельности может предоставлять регистратору финансовых транзакций иную информацию по таким сделкам (право оператора). Также в статье 7 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ регламентирован правовой режим предоставления информации, которую репозитарий (регистратор финансовых транзакций) доводит до указанных в законе субъектов. Во-первых, это сам клиент

²⁹² Словарь банковских терминов // ООО ИА «Банки.ру» : офиц. сайт. – URL: <https://www.banki.ru/wikibank/transaktsiya> (дата обращения: 14.05.2022).

²⁹³ См. подробнее: Matytsin D. E., Anisimov A. P. The Concept and Types of Environmental Entrepreneurship // Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment. – Singapore : Springer, 2022. – P. 303–313. – (Series: Smart Innovation, Systems and Technologies ; vol. 254). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-4621-8_25.

репозитария; во-вторых, суды (судьи); в-третьих, органы предварительного следствия; в-четвертых, Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов»; в-пятых, нотариус, ведущий наследственное дело; в-шестых, иные лица в соответствии с федеральными законами. Положительно, что Законодатель допускает доведение информации до самого потребителя финансовых услуг через интернет-портал «ГОСУСЛУГИ». При этом способ доведения информации до частного инвестора выбирается репозитарием (регистратором финансовых транзакций) из его же Правил осуществления репозитарной деятельности. Кроме того, репозитарию (регистратору финансовых транзакций) допускается использовать единую систему идентификации и аутентификации, а также единую систему межведомственного электронного взаимодействия. Указанному субъекту разрешается получить целый комплекс касающихся частного инвестора персональных данных.

Ряд особенностей финансовых сделок Законодатель выделяет, регламентируя сам процесс их совершения в статье 5 Федерального закона от 20.07.2020 № 211-ФЗ. Первое, только договор страхования именно как договор в пользу третьего лица (при необходимости) можно заключить с использованием финансовой платформы. Другие договоры в пользу третьего лица на финансовой платформе не могут заключаться.

Второе, при исполнении денежных обязательств участниками финансовой платформы не допускается зачисление денежных средств, которые принадлежат (причисляются) частным инвесторам, на банковские счета, на которых размещаются собственные денежные средства оператора финансовой платформы.

Третье, денежные средства потребителя финансовых услуг через оператора финансовой платформы могут зачисляться либо напрямую на банковский счет финансовой организации (на банковский счет эмитента), с которой (которым) потребителем заключена финансовая сделка. Либо могут зачисляться на специальный счет, открытый в банке оператору финансовой

платформы. Либо могут зачисляться на банковский счет самого частного инвестора как физического лица.

Четвертое, возможна ситуация, что потребитель финансовых услуг заключит договор банковского вклада через финансовую платформу, затем этот договор изменит или вообще прекратит, но без использования финансовой платформы, что вполне законно и допустимо. В такой ситуации у банка – стороны по прекращенному договору банковского вклада – возникает обязанность сообщить об этом факте оператору финансовой платформы, причем сообщить незамедлительно, при этом подобная ситуация должна регламентироваться Правилами финансовой платформы.

Пятое, трансферт частному инвестору ценных бумаг во исполнение обязательств по финансовой сделке, совершенной с использованием финансовой платформы, завершается зачислением этих ценных бумаг только на лицевой счет (счет депо) данного частного инвестора в депозитарии.

Шестое, выданное через финансовую платформу распоряжение частного инвестора о списании ценных бумаг с его лицевого счета (со счета депо) исполняется только путем зачисления этих ценных бумаг на иные лицевые счета или счета депо другого частного инвестора (в том числе через номинального держателя ценных бумаг). Либо исполняется путем их передачи (возврата) финансовой организации или эмитенту в целях исполнения обязательств по финансовой сделке.

Седьмое, правовое положение сторон финансовых сделок с ценными бумагами отдельно регламентируются Законодателем. Субъекты, с одной стороны – только потребитель финансовых услуг, с другой стороны – это лица, обязанные по таким ценным бумагам. Также это эмитенты ценных бумаг в отношении ценных бумаг, выпущенных ими самими, а также лица, действующие по поручению эмитентов. В том числе финансовые организации, имеющие лицензию на осуществление дилерской деятельности. Такой дилер совершает финансовые сделки путем объявления цен продажи определенных ценных бумаг с обязательством продажи таких ценных бумаг по объявленным

ценам. Аналогично такой дилер совершает во исполнение договора с эмитентом финансовые сделки путем объявления цен покупки ценных бумаг такого эмитента с обязательством покупки этих ценных бумаг по объявленным ценам. Следует уточнить, что по финансовым сделкам с ценными бумагами, допущенными к организованным торгам, покупателями таких бумаг могут выступать только частные инвесторы – потребители финансовых услуг.

Восьмое, обязанное по ценным бумагам лицо может выплатить по ним деньги (если бумаги принадлежат частному инвестору) на специальный счет оператора финансовой платформы. Такую же выплату вправе осуществить депозитарий. Очевидно, что это осуществимо при условии, что реквизиты специального счета переданы потребителем финансовых услуг регистратору или депозитарию (который учитывает права потребителя финансовых услуг на такие ценные бумаги). А также при условии присоединения регистратора или депозитария к договору об оказании услуг оператора финансовой платформы. Либо при условии, что сам регистратор или депозитарий, совмещая бизнесы, действует еще и как оператор финансовой платформы.

Девятое, исходя из требований к лицам, которые могут являться стороной сделок, или к лицам, в пользу и (или) за счет которых могут совершаться сделки с использованием финансовой платформы должны соблюдаться особые ограничения, установленные Федеральным законом от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»²⁹⁴. Во-первых, ограничения на заключение сделок с ценными бумагами. Во-вторых, ограничения на заключение договоров, являющихся производными финансовыми инструментами. В-третьих, ограничения на заключение иных сделок на рынке ценных бумаг. В-четвертых, имеется общее ограничение, если требования, связанные с участием в определенных сделках, не подлежат

²⁹⁴ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

судебной защите, то такие сделки недопустимо совершать с использованием финансовой платформы.

Сделку, совершаемую розничным частным инвестором (потребителем финансовых услуг) с использованием финансовой платформы, можно рассмотреть с разных ракурсов, опираясь на предложенные нами ранее виды дистанционно-цифровых инвестиционных сделок. Во-первых, в зависимости от уровня профессиональной подготовки. По нашему мнению, финансовые платформы предназначены преимущественно для инвесторов, которые условно определены в законодательстве, как неквалифицированные. Квалифицированные инвесторы совершают сделки по максимально прямым схемам, с минимальным количеством посредников. Во-вторых, в зависимости от контрагента (коммерческие банки, финансовые организации, инвестиционные посредники – нефинансовые организации, прямые получатели инвестиций). Полагаем, что финансовые сделки с использованием финансовой платформы совершаются именно с банками, со страховщиками, с эмитентами, а также с определенными посредниками. В-третьих, в зависимости от объекта инвестирования (реальные объекты материального мира, электронно-виртуальные и криптообъекты). Считаем, что финансовые сделки с использованием финансовой платформы представляют собой инвестирование, прежде всего, в реальные объекты материального мира: банки из вкладов частных инвесторов финансируют кредиты, выдаваемые заемщикам, которые, в свою очередь, в большинстве своем финансируют полученными ресурсами производство материальных благ, выполнение работ, оказание услуг²⁹⁵. В то же время инвестирование с использованием финансовой платформы вполне возможно и просто в отдельные идеи, например, можно вложиться во фьючерс на то, какого значения достигнет соотношение определенной цифровой фидуциарной

²⁹⁵ См. подробнее: Matytsin D. E. Features of the Legal Infrastructure of the Turnover of Investment Objects in the Russian Federation // Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment. – Singapore : Springer, 2022. – P. 241–249. – (Series: Smart Innovation, Systems and Technologies ; vol. 254). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-4621-8_20.

расчетной единицы («криптовалюты») и юаня КНР в конкретную дату в будущем.

По истечении года после вступления в силу Федерального закона от 20.07.2020 № 211-ФЗ Реестр операторов финансовых платформ выглядел более чем скромно. На веб-сайте Банка России в указанном реестре мы видим всего лишь 3 организации: Публичное акционерное общество «Московская Биржа ММВБ-РТС»; Акционерное общество ВТБ Регистратор; Акционерное общество «Специализированный депозитарий «ИНФИНИТУМ»²⁹⁶. Как было отмечено выше, фактически все 3 организации стали операторами финансовых платформ на условиях совмещения бизнесов.

К сожалению, хотя и прошло больше года после вступления в силу Федерального закона от 20.07.2020 № 211-ФЗ, на веб-сайте финансовой платформы Мосбиржи мы видим довольно слабый ассортимент предложений для инвестирования²⁹⁷: 9 вкладов в различных коммерческих банках, а также единственное предложение по страхованию – оформление электронного полиса ОСАГО, которое мы к инвестированию не относим. Следует подтвердить, что в Правилах финансовой платформы Публичного акционерного общества «Московская Биржа ММВБ-РТС» (Зарегистрированы Банком России 24.12.2020 (Уведомление Банка России о регистрации документа Публичного акционерного общества «Московская Биржа ММВБ-РТС» от 24.12.2020 № 14-6-10/10650)) в разделе 6 «Финансовые сделки», в пункте 6.3 действительно закреплено такое правило: «6.3 Оператор платформы обеспечивает возможность совершения следующих Финансовых сделок: 1) Договор банковского вклада (депозита); 2) Договор обязательного страхования»²⁹⁸.

²⁹⁶ Реестры // Банк России : офиц. сайт. – URL: <http://www.cbr.ru/registries/?cf.date.time=Any&cf.search> (дата обращения: 14.05.2022).

²⁹⁷ Вклады // Московская Биржа : офиц. сайт. – URL: <https://finuslugi.ru/vklady/katalog/vse-vklady> (дата обращения: 14.05.2022).

²⁹⁸ Правила финансовой платформы Публичного акционерного общества «Московская Биржа ММВБ-РТС» // Московская Биржа : офиц. сайт. – URL: <https://assets.finuslugi.ru/mp-assets/platform-rules.pdf> (дата обращения: 14.05.2022).

На веб-сайте финансовой платформы АО ВТБ Регистратор²⁹⁹ мы находим только 1 вариант инвестирования – предлагаются облигации субъекта Российской Федерации – Томской области (RU25068TMSO; RU25071TMSO). Однако имеется ли возможность их продать, получить стоимость погашения в конце срока облигаций, не указано. На веб-сайте АО «Специализированный депозитарий «ИНФИНИТУМ» представлено 44 варианта инвестирования в различные паевые инвестиционные фонды³⁰⁰. При этом фактически купить можно паи только 20 паевых инвестиционных фондов, не указано, есть ли возможность продать имеющиеся паи обратно, через эту же платформу. Также на веб-сайте АО «Специализированный депозитарий «ИНФИНИТУМ» указано довольно странное изречение, что Финансовая платформа – это цифровая перезагрузка ПИФ³⁰¹.

Считаем, что такая фатальная неактивность хозяйствующих субъектов подтверждает следующую нашу позицию. Представленный выше анализ подтверждает, что Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ перегружен громоздкими конструкциями, содержит излишества по количеству участвующих в регулируемых отношениях субъектов, а также имеет дисбаланс по объему сложных обязанностей, который не покрывается экономическими интересами их исполнителей. Прежде всего, тщательное исследование приводит к пониманию того, что никакой финансовой платформы, которая давала бы частному инвестору (потребителю финансовых услуг) прибыль от инвестирования, вообще-то не существует. Фактически существует только веб-сайт – визитная карточка организации-посредника. Поразительно, но сам Законодатель, раскрывая самое первое из основных понятий, используемых в законе, указывает, что «финансовая платформа – информационная система, которая обеспечивает взаимодействие финансовых организаций или эмитентов с потребителями финансовых услуг посредством

²⁹⁹ ВТБ Регистратор : офиц. сайт. – URL: <https://pos.vtbreg.ru/marketplace/marketplace/market.html> (дата обращения: 14.05.2022).

³⁰⁰ Финансовая платформа : офиц. сайт. – URL: <https://platform.finance/> (дата обращения: 14.05.2022).

³⁰¹ АО «Специализированный депозитарий «ИНФИНИТУМ» : офиц. сайт. – URL: <https://specder.ru/platform/> (дата обращения: 24.05.2022).

информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"» (статья 2 Федерального закона от 20.07.2020 № 211-ФЗ).

Если формулировать, погружаясь до самой сути, получается, что имеется веб-сайт инвестиционного посредника (оператора), способного помочь розничному частному инвестору заключить, например, договор банковского вклада, например, договор покупки паев инвестиционных фондов, например, договор покупки облигаций. Однако, «на платформе» этому частному инвестору предстоит: 1) заключить договор с этим оператором; 2) зачислить деньги на специальный счет этого оператора; 3) дать указание, в какой банк, на какой вклад деньги разместить; 4) заплатить оператору за услуги. Из представленных согласно закону 4 шагов – 3 шага нерациональные и совершенно бессмысленные, поскольку эти шаги лишние. С ценными бумагами ситуация складывается еще более тяжелая. Розничному частному инвестору, который не идет «на финансовую платформу» необходимо открыть брокерский счет, зачислить на него сумму, затем можно давать брокеру поручение о приобретении тех или иных ценных бумаг, заключить договор с депозитарием. Но согласно Федеральному закону от 20.07.2020 № 211-ФЗ получается, что частный инвестор должен: 1) заключить договор с этим оператором; 2) зачислить деньги на специальный счет этого оператора; 3) заключить договор на брокерское обслуживание; 4) дать оператору указание о транзите денег на брокерский счет; 5) заплатить оператору за услуги; 6) дать брокеру поручение о приобретении ценных бумаг; 7) заплатить брокеру за услуги; 8) вступить в договорные отношения с регистратором финансовых транзакций.

Здесь сразу возникает вопрос, а что, у конкретного банка, в который пройдя транзитом через «финансовую платформу» будет помещен денежный вклад розничного частного инвестора, веб-сайт больше не работает? Разве розничный частный инвестор, который может отыскать в Интернете веб-сайт загадочного в своей новизне субъекта – оператора финансовой платформы, почему-то вдруг не смог отыскать веб-сайт существующего несколько

десятков лет банка и не смог заключить с ним договор банковского вклада? Каким же образом тогда в российских коммерческих банках в начале 2022 г. накоплены более 25 трлн рублей вкладов населения? Те же аргументы можно приводить в отношении сделок розничного частного инвестора с ценными бумагами.

В Толковом словаре В.И. Даля платформа – это (от французского) помост, настилка, пол, ток, ладонь, для установки чего-либо, напр. пушки; помост перед караульней³⁰². Финансы мы понимаем, как работающие деньги и отношения по поводу рационального осуществления денежных потоков. Однако, глубоко вникнув в положения Федерального закона от 20.07.2020 № 211-ФЗ, видим, что финансовая площадка не позволяет рационально выстроить денежные потоки. Невозможно розничному частному инвестору (потребителю финансовых услуг) достичь самой главной цели инвестирования – прибыли. Поскольку инвестирование с обращением ко вновь созданному Законодателем инвестиционному посреднику (оператору финансовой платформы) не происходит легче, быстрее, проще, а главное, такое обращение влечет затраты, которых можно избежать, и которых до вступления в силу Федерального закона от 20.07.2020 № 211-ФЗ у частного инвестора вообще не было.

Таким образом, деятельность по учету данных о финансовых сделках, которую репозитарий (регистратор финансовых транзакций) согласно Федеральному закону от 20.07.2020 № 211-ФЗ должен осуществлять, весьма громоздкая, сложная и затратная, подвержена рискам ненадлежащего исполнения и ненадлежащего сохранения персональных данных потребителей финансовых услуг. Предлагаем для учета данных о финансовых сделках с использованием финансовой платформы применять депозитарно-регистрационную платформу, функционирующую в качестве специального электронного сервиса на веб-сайте Банка России. Фиксацию фактов

³⁰² Толковый словарь Даля онлайн // Словари онлайн : офиц. сайт. – URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=26144> (дата обращения: 24.05.2022).

совершаемых финансовых сделок следует осуществлять в системе полисубъектного юрисдикционного блокчейна. В схему полисубъектного блокчейна должны быть объединены 6 субъектов, действующих на территории Российской Федерации. А именно: частный инвестор; оператор финансовой платформы; Минцифры России (веб-сайт «ГОСУСЛУГИ» с личным кабинетом инвестора); Федеральная налоговая служба (веб-сайт ФНС с личным кабинетом юридического лица – контрагента оператора финансовой платформы); Банк России (веб-сайт Банка России с депозитарно-регистрационной платформой для данных о финансовых сделках); Верховный Суд Российской Федерации (сервер Суда со специальным сервисом хранения доказательств в электронной форме).

Это позволит каждому участнику блокчейна одновременно получать полную и достоверную информацию по каждому этапу совершаемой финансовой сделки в режиме онлайн. Также позволит исключить нерациональную и бессмысленную передачу данных, касающихся финансовых сделок и их участников, тем самым позволит сократить лишнего участника (регистратора финансовых транзакций) из межсубъектного взаимодействия, снизить риск ненадлежащего сохранения персональных данных потребителей финансовых услуг. В этой части Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ требует предложенных изменений и дополнений.

Следует сделать вывод, что для юридических лиц, участвующих в финансовых сделках, совершаемых с использованием финансовой платформы, предпринимательская деятельность идет с положительными финансовыми результатами. Получается, что Законодатель в Федеральном законе от 20.07.2020 № 211-ФЗ создал юридическую схему бизнеса, выгодную, прежде всего, для оператора финансовой платформы – организации-посредника. От функционирования финансовой платформы банки получают вклады, паевые фонды наращивают активы, брокеры за комиссионные оказывают брокерские услуги, репозитарий оказывает депозитарные услуги, сам оператор финансовой платформы получает доходы,

оказывая услуги, предусмотренные законом. Но все указанные прибыли одновременно являются затратами, которые оплачивает розничный частный инвестор (потребитель финансовых услуг). Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ перегружен громоздкими конструкциями, содержит излишества по количеству участвующих в регулируемых отношениях субъектов, а также имеет дисбаланс по объему сложных обязанностей, который не покрывается удовлетворением экономических интересов исполнителей этих обязанностей.

Необходимо все жизнеспособные законодательные положения, разработанные в Федеральном законе от 20.07.2020 № 211-ФЗ, заимствовать и интегрировать в единый федеральный закон «О совершении физическими лицами инвестиционных сделок в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"». В этом федеральном законе следует закрепить комплекс правил регулирования дистанционно-цифровых сделок инвестирования в традиционные финансовые активы, в ценные бумаги, в цифровые финансовые активы, в производные финансовые активы, совершаемых розничными частными инвесторами (физическими лицами) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

§ 3.2. Сделки, заключаемые и исполняемые с использованием инвестиционной платформы

Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³⁰³ (Федеральный закон от 2.08.2019 № 259-ФЗ) вступил в силу в 2020 г. и регулирует деятельность особых юридических лиц – операторов инвестиционных платформ, а также регулирует возникновение и обращение

³⁰³ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.

утилитарных цифровых прав, выдачу и обращение ценных бумаг, удостоверяющих утилитарные цифровые права. В целом Федеральный закон от 2.08.2019 № 259-ФЗ посвящен регламентации отношений по инвестированию и по привлечению инвестиций именно с использованием инвестиционных платформ.³⁰⁴ Несомненно, указанные сделки в полной мере мы относим к дистанционно-цифровым инвестиционным сделкам.

Отечественные цивилисты – член-корреспондент РАН А.В. Габов, профессор И.А. Хаванова, – представили научной общественности значимые и ценные научные разработки по исследуемой тематике, безусловно, мы будем всегда на них опираться в своих разработках проблематики дистанционно-цифровых инвестиционных сделок. Научные суждения и выводы выработаны нами с учетом и полностью в русле научного базиса, который сформировали в этой доктринальной области указанные ученые³⁰⁵.

Согласно статье 2 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ оператор инвестиционной платформы является хозяйственным обществом, которое создано в соответствии с законодательством Российской Федерации и занимается организацией привлечения инвестиций. Это юридическое лицо специальной правоспособности, такой статус оператора инвестиционной платформы возникает у данного хозяйственного общества по факту его включения Банком России в Реестр операторов инвестиционных платформ.

Оператор инвестиционной платформы содействует инвесторам (как физическим, так и юридическим лицам) в совершении дистанционных инвестиционных сделок. Во-первых, на стороне инвесторов оператор инвестиционной платформы оказывает последним услуги по содействию в инвестировании, во-вторых, на стороне получателей инвестиций оператор инвестиционной платформы оказывает им услуги по привлечению

³⁰⁴ Гаврин Д. А. Особенности правового регулирования инвестиционных платформ // Российское право: образование, практика, наука. – 2022. – № 1. – С. 34. – DOI: https://doi.org/10.34076/2410_2709_2022_1_33.

³⁰⁵ См. подробнее: Габов А. В., Хаванова И. А. Краудфандинг: законодательное оформление web-модели финансирования в контексте правовой доктрины и зарубежного опыта // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – Вып. 47. – С. 28–44. – DOI: <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2020-47-28-44>.

инвестиций. Нам предстоит ответить на вопрос, насколько оптимально регламентирована Законодателем такая предпринимательская деятельность указанного инвестиционного посредника, насколько действующий правовой порядок облегчает, ускоряет, упрощает совершение инвесторами вложений, а получателями инвестиций – привлечение капитала, если бы они не обращались на данную посредническую площадку? Проанализируем далее правовое регулирование сделок, совершаемых с использованием инвестиционной платформы, закрепленное в Федеральном законе от 02.08.2019 № 259-ФЗ.

Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ в своем названии содержит акцент на интересы, прежде всего, получателей инвестиций – как юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей. Законодатель тем самым видит приоритетную задачу в том, чтобы создать в этом законе жизнеспособный правовой режим «привлечения инвестиций», который помогал бы хозяйствующим субъектам любых отраслей и видов экономической деятельности на возвратной, платной, срочной основе получать от широкого круга лиц (условно – розничных инвесторов) капитал на свои предпринимательские проекты. Законодатель самым первым из основных понятий раскрывает дефиницию «инвестиционная платформа». Это информационная система в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», которая используется для заключения договоров инвестирования между инвесторами и получателями инвестиций. Доступ на платформу с помощью информационных технологий и технических средств предоставляет оператор инвестиционной платформы. Фактически данная информационная система – это веб-сайт с передовыми сервисами для совершения между инвесторами (как физическими, так и юридическими лицами) и получателями инвестиций дистанционно-цифровых сделок³⁰⁶. Мы не поддерживаем решение Законодателя и обеспокоены тем, что для оказания услуг инвесторам

³⁰⁶ См. подробнее: Матыцин Д. Е. Защита прав участников краудфандинга как электронно-цифрового способа привлечения инвестиций // Право и управление. XXI век. – 2020. – № 2 (55). – С. 76–82. – DOI: <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2020-2-55-76-82>.

и получателями инвестиций в законе для оператора инвестиционной платформы не установлена обязанность иметь во владении основной и резервный комплексы программно-аппаратных средств, которые обеспечивали бы непрерывную работу инвестиционной платформы (веб-сайта), сохранность данных и их резервное копирование. Причем географическое расположение самих комплексов программно-аппаратных средств законом не урегулировано, следовательно, вполне возможно их физическое нахождение не только на территории Российской Федерации, но и в иных юрисдикциях. Полагаем, в этой части закон должен быть дополнен.

Согласно статье 10 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ, для функционирования в качестве оператора инвестиционной платформы несложно создать новое юридическое лицо, поскольку требуются относительно небольшие собственные средства в размере не менее 5 млн рублей. Законодатель разрешает организаторам торговли, клиринговым организациям (кроме организации, которой присвоен статус центрального контрагента), брокерам, дилерам, управляющим ценными бумагами, депозитариям, регистраторам (держателям реестров владельцев ценных бумаг), операторам обмена цифровых финансовых активов, операторам информационных систем (в которых выпускаются цифровые финансовые активы), финансовым организациям иных видов совмещать их предпринимательскую деятельность с деятельностью оператора инвестиционной платформы. При этом в законе мы не находим жестких требований к руководящему кадровому составу такого юридического лица в части биографических фактов руководителей (кроме имеющейся неснятой или непогашенной судимости за преступления в сфере экономики или преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления)³⁰⁷. А также не находим в части требований к их квалификации (кроме длежащего срока

³⁰⁷ Симонова С. В. Актуальные направления совершенствования статуса информационных посредников в B2B-сегменте России // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 99.

дисквалификации, отсутствия высшего образования), к их деловой репутации. Следует уточнить, что Законодатель не допускает, чтобы оператором (руководителем, членом коллегиального органа) инвестиционной платформы стало бы юридическое и (или) физическое лицо, в отношении которых имеются официальные сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, к распространению оружия массового уничтожения³⁰⁸.

Наряду с этим Федеральным законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ установлены ограничения для определенных акционеров (учредителей) оператора инвестиционной платформы, а именно – иметь в его уставном капитале 10 % и более голосующих акций (долей). Не допускается участие такого субъекта в уставном капитале в двух случаях. Если, во-первых, юридическое лицо зарегистрировано в юрисдикциях, не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (по Перечню Минфина РФ); во-вторых, если юридическое лицо за совершение нарушения лишено лицензии кредитной организации, некредитной финансовой организации. Законодатель также исключает функционирование какого-либо юридического лица в качестве единоличного исполнительного органа оператора инвестиционной платформы. По нашему мнению, запрета на то, чтобы в качестве единоличного исполнительного органа оператора инвестиционной платформы функционировал какой-либо индивидуальный предприниматель (управляющий) Федеральный закон от 2.08.2019 № 259-ФЗ не содержит.

Банк России осуществляет легитимацию юридического лица в статусе оператора инвестиционной платформы. Согласно Указанию Банка России от 4 декабря 2019 г. № 5342-У «О порядке ведения реестра операторов инвестиционных платформ» заявитель пакет в составе пятнадцати разновидностей документов (некоторые виды документов должны иметь еще

³⁰⁸ См., например, п. 4–6 ст. 10: Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.

и приложения) подает заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении либо в форме электронного документа в Банк России. Для действующих финансовых организаций, указанных выше, намеренных совмещать свой бизнес с деятельностью оператора инвестиционной платформы, установлено требование о представлении заявления со всеми иными документами только в форме электронного документа³⁰⁹.

Банк России в течение 1 месяца документы рассматривает, затем вносит (либо отказывает заявителю внести) сведения о нем в Реестр операторов инвестиционных платформ. Мы полагаем, это аналог процедуры лицензирования, только менее затратный, поскольку реестр – это всего лишь таблица на веб-сайте Банка России, не нужно изготавливать бланк лицензии, оформлять ее, подписывать, выдавать документ заявителю. Отметим, что в трех определенных в Федеральном законе от 2.08.2019 № 259-ФЗ ситуациях (пункт 4 статьи 17) Банк России вправе принять решение о невнесении заявителя в Реестр операторов инвестиционных платформ. Также Банк России вправе исключить сведения о действующем операторе инвестиционной платформы из указанного реестра. Добровольно оператор инвестиционной платформы вправе подать Банку России заявление о своем исключении из реестра в связи прекращением данного бизнеса только при условии фактического прекращения оказания услуг по привлечению инвестиций и по содействию в инвестировании, а также при условии прекращения обязательств, связанных с оказанием указанных услуг. В пункте 5 статьи 17 Федерального закона от 2.08.2019 № 259-ФЗ Законодатель закрепил еще три основания исключения Банком России сведений об операторе из Реестра операторов инвестиционных платформ за ряд нарушений в процессе деятельности и при ликвидации или прекращении деятельности юридического лица – оператора инвестиционной платформы.

³⁰⁹ Указание Банка России от 04.12.2019 № 5342-У «О порядке ведения реестра операторов инвестиционных платформ» // Вестник Банка России. – 2020. – № 10.

Деятельность оператора инвестиционной платформы осуществляется в условиях информационной открытости. Первое, что следует отметить, восемь позиций данных о самом операторе должны быть представлены на веб-сайте инвестиционной платформы в свободном доступе. В том числе установлена обязанность представить на веб-сайте утвержденные оператором Правила инвестиционной платформы. Также оператор инвестиционной платформы обязан представить на веб-сайте алгоритмы присоединения к договору об оказании услуг по привлечению инвестиций, к договору об оказании услуг по содействию в инвестировании, а также алгоритм действий, необходимых для инвестирования с использованием инвестиционной платформы. Кроме того, он должен представить сведения о видах, размерах и сроках взимания платы за услуги оператора, другие сведения. Второе, помимо этого, на веб-сайте должны быть раскрыты все лица, привлекающие инвестиции, раскрыты их инвестиционные предложения. Законодатель закрепил 2 вида инвестиционных предложений: открытое предложение – для неограниченного круга лиц; закрытое – доводится оператором адресно до конкретного инвестора. Третье, должна быть раскрыта информация (восемь позиций) о всех потенциальных получателях инвестиций, подавших свои инвестиционные предложения на платформу. Четвертое, оператор инвестиционной платформы обязан представить на веб-сайте информацию о каждом инвестиционном предложении, раскрыв восемь его различных характеристик. Пятое, следует уточнить, что Законодатель установил обязанность помещения оператором на веб-сайте инвестиционной платформы годового отчета о результатах деятельности по организации привлечения инвестиций. Этот отчет предусматривает весьма полезные для инвесторов и для развития инвестиционного оборота в целом данные. Во-первых, количество инвестиционных предложений, по которым привлечены инвестиции (включая средний размер привлеченных инвестиций на 1 предложение) во-вторых, общий объем привлеченных инвестиций (включая каждый из способов привлечения инвестиций); в-третьих, количество

инвесторов, заключивших договоры инвестирования в течение года (включая средний размер инвестированных в течение отчетного года денежных сумм, приходящийся на 1 инвестора); в-четвертых, данные о не исполненных получателями инвестиций и просроченных обязательствах по договорам инвестирования, а также по их денежным суммам (статья 15 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ).

Во исполнение правила указанной выше статьи 15 закона потенциальный получатель инвестиций (как юридическое лицо, так и индивидуальный предприниматель) обязан предоставить оператору инвестиционной платформы сведения о себе и своих инвестиционных предложениях. Требования к исполнению этой обязанности, в том числе к форме исполнения, должны быть установлены Правилами данной инвестиционной платформы. Примечательно, что инвестор, участвующий в том или ином инвестиционном предложении, вправе предъявить оператору платформы требование раскрыть информацию о таком его участии. По нашему мнению, данная норма Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ будет востребована редко, поскольку большинство инвесторов заинтересованы в сохранении о себе полной и безоговорочной коммерческой тайны. Согласно Федеральному закону от 02.08.2019 № 259-ФЗ (статья 2) дефиниция «инвестор» раскрывается Законодателем в составе основных понятий именно с позиции деятельности оператора инвестиционной платформы. Это абсолютно любое физическое лицо (гражданин), любое юридическое лицо, которым оператор оказывает услуги по содействию в инвестировании. По всей видимости, индивидуальных предпринимателей, действующих в статусе инвесторов, следует относить к физическим лицам.

В отдельную статью 14 Федерального закона от 2.08.2019 № 259-ФЗ Законодатель выделил требования к потенциальным получателям инвестиций (юридическое лицо, индивидуальный предприниматель). Такой субъект не допускается к привлечению инвестиций посредством инвестиционной платформы по двум основаниям. Если, во-первых, в отношении него имеются

официальные сведения о причастности к экстремистской деятельности или терроризму, к распространению оружия массового уничтожения; во-вторых, если такой субъект не соответствует требованиям, которые установлены Правилами инвестиционной платформы для получателей инвестиций. При этом юридическое лицо не будет допущено к привлечению инвестиций еще по трем основаниям: во-первых, если его руководитель и (или) контролирующие лица имеют судимость за преступление в сфере экономики или преступление против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, которая не погашена, не снята (это же относится и к индивидуальному предпринимателю); во-вторых, если в отношении руководителя длится срок его дисквалификации; в-третьих, если в отношении данного юридического лица возбуждено дело о несостоятельности (аналогично и в отношении индивидуального предпринимателя – если введена процедура банкротства). Кроме того, для индивидуального предпринимателя, который завершил процедуру реализации имущества после признания банкротом, установлен 5-летний срок недопуска к привлечению инвестиций посредством инвестиционной платформы³¹⁰.

Как указал Законодатель в составе основных понятий Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ, инвестиционная платформа представляет собой, по существу, интернет-площадку для заключения договоров инвестирования. Согласно статье 11 упомянутого здесь закона на этом веб-сайте должен храниться Реестр договоров, включающий заключенные: во-первых, договоры об оказании услуг по привлечению инвестиций; во-вторых, договоры об оказании услуг по содействию в инвестировании; в-третьих, договоры инвестирования. В эту таблицу (Реестр договоров) по каждому заключенному договору включаются идентифицирующие сведения о сторонах договоров, существенные условия договоров, даты их заключения;

³¹⁰ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. – 2002. – № 209/210.

хранятся эти сведения со дня заключения договора и далее еще в течение пяти лет со дня прекращения.

Содержание предпринимательской деятельности оператора инвестиционной платформы суть посредничество. Словно маятник, оператор обращается то к инвестору, то к потенциальному получателю инвестиций, пытаясь отыскать для них компромиссный баланс материальных интересов³¹¹. Оператор инвестиционной платформы, действуя в рамках одного договора (услуги по привлечению инвестиций) в интересах субъекта, привлекающего инвестиции, оказывает ему услуги по предоставлению доступа к инвестиционной платформе для заключения с инвестором (инвесторами) договора (договоров) инвестирования. Услуги осуществляются с помощью информационных технологий и технических средств веб-сайта – той самой инвестиционной платформы оператора. Одновременно оператором реализуются действия в рамках другого договора (услуги по содействию в инвестировании) уже в интересах инвестора, ему оператор оказывает услуги также по заключению договора инвестирования с лицом, привлекающим инвестиции. Оба упомянутых договора являются договорами присоединения, на своем веб-сайте в Правилах инвестиционной платформы оператор обязан представить их условия. Федеральный закон от 2.08.2019 № 259-ФЗ (статья 3) закрепляет обязанность оператора инвестиционной платформы установить, как лицо, привлекающее инвестиции, так и инвестора, при этом допускается использовать для этого Государственную единую систему идентификации и аутентификации. Кроме того, перед заключением договора инвестирования предусмотрена обязанность оператора получить от физического лица (потенциального инвестора) подтверждение о том, что гражданин понимает, что эта инвестиционная сделка является высоко рискованной, может привести к потере инвестиций в полном объеме, и гражданин принимает такие риски.

³¹¹ См. подробнее: Матыцин Д. Е. Особенности правового регулирования оборота инвестиционных объектов на электронных веб-площадках // Цивилист. – 2022. – № 1. – С. 41–47.

Содержание Правил инвестиционной платформы целиком отнесено к нормотворческой компетенции самого оператора. Оператор вправе по необходимости вносить изменения и дополнения в эти правила, однако, если отношения субъектов, участвующих в сделках с использованием инвестиционной платформы, начались раньше, такие изменения и дополнения правил уже действующие отношения регулировать по-новому не должны. Эти правила никем из публичных субъектов не утверждаются, но Законодатель закрепил обязанность оператора раскрыть Правила инвестиционной платформы на его веб-сайте, которые должны регулировать не менее 11 позиций отношений в связи с инвестированием на данной платформе. Первое, условия договора об оказании услуг по привлечению инвестиций, условия договора об оказании услуг по содействию в инвестировании. Второе, алгоритм присоединения к каждому из указанных договоров, включая порядок идентификации, аутентификации сторон. Третье, требования к субъектам, участвующим в сделках с использованием инвестиционной платформы. Четвертое, способы инвестирования, реализуемые оператором платформы. Пятое, раскрытие содержания каждого инвестиционного предложения. Шестое, алгоритм принятия единичного инвестиционного предложения. Седьмое, сроки перевода денежных средств субъектам, участвующим в сделках с использованием инвестиционной платформы, с номинального счета, открытого оператору платформы. Восьмое, размер комиссионных оператора платформы или порядок расчета этой суммы (допускается безвозмездность оказания услуг). Девятое, состав, порядок, сроки раскрываемой оператором информации. Десятое, порядок информационного обмена между инвесторами, совершающими сделки с использованием инвестиционной платформы. Одиннадцатое, варианты использования (невозможность использования) мобильных приложений к смартфонам. Двенадцатое, иные предусмотренные Федеральным законом от 2.08.2019 № 259-ФЗ положения (статья 4 закона).

Помимо общих рамок функционала инвестиционной платформы Законодателем урегулированы финансовые ограничения и для получателей

инвестиций, и для инвесторов. Привлекающее инвестиции юридическое лицо, индивидуальный предприниматель «в течение одного календарного года ... может привлечь с использованием инвестиционных платформ инвестиций на сумму» до 1 млрд рублей (статья 6 Федерального закона от 2.08.2019 № 259-ФЗ). Здесь у нас возникает два вопроса, во-первых, относительно законодательных тайн нумерологии, почему именно 1, но не 2 и не 7 млрд рублей? То ли Законодатель пытался распределить ресурсы с финансового рынка: каждому получателю инвестиций по 1 млрд рублей и хватит... То ли Законодатель владеет какими-то статистическими данными об усредненных параметрах финансовой ресурсоемкости, осуществляемых в России инвестиционных проектов. Не находя ответа на этот вопрос следует воспринимать указанную финансовую планку императивно. При этом следует уточнить, что таких финансовых ограничений нет для публичных акционерных обществ, привлекающих инвестиции путем приобретения инвесторами особых «цифровых» объектов инвестирования. Во-вторых, Законодатель имел в виду инвестиционные платформы, действующие на территории Российской Федерации, или данное требование – 1 млрд руб. со всех инвестиционных платформ в год – следует относить на финансовый рынок всего мира, включая все зарубежные юрисдикции? По нашему мнению, норма пункта 1 статьи 6 Федерального закона от 2.08.2019 № 259-ФЗ о предельной сумме привлечения инвестиций в течение календарного года требует конкретизации в части юрисдикций инвестиционных платформ, с целью регулирования долговой нагрузки привлекающего инвестиции лица и снижения риска неплатежа получателя инвестиций.

В статье 7 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ введено финансовое ограничение для инвесторов: суммарно в течение 1 календарного года физическое лицо (не ИП) с использованием всех инвестиционных платформ, вправе инвестировать не более 600 тыс. рублей. Здесь мы можем задать себе аналогичный вопрос, имеются в виду только внутри российские платформы или инвестиционные платформы всего мира? По нашему мнению,

норма пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ в целях снижения рисков крупных имущественных потерь граждан требует конкретизации в части юрисдикций деятельности инвестиционных платформ. Следует уточнить, что никаких финансовых ограничений законодатель не установил для физических лиц – индивидуальных предпринимателей, также нет ограничений для граждан – квалифицированных инвесторов. К сожалению, для сделок с использованием инвестиционной платформы статус квалифицированного инвестора гражданин получает (либо не получает) по итогам рассмотрения его личного заявления оператором инвестиционной платформы. Отметим также, что сделки частных инвесторов с особыми «цифровыми» объектами инвестирования, сгенерированными публичными акционерными обществами на инвестиционной платформе, финансовыми рамками не ограничиваются и от квалификации инвесторов не зависят.

Считаем, что положения Законодателя по снижению в интересах частных инвесторов риска имущественных потерь путем введения финансовых рамок по суммам инвестирования должно сопровождаться четким механизмом информационного взаимодействия инвестиционных платформ, действующих в Российской Федерации. Такое взаимодействие следует урегулировать, применяя депозитарно-регистрационную платформу в составе специального сервиса веб-сайта Банка России, на которой будут регистрироваться и храниться данные о фактах совершения частными инвесторами сделок с использованием любой инвестиционной платформы, действующей в Российской Федерации. Также допустима фиксация фактов перевода денежных средств частными инвесторами по их сделкам на зарубежные инвестиционные платформы, данная юридически значимая информация может быть использована в качестве доказательства при необходимости защиты прав инвестора в случае их нарушения иностранным получателем инвестиций. При таком регулировании частный инвестор может быть избавлен (пункт 4 статьи 7 Федерального закона от 2.08.2019 № 259-ФЗ)

от обязанности давать заверения оператору инвестиционной платформы о том, что соблюдает финансовые ограничения.

Практический алгоритм совершения инвестиционных сделок с использованием платформы, на наш взгляд, достаточно четко регламентирован Законодателем. Стержневым элементом правового инвестиционного механизма функционирования платформы является номинальный счет оператора платформы³¹². Законодатель не определяет юрисдикцию банка, в которой такой номинальный счет может быть открыт оператором инвестиционной платформы, в пункте 9 статьи 13 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ, упоминается лишь о ведении учета инвестируемых сумм по каждому инвестору. По нашему мнению, упомянутая норма Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ должна быть уточнена путем закрепления положения о российской кредитной организации, в которой оператором инвестиционной платформы открывается номинальный счет (счета). Это позволит и для инвесторов, и для получателей инвестиций снизить риски имущественных потерь, обусловленные санкционной политикой коллективного Запада в отношении Российской Федерации.

Указанный выше номинальный счет опосредует транзит безналичных денежных средств от инвесторов к получателям инвестиций и обратно, что вполне логично завершает юридическую конструкцию фигуры оператора платформы как посредника, оказывающего услуги сразу двум сторонам инвестиционной сделки. Кроме того, на номинальный счет оба указанных участника сделки безналичными переводами зачисляются комиссионное вознаграждение оператора инвестиционной платформы.

Перевод денег инвестора на номинальный счет осуществляется им по принятию того или иного инвестиционного предложения в сумме согласно соответствующему договору инвестирования. С момента зачисления денег с номинального счета оператора платформы на банковский счет получателя

³¹² См. подробнее: Матыцин Д. Е. Розничное финансирование инвестиций посредством дистанционного цифрового компьютерного алгоритма // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 150–158. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.20>.

инвестиций договор инвестирования считается заключенным. Как видим, получатель инвестиций заинтересован в том, чтобы, с одной стороны, транзит денег частных инвесторов на номинальном счете оператора имел разумную продолжительность. С другой стороны, оператор инвестиционной платформы в интересах получателя инвестиций собирает суммы от многих инвесторов в единую сумму, которая запланирована получателем инвестиций и объявлена в его инвестиционном предложении, это предложение тоже ограничено конкретным сроком (по окончании срока действие предложения прекращается, сумма переводится получателю инвестиции в срок до 3 рабочих дней). Если объявленная сумма не будет в установленный срок аккумулирована, договоры инвестирования не заключаются. Однако в Федеральном законе от 02.08.2019 № 259-ФЗ мы не находим положений о порядке и сроке возврата оператором инвестиционной платформы денежных сумм частным инвесторам, которые остаются на номинальном счете, потому что в силу не заключения договора инвестирования из-за недобора суммы под инвестиционное предложение перевод денег получателю инвестиций не состоялся. Полагаем, это существенное упущение Законодателя, поскольку недобросовестный оператор инвестиционной платформы в сговоре с квазиполучателем инвестиций может «собрать» деньги с нескольких (тысяч) инвесторов, но с преднамеренным умыслом не допустить нескольких инвесторов на платформу, чтобы «недобрать» заявленную сумму. Далее эти чужие деньги «застревают» на счете оператора, используются им по его усмотрению, вполне возможно, что будут возвращаться частным инвесторам, но мелкими частями и очень медленно. Полагаем, пункт 8 статьи 13 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ следует дополнить следующим положением: «Такой же срок устанавливается для возврата денежных средств инвесторов, находящихся на номинальном счете, каждому инвестору на его банковский счет при не заключении договора инвестирования».

Исследуя положения правового регулирования инвестиционно состоявшегося (набравшего заявленный минимум вложений) и финансово не

состоявшегося (не набравшего минимум вложений) инвестиционного предложения, поданного потенциальным получателем инвестиций на инвестиционную платформу, выделим особый правовой феномен. Единичный инвестор, например, гражданин, аккумулирует денежные средства и переводит сумму на номинальный счет оператора инвестиционной платформы. Допустим, эти деньги не хранились у него «без дела» на банковском счете, эти деньги он в займы получил в банке под определенные кредитным договором проценты. Такие же действия осуществляют еще несколько (сотен) инвесторов. Если бы инвестиционное предложение заявителя набрало необходимый минимум вложений, то по окончании сделки, реализовав инвестиционный проект, получатель инвестиций осуществил бы возврат вложений, плюс выплатил бы инвесторам доходы. Инвесторы, которые вкладывали заемные деньги, тоже своевременно и в полном объеме рассчитались бы со своими кредиторами. Но если инвестиционное предложение не набирает заявленный минимум вложений, единичный инвестор, во-первых, сталкивается с нарушением своих прав на участие в инвестировании (против своей воли не может участвовать); во-вторых, получает прямые убытки (процент за кредит на сумму заемных денег); в-третьих, не получает доходы. Примечательно, что в показанной ситуации состоявшегося события инвестиционного риска полностью отсутствует какой бы то ни было субъект, в результате действий которого права инвестора оказались нарушены. Получается, что некие неизвестные субъекты – потенциальные инвесторы просто не отреагировали на данное инвестиционное предложение, «не проголосовали» за него своими деньгами, минимально необходимая сумма оператором платформы не получена. Полагаем, выявлен дисбаланс инвестиционных рисков: получатель инвестиций, заявляющий только на словах минимально необходимую для его инвестиционного предложения сумму вложений, рискует меньше, чем инвестор, который реально переводит свои деньги на номинальный счет оператора инвестиционной платформы. Указанный дисбаланс вреден для

инвестиционного оборота, поскольку нарушает базовый принцип равенства сторон в имущественных отношениях, его следует законодательно устранить. В частности, может быть установлена обязанность лица, привлекающего инвестиции, в случае финансово несостоявшегося инвестиционного предложения уплатить инвестору неустойку. Например, на зачисленную на номинальный счет оператора инвестиционной платформы инвестором сумму уплатить проценты в размере $\frac{1}{2}$ ключевой ставки Банка России.

Полагаем, что, регламентируя правовой режим номинального счета, в целом Законодатель решил задачу разграничения транзитных денежных средств инвесторов, которые предназначены для получателей инвестиций, а также денежных средств, которые инвесторы получают обратно в счет возврата вложений и в счет доходов по окончании срока инвестирования. Номинальный счет на основе разграничения субъективных прав отграничивает указанные инвестиционные деньги от безналичных денежных средств самого оператора инвестиционной платформы, которыми он оперирует на своем обычном расчетном счете в коммерческом банке. Несомненно, что оператор, будучи посредником, не отвечает по обязательствам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, привлекающих инвестиции с использованием инвестиционной платформы.

Юридически с использованием инвестиционной платформы инвестор может осуществить только определенные способы инвестирования. Первый способ – передать безналичные денежные средства в долг по договору займа. Зададимся вопросом, а что в обход платформы этого нельзя сделать? Теоретически можно, но в реальной жизни, в условиях современного информационного общества при помощи специальной интернет-площадки данный способ инвестирования существенно легче реализовать практически. Второй способ – покупка инвестором эмиссионных ценных бумаг, которые эмитент размещает с использованием инвестиционной платформы. В рамках второго способа Законодателем установлены два ограничения: 1) по видам ценных бумаг – на инвестиционных платформах мы не увидим ценных бумаг

кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, а также структурных облигаций; 2) по квалификации инвесторов – на инвестиционных платформах мы не увидим ценных бумаг, которые предназначены только для квалифицированных инвесторов. В части инвестиций в ценные бумаги особых преимуществ инвестиционной платформы мы не видим. Поскольку всегда требуется заключение договора на брокерское обслуживание, открытие брокерского счета и др. Даже если инвестиционная платформа будет на условиях совмещения бизнесов встроена в другой бизнес, что допускает статья 10 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ, инвестору придется выполнять указанные выше договорные процедуры, плюс добавляются еще процедуры с оператором инвестиционной платформы. Третий способ инвестирования – приобрести особые «цифровые» права. Четвертый способ – приобрести особые «цифровые» активы (статья 5 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ).

По истечении двух с половиной лет после вступления в силу Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ Реестр операторов инвестиционных платформ на веб-сайте Банка России включает 37 платформ³¹³, три десятка из которых функционируют в Москве. Например, на веб-сайте www.vdelo.pro находится оператор инвестиционной платформы – ООО «ВДЕЛО» (Свердловская обл., г. Нижний Тагил). Платформа работает, только организуя простейшие инвестиционные сделки – договоры займа. Именно данный способ инвестирования с использованием инвестиционной платформы указан в разделе 3 Правил инвестиционной платформы³¹⁴. Так в п. 3.2 правил указано: «3.2. Инвестирование с использованием инвестиционной платформы осуществляется путем предоставления займов по договорам займа, в том числе, с участием нескольких инвесторов, каждый из которых действует самостоятельно.». Примечательно, что 5-й раздел Правил

³¹³ Инфраструктура финансового рынка // Банк России : офиц. сайт. – URL: <http://www.cbr.ru/registries/infrastr/> (дата обращения: 23.05.2022).

³¹⁴ Правила инвестиционной платформы // ООО «ВДело» : офиц. сайт. – URL: <https://vdelo.pro/investors> (дата обращения: 23.05.2022).

инвестиционной платформы «ВДЕЛО» назван «Первичная регистрация и авторизация Пользователя на Платформе и присоединение к Правилам Платформы в качестве Участника». Заметим, что оператор в своих правилах платформы создал нового субъекта – участника инвестиционной платформы – хотя таковой Федеральным законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ не предусмотрен. Одновременно оператор в своих правилах платформы предусмотрел условия и процедуры «присоединения к правилам инвестиционной платформы», что юридически невозможно, поскольку Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ предусматривает присоединение соответствующих лиц только к договору об оказании услуг по привлечению инвестиций и к договору об оказании услуг по содействию в инвестировании. При этом на с. 37 правил платформы представлен бланк заявления для потенциального получателя инвестиций, в котором, в частности, имеется такая сентенция: «На основании данного заявления, присоединяюсь полностью и безоговорочно к действующей редакции Правил пользования инвестиционной платформой «ВДЕЛО»»³¹⁵. Анализ подобных документов хозяйственных обществ не входит в круг наших научных задач, но, краткий анализ положений правил 10-ти инвестиционных платформ позволят сделать вывод о необходимости регистрации правил инвестиционных платформ Банком России, что должно сопровождаться их предварительной проверкой на соответствие закону.

Сделку, совершаемую с использованием инвестиционной платформы, можно рассматривать с разных ракурсов, используя предложенные виды дистанционно-цифровых инвестиционных сделок. Во-первых, в зависимости от уровня профессиональной подготовки: инвестиционные платформы предназначены для всех инвесторов, условно и для квалифицированных, и для неквалифицированных. Полагаем, очень малое число квалифицированных инвесторов будут обращаться к операторам инвестиционных платформ, потому что совершают сделки по максимально прямым схемам, с минимальным количеством посреднических звеньев. Во-

³¹⁵ Там же.

вторых, в зависимости от контрагента (банки, финансовые организации, нефинансовые инвестиционные посредники, прямые получатели инвестиций): полагаем, что Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ предоставляет весь спектр выбора, и сделки с использованием инвестиционной платформы совершаются со всеми упомянутыми субъектами. В-третьих, в зависимости от объекта инвестирования (реальные объекты материального мира, электронно-виртуальные и криптообъекты): считаем, что сделки с использованием инвестиционной платформы представляют собой универсальное инвестирование, как в реальные объекты материального мира, в том числе оцифрованные особым способом, так и в виртуальные идеи, в том числе производные финансовые инструменты.

На наш взгляд, исследуемая инвестиционная сделка имеет сложносоставную структуру. Инвестор и потенциальный получатель инвестиций, оба двигаясь каждый к своей предпринимательской цели, находят в интернет-пространстве веб-сайт инвестиционной платформы. Каждому указанному субъекту необходимо вступить в контакт и выстроить договорное отношение с оператором этой платформы для того, чтобы оператор помог инвестору вступить в контакт и выстроить договорное отношение с потенциальным получателем инвестиций. Справедливо и обратное: поиск потенциальным получателем инвестиций инвестора должен также закончиться положительно при помощи оператора инвестиционной платформы – заключением договора инвестирования³¹⁶. Возникает нагромождение сразу трех договоров. Инвестору нужно заключить договор с оператором, потенциальному получателю инвестиций тоже нужно заключить договор с оператором, после чего инвестор с получателем инвестиций наконец-то смогут заключить прямой договор инвестирования между собой. Считаем необходимым модернизировать структуру взаимодействия указанных выше субъектов и устранить лишние

³¹⁶ См. подробнее: Матыцин Д. Е. Особенности заключения и исполнения инвестиционных сделок в дистанционно-цифровой форме в России и за рубежом // Образование и право. – 2021. – № 2. – С. 157–162. – DOI: <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-2-157-162>.

нерациональные этапы их взаимодействия при помощи цифровых компьютерных технологий смарт-контракта³¹⁷.

Таким образом, взаимодействие участников инвестиционной платформы должно быть организовано в рамках единого договора, в котором в качестве сторон будут выступать оператор платформы, инвестор, привлекающее инвестиции лицо, единый договор технологически должен исполняться на инвестиционной платформе по алгоритму смарт-контракта. Это позволит автоматически проводить денежные переводы и вести учет данных о каждом этапе исполняемой с использованием инвестиционной платформы сделки на депозитарно-регистрационной платформе, функционирующей в качестве специального электронного сервиса на веб-сайте Банка России. Фиксацию фактов совершаемых сделок с использованием инвестиционной платформы следует осуществлять по схеме полисубъектного юрисдикционного блокчейна. В схему полисубъектного блокчейна должны быть объединены 6 субъектов, действующих на территории Российской Федерации. А именно: инвестор; получатель инвестиций; Минцифры России (веб-сайт «ГОСУСЛУГИ» с личным кабинетом инвестора – физического лица); Федеральная налоговая служба (веб-сайт ФНС с личными кабинетами юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: оператора инвестиционной платформы, привлекающего инвестиции лица, инвестора – юридического лица); Банк России (веб-сайт Банка России с депозитарно-регистрационной платформой для фиксации данных о совершаемых сделках с использованием инвестиционной платформы); Верховный Суд Российской Федерации (сервер Суда со специальным функционалом хранения данных по совершаемым дистанционным инвестиционным сделкам граждан). Взаимодействие по схеме полисубъектного юрисдикционного блокчейна позволяет каждому из субъектов одновременно получать посредством

³¹⁷ Лисица В. Н. Смарт-контракт как договор, предусматривающий автоматизированное исполнение с применением информационных технологий // Право и законность: вопросы теории и практики : сб. материалов XI Всерос. науч.-практ. конф. (Абакан, 23–24 апр. 2021 г.). – Абакан : Хакас. гос. ун-т им. Н.Ф. Катанов, 2021. – С. 27.

интернет-связи на хранение фактические сведения по каждому этапу совершаемой дистанционно-цифровой инвестиционной сделки в режиме онлайн. В дальнейшем в случае конфликта сторон эти факты признаются не требующими доказывания.

§ 3.3. Инвестиционные сделки, заключаемые и исполняемые с особыми криптообъектами

Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³¹⁸ (Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ) регулирует деятельность операторов инвестиционных платформ. А также регулирует порядок возникновения и обращение утилитарных цифровых прав, выдачу и обращение ценных бумаг, удостоверяющих утилитарные цифровые права. В Федеральном законе от 2.08.2019 № 259-ФЗ мы находим легальные способы осуществления дистанционно-цифровых инвестиционных сделок с новыми объектами, которые Законодатель назвал – утилитарные цифровые права.

Как было отмечено нами ранее, слово «цифровые» в сочетании с термином «права» не несет никакого смысла. Реально никакие права нигде не имеют никаких цифровых отметок, никакого цифрового содержания. Это не права на какие-либо цифры, Законодатель имеет в виду электронный способ фиксации тех или иных прав (требований), включая базовые положения Гражданского кодекса РФ о цифровых правах. Мы убеждены, что корректным и наполненным смыслом является термин «оцифрованные права (требования)». Оцифровка, осуществляемая при помощи компьютерных программ, всегда связана с использованием алгоритмов, которые, в свою очередь, всегда предусматривают шифрование – криптографическую защиту

³¹⁸ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.

данных при их передаче. В этой связи, рассматривая оцифрованные права (требования) с позиций инвестиционных отношений, мы считаем обоснованным и целесообразным называть их криптообъекты.

Согласно статье 8 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ утилитарность этих прав означает их практично-прикладной характер. По существу, утилитарные цифровые права – это обыкновенные требования кредитора к должнику. Законодатель предусмотрел пять разных вариантов³¹⁹ этих требований: во-первых, требование передать вещь (вещи); во-вторых, требование передать исключительное право на результат интеллектуальной деятельности; в-третьих, требование передать право использования результата интеллектуальной деятельности; в-четвертых, требование выполнить работы; в-пятых, требование оказать услуги. Указанные требования, юридически выраженные цифровыми правами, выпускаются, переходят от лица к лицу и прекращаются только внутри базы данных инвестиционной платформы. По нашему мнению, подобное электронно-виртуальное утилитарное требование представляет собой не что иное, как оцифрованное инвестиционное предложение, совмещенное с обязательством получателя инвестиций, который взаимодействует с оператором данной инвестиционной платформы. Логично, что такие инвестиционные предложения, совмещенные с обязательством оферента, и превращенные при помощи специальных компьютерных программ, которыми владеет оператор, в зашифрованные записи (которые еще и фиксируют сами инвестиционные предложения), далее уже в виде особых криптообъектов могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться инвесторами только внутри данной инвестиционной платформы. В законе предусмотрено присвоение уникальных условных обозначений для утилитарного цифрового права или для одинаковых утилитарных цифровых прав. Такие обозначения должны позволять идентифицировать эти криптообъекты, как в инвестиционной платформе, так

³¹⁹ Алексеев Н. В. Соотношение институтов цифровых прав, цифровых финансовых активов и цифровых валют // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 1 (48). – С. 183. – DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/3723>.

и вне ее. Также должны позволять различать утилитарные цифровые права между собой без необходимости выяснения их содержания.

В этой связи Законодатель в статье 11 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ устанавливает специальные требования к инвестиционной платформе. Во-первых, программно-аппаратные средства инвестиционной платформы должны быть физически разделены на несколько узлов (один узел – один пользователь). Это достигается без особых проблем при помощи Интернета. Каждый узел (каждый пользователь) имеет техническую возможность хранить (дублировать) базу данных инвестиционной платформы, безусловно, каждый узел имеет подключение к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Во-вторых, каждый узел обеспечивается одной и той же компьютерной программой, которой управляется указанная база данных. В-третьих, информационные технологии платформы в автоматическом режиме (без участия человека) при помощи указанной компьютерной программы обеспечивают дублирование (поддержание тождественности) сведений, содержащихся в базах данных инвестиционной платформы, на каждом из узлов инвестиционной платформы. По нашему мнению, в этом пункте указанной статьи Федерального закона от 2.08.2019 № 259-ФЗ Законодатель закрепил применение субъектами, взаимодействующими в инвестиционной платформе, технологии блокчейн³²⁰. Фиксация и дублирование (без участия человека) данных при осуществлении сделок с утилитарными цифровыми правами – особыми криптообъектами в базе данных (одинаково во всех узлах) каждого из участников позволяют исключить на техническом уровне любые возможности изменить и (или) удалить информацию о состоявшихся фактах по каждому этапу единичной дистанционной инвестиционной сделки.

³²⁰ См. подробнее: Иншакова А. О., Гончаров А. И. Электронная регистрация фактов для снижения конфликтности хозяйственной деятельности в режиме полисубъектного юрисдикционного // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. памяти проф. В.К. Пучинского (Москва, 12 окт. 2018 г.) / под. ред. Е. Е. Фроловой, Е. П. Русаковой. – М. : РУДН, 2018. – С. 221–229.

Законодатель в Федеральном законе от 02.08.2019 № 259-ФЗ выводит из состава утилитарных цифровых прав три разновидности требований. Во-первых, требование передачи имущества, права на которое подлежат государственной регистрации. Во-вторых, требование передачи имущества, сделки с которым подлежат государственной регистрации. В-третьих, требование передачи имущества, сделки с которым подлежат нотариальному удостоверению. Следовательно, указанные требования не могут быть оцифрованы и не могут в качестве особых криптообъектов появиться в обороте на какой-либо инвестиционной платформе. Отметим, что в тексте закона (часть 2 статьи 8) дважды встречается некорректное выражение «...требовать имущество...». Полагаем, с юридических позиций невозможно требовать имущество, в рамках гражданского права возможно только требовать *передать* имущество. В этой части необходимо изменить закон (ст. ст. 301, 302 ГК РФ).

Возникновение утилитарного цифрового права по мысли Законодателя основано на договоре о приобретении утилитарного цифрового права, заключенного с использованием инвестиционной платформы. Именно по факту заключения такого договора, в котором в качестве предмета закрепляется цифровое право (требование), происходит рождение и дальнейшее существование в обороте этих особых криптообъектов. В Федеральном законе от 02.08.2019 № 259-ФЗ мы не находим никаких подробностей относительно положений указанного договора. При этом имеется регулирование непосредственно самих криптообъектов. Получатель инвестиций в своем инвестиционном предложении обязан раскрыть содержание и условия осуществления утилитарных цифровых прав: во-первых, сущность самого требования; во-вторых, порядок осуществления данного требования; в-третьих, количество предлагаемых инвесторам требований. Эти условия не могут измениться с момента начала срока действия инвестиционного предложения. Как видим, утилитарные цифровые права первоначально рождаются как электронно-виртуальная идея и будущая

юридическая форма обязательства, которое возникнет между инвестором и получателем инвестиций, но может и не возникнуть, если инвестиционное предложение не будет воспринято инвесторами, как привлекательное и перспективное. Полагаем, такая минимально затратная технология выдвижения инвестиционных предложений, предусматривающая их последующее превращение в обратное обязательство, весьма рациональна и выгодна для потенциальных получателей инвестиций. При этом инвесторы также имеют широчайшие возможности выбора вариантов дистанционных инвестиций тоже без особых затрат – от них требуется только внимательное изучение широко спектра вариантов вложений в инвестиционном сегменте Интернета, непрерывный доступ к которому тоже стоит совсем недорого.

Как отмечено выше, эти особые криптообъекты имеют четко очерченные рамки своего оборота. А именно: возникновение утилитарного цифрового права, его осуществление, распоряжение им (включая передачу, залог, обременение другими способами), ограничение распоряжения им возможны только в инвестиционной платформе. Указанные варианты пребывания в обороте, равно как и переход криптообъекта от одного лица к другому становятся юридически значимыми с момента фиксации соответствующего факта в базе данных платформы, а также в каждом узле дублирования³²¹. В Федеральном законе от 02.08.2019 № 259-ФЗ (часть 8 статьи 8) Законодатель установил обязанность оператора обеспечить для инвесторов техническую возможность приобретать утилитарные цифровые права, знакомиться с их содержанием, осуществлять имеющиеся во владении требования, а также распоряжаться ими. Предусмотрено также (часть 9 статьи 8) право оператора предоставить возможность принять для учета обращающиеся утилитарные цифровые права четвертому лицу (не себе – оператору, не инвестору, не получателю инвестиций). Здесь, к сожалению, мы

³²¹ См. подробнее: Inshakova A. O., Goncharov A. I., Ershova I. V. Digital Blockchain Registration of Legally Significant Stages of Complex Good's Export-Import Supplies by Business Entities of the EAEU and BRICS Jurisdictions // *Competitive Russia: Foresight Model of Economic and Legal Development in the Digital Age*. – Cham : Springer Nature, 2020. – P. 328–336. – (Series: Lecture Notes in Network and Systems ; vol. 110).

сталкиваемся в законе с очередным нерациональным нагромождением, при котором в схему инвестиционного взаимодействия оператора, инвестора, получателя инвестиций добавляется совершенно излишний субъект, причем добавляется обязанность оператора установить юридическую личность такого субъекта. Наряду с этим загадочным четвертым лицом, Законодатель допускает учет утилитарных цифровых прав депозитарием в соответствии с Федеральным законом от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Вовлечение в схему инвестиционного взаимодействия депозитария сопровождается созданием Законодателем в рамках Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ новой ценной бумаги – это цифровое свидетельство. В гражданском обороте хорошо известны свидетельство о рождении, свидетельство о заключении брака, двойное складское свидетельство, простое складское свидетельство и др. Здесь цифровое свидетельство трактуется как неэмиссионная бездокументарная ценная бумага, не имеющая номинальной стоимости. Во-первых, эта бестелесная бумага принадлежит лицу, владеющему утилитарным цифровым правом. Во-вторых, эта бумага свидетельствует, что владельцу бумаги принадлежит утилитарное цифровое право. В-третьих, эта бумага закрепляет право ее владельца требовать от депозитария оказания услуг по осуществлению утилитарного цифрового права и (или) распоряжения им определенным образом. В-четвертых, эта бумага – цифровое свидетельство выдается депозитарием владельцу утилитарного цифрового права, учет которого осуществляется этим депозитарием. По всей видимости, Законодатель, вводя в правовое поле цифровое свидетельство, пытался создать юридический заменитель утилитарного цифрового права – особого криптообъекта, с целью облегчения его восприятия участниками гражданского оборота, которым, возможно, более привычно и более доверительно воспринимать оборот объектов инвестирования при участии давно известного депозитария. В очередной раз можно с сожалением указать на нерациональное нагромождение, которое возникает в регулировании оборота криптообъектов вследствие надуманного

вовлечения в схему инвестиционного взаимодействия четвертого лица – сначала некоего загадочного субъекта, затем еще более громоздкое вовлечение депозитария. При этом пришлось на ходу придумывать, какие именно «ценные бумаги» депозитарий сам будет рождать, а потом сам же их будет учитывать. Здесь следует поблагодарить Законодателя, что выдача цифрового свидетельства не требует государственной регистрации. При этом следует уточнить, что по гибкой мысли Законодателя оборот утилитарных цифровых прав возможен вообще без всякого обращения к депозитарию, и без выдачи в отношении утилитарных цифровых прав цифровых свидетельств.

Полагаем, что негативные (противоправные) варианты осуществления оборота утилитарных цифровых прав, которые приводит Законодатель в подпунктах 1, 2, 3 части 4 статьи 11 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ, возможны только при наличии сговора всех субъектов, участвующих в инвестиционной сделке, а именно: инвестор, получатель инвестиций, оператор платформы. Первый вариант предполагает возможность внесения в базу данных, содержащую информацию о возникновении, переходе и прекращении утилитарных цифровых прав информации о переходе утилитарного цифрового права, которое было прекращено. То есть, имеется в виду продолжение оборота оцифрованного инвестиционного предложения, совмещенного с обязательством – требованием, которое на самом деле уже прекратилось в силу исполнения обязательства (статья 407 Гражданского кодекса Российской Федерации). Вторым вариантом, расширяя первый, предполагает, что не соблюдаются условия обращения и прекращения утилитарных цифровых прав, определенных в инвестиционном предложении. Третий вариант предполагает возможность увеличения (уменьшения) количества утилитарных цифровых прав в обращении в инвестиционной платформе не только путем их возникновения у инвестора, принявшего инвестиционное предложение, и прекращения не только по основаниям, установленным Федеральным законом от 2.08.2019 № 259-ФЗ.

Полагаем также, что Законодатель вполне обоснованно усматривает противоправные возможности создания цифровой финансовой пирамиды, поскольку в инвестиционной платформе генерировать утилитарные цифровые права можно практически мгновенно и это практически ничего не стоит по затратам, необходимо лишь подготовить привлекательное инвестиционное предложение. По нашему мнению, установленной в законе ответственности оператора инвестиционной платформы в юридической конструкции «в такой инвестиционной платформе должны обеспечиваться...» недостаточно. Следует усилить гарантии для инвесторов, а также в целях поддержания долгосрочной стабильности инвестиционного сегмента Интернета следует осуществлять сделки с утилитарными цифровыми правами на инвестиционных платформах по предложенной нами ранее схеме полисубъектного юрисдикционного блокчейна, в которой должны системно взаимодействовать 6 субъектов. При этом участия депозитария не требуется³²².

Особый криптообъект (утилитарное цифровое право) представляет собой оцифрованное требование к потенциальному получателю инвестиций, которое он сам приготовил для инвесторов, чтобы получить деньги на определенный срок и по определенной цене, превратив тем самым инвестиционное предложение в свое обязательство должника. Например, завод железобетонных изделий предлагает на инвестиционной платформе утилитарное цифровое право: требование к нему о передаче владельцу требования 12 тыс. куб. метров товарного бетона марки М500 в течение срока 12 месяцев по 1 тыс. куб. метров бетона в месяц самовывозом получателя из адреса должника. Вполне возможно, что инвестор какого-то строящегося жилого комплекса нуждается в таком количестве бетона, режим исполнения обязательства его устраивает. Очевидно, что цена за указанный товар, которая будет уплачена инвестором за год вперед, будет существенно ниже, чем цена,

³²² См. подробнее: Матыцин Д. Е. Утилитарные цифровые права как предмет дистанционно-цифровых сделок в инвестиционных платформах // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1 (164). – С. 171–174.

которую уплачивают покупатели бетона, ожидающие отгрузки в порядке «живой очереди» у заводской проходной. Лицо, привлекающее инвестиции (завод железобетонных изделий), получив от инвестора крупную денежную сумму – годовую выручку за еще не изготовленный и не поставленный бетон, добросовестно израсходует эти деньги на свои задачи развития. Например, им будет закуплено новое высоко эффективное оборудование, которое усилит имущественный комплекс завода и принесет получателю инвестиций существенную выгоду в дальнейшей предпринимательской деятельности.

В Федеральном законе от 02.08.2019 № 259-ФЗ Законодатель предусмотрел возможность оборота в инвестиционной платформе криптообъектов еще двух видов. Во-первых, цифровые финансовые активы; во-вторых, цифровые права, включающие одновременно утилитарные цифровые права плюс цифровые финансовые активы.³²³ Так же как и оцифрованные требования, указанные активы и цифровая валюта, несомненно, интересны нам с исследовательских позиций, потому что являются объектами инвестирования и предметом дистанционно-цифровых инвестиционных сделок.

Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³²⁴ (Федеральный закон «О цифровых финансовых активах») регулирует 3 группы отношений. Первая группа: отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов. Вторая группа: особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов. Третья группа: отношения, возникающие при обороте цифровой валюты.

³²³ Кушнарев А. С., Пучков, В. О. Цифровые финансовые активы в делах о банкротстве // Бизнес, менеджмент и право. – 2022. – № 1. – С. 29.

³²⁴ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.

Рассмотрим далее варианты совершения дистанционных инвестиционных сделок, продвигаясь в анализе тоже по группам регулируемых отношений.

К новейшим объектам гражданских прав и объектам инвестирования следует отнести цифровые финансовые активы. Следует иметь в виду, что термин применяется только во множественном числе (как, например, ножницы), словообразование «цифровой финансовый актив» нелегитимно. Законодатель трактует цифровые финансовые активы как цифровые права, включая в их состав 4 вида требований. Первый вид – денежные требования. Второй вид – права по эмиссионным ценным бумагам. Третий вид – права участия в капитале непубличного акционерного общества. Четвертый вид – требование передачи эмиссионных ценных бумаг. Все четыре указанных вида цифровых прав (требований) должны быть предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов (в порядке, установленном Федеральным законом «О цифровых финансовых активах»). При этом выпуск, учет и обращение цифровых прав (требований) возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы (часть 2 статьи 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах»). По нашему мнению, термин «информационная система» заменяет простейшее понятие веб-сайт, при этом, термины «финансовая платформа», «инвестиционная платформа» уже задействованы Законодателем в других федеральных законах. Вполне обоснованно можно было назвать применяемую в названном законе технологию оборота указанных выше требований «блокчейн-платформа», но, как видим, Законодатель применил термин «информационная система», который наиболее нейтрален и не несет никакой дополнительной смысловой нагрузки³²⁵. Кроме того, полагаем, что термин «цифровые финансовые активы» привязан к инвестору, который вложив

³²⁵ См. подробнее: Kalinina A. E., Inshakova A. O., Goncharov A. I. Polysubject Jurisdictional Blockchain: Electronic Registration of Facts to Reduce Economic Conflicts // Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT. – Cham : Springer Science + Business Media, 2019. – P. 205–213. – (Series: Studies in Computational Intelligence ; vol. 826).

деньги встречно получает определенный оцифрованный актив, также непротиворечиво можно называть эти криптообъекты «оцифрованное обязательство», привязав термин к получателю инвестиций.

Считаем, что Федеральный закон «О цифровых финансовых активах» содержит самые широкие инвестиционные свободы, которые могут быть реализованы креативными получателями инвестиций и инвесторами. Решение о выпуске этих криптообъектов может быть принято любым российским индивидуальным предпринимателем, юридическим лицом, обязательен его действующий веб-сайт в Интернете. Выпускаются криптообъекты в той самой информационной системе – блокчейн-платформе, веб-сайт которой указывается в Решении. Также указывается вид, объем, количество требований, представленных выпускаемыми криптообъектами. Указывается цена при их оплате денежными средствами и (или) пропорции других цифровых финансовых активов при встречном расчете бартером. Также в решении фиксируется дата начала размещения цифровых финансовых активов. Здесь обратим внимание на следующую фразу Законодателя: «...дату начала размещения выпускаемых цифровых финансовых активов путем заключения договоров об их приобретении;» (подпункт 7 части 1 статьи 3 Федерального закона «О цифровых финансовых активах»). Полагаем, имеется в виду, что размещение всего объема криптообъектов происходит на основании заключения каждым инвестором договора о приобретении цифровых финансовых активов. Заметим, что нигде далее в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах» мы не находим положений, раскрывающих содержание указанного договора. В Решении также может быть указано, что допускаются сделки, предусматривающие исполнение сторонами возникающих из них обязательств при наступлении определенных обстоятельств. Причем без направленного на исполнение обязательств отдельно выраженного дополнительного волеизъявления сторон, а путем применения информационных технологий. Здесь, как видим, Законодатель имеет в виду смарт-контракты, их применение в инвестиционных отношениях

мы полностью поддерживаем³²⁶. Кроме того, в Решении возможно даже зафиксировать ограничение оснований и (или) размера ответственности лица, выпускающего цифровые финансовые активы. Банк России вправе установить дополнительные требования к содержанию Решения о выпуске цифровых финансовых активов. Указанное Решение о выпуске (публичная оферта) размещается на веб-сайте самого оферента, а также на веб-сайте информационной системы – блокчейн-платформы в электронной форме, с усиленной электронной подписью.

Согласно статье 2 Федерального закона «О цифровых финансовых активах» Законодатель приравнивает выпуск цифровых финансовых активов к записи об их зачислении первому «обладателю». Это довольно странный термин, не понятно, какое правомочие Законодатель имеет в виду, поскольку в гражданском праве существует классическая триада правомочий: владение, пользование, распоряжение. Причем здесь ст. 1229 ГК РФ и лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель)?³²⁷ Почему Законодатель не использует термин «владелец»? Потому что это категория вещного права? А какое правомочие Законодатель здесь имеет в виду?

С момента записи о зачислении лицу (инвестору) цифровых финансовых активов в указанной выше информационной системе – блокчейн-платформе у инвестора возникает конкретное право (требование). Далее мы сталкиваемся с особо либеральным положением о том, что те самые записи в информационную систему – блокчейн-платформу вправе вносить любые индивидуальные предприниматели, коммерческие и некоммерческие организации. То есть, владельцем информационной системы – блокчейн-платформы может быть одно лицо (оператор), вносить записи о зачислении

³²⁶ См. подробнее: Inshakova A. O., Deryugina T. V., Malikov E. Y., Ponka V. F. Smart Contracts as a Legal Instrument of Developing the Export Potential of Intellectual Property Rights in International Economic Activity // *Competitive Russia: Foresight Model of Economic and Legal Development in the Digital Age*. – Cham : Springer Nature, 2020. – P. 459–465. – (Series: Lecture Notes in Network and Systems ; vol. 110)

³²⁷ Понкин И. В., Лаптева А. И. Проблемы в праве интеллектуальной собственности, перспективно определяемые процессами цифровизации: общие вопросы теории // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*. – 2022. – № 47 (1). – С. 119. – DOI: <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2022-47-1-117-125>.

инвесторам цифровых финансовых активов могут другие лица. При этом Банк России может установить порядок зачисления в определенных случаях цифровых финансовых активов номинальному их держателю – классическому лицензированному депозитарию.

Инвесторы, которые вкладываются в цифровые финансовые активы, во-первых, включаются в Реестр пользователей информационной системы. Во-вторых, получают уникальный код доступа, позволяющий им получать информацию об имеющихся активах, а также распоряжаться ими. оборот цифровых финансовых активов сопровождается записями об их принадлежности. Записи вносятся и (или) изменяются по указанию выпустившего их получателя инвестиций, по указанию инвестора-владельца, а также автоматически на основании смарт-контракта. Законодатель в части 3 статьи 4 Федерального закона «О цифровых финансовых активах» указывает, что по исполнению обязательства получателем инвестиций «записи о цифровых финансовых активах должны быть погашены». Это некорректное выражение, ошибочно образованное от юридической процедуры «запись о погашении (списании погашаемых) ценных бумаг». Невозможно погасить запись, поскольку это всего лишь буквы и цифры в таблице в базе данных. Запись может быть только аннулирована (что вовсе не означает – стерта), то есть больше не имеет юридической силы. В этой части требуется изменение законодательства. Переход цифровых финансовых активов к новому приобретателю считается состоявшимся также с момента внесения записи в информационную систему.

Информационная система – блокчейн-платформа находится под управлением оператора. Это юридическое лицо – российский резидент. В качестве оператора могут на условиях совмещения осуществлять предпринимательскую деятельность российские кредитные организации, депозитарии, организаторы торговли. По нашему мнению, требования Законодателя, установленные к оператору в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах», весьма высокие и жесткие. Правовая

характеристика оператора (статья 5), требования к деятельности оператора (статья 6), ответственность оператора (статья 9) занимают более трети объема всего закона. В этой связи представляется очень сомнительной норма закона о том, что некий индивидуальный предприниматель, некое юридическое лицо помимо оператора (даже, например, на условиях аутсорсинга) будут допущены этим оператором к внесению записей о движении цифровых финансовых активов. Тем более, что оператор сам разрабатывает и утверждает Правила информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, представляет их на согласование в Банк России вместе с огромным пакетом иных документов. Банк России имеет право до 60 дней рассматривать Правила и иные документы, представленные заявителем, затем согласовывает эти Правила либо выносит отказ. В положительном случае в срок до трех дней Банк России включает заявителя в Реестр операторов информационных систем на своем веб-сайте, тем самым легитимируя заявителя в статусе оператора. Банк России вправе исключить оператора из указанного Реестра за нарушения, а также по его добровольному заявлению.

Упомянутый выше Реестр пользователей информационной системы ведет сам оператор (может также для этого привлечь лиц, функционирующих в качестве узлов блокчейн-платформы). В нем фиксируются, во-первых, сведения о каждом пользователе информационной системы; во-вторых, сведения, необходимые для аутентификации пользователя в информационной системе; в-третьих, запись о статусе пользователя, кто это: лицо, выпускающее цифровые финансовые активы; владелец цифровых финансовых активов; оператор обмена цифровых финансовых активов. Как видим, дистанционная инвестиционная сделка с цифровыми финансовыми активами не обходится без посредника.

Согласно статье 10 Федерального закона «О цифровых финансовых активах» сделки купли-продажи и все иные сделки с этими криптообъектами «совершаются через оператора обмена цифровых финансовых активов».

Законодатель неудачно поименовал его оператором, как минимум сразу в трех федеральных законах 2019-2020 гг. встречается субъект с таким же названием. Данный субъект «обеспечивает заключение сделок с цифровыми финансовыми активами путем сбора и сопоставления разнонаправленных заявок на совершение таких сделок либо путем участия за свой счет в сделке с цифровыми финансовыми активами в качестве стороны такой сделки в интересах третьих лиц»³²⁸. По существу, это хорошо знакомый нам брокер и дилер одновременно. Его бизнес могут на условиях совмещения осуществлять кредитные организации и организаторы торговли. Если это будет иная коммерческая, некоммерческая организация, необходим капитал в размере не менее 50 млн рублей, а также необходимо соответствие еще целому ряду высоких и жестких требований на уровне, близком к уровню коммерческого банка. В таком случае на основании ходатайства и поданного огромного пакета документов в установленном Банком России порядке такой брокер-дилер будет включен в Реестр операторов обмена цифровых финансовых активов. Заметим, что бизнес оператора кредитные организации и организаторы торговли вправе осуществлять на основании своих действующих лицензий, им не требуется включение в указанный Реестр.

Дистанционные инвестиционные сделки с цифровыми финансовыми активами осуществляются по Правилам их обмена. Эти Правила оператор обмена (брокер-дилер) согласовывает с Банком России. Банк России имеет право до 45 дней рассматривать Правила и иные документы, представленные заявителем, затем согласовывает эти Правила либо выносит отказ. В положительном случае в срок до трех дней Банк России включает заявителя в Реестр операторов обмена цифровых финансовых активов на своем веб-сайте.

Инвестиционную сделку с указанными особыми криптообъектами (утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровые

³²⁸ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.

валюты), совершаемую с использованием информационной системы – блокчейн-платформы, можно рассмотреть с разных ракурсов, используя предложенные нами виды дистанционно-цифровых инвестиционных сделок. Во-первых, в зависимости от уровня профессиональной подготовки: блокчейн-платформы предназначены для всех инвесторов, условно и для квалифицированных, и для неквалифицированных. Убеждены, что очень малое число квалифицированных инвесторов будут обращаться к операторам обмена, потому что совершают сделки по максимально прямым схемам, с минимальным количеством посреднических звеньев, сама суть технологии блокчейн предполагает исключение посредников. Во-вторых, в зависимости от контрагента (банки, финансовые организации, нефинансовые инвестиционные посредники, прямые получатели инвестиций): полагаем, что Федеральный закон «О цифровых финансовых активах» в полном объеме могут на практике исполнить пять – семь системно значимых кредитных организаций и лишь одна Мосбиржа. В-третьих, в зависимости от объекта инвестирования (реальные объекты материального мира, электронно-виртуальные и криптообъекты): считаем, что сделки с использованием информационной системы – блокчейн-платформы представляют собой универсальное инвестирование, как инвестирование в права на реальные объекты материального мира, в том числе оцифрованные особым способом, так и инвестирование в виртуальные идеи, в том числе производные финансовые инструменты.

Полагаем, что инвестиционная сделка с указанными особыми криптообъектами имеет сложносоставную структуру. Инвестор и потенциальный получатель инвестиций, оба двигаясь каждый к своей цели получения прибыли, находят в Интернете веб-сайт оператора обмена. Каждому указанному субъекту необходимо вступить в контакт и выстроить договорное отношение с оператором обмена для того, чтобы оператор подыскал инвестору соответствующего получателя инвестиций, помог вступить в контакт и купить у него утилитарные цифровые права, цифровые

финансовые активы, цифровые валюты. Справедливо и обратное: поиск потенциальным получателем инвестиций инвестора должен также закончиться положительно при помощи оператора обмена – совершением продажи криптообъектов. Оператор обмена может не совпадать в одном лице с оператором информационной системы – блокчейн-платформы, тогда потребуется еще одно договорное отношение. Возникает нагромождение сразу четырех договоров. Считаем необходимым упростить и модернизировать структуру взаимодействия указанных выше субъектов и устранить лишние нерациональные этапы их взаимодействия при помощи цифровых компьютерных технологий смарт-контракта³²⁹.

Криптообъекты инвестирования, названные Законодателем «цифровые финансовые активы» в течение последних 4-5 лет были удостоены весьма пристального внимания крупных, авторитетных, ведущих представителей юридической доктрины. Данная проблематика исследована практически со всех возможных ракурсов, считаем, особенно ценными с научных позиций являются работы ряда профессоров МГУ, РАН³³⁰. С одной стороны,

³²⁹ См. подробнее: Inshakova A. O., Goncharov A. I., Salikov D. A. Electronic-Digital Smart Contracts: Modernization of Legal Tools for Foreign Economic Activity // *The 21st Century from the Positions of Modern Science: Intellectual, Digital and Innovative Aspects*. – Cham : Springer, 2020. – P. 3–13. – (Series: Lecture Notes in Networks and Systems ; vol. 91). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-32015-7_1.

³³⁰ См., например: Харитонова Ю. С., Санникова Л. В. Роль компаративного метода при исследовании правового регулирования криптоактивов // *Право и государство: теория и практика*. – 2021. – № 5. – С. 144–153 ; Харитонова Ю. С., Санникова Л. В. Цифровые финансовые инструменты для социализации частного права // *Вестник Томского государственного университета. Право*. – 2021. – Т. 39. – С. 208–224 ; Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ : монография. – М. : 4 Принт, 2020. – 304 с. ; Харитонова Ю. С., Санникова Л. В. Виртуальное игровое имущество как цифровой актив в предпринимательском обороте // *Хозяйство и право*. – 2020. – № 1. – С. 13–21 ; Харитонова Ю. С. Наследование цифровых активов // *Нотариальный вестник*. – 2020. – № 1. – С. 5–16 ; Харитонова Ю. С., Санникова Л. В., Видра Д. Регулирование цифровых активов: правовые вызовы // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2020. – № 7. – С. 8–15 ; Харитонова Ю. С., Санникова Л. В., Видра Д. Социализация права и технология распределенного реестра: трансформация регулятивного воздействия // *Гражданское право*. – 2020. – № 4. – С. 15–21 ; Харитонова Ю. С., Санникова Л. В. Цифровые активы и интеллектуальная собственность: соотношение понятий // *Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности*. – 2020. – № 2. – С. 83–93 ; Губин Е. П., Харитонова Ю. С. Цифровые платформы в Европе, Китае и России: основные подходы и тенденции правового регулирования // *Право и экономика*. – 2020. – № 8. – С. 5–13 ; Харитонова Ю. С. Big data в имущественном обороте: смена регулятивной парадигмы в юриспруденции // *Хозяйство и право*. – 2019. – № 11. – С. 29–38 ; Харитонова Ю. С., Санникова Л. В. Новые технологии и право: современный правовой подход к технологии распределенного реестра // *Актуальные проблемы российского права*. – 2019. – № 4. – С. 62–69 ; Харитонова Ю. С. Основные тенденции судебной практики к определению природы цифровых активов с частноправовых позиций // *Гражданское право*. – 2019. – № 3. – С. 21–24 ; Харитонова Ю. С. Применение смарт-контрактов в коммерческой деятельности // *Коммерческое право*. – 2019. – Т. 32, № 1. – С. 4–8 ; Харитонова Ю. С., Санникова Л. В. Проблемы формирования правовых режимов новых цифровых объектов оборота // *Предпринимательское право. Приложение к журналу*. – 2019. – № 1. – С. 37–39 ; Харитонова Ю. С. Технологические аспекты создания и

законотворческая работа над Федеральным законом «О цифровых финансовых активах» продолжалась около трех лет, с другой стороны, Законодателем была воспринята всего лишь примерно треть рекомендаций, предложенных учеными.

Громоздкость положений, в частности, правового режима оператора информационной системы, правового режима оператора обмена цифровых финансовых активов вполне ожидаемо обернулась печальным фактом. К середине 2022 г. на веб-сайте Банка России мы находим в Реестре операторов информационных систем, в Реестре операторов обмена цифровых финансовых активов, только трех хозяйствующих субъектов³³¹. Считаем весьма проблематичным участие частных инвесторов в инвестиционных сделках в этих сложных информационных системах – блокчейн-платформах³³². Понятно, что Законодатель пытался ввести в правовое поле интенсивные интернет-процессы токенизации – оцифровки обязательств и требований получателями инвестиций под их предпринимательские проекты.

функционирования криптовалют глазами юриста // Судья. – 2019. – № 2. – С. 15–20 ; Харитонова Ю. С., Санникова Л. В. Трансформация права в цифровую эпоху: взгляд в будущее // Государство и право. – 2019. – № 9. – С. 87–96 ; Харитонова Ю. С., Санникова Л. В. Юридическая сущность транзакции в системе распределенных реестров // Хозяйство и право. – 2019. – № 1. – С. 35–43 ; Харитонова Ю. С., Санникова Л. В. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. – 2018. – № 9. – С. 86–95 ; Харитонова Ю. С. Правовое значение фиксации интеллектуального права с помощью технологии распределенных реестров // Право и экономика. – 2018. – № 1. – С. 15–21 ; Харитонова Ю. С., Санникова Л. В. Правовые аспекты применение технологии распределенных реестров для формирования новой среды доверия в обществе // Гражданское право. – 2018. – № 5. – С. 3–8 ; Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы и технологии: некоторые правовые проблемы выработки понятийного аппарата // Право и цифровая экономика. – 2018. – № 1. – С. 25–30 ; Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы как объекты предпринимательского оборота // Право и экономика. – 2018. – № 4. – С. 27–34 ; Inshakova A. O., Goncharov A. I., Kazachenok O. P. The Imperatives of Financial Policy in the Sphere of the Digital Economy: Impacts on Increasing Investment Activity and Tax Potential of Russian Regions // Proceedings of the International Scientific Conference “Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges” (CSSDRE 2018). – Amsterdam : Atlantis Press, 2018. – P. 337–342 ; Иншакова А. О., Гончаров А. И. Императивы финансовой политики в условиях цифровизации российской экономики // Банковское право. – 2018. – № 2. – С. 49–56.

³³¹ Банк России : офиц. сайт. – URL: https://www.cbr.ru/registries/infrastr/#a_132564 (дата обращения: 07.05.2022).

³³² См. подробнее: Matytsin D. E., Goncharov A. I., Inshakova A. O. Regulation of the Turnover of Intellectual Property on the Internet: Blockchain-Protection of the Rights of Authors // The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention. – Charlotte : Information Age Publishing Inc., 2022. – P. 199–208. – (Series: Advances in Research on Russian Business and Management).

Следует здесь также напомнить, что сам Законодатель допускает сделки с цифровыми финансовыми активами в инвестиционных платформах³³³.

К сожалению, текст нормативного акта имеет просто ошибки, о них упоминалось выше. Также, присутствуют содержательные противоречия. Например, в составе основных понятий (часть 2 статьи 1) Законодатель указывает, что цифровые финансовые активы есть оцифрованные требования нескольких видов. Однако, буквально в следующих статьях закона мы видим совсем иное. Так в статье 2 (части 1, 2), в статье 3 (пункт 3, пункт 11 части 1), в статьях 12, 13 представлена конструкция – аналог ценных бумаг, поскольку в тексте закреплено: «права, удостоверенные цифровыми финансовыми активами...». Здесь возникает тупик, потому что неясно, цифровые финансовые активы – это сами оцифрованные требования и одновременно обязательства, или это их юридические заменители в электронной форме?

Считаем наиболее острым противоречием, которое мы считаем особенно вредным для инвестиционного оборота, бессодержательность и несоответствие смыслу регулируемых отношений центрального термина нормативного акта «цифровые финансовые активы». Относительно бессодержательности термина «цифровые» мы уже высказывались ранее. Термин «финансовые» нигде Законодателем не раскрывается и не имеет принципиального значения применительно к регулированию оборота криптообъектов, тем более сам Законодатель допускает безденежный бартерный обмен одних криптообъектов встречно на другие объекты. Термин «активы» однобоко привязан к позиции инвестора, который, вложив деньги, получает во владение некие активы. Можно вполне резонно задать вопрос, а где же позиция получателя инвестиций, у которого возникает обязательство, уравновешивающее те же самые активы, которые «получает» инвестор? Полагаем, термин «активы» традиционно имеет больше экономико-бухгалтерское звучание и содержание, чем инвестиционное и юридическое.

³³³ См. подробнее: Иншакова А. О., Гончаров А. И. Правовое регулирование инвестиционных платформ в условиях интенсификации цифровых технологий на рынке ценных бумаг // Право и практика. – 2020. – № 1. – С. 107–115.

Считаем, что в качестве ключевого понятия, которое должно быть вынесено в название Федерального закона «О цифровых финансовых активах» вместо словообразования «цифровые финансовые активы», следует закрепить «электронные эквиваленты обязательств и требований»³³⁴. Такая терминология юридически прозрачна и понятна, точно отражает сущность регулируемых отношений и функциональное предназначение самих криптообъектов: электронный способ фиксации обязательства, способ фиксации требования. Полагаем, что практическая отработка положений Федерального закона «О цифровых финансовых активах» в течение 2022-2024 гг. должна осуществляться на основе смарт-контрактов. Необходимо разработать типовые смарт-контракты – шаблоны (договор о приобретении утилитарного цифрового права, договор о приобретении, договор обмена цифровых финансовых активов, единый договор инвестора, получателя инвестиций, оператора обмена активов, оператора информационной системы) и начать их применение под пилотированием и в регулятивной «песочнице»³³⁵ Банка России.

Вполне соответствует понятийная категория «электронные эквиваленты обязательств и требований» цифровой валюте, закрепленной в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах». Это тоже электронный способ фиксации обязательства, фиксации требования – особые криптозаписи, формируемые в Интернете и используемые по технологии блокчейн-коллективами пользователей на взаимно-доверительной основе для расчетов между участниками этих коллективов. Как новые объекты гражданских прав³³⁶ данные криптозаписи названы Законодателем «совокупность

³³⁴ Эквивалент (от позднелат. *aequivalens*, род. падеж *aequivalentis* – равнозначный, равноценный) – предмет или количество, равноценные, равнозначные или соответствующие в каком-либо отношении другим и могущие служить им выражением или заменой (Большая советская энциклопедия. – URL: <http://bse.sci-lib.com/article125479.html> (дата обращения: 02.02.2022)).

³³⁵ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5017.

³³⁶ См.: Объекты гражданских прав : учеб. для бакалавриата, специалитета и магистратуры / А. И. Гончаров [и др.] ; под ред. А. И. Гончарова, А. О. Иншаковой. – М. : Юрайт ; Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2019. – С. 497, 501.

электронных данных» и допускаются Законодателем в качестве объектов инвестирования в дистанционных сделках³³⁷. Следует уточнить, что внутри блокчейн-коллектива пользователей указанные денежные суррогаты превращаются в обязательства и требования в каждом случае индивидуально и спонтанно, только при наличии взаимного интереса участников расчетов. При этом отметим, что Законодатель устанавливает гарантии судебной защиты прав инвесторов в рамках подобных сделок только при условии, что инвестор-владелец этих криптозаписей своевременно и в полном объеме уведомил о фактах своего владения и о фактах состоявшихся сделок с его участием налоговые органы.

³³⁷ См. подробнее: Матыцин Д. Е. Цифровые финансовые активы в дистанционных цифровых инвестиционных сделках // Банковское право. – 2022. – № 1. – С. 39–47. – DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3945-2022-1-39-47>.

ГЛАВА 4. СИСТЕМА ГАРАНТИЙ И ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДИСТАНЦИОННЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СДЕЛОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 4.1. Правовые гарантии соблюдения взаимных интересов участников дистанционных инвестиционных сделок

Современное общество вступило в неоиндустриальную эпоху, открывающую перед человечеством технологические новации, влияющие на общественные отношения. Этим обусловлена необходимость пересматривать многие правовые институты и создавать новую законодательную материю. Качественные изменения ряда сфер жизнедеятельности сопряжены с модернизацией, в первую очередь, IT-инфраструктуры, открывающей новые возможности для граждан и участников предпринимательской деятельности в сфере банковского обслуживания и инвестирования.

Инвестиционные отношения будут стабильно повторяться и будут наполнены крупными финансовыми потоками только при наличии реально действующей системы гарантий соблюдения законных интересов участников инвестиционных сделок. И частные инвесторы, и получатели инвестиций, и инвестиционные посредники должны отчетливо осознавать, что существует особый набор специальных возможностей, которые можно беспрепятственно реализовать в ситуации нарушения прав и несоблюдения законных интересов каждого из участников данных отношений. Эти специальные возможности должны представлять собой взаимосвязанные и взаимозависимые элементы системы, усиливая, дополняя друг друга, образуя тем самым синергетический эффект, они тем самым обеспечат указанные гарантии³³⁸. Считаем, что система гарантий соблюдения законных интересов участников дистанционно-

³³⁸ См. подробнее: Matytsin D. E. Digital Technologies of the Bank of Russia for Regulating Investment Relations // Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment. – Singapore : Springer, 2022. – P. 227–240. – (Series: Smart Innovation, Systems and Technologies ; vol. 254). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-4621-8_19.

цифровых инвестиционных сделок должна интегрировать пять функциональных элементов. Во-первых, развитое гражданско-правовое регулирование. Во-вторых, работоспособный институт финансового омбудсмана. В-третьих, эффективное регулирование данного сегмента рынка центральным банком. В-четвертых, действующее в рамках законности юрисдикционное и неюрисдикционное правосудие. В-пятых, передовые информационные технологии совершения сделок и защиты прав. Рассмотрим далее функционирование означенной системы гарантий по элементам.

Первый элемент в системе гарантий – развитое гражданско-правовое регулирование. Основной массив правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере инвестирования в информационном пространстве, безусловно, сосредоточен в рамках гражданского законодательства и принятого в соответствии с ним специальных нормативных актов.³³⁹ Для инвестиционных отношений ключевой категорией гражданского права являются объекты гражданских прав³⁴⁰. Поскольку легальная дефиниция в действующем законодательстве отсутствует под термином «объект гражданских прав» можно понимать «юридически пассивное материальное или идеальное явление, в отношении которого могут совершаться односторонние юридически значимые действия»³⁴¹. Согласимся также с позицией ученых относительно того, что объекты гражданских правоотношений являются конкретизированными и детализированными объектами конституционных правоотношений³⁴².

³³⁹ Усенков И. А. Национальное мягкое право как правовой феномен и инструмент повышения стабильности законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – № 1. – С. 48.

³⁴⁰ См. подробнее: Matytsin D. E., Goncharov A. I., Inshakova A. O. Vectors of Development of Legal Regulation to Means of Individualization in the BRICS Association // The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention. – Charlotte : Information Age Publishing Inc., 2022. – P. 279–288. – (Series: Advances in Research on Russian Business and Management).

³⁴¹ Дефиниция А.Я. Рыженкова в кн.: Объекты гражданских прав : учеб. для бакалавриата, специалитета и магистратуры / А. И. Гончаров [и др.] ; под ред. А. И. Гончарова, А. О. Иншаковой. – М. : Юрайт ; Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2019. – С. 23.

³⁴² Лунгу Е. В., Брылякова Е. С. Конституционные правоотношения и гражданско-правовые отношения: сравнительный анализ // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 7. – С. 16.

Согласно ст. 128 Гражданского кодекса РФ бездокументарные ценные бумаги отнесены к имущественным правам, входящим в группу иного имущества, образующего одну из групп объектов гражданских прав³⁴³. В отличие от документарных ценных бумаг, которые относятся к вещам и представляют собой материальное явление (объект материального мира). В связи с отсутствием овеществленного документа бездокументарные ценные бумаги образуют идеальное явление, равно как и безналичные денежные средства, а также современные новеллы законодательства, для краткости мы их называем криптообъекты: утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровые валюты (при этом без каких-либо ограничений допустимы даже их комбинации)³⁴⁴.

В юридической доктрине неоднократно отмечалось, что не смотря на изменение формы и нивелирование признаков вещи в классическом понимании, бездокументарные ценные бумаги, однако, сохранили правовой режим, связанный с реализацией удостоверяемых прав («право из бумаги»), которые составляют предмет обязательственного и корпоративного права. Соответственно к «праву на бумагу» применяются положения вещного права как на объект гражданских прав³⁴⁵. Однако некоторые исследователи полагают, что бездокументарные ценные бумаги не укладываются в традиционное понимание ценных бумаг, обосновывая это отсутствием свойств презентационного и конститутивного значения, публичной достоверности, формализма³⁴⁶. В этой связи другие авторы объясняли особенность бездокументарной формы со следующих позиций: бездокументарная ценная бумага изначально возникла как совокупность юридических фактов, образуя сложный состав, при этом эти факты

³⁴³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

³⁴⁴ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.

³⁴⁵ Никифоров А. Ю. Бездокументарные ценные бумаги как объекты гражданских правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2010. – С. 6.

³⁴⁶ Богустов А. А. Ценные бумаги как объекты прав в гражданском праве стран – участников СНГ: сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 11–12.

характеризуются разной правовой природой – обязательственной и публично-правовой. Поэтому данный состав, по мнению З.А. Почежерцевой, следует именовать не «возникновение прав на бездокументарную ценную бумагу», а «возникновение бездокументарной ценной бумаги». Из этого следует, что особое регулирование такого сложного состава юридических фактов на рынке обусловлено решением Мегарегулятора двух блоков задач. Первый условно «концептуальный» связан с поддержанием баланса государственного регулирования и саморегулирования. Второй условно «инструментальный» блок включает в себе сочетание (конвергенцию) частноправовых и публично-правовых средств правового регулирования³⁴⁷. Однако следует заметить, что Законодатель избрал совершенно иной подход, урезав полномочия, например, саморегулируемых организаций, передав большинство полномочий Мегарегулятору – Банку России. В настоящее время саморегулируемые организации вправе только обучать граждан профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг и принимать экзамены, причем при наличии аккредитации от Банка России.

Исследуя правовую природу бездокументарных ценных бумаг профессор Е.А. Суханов отмечает, что Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», весьма неудачно закрепивший в отечественном правовом порядке крайне противоречивую категорию «бездокументарных ценных бумаг», имеет предметом только эмиссионные ценные бумаги и ни в коей мере не распространяет свое действие на документарные ценные бумаги. Поэтому институт «бездокументарных ценных бумаг» не имеет прямого отношения к традиционному гражданско-правовому институту ценных бумаг: речь идет о гражданско-правовом режиме двух различных видов объектов гражданских прав³⁴⁸. С данной точкой зрения, несомненно, следует согласиться и поэтому в данном ключе позитивно, на наш

³⁴⁷ Почежерцева З. А. Правовое регулирование рынка ценных бумаг (частноправовые и публично-правовые начала) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2013. – С. 13–14.

³⁴⁸ Российское гражданское право. В 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2015. – С. 299–300.

взгляд, изменение статьи 128 ГК РФ в части определения места бездокументарных ценных бумаг в системе объектов гражданских прав. К сожалению, Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» до сих пор терминологически отличен от ГК РФ, не смотря на существенные изменения в последние годы.

В то же время, большинство правоведов сходится во мнении, что с «потерей» акциями и облигациями документарной формы изменился лишь способ легитимации закрепляемых ими прав. А введение такой формы в оборот обусловлено, в первую очередь, потребностью хозяйственного оборота. По мнению Д.В. Лубягиной, данное обстоятельство, наоборот, подчеркивает определяющее значение содержащихся в них прав. Поэтому развитие различных конструкций в силу движения научно-технологического прогресса не только не умаляет, но и не изменяет основную функцию ценных бумаг³⁴⁹. Данный подход позволяет сделать обоснованный вывод, что в случае с бездокументарными ценными бумагами содержание преобладает над формой. Поскольку, во-первых, как показывает историческая ретроспектива, ценные бумаги возникли вследствие упрощения оборота обязательств, закрепленных в них; во-вторых, предметы материального мира давно перестали являться единственным источником и хранилищем информации, наряду с ними вошли в оборот новейшие объекты инвестирования – криптообъекты. Мы считаем, что они являются следующей ступенью развития именно конструкции бездокументарных ценных бумаг и представляют собой электронные эквиваленты обязательств и требований. Также оцениваем как вполне достойный современный уровень развития гражданско-правового регулирования инвестиционных отношений в Интернете, конечно, с учетом наших предложений по совершенствованию законодательства.

Второй элемент в системе гарантий – работоспособный институт уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг. Федеральный

³⁴⁹ Лубягина Д. В. Влияние формы ценной бумаги на содержание гражданско-правового регулирования // Адвокат. – 2017. – № 2. – С. 19.

закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ) вступил в силу в полном объеме в 2021 г. Согласно закону Решение финансового уполномоченного подлежит обязательному исполнению финансовой организацией. В случае неисполнения вступившего в силу Решения финансового уполномоченного в установленный срок финансовый уполномоченный выдает удостоверение, являющееся исполнительным документом, далее его воплощают в жизнь судебные приставы. При несогласии с вступившим в силу Решением финансового уполномоченного финансовая организация вправе в течение 10-ти рабочих дней обратиться в суд для его обжалования.

Названный закон устанавливает, что финансовый уполномоченный рассматривает обращения потребителей финансовых услуг только в отношении финансовых организаций, обязанных взаимодействовать с ним, а также финансовых организаций – добровольно взаимодействующих, с размером требований потребителя о взыскании денежных сумм до 500 тыс. рублей. Согласно Отчету о деятельности службы финансового уполномоченного за 2020 г.³⁵⁰ в течение указанного периода с финансовым уполномоченным взаимодействовали только, во-первых, страховые организации, во-вторых, микрофинансовые организации, организации других видов не взаимодействовали. Фактически в 2020 г. функционировали финансовые уполномоченные: – Главный финансовый уполномоченный; 1 финансовый уполномоченный в сфере страхования; 2 финансовых уполномоченных в сферах страхования, микрофинансирования, кредитной кооперации и деятельности кредитных организаций. Поступили обращения в отношении 137 страховых организаций, 102 микрофинансовых организаций, 24 кредитных организаций, 4 кредитных потребительских кооперативов, 27 организаций, осуществляющих иные виды деятельности, всего

³⁵⁰ Отчет о деятельности 2020 // Финансовый уполномоченный : офиц. сайт. – URL: <https://finombudsman.ru/wp-content/uploads/2021/05/Otchet-o-deyatelnosti-v-2020-godu.pdf> (дата обращения: 04.06.2022).

187386 обращений потребителей финансовых услуг (из них 81 % в электронной форме через веб-сайт finombudsman.ru). Доля не принятых финансовым уполномоченным к рассмотрению обращений составила 17,2 % вследствие несоблюдения претензионного порядка, предусмотренного в статье 16 Федерального закона от 04.06.2018 № 123-ФЗ. Из 114907 Решений, принятых финансовым уполномоченным в 2020 г., 86,0 % – 98798 – принято о полном или частичном удовлетворении требований потребителей или об отказе в их удовлетворении (по существу спора) и 16109 – 14,0 % – о прекращении рассмотрения³⁵¹.

Обратим внимание на основания отказов – всего 43330 случаев в течение 2020 г. Три четверти – 74,4 % отказов – 32244 случая – произошли из-за того, что заявитель предварительно не обратился в финансовую организацию. 18,8 % отказов – 8156 случаев – вследствие превышения суммой требования размера 500 тыс. рублей. А также из-за того, что финансовая организация не включена в Реестр (перечень) финансовых организаций, взаимодействующих с финансовым уполномоченным. 3,5 % отказов – 1483 случая – произошли из-за того, что имеется Решение финансового уполномоченного или соглашение, принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям. Показательно, что менее 0,01 % отказов – 15 случаев – в рассмотрении обращений произошли вследствие того, что обращение содержит нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу финансового уполномоченного или иных лиц. Средний размер требований заявителей в 2020 г. составил 207868 руб.: по страховым спорам в среднем 208763 руб., по спорам в отношении микрофинансовых организаций – в среднем 20 989 руб.³⁵²

В 2020 г. средний срок рассмотрения финансовым уполномоченным (с учетом сроков приостановления рассмотрения спора для проведения

³⁵¹ Отчет о деятельности 2020 // Финансовый уполномоченный : офиц. сайт. – URL: <https://finombudsman.ru/wp-content/uploads/2021/05/Otchet-o-deyatelnosti-v-2020-godu.pdf> (дата обращения: 04.06.2022).

³⁵² Там же.

независимой экспертизы) обращений составил 16 рабочих дней; обращений третьих лиц, которым уступлено право требования потребителя к финансовой организации, – 27 рабочих дней. Из принятых 98798 Решений по существу спора, из которых 42728 составляют Решения о полном или частичном удовлетворении требований потребителя, исполнено 30181 Решение – 70,6 % от всех Решений. В связи с обжалованием финансовыми организациями в судебном порядке Решений, принятых в 2020 г., по состоянию на 31.05.2021 исполнение 6099 (14,3 %) Решений было приостановлено. По состоянию на 31.05.2021 по результатам рассмотрения заявлений финансовых организаций об обжаловании Решений, принятых финансовым уполномоченным в 2020 г., судами вынесено 10363 решения. 4860 решений суда об отказе в иске финансовой организации (Решение финансового уполномоченного оставлено в силе) – 46,91 %. 425 решений суда об удовлетворении иска финансовой организации (Решение финансового уполномоченного отменено, из них 423 решения в сфере страховых отношений) – 4,1 %. 5078 решений суда об изменении Решения финансового уполномоченного – 48,99 %³⁵³.

Как видим из представленной выше статистики, практически половина Решений финансового уполномоченного не вызывает нареканий у профессиональных судей и оставляется в силе. Обжалование Решения финансового уполномоченного со стороны потребителя финансовых услуг Федеральным законом от 04.06.2018 № 123-ФЗ не предусмотрено. В случае несогласия с Решением финансового уполномоченного гражданин вправе в течение 30 дней после дня вступления Решения в силу обратиться в суд и заявить требования по предмету, содержащемуся в обращении, непосредственно к финансовой организации. Прием и рассмотрение обращений потребителей финансовых услуг осуществляется финансовым уполномоченным бесплатно; от третьих лиц, которым уступлено право требования потребителя к финансовой организации, осуществляется за плату,

³⁵³ Отчет о деятельности 2020 // Финансовый уполномоченный : офиц. сайт. – URL: <https://finombudsman.ru/wp-content/uploads/2021/05/Otchet-o-deyatelnosti-v-2020-godu.pdf>. (дата обращения: 04.06.2022).

размер которой определяется решением Совета Службы финансового уполномоченного. Сферы финансовых услуг, для рассмотрения обращений в которых учреждаются должности финансовых уполномоченных, определяются Советом директоров Банка России. Считаем, что необходимо расширение указанного круга сфер финансовых услуг. Этот круг должен быть расширен за счет добавления дистанционно-цифровых инвестиционных сделок в интернет-пространстве, которые совершают частные инвесторы (физические лица). Также предлагается добавить в компетенцию финансового уполномоченного отношения инвестирования с использованием финансовых платформ, инвестиционных платформ, информационных систем, при помощи которых осуществляются сделки с криптообъектами – утилитарными цифровыми правами, цифровыми финансовыми активами, цифровой валютой. Операторы указанных платформ, профессиональные участники рынка – инвестиционные посредники, получатели инвестиций должны взаимодействовать с финансовым уполномоченным в силу закона. В этой части законодательство должно быть дополнено.

Третий элемент в системе гарантий – эффективное регулирование инвестиционных отношений в информационном пространстве центральным банком. Статья 75 Конституции Российской Федерации закрепляет особый конституционно-правовой статус Банка России, в том числе его исключительное право на осуществление денежной эмиссии (часть 1), а также его основную функцию – обеспечение устойчивости рубля (часть 2). Статус, цели деятельности, иные функции и полномочия Банка России детализируются Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и другими федеральными законами. Указанные законы регулируют в том числе оборот различных объектов инвестирования, имеется особая роль Банка России в этом регулировании, особенно в обеспечении стабильности этих рынков.

В частности, статья 42 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» раскрывает более 39 функций Банка России на

рынке ценных бумаг. Например, Банк России устанавливает порядок и осуществляет лицензирование различных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также приостанавливает или аннулирует указанные лицензии в случае нарушения требований законодательства Российской Федерации о ценных бумагах³⁵⁴; закрепляет квалификационные требования к работникам организаций³⁵⁵ – профессиональных участников рынка ценных бумаг; содержит требования к профессиональному опыту лиц, осуществляющих функции единоличного исполнительного органа профессиональных участников рынка ценных бумаг; утверждает программы квалификационных экзаменов³⁵⁶ для аттестации граждан в сфере профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг. Банк России определяет условия и порядок³⁵⁷ аккредитации организаций, осуществляющих аттестацию граждан в сфере профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг в форме приема квалификационных экзаменов и выдачи квалификационных аттестатов; осуществляет

³⁵⁴ См., например: Положение Банка России от 27.07.2015 № 481-П «О лицензионных требованиях и условиях осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, ограничениях на совмещение отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также о порядке и сроках представления в Банк России отчетов о прекращении обязательств, связанных с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, в случае аннулирования лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг» // Вестник Банка России. – 2015. – № 75 ; Инструкция Банка России от 17.10.2018 № 192-И «О порядке лицензирования Банком России видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, указанных в статьях 3–5, 7 и 8 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ “О рынке ценных бумаг”, и порядке ведения реестра профессиональных участников рынка ценных бумаг» // Вестник Банка России. – 2019. – № 12.

³⁵⁵ См.: Приказ Федеральной службы по финансовым рынкам от 28.01.2010 № 10-4/пз-н «Об утверждении Положения о специалистах финансового рынка» // Вестник Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР России). – 2010. – № 5 ; Указание Банка России от 01.09.2015 № 3770-У «О функциях работников форекс-дилера, определяемых для целей пункта 11 статьи 101 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ “О рынке ценных бумаг”, и требованиях к работникам форекс-дилера, их выполняющим» // Вестник Банка России. – 2015. – № 80.

³⁵⁶ См.: Указание Банка России от 08.09.2016 № 4131-У «Об утверждении программы квалификационных экзаменов для аттестации физических лиц в сфере брокерской деятельности, дилерской деятельности, деятельности по управлению ценными бумагами и деятельности форекс-дилера» // Вестник Банка России. – 2016. – № 89 ; Указание Банка России от 11.05.2017 № 4372-У «Об утверждении программы квалификационного экзамена для аттестации граждан в сфере депозитарной деятельности» // Вестник Банка России. – 2017. – № 52 ; Указание Банка России от 10.07.2017 № 4455-У «Об утверждении программы квалификационного экзамена для аттестации граждан в сфере деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг» // Вестник Банка России. – 2017. – № 69.

³⁵⁷ Указание Банка России от 23.04.2015 № 3627-У «Об условиях и порядке аккредитации организаций, осуществляющих аттестацию специалистов финансового рынка» // Вестник Банка России. – 2015. – № 51.

аккредитацию таких организаций, определяет типы и формы³⁵⁸ квалификационных аттестатов и ведет реестр³⁵⁹ аттестованных лиц. В рамках одной из функций Банк России утверждает требования к осуществлению деятельности по инвестиционному консультированию³⁶⁰.

В рамках Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» (статья 11) Банк России на основании исследования пакета специальной документации присваивает юридическому лицу – заявителю статус оператора финансовой платформы и включает сведения о нем в Реестр операторов финансовых платформ. Наряду с этим Мегарегулятор устанавливает: требования к обеспечению защиты информации, которые обязаны соблюдать операторы финансовых платформ³⁶¹; порядок реализации мероприятий по выявлению операций, направленных на совершение финансовых сделок с использованием финансовой платформы без волеизъявления (путем обмана, введения в заблуждение) участников финансовой платформы, и мер по противодействию совершению таких сделок³⁶².

Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении

³⁵⁸ Указание Банка России от 21.06.2016 № 4047-У «О типах и форме квалификационных аттестатов, выдаваемых аккредитованными Банком России организациями, осуществляющими аттестацию специалистов финансового рынка» // Вестник Банка России. – 2016. – № 83.

³⁵⁹ Приказ Федеральной службы по финансовым рынкам от 16.05.2013 № 13-41/пз-н «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по финансовым рынкам государственной услуги по ведению реестра аттестованных лиц и о внесении изменений в Положение о специалистах финансового рынка, утвержденное приказом Федеральной службы по финансовым рынкам от 28.01.2010 № 10-4/пз-н» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2013. – № 32.

³⁶⁰ Указание Банка России от 17.12.2018 № 5014-У «О порядке определения инвестиционного профиля клиента инвестиционного советника, о требованиях к форме предоставления индивидуальной инвестиционной рекомендации и к осуществлению деятельности по инвестиционному консультированию» // Вестник Банка России. – 2019. – № 13.

³⁶¹ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.

³⁶² Указание Банка России от 02.02.2021 № 5718-У «О составе, формах, сроках и порядке составления и представления отчетности и иной информации операторами финансовых платформ в Банк России» // Банк России : офиц. сайт. – URL: <https://www.cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/1291> (дата обращения: 05.06.2022).

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³⁶³ предусматривает, в частности, нормотворческое право Банка России установить требования по исключению конфликта интересов³⁶⁴; установить дополнительные требования к инвестиционным платформам, в которых приобретаются ценные бумаги или утилитарные цифровые права. Кроме того, в статье 16 закона определены 8 полномочий Банка России, в том числе, например, по установлению состава сведений, включаемых в отчеты операторов инвестиционных платформ, по порядку, форме и срокам представления таких отчетов в Банк России³⁶⁵. Банк России ведет на своем веб-сайте Реестр операторов инвестиционных платформ, принимает решение о внесении сведений (об отказе) о юридическом лице – заявителе в Реестр операторов инвестиционных платформ на основании заявления и прилагаемых к нему документов, Банк России нормативным актом устанавливает перечень и требования к этим документам³⁶⁶. Каждый оператор инвестиционной платформы обязан представлять по запросу Банка России документы и информацию, связанные с осуществлением деятельности по организации привлечения инвестиций, для осуществления надзорных и иных функций.

Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³⁶⁷ предусматривает, например, участие Банка России в определении порядка хранения и учета цифровых

³⁶³ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.

³⁶⁴ Указание Банка России от 02.12.2019 № 5337-У «О требованиях к внутреннему документу (документам) по управлению конфликтами интересов оператора инвестиционной платформы» // Вестник Банка России. – 2020. – № 5.

³⁶⁵ Указание Банка России от 29.01.2020 № 5395-У «О порядке и сроках составления и представления в Банк России отчетов операторами инвестиционных платформ, формах отчетов операторов инвестиционных платформ и составе включаемых в них сведений» // Вестник Банка России. – 2020. – № 43.

³⁶⁶ Указание Банка России от 04.12.2019 № 5342-У «О порядке ведения реестра операторов инвестиционных платформ» // Вестник Банка России. – 2020. – № 10.

³⁶⁷ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.

финансовых активов, что также следует отнести к гарантийным механизмам инвестиционной стабильности³⁶⁸. Банк России аналогично финансовым и инвестиционным платформам ведет Реестр операторов информационных систем, включает (выносит отказ) заявителей в этот Реестр, осуществляет надзор за деятельностью каждого оператора информационной системы³⁶⁹. Например, если выявляются факты несоответствия специалистов оператора информационной системы установленным требованиям, Банк России направляет предписание с требованием об устранении нарушений³⁷⁰. Кроме того, Банк России наделен правом исключить оператора из Реестра операторов информационных систем при невыполнении требований Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»³⁷¹.

Считаем, что Банк России является передовым и эффективным Мегарегулятором-гарантом, качество и интенсивность регулирования Банком России отечественного финансового рынка, включая инвестиционный сегмент

³⁶⁸ Указание Банка России от 03.12.2020 № 5646-У «О случаях и порядке зачисления цифровых финансовых активов номинальному держателю цифровых финансовых активов, который учитывает права на цифровые финансовые активы, принадлежащие иным лицам» // Вестник Банка России. – 2021. – № 6.

³⁶⁹ Положение Банка России от 16.12.2020 № 746-П «О ведении Банком России реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, реестра операторов обмена цифровых финансовых активов, о порядке и сроках представления операторами информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и операторами обмена цифровых финансовых активов в Банк России сведений о лицах, распоряжающихся акциями (долями) указанных операторов, а также о порядке представления и согласования Банком России изменений в правила информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, изменений в правила обмена цифровых финансовых активов» // Вестник Банка России. – 2021. – № 7.

³⁷⁰ Положение Банка России от 09.12.2020 № 745-П «О порядке направления Банком России предписаний в связи с несоответствием квалификационным требованиям (требованиям к квалификации) и (или) требованиям к деловой репутации, нарушением порядка приобретения акций (долей), установления контроля в отношении акционеров (участников) финансовых организаций, выявлением неудовлетворительного финансового положения, о перечне лиц, которым направляются копии предписаний, порядке доведения до сведения акционеров (участников) финансовых организаций информации о получении копий предписания и акта об отмене предписания, порядке определения в связи с направлением предписаний количества предоставляющих право голоса акций (долей) кредитных организаций, порядке направления уведомления об исполнении предписания, акта об отмене предписания, а также о порядке размещения на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о направленном предписании (об отмене предписания)» // Банк России : офиц. сайт. – URL: <http://cbr.ru> (дата обращения: 05.06.2021).

³⁷¹ Указание Банка России от 16.12.2020 № 5664-У «О порядке исключения Банком России оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, из реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов» // Вестник Банка России. – 2021. – № 9.

Интернета, считаем вполне удовлетворительными. При этом, уточним, частный инвестор вправе в любое время обратиться в Банк России с обращением (жалобой) о действиях контрагента по инвестиционному отношению, ни одно подобное обращение Мегарегулятором не оставляется без ответа и без принятия необходимых мер. Также следует упомянуть о системной профилактической работе, которая ведется Банком России. Например, 11 мая 2022 г. на веб-сайте Мегарегулятора опубликован Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности (с признаками «финансовой пирамиды», нелегального кредитора потребителей и незаконного профессионального участника рынка ценных бумаг) на финансовом рынке, который сформирован с помощью специальной системы мониторинга, а также по обращениям граждан и организаций³⁷².

Четвертый элемент в системе гарантий – юрисдикционная система правосудия и неюрисдикционная форма защиты прав, действующие в рамках законности. Статья 118 Конституции Российской Федерации устанавливает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. В статье 3 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»³⁷³ закреплено, что на территории нашей страны обеспечивается единство судебной системы. Правосудие осуществляется строго в соответствии с законными процедурами. Для инвестиционных отношений в информационном пространстве наиболее характерны имущественные споры, в этой связи, не умаляя значения конституционного, уголовного, административного судопроизводства, прежде всего, обратим внимание на гражданское и арбитражное правосудие.³⁷⁴ На наш взгляд, отечественное гражданское судопроизводство в целом способствует укреплению правопорядка в России, предупреждению

³⁷² Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке // Банк России : офиц. сайт. – URL: <https://www.cbr.ru/inside/warning-list/> (дата обращения: 12.05.2022).

³⁷³ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

³⁷⁴ Осокина Г. Л. Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: сравнительно-правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 43. – С. 142. – DOI: <https://doi.org/10.17223/22253513/43/12>.

правонарушений, формированию уважения к действующему гражданскому законодательству и суду, осуществляется в трех видах: во-первых, приказное производство; во-вторых, исковое производство; в-третьих, особое производство. Судопроизводство в арбитражных судах решает задачу защиты нарушенных прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, нарушенных прав и законных интересов государства в сфере экономической деятельности.

Как отмечено выше, инвестирование, осуществляемое физическими лицами посредством Интернета в информационном пространстве, следует относить к сложной и высоко рискованной предпринимательской деятельности. Полагаем, что в составе арбитражных судов должны быть выделены специальные судебные составы для разрешения этой категории споров. Законодательство в этой части следует дополнить положениями об обязательном досудебном обращении частного инвестора к финансовому уполномоченному, и только после вынесения им Решения, при несогласии гражданина с имеющимся Решением, должно быть предоставлено право обращения в арбитражный суд.

Аналогичное положение должно быть закреплено Законодателем в отношении альтернативной формы защиты прав и разрешения споров – неюрисдикционного процесса.³⁷⁵ Его субъектами являются договаривающиеся стороны – частный инвестор и его контрагент. В круг субъектов также следует включить лиц, содействующих разрешению конфликта, это могут быть, например, консультант, посредник, медиатор, арбитр. Объектом альтернативной формы правосудия – неюрисдикционного процесса являются блага, выраженные в правах: инвестора – получить своевременно и в полном объеме возврат своих вложений и ожидаемые доходы; получателя инвестиций – получить своевременно и в полном объеме финансовые ресурсы от инвестора на определенный сторонами срок. В составе указанных благ также интересы

³⁷⁵ Михайлова Е. В. Досудебный порядок урегулирования спора в системе защиты гражданских прав // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – № 1. – С. 92–93.

сторон: для инвестора – возможность с приемлемым риском осуществить приращение своего капитала; для получателя инвестиций – возможность реализовать свой предпринимательский проект при помощи ресурсов, полученных от инвестора на срок договора. Неюрисдикционный процесс осуществляется на основе принципов, которые аналогичны и созвучны принципам государственного правосудия. Процедуры альтернативной формы правосудия³⁷⁶ могут, в частности, включать посредничество, медиацию, консультации, переговоры, добрые услуги, согласительную процедуру, претензионный порядок, арбитраж и др.³⁷⁷

Полагаем, что в России в целом сформирована и действует нормативная база для осуществления неюрисдикционного процесса³⁷⁸. Следует выделить одно из весьма рациональных правил третейского разбирательства, которое мы тоже относим к гарантиям³⁷⁹. Правило о том, что арбитражное решение не может стать основанием для внесения записи о возникновении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, в частности, в реестр владельцев именных ценных бумаг или иной реестр на территории Российской Федерации, если в связи с указным решением нет исполнительного листа, выданного государственным судом³⁸⁰.

Пятый элемент в системе гарантий – передовые информационные технологии совершения сделок и защиты прав участников инвестиционных отношений. В Письме Минэкономразвития России от 14.08.2020³⁸¹

³⁷⁶ Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации (вместе с «Многосторонними соглашениями по торговле товарами») : (заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 37 (прил. ч. VI). – Рус., англ.

³⁷⁷ Фролова Е. Е. Финансовая система Японии: правовое регулирование споров между поставщиками и потребителями финансовых услуг // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 70–71.

³⁷⁸ Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – № 137. (Согласно Федеральному закону от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», с 01.09.2016 нормы настоящего Федерального закона не применяются, за исключением арбитража, начатого и не завершеного до дня вступления в силу Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ.)

³⁷⁹ См. подробнее: Лисица В. Н. Юрисдикция международного центра по урегулированию инвестиционных споров // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2020. – № 1 (59). – С. 105–110.

³⁸⁰ Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть I). – Ст. 2.

³⁸¹ Письмо Минэкономразвития России от 14.08.2020 № 26355-ВФ/ДЗ1и «О новой редакции паспорта федерального проекта “Нормативное регулирование цифровой среды” национальной программы “Цифровая

сообщается о новой редакции Паспорта Федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» (2018–2024 гг.) Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В рамках решения поставленных задач Федерального проекта, первое, должны быть созданы правовые условия для формирования единой цифровой среды доверия, в том числе будут, а) уточнен правовой статус удостоверяющих центров, установлены унифицированные требования к универсальной (единой) усиленной квалифицированной электронной подписи; б) расширены возможности и способы идентификации. Второе, должны быть созданы правовые условия для формирования сферы электронного гражданского оборота: а) в части определения совершаемых в письменной (электронной) форме сделок, автоматизированных («самоисполняемых») договоров; б) по поводу процедур хранения электронных документов, создания, хранения и использования электронных дубликатов (электронных образов) бумажных документов. Третье, – должны быть обеспечены правовые условия для сбора, хранения и обработки данных с использованием новых технологий, в части установления порядка обезличивания персональных данных, условий и порядка их использования, уточнения ответственности за их ненадлежащую обработку, порядка получения согласия на их обработку. Четвертое, – должны быть сформированы правовые условия в сфере развития судопроизводства и нотариата: а) в части унификации правил подачи исковых заявлений, жалоб, ходатайств, а также иных заявлений и ходатайств в электронной форме, а также допустимости электронных доказательств; б) по регламентам дистанционного участия в судебном заседании; в) по поводу развития инструментов электронного нотариата (изготовление нотариальных документов в электронной форме, дистанционное совершение нотариальных действий). Пятое, – должно быть

обеспечено законодательное функционирование особых правовых режимов в условиях цифровой экономики («регуляторных песочниц»)³⁸².

Как видим, многие представленные выше рекомендации ученых, отдельные наши предложения в той или иной степени учитываются на федеральном регулятивном уровне, по отмеченным направлениям достаточно активно идет и научная, и нормотворческая и внедренческая работа. Так, например, в течение двух лет реализуется Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «системы распределенного реестра»³⁸³. Ученые продвигают эти идеи с 2017 г., положительно, что передовой в сфере развития компьютерных технологий государственный орган – Минцифры России правильно воспринимает усилия и рекомендации ученых³⁸⁴. В указанной Дорожной карте, в частности, совершенно верно указано, что технология распределенного реестра – это новый подход к созданию баз данных, особенностью которого является отсутствие единого центра управления. Каждый узел (блок) составляет и записывает обновления реестра независимо от других узлов (блоков). Каждый участник системы распределенного реестра хранит всю историю изменений и разрешает добавление любых изменений в систему с помощью алгоритма консенсуса, который математически гарантирует невозможность подделки данных. Ни один участник не может изменить данные в системе незаметно для других участников. Поэтому данные, которые находятся внутри системы распределенного реестра, становятся доверенными, а все изменения – прозрачными. Именно так на техническом уровне формируется упомянутая выше цифровая среда доверия.

³⁸² Письмо Минэкономразвития России от 14.08.2020 № 26355-ВФ/ДЗ1 и «О новой редакции паспорта федерального проекта “Нормативное регулирование цифровой среды” национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”». – URL: <https://sudact.ru/law/doc/?law-txt=&law/> (дата обращения: 05.06.2022).

³⁸³ Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «системы распределенного реестра» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6670/> (дата обращения: 05.06.2022).

³⁸⁴ См. подробнее: Kalinina A. E., Inshakova A. O., Goncharov A. I. Polysubject Jurisdictional Blockchain: Electronic Registration of Facts to Reduce Economic Conflicts // Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT. – Cham : Springer Science + Business Media, 2019. – P. 205–213. – (Series: Studies in Computational Intelligence ; vol. 826).

Следует уточнить, что «сквозная» цифровая технология «системы распределенного реестра» практически может применяться только в процессе реализации трех субтехнологий: 1) технология обеспечения целостности и непротиворечивости данных. Фактически обеспечивает пропускную способность систем распределенного реестра, неизменность данных, конфиденциальность транзакций, поддержку криптографии по ГОСТ (Р 57194.1-2016), также обеспечивает защищенность от киберугроз и от захвата вычислительных мощностей сети; 2) технология создания и исполнения смарт-контрактов и иных децентрализованных приложений. Фактически обеспечивает компьютерную алгоритмизацию договорных процедур, а также определяет возможности гибкой настройки прав и функций различных пользователей; 3) технология организации и синхронизации данных.

Положительно, что Паспорт Федерального проекта «Цифровое государственное управление» закрепил, что на базе Единой системы идентификации и аутентификации должна быть создана «платформа идентификации, включая биометрическую идентификацию, облачную квалифицированную электронную подпись, цифровые профили гражданина и юридического лица, а также единое пространство доверия электронной подписи цифровой платформы электронного правительства»³⁸⁵.

Таким образом, усилия ученых и разработчиков – практиков должны быть направлены на создание сквозной технологии как участия в дистанционно-цифровых инвестиционных сделках, так и защиты сторонами своих прав и законных интересов. Эта технология должна включать специальные сервисные приложения, обеспечивающие, во-первых, согласование условий и совершение самой сделки; во-вторых, стандартизированное претензионное обращение стороны сделки (электронный шаблон) с возражениями относительно поведения контрагента, в-третьих, далее, в случае продолжения конфликта, обращение по процедуре

³⁸⁵ Паспорт Федерального проекта «Цифровое государственное управление». – URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 05.06.2022).

защиты нарушенных прав (Банк России, финансовый омбудсмен, суд). Реализация такой технологии позволит эффективно функционировать, взаимно дополняя и усиливая, всем элементам системы гарантий. Ключевая идея, которая должна быть положена в основу сквозной технологии участия в дистанционно-цифровых инвестиционных сделках – совершение самих сделок путем реализации смарт-контрактов³⁸⁶, которые исполняются и факты об исполнении их этапов хранятся в системе распределенного реестра. При этом данная информационная технология должна быть интегрирована с аппаратно-программным комплексом портала «ГОСУСЛУГИ» в качестве специального сервиса, представленного в личном кабинете гражданина, и должна быть интегрирована с веб-сайтом ФНС с соответствующим сервисом в личном кабинете стороны – юридического лица. Указанные сервисы должны предусматривать гарантированную и беспрепятственную (автоматическую) возможность электронного, имеющего юридическое значение, обращения стороны по дистанционно-цифровой инвестиционной сделке к финансовому уполномоченному, в Банк России, в третейское учреждение, в суд³⁸⁷.

§ 4.2. Договорные конструкции сделок, используемые для минимизации конфликтов в дистанционных инвестиционных отношениях

Уровень конфликтности деловой среды в России в 2021 г. достиг рекордных показателей с 2017 г. Индекс рассчитывается по формуле, которая учитывает динамику судебных корпоративных споров, сообщения СМИ о текущих конфликтах, изменение количества компаний на рынке. В течение

³⁸⁶ См. подробнее: Ефимова Л. Г., Сиземова О. Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. – 2019. – № 1. – С. 23–30 ; Иншакова А. О., Гончаров А. И. Применение смарт-контрактов во внешнеэкономической деятельности // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах. В 2 т. Т. 1 : сб. науч. тр. 8-й Междунар. науч.-практ. конф. (21–22 февр. 2019 г.) / отв. ред. А. А. Горохов. – Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2019. – С. 174–180.

³⁸⁷ См. подробнее: Матыцин Д. Е. Ключевые элементы системы гарантий соблюдения законных интересов сторон инвестиционных сделок: взаимозависимость и функции // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 125–135. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.17> ; Матыцин Д. Е. Инвестирование в информационном пространстве: превенция конфликтов и технологии защиты прав и законных интересов участников сделок : монография. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2020. – 322 с.

2019 г. и до 3 квартала 2020 г. индекс конфликтности снижался с 1,93 до 1,15, резкий рост индекса отмечен в 2021 г. – до значения 1,96, это максимальное значение за 4 года наблюдений³⁸⁸. Несомненно, этот рост отражает повышение деловой активности и постпандемический отскок в экономике после спада, тем не менее, полагаем, что конфликтность в предпринимательской деятельности, в том числе в инвестиционных отношениях, вредна, нарушает хозяйственные связи, отнимает временные, трудовые, финансовые ресурсы, в целом негативно влияет на динамику инвестиционного оборота.

В юридической литературе прослеживается доктринальная линия, согласно которой объектами вещных прав признаются не только вещи, но и обязательственные права, бестелесные вещи. Причиной такого признания, как уже отмечалось, является технологический прогресс, благодаря которому в гражданском обороте начинают существовать принципиально новые объекты, включая три вида идеальных явлений: бездокументарные ценные бумаги, безналичные денежные средства и цифровые права (криптовалюта, токены и др.). Однако, для стран общего права характерна проприетарная концепция толкования объектов вещных прав, например, нематериальные объекты интеллектуальной собственности являются во многих указанных юрисдикциях объектами вещных прав.

С позиции свойств объекта инвестирования родовая принадлежность бездокументарных ценных бумаг определяется статьей 142 ГК РФ, из которой следует, что ценными бумагами являются, во-первых, документы, удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление и передача которых возможна только при предъявлении таких документов; во-вторых, сами обязательственные и иные права, закрепленные в соответствующем решении или акте эмитента, осуществление и передача которых возможна при соблюдении правил и требований, установленных статьей 149 ГК РФ.

³⁸⁸ Эксперты отметили рекордный уровень конфликтности в российском бизнесе // РосБизнесКонсалтинг : офиц. сайт. – URL: https://www.rbc.ru/business/08/06/2021/60bef12a9a79474603ad5e40?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 09.06.2022).

Следовательно, имеется базовое родовое понятие документарных ценных бумаг (первые) и бездокументарных ценных бумаг (вторые).

Норма части 1 статьи 149 ГК РФ отражает теорию односторонней воли, в рамках которой ответственность за исполнение по бездокументарной ценной бумаге лежит на лице, выпустившем ее. Указанная норма распространяет также действие на лиц, которые предоставили обеспечение исполнения обязательств по соответствующей бумаге. Кроме того, необходимо заметить, что Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ³⁸⁹ глава 7 ГК РФ «Ценные бумаги» была дополнена третьим параграфом, в который были выделены нормы, регулирующие основные положения бездокументарных ценных бумаг (акция, облигация, опцион эмитента, российская депозитарная расписка): исполнение, переход права, защита нарушенных прав, последствия истребования, последствия утраты учетных записей. Как видим, нормы о бездокументарных ценных бумагах были обособлены в субинститут в рамках правового института ценных бумаг. Полагаем, от Законодателя в отношении регулирования криптообъектов требуется в состав соответствующего субинститута правового института договорных обязательств выделить цифровые права, утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровую валюту.

Одной из правовых конструкций инвестиционной сделки, используемой достаточно широко, является договор репо³⁹⁰. Существует особое регулирование отношений по договору репо специальным законодательством – Федеральным законом от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». В соответствии с пунктом 1 статьи 51.3. указанного закона договор репо представляет собой соглашение между двумя сторонами, разделенное на две части. По первой части договора продавец принимает обязательство в срок, установленный договором, передать в собственность покупателю

³⁸⁹ Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3434.

³⁹⁰ См. подробнее: Boudry W. I., Kallberg J. G., Liu C. H. Investment Opportunities and Share Repurchases // Journal of Corporate Finance. – 2013. – Vol. 23. – P. 23–38.

ценные бумаги, а покупатель – принять их и уплатить за них определенную денежную сумму. По второй части договора покупатель принимает обязательство передать в срок, установленный договором, ценные бумаги в собственность продавца, а продавец – принять их и уплатить за них определенную денежную сумму³⁹¹. Следовательно, по договору репо происходит обратный выкуп ценных бумаг по истечении определенного срока³⁹². В одном договоре репо по сути интегрированы два договора купли-продажи между двумя лицами. К отношениям из договора репо применяются общие положения ГК РФ о купле-продаже, за исключением положений, предусмотренных специальными нормами ст. 51.3. Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Репо (от англ. *repo* – *repurchase agreement*) – один из видов гражданско-правовых сделок, совершаемых с ценными бумагами. Можно считать договор репо альтернативным способом кредитования под залог ценных бумаг. Однако в отличие от договора займа с обеспечением в форме залога ценных бумаг, влекущей в случае неуплаты суммы основного долга продажу залога с торгов, права на ценные бумаги уже принадлежат кредитору по первой части репо³⁹³. Как правило, цена обратного выкупа ценных бумаг больше цены первой продажи – как плата за пользование денежными средствами – аналог процентных платежей по займу. Образую в составе единой сделки специфическую комбинацию двух сделок: первая – спотовая (кассовая) и вторая – поставочный форвардный контракт, репо следует относить к особому сегменту рынка репо³⁹⁴. Такие сделки не относятся к разновидностям производных финансовых инструментов, выделенных Указанием Банка

³⁹¹ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

³⁹² См. подробнее: Gottardi P., Maurin V., Monnet C. A Theory of Repurchase Agreements, Collateral Re-Use, and Repo Intermediation // *Review of Economic Dynamics*. – 2019. – Vol. 33. – P. 30–56.

³⁹³ См. подробнее: Матыцин Д. Е. Цифровые технологии реализации гражданско-правовых сделок: договор репо на инвестиционные активы рынка ценных бумаг // *Право и практика*. – 2020. – № 2. – С. 136–140.

³⁹⁴ *Инвестиционное право : учеб. пособие / И. В. Ершова [и др.]*. – М. : Проспект, 2016. – С. 195–197.

России от 16 февраля 2015 г. № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов»³⁹⁵.

Применительно к акциям договор репо может использоваться в целях увеличения суммы инвестирования в определенный актив, соответственно применяется обычно институциональными инвесторами. Инвестор приобретает акции Y при первичном размещении у эмитента, затем продает их на время по сделке репо (первая часть репо). Полученные от продажи Y денежные средства инвестор направляет на приобретение акций X. Спустя некоторое время при росте цены на акции X инвестор их продает и зарабатывает дополнительную прибыль. Часть дополнительной прибыли инвестор направляет на обратный выкуп акций Y, закрывая заработанной суммой вторую часть репо.

Представленная схема сделки с виду указывает на наличие кредитных отношений³⁹⁶, в связи с чем в сфере судебного правоприменения возникли споры между хозяйствующими субъектами. Отметим, что арбитражные суды указывают на следующее обстоятельство: если договоры купли-продажи ценных бумаг не содержат существенных условий о залоге (ст. 339 ГК РФ), две сделки взаимосвязаны и стороны фактически совершают действия по исполнению договоров, их следует признать договором репо. При этом суды отмечают, что законодательство не ограничивает субъектов гражданского оборота в способах аккумуляции денежных средств – либо с помощью займа, либо путем заключения сделок, содержание которых определяет обратный выкуп одного и того же имущества³⁹⁷.

По своим юридическим характеристикам договор репо является консенсуальным, встречным, двусторонним и синаллагматическим договором, поскольку исполнение покупателем обязательств по оплате товара

³⁹⁵ Указание Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» // Вестник Банка России. – 2015. – № 28.

³⁹⁶ См. подробнее: Baklanova V., Caglio C., Cipriani M., Copeland A. The Use of Collateral in Bilateral Repurchase and Securities Lending Agreements // Review of Economic Dynamics. – 2019. – Vol. 33. – P. 228–249.

³⁹⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.11.2011 по делу № А40-22155/11-34-193. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обусловлено исполнением продавцом своих обязательств по передаче товара покупателю (п. 1 ст. 328 ГК РФ). Относительно сторон договора действует правило о том, что и продавцом, и покупателем может быть, как физическое лицо, так и юридическое лицо. Вместе с тем, если исполнение договора осуществляется за счет частного инвестора (физического лица), стороной сделки обязательно выступает брокер, дилер, депозитарий, управляющий, клиринговая организация или кредитная организация, либо договор репо заключается брокером за счет физического лица на основании договора между физическим лицом и брокером.

Более того, как разъяснил Верховный Суд, поскольку договор является двусторонним и взаимным, положения Гражданского кодекса (п. 2 ст. 328 ГК РФ) о встречном исполнении обязательства применяются к договору репо независимо от того, на ком лежит обязанность по исполнению первым. В том случае если лицо, обязанное первым совершить предоставление, обнаруживает признаки, указанные в п. 2 ст. 328 ГК РФ, она также вправе воспользоваться соответствующими мерами защиты³⁹⁸. Данная позиция была применена в споре, в рамках которого истец просил суд взыскать задолженность и проценты за пользование чужими денежными средствами, указав в обосновании, что ответчик в нарушение условий договора репо не уплатил денежные средства в пользу истца, а ценные бумаги хранятся на счете депо покупателя. Судебная коллегия по экономическим спорам отменила решение нижестоящих судов и отправила дело на новое рассмотрение, указав, что положения п. 2 ст. 328 ГК РФ подлежат применению независимо от того, на ком лежит обязанность по исполнению первым³⁹⁹. После двукратного удовлетворения исковых требований, поддержанных судами апелляционной и первой кассационной инстанции, суд первой инстанции на третьем круге отказал в удовлетворении требований, учтя указания судей Верховного Суда

³⁹⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 6.

³⁹⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.08.2019 по делу № 305-ЭС19-4324, А40-109356/2017. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

РФ. Указания были о том, что в связи с признанием истца – банка банкротом, в отношении которого ведется конкурсное производство, продажа по второй части репо недопустима. А хранящиеся на счете депо ценные бумаги остались в распоряжении истца в лице конкурсного управляющего, следовательно, основания для взыскания денежных средств по второй части репо, равно как и удовлетворения акцессорных требований о взыскании процентов, отсутствуют⁴⁰⁰. После апелляционного обжалования кассационная инстанция 30.07.2020 постановила оставить решение (определение) суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения. Затем Верховный Суд РФ Определением № 305-ЭС19-4324 от 27.11.2020 определил: отказать ООО Коммерческий банк «Ренессанс» в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации⁴⁰¹.

Существенные условия договора репо прямо определяются в норме статьи 51.3 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». Так, предмет договора определяется как взаимная передача ценных бумаг с взаимной выплатой денежных сумм. В соответствии с пунктом 2 статьи в качестве ценных бумаг по договору могут быть переданы: 1) эмиссионные ценные бумаги российского эмитента; 2) инвестиционные паи паевого инвестиционного фонда, доверительное управление которым осуществляет российская управляющая компания; 3) клиринговые сертификаты участия; 4) акции или облигации иностранного эмитента; 5) инвестиционные паи или акции иностранного инвестиционного фонда; 6) ценные бумаги иностранного эмитента, удостоверяющие права в отношении ценных бумаг российского и (или) иностранного эмитента.

⁴⁰⁰ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 17.12.2019 по делу № А40-109356/17. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁰¹ Определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС19-4324 от 27.11.2020 // Картоотека арбитражных дел : офиц. сайт. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9c2f28ee-4b98-4caa-b253-91d785c3fe43/b28428d7-c8ad-4829-b54c-cc521623bb03/A40-109356-2017_20201127_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 07.06.2022).

Полагаем, пункт 2 статьи 51.3 должен быть дополнен, требуется добавить в состав предмета договора репо криптообъекты: цифровые права, утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровую валюту.

Законом предусмотрено установление в договоре цены первичной продажи и обратного выкупа объекта инвестирования, определяемой через его стоимость или иным порядком. К тому же, в силу императивности ст. 51.3. Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» срок передачи объекта инвестирования подлежит обязательному согласованию, и считается согласованным, когда стороны определили в договоре срок уплаты цены по первой части и по второй части договора, а также сроки передачи объекта инвестирования. Срок исполнения по второй части может быть определен моментом востребования.

Норма пункта 1 статьи 18 Федерального закона «Об организованных торгах» устанавливает, что договор заключается на основании двух зарегистрированных разнонаправленных заявок, полное или частичное соответствие которых друг другу установлено и зафиксировано в реестре договоров. Разнонаправленные заявки – это заявки, содержащие встречные code на заключение договора. При этом, для подтверждения полномочий на отправление заявки участника торгов (брокера, дилера, управляющего) могут использоваться электронные подписи, аналоги собственноручной подписи, коды, пароли и иные средства, подтверждающие, что документ исходит от уполномоченного на это лица (статья 17)⁴⁰². Верификацию осуществляет организатор торгов.

Однако в отношении тех ценных бумаг, которые прошли процедуру листинга и внесены в котировальный список биржи, возможны сделки отчуждения и вне биржи. Продавец обязан проинформировать биржу о совершенной сделке. Биржа вносит данную сделку в реестр внебиржевых сделок и присваивает порядковый номер. Данное правило закреплено в

⁴⁰² Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6726.

положении о предоставлении информации о заключении сделки⁴⁰³ и распространяет свое действие на все сделки, связанные с куплей-продажей ценных бумаг. Исключением из правила являются сделки репо и опционные договоры в связи с тем, что при совершении сделки репо происходит обратный выкуп ценных бумаг, и смена титульного владельца осуществляется на некий период времени. Более того, первоначальный продавец и конечный покупатель совпадают в субъектном составе, что нивелирует необходимость ведения специального учета в отношении внебиржевых сделок репо. Подобное правило действует и в отношении своп-контрактов, фьючерсов, поскольку отсутствует фактический переход права на ценную бумагу⁴⁰⁴. Вместе с тем, как мы уже отмечали выше, на практике происходят случаи, когда сделки репо проходят не все стадии, т.е. фактические отношения прекращаются на первой части договора и ценные бумаги не возвращаются на баланс продавца. Как показывает практика, чаще всего это происходит в связи признанием юридического лица несостоятельным, правоспособность которого ограничена императивными нормами федерального законодательства о банкротстве, а фактическое управление имуществом осуществляется конкурсным управляющим.

Полагаем, в целях укрепления стабильности учета все сделки, в том числе репо с бездокументарными ценными бумагами и криптообъектами следует отражать в электронной системе биржи. Сегодня данную функцию можно осуществить благодаря электронному блокчейн взаимодействию – внесению сведений о фактах в распределенный реестр, состоящий из взаимозависимых цепочек блоков (архивов), хранение которых происходит одновременно на серверах всех участников такой системы. Удаление, изменение, иное воздействие на отдельный блок приводит к отвержению этого действия программой. К правовым преимуществам данной технологии в

⁴⁰³ Приказ от 22.06.2006 № 06-67/пз-н Федеральной службы по финансовым рынкам «Об утверждении положения о предоставлении информации о заключении сделки» // Российская газета. – 2007. – 13 янв. (№ 5).

⁴⁰⁴ См. подробно: Юркова Е. В. Особенности совершения сделок по отчуждению бездокументарных ценных бумаг // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 2. – С. 143–147.

инвестиционном сегменте Интернета можно отнести возможность объединения всех субъектов в единую, но распределенную по узлам и субъектам систему. Это предоставляет возможность, во-первых, оперативно фиксировать все юридические факты; во-вторых, способствует развитию правопорядка и открытости деятельности субъектов инвестиционных отношений за счет автономного обмена данными и их хранения. Блокчейн-технология позволит повысить надежность учета владельцев и ценных бумаг, упростить процедуры проведения сделок с ценными бумагами. Владелец ценных бумаг изначально регистрируется в блокчейн системе после первичного размещения ценных бумаг либо в результате их приобретения. Поручение, направленное клиентом брокеру о совершении сделки и проверка на бирже полномочий брокера, верифицируются путем активации криптоключа одновременно клиентом, брокером и организатором торговли, что повышает уровень защищенности прав и интересов владельцев ценных бумаг. Организатор торговли по закону вправе совмещать свою деятельность с финансовой, инвестиционной платформой, информационной системой, следовательно, вправе осуществлять сделки репо с цифровыми правами, утилитарными цифровыми правами, цифровыми финансовыми активами, цифровой валютой.

Договоры репо могут быть заключены и в отношении ценных бумаг иностранного эмитента и с иностранным лицом. Трансграничные операции репо осуществляются в соответствии с правилами, утвержденными Международной ассоциацией рынков капитала (ISMA), созданной в 1960 г., являющейся одной из старейших международных организаций участников международного финансового рынка. Global Master Repurchase Agreement (GMRA) в последней редакции 2011 г. содержит правила трансграничных операций репо. Данные правила содержат положения относительно тех случаев, когда в отношении одного из контрагентов по сделке репо ведется

ликвидационный неттинг. Ликвидационный неттинг можно квалифицировать как способ прекращения обязательств⁴⁰⁵.

При наступлении одного из событий неисполнения обязательств начинается процедура ликвидационного неттинга. С момента подачи заявления о банкротстве назначается ликвидатор и ликвидационный неттинг начинается автоматически, в иных случаях необходимо уведомление о неисполнении (default notice). Все обязательства по репо подлежат акселерации и немедленному исполнению, а имущество, переданное в счет обеспечения исполнения обязательства, заявленное сторонами, подлежит возврату. Та сторона, которая заявила о неисполнении, определяет размер взаимных требований в расчетной валюте и производит взаимозачет.

Российская Федерация установила правила о ликвидационном неттинге в национальном законодательстве. В соответствии с нормой ст. 20 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»⁴⁰⁶ запрещено прекращать обязательства перед кредитной организацией путем зачета встречных однородных требований с момента отзыва лицензии. Однако Федеральный закон от 27.12.2019 № 507-ФЗ «О внесении изменений в статью 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»⁴⁰⁷ в части развития инструментов финансового рынка, устанавливающий основы ликвидационного неттинга обязательств, закрепил исключение, допуская прекращение обязательств из финансовых договоров в порядке ст. 4.1. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Для договоров репо, осложненных иностранным элементом, требуется коллизионная норма о ликвидационном неттинге. Учитывая, что договор репо

⁴⁰⁵ См. подробно: Paech P. The Value of Financial Market Insolvency Safe Harbors // Oxford Journal of Legal Studies. – 2016. – № 4. – P. 844–883.

⁴⁰⁶ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

⁴⁰⁷ Федеральный закон от 27.12.2019 № 507-ФЗ «О внесении изменений в статью 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части развития инструментов финансового рынка» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 52 (часть I). – Ст. 7825.

относится к «непоименованным» договорам, т.е. по отношению к нему отсутствует специальная коллизионная норма, в литературе предлагается применять пункт 1 статьи 1211 ГК РФ. Эта норма устанавливает, что при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора. Сделки, к которым может применяться ликвидационный неттинг, могут регулироваться различными правовыми системами, что осложняет правоприменение в отсутствие соглашения между сторонами о применимом праве по неттингу. Полагаем, следует поддержать предложение автора о введении специальной коллизионной нормы о ликвидационном неттинге⁴⁰⁸.

Выявляется отсутствие в российской правовой системе коллизионной нормы о ликвидационном неттинге применительно к непоименованному договору репо. Предлагается дополнить статью 51.3. Федерального закона «О рынке ценных бумаг» пунктом 22 в следующей редакции: «22. В случае участия в договоре репо иностранного лица в качестве стороны договора, если иное не предусмотрено настоящим федеральным законом или другим законом, при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве, к договору применяется право страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора – покупателя по первой части договора репо».

Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ряду совершенствования гражданско-правовых институтов, затронул и сферу финансовых сделок. Они довольно значимы для инвестиционного оборота,

⁴⁰⁸ Клементьев А. П. Выбор права в трансграничном ликвидационном неттинге // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С. 229.

особенно восприимчивого к текущим процессам оцифровки юридических процедур⁴⁰⁹. Представляется вполне рациональным применение договорной конструкции эскроу и для бездокументарных ценных бумаг, и для криптообъектов, а совершение самих сделок в режиме реализации смарт-контрактов.

Как отмечает профессор В.В. Витрянский, «договор условного депонирования (договор эскроу) еще до появления в ГК РФ норм, направленных на его регулирование, уже был введен в имущественный оборот, но только для тех случаев, когда в роли эскроу-агента выступают банки»⁴¹⁰. С 01.06.2018 поименованные в ГК РФ договоры были дополнены договором эскроу.⁴¹¹ Согласно ст. 926.1. ГК РФ «по договору условного депонирования (эскроу) депонент обязуется передать на депонирование эскроу-агенту имущество в целях исполнения обязательства депонента по его передаче другому лицу, в пользу которого осуществляется депонирование имущества (бенефициару), а эскроу-агент обязуется обеспечить сохранность этого имущества и передать его бенефициару при возникновении указанных в договоре оснований»⁴¹². Примечательно, что к объектам, которые можно передать на условное депонирование, законодатель отнес движимые вещи: документарные ценные бумаги, бездокументарные ценные бумаги, наличные и безналичные денежные средства. Зададимся вопросом, можно ли дополнить этот перечень криптообъектами? Сначала обратим внимание на то, что при

⁴⁰⁹ См. подробнее: Рузакова О. А., Степкин С. П. Некоторые проблемы правового регулирования договорных отношений условного депонирования (эскроу) // Банковское право. – 2018. – № 2. – С. 29–36.

⁴¹⁰ Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. – М. : Статут, 2017. – С. 231.

⁴¹¹ См. подробнее: Татар О. В. Эволюция и трансформация непоименованных договоров посредством принципа свободы договора: синтез научных работ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – Вып. 55. – С. 70–85. – DOI: <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2022-55-70-85>.

Согласимся с автором, что отсутствие правового регулирования отдельных видов непоименованных (неназванных) договоров заметно тормозит развитие экономики в целом.

⁴¹² Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31 (часть I). – Ст. 4761.

депонировании бездокументарных ценных бумаг возникают некоторые сложности⁴¹³.

Особенность договора эскроу, по мнению профессора О.В. Ефимовой, состоит в специфике прав и обязанностей: право собственности на депонированное имущество сохраняется за депонентом, однако собственник лишается права распоряжения им на все время действия договора до момента передачи бенефициару, что является рубежом перехода права собственности от одного лица к другому. Гарантию сохранности имущества обеспечивает банк посредством обособления денег клиента от собственных активов и ведением учета средств клиента на отдельном счете. Банк также не вправе удерживать вознаграждение из массы такого имущества, вместе с тем банк вправе применять способы защиты вещных прав к такому имуществу⁴¹⁴. Суть эскроу состоит в том, чтобы стороны были уверены в сохранности их имущества до исполнения основного обязательства. Депоненту гарантируется передача его имущества только после исполнения встречного обязательства бенефициаром, как правило, перевода денежных средств на счет депонента. Равно и бенефициар получает уверенность, что из имеющейся массы имущества, являющегося предметом основного обязательства с депонентом, часть не будет удержана третьими лицами, передана другому лицу или контрагент откажется от передачи. Практически нейтрализация потенциальных конфликтов проявляется в эскроу-агенте – посреднике между сторонами.

Участниками договора эскроу являются три стороны: депонент, бенефициар и эскроу-агент. По своей характеристике договор является консенсуальным, синаллагматическим, возмездным. Договор считается заключенным с момента достижения согласия по всем существенным условиям. К таковым можно отнести предмет (ст. 432 ГК РФ) с указанием

⁴¹³ Шаповалов, О. В. Условное депонирование (эскроу) бездокументарных ценных бумаг в условиях текущего правового регулирования // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. – 2019. – № 6 (181). – С.24, 25.

⁴¹⁴ Ефимова О. В. Договор условного депонирования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2019. – № 1 (52). – С. 63.

полных идентифицируемых данных депонированного имущества, оснований передачи (реквизиты и условия основного договора), иные условия, которые стороны считают существенными. Срок договора эскроу согласно императивной норме ст. 926.1. ГК РФ ограничен пятью годами. К форме договора применяются специальные требования, а именно – договор условного депонирования должен быть нотариально удостоверен, за исключением случаев, когда депонируются безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, и соответственно криптообъекты.⁴¹⁵

Передача объекта инвестирования происходит в интересах третьего лица (бенефициара) и возможна лишь при выполнении определенного условия (условий). Последнее отражает схожесть эскроу с аккредитивами или договорами аренды банковской ячейки с получением доступа к ней при определенных условиях⁴¹⁶. Такого рода механизмы позволяют обеспечить одновременную передачу денег и имущества по договорам со встречным исполнением. Некоторые ученые отмечают акцессорный характер договора эскроу, объясняя это наличием обеспечительного механизма основного обязательства, приводя в пример возможность использования эскроу при проведении сделок слияния и поглощения (M&A) в корпоративных правоотношениях. Так, авторы отмечают, что исполнение по эскроу может быть сопряжено с отдельными этапами сделки купли-продажи акций: успешное завершение due diligence, достижение соглашения по отдельным условиям купли-продажи и др. В связи с чем эскроу смягчает асимметрию сторон в части информированности и сокращает потери от ненадлежащего исполнения обязательств⁴¹⁷. Однако, исходя из формальной структуры

⁴¹⁵ См. подробнее: Чекулаев С. С., Юртаев С. Н., Свиридова Т. Е. Сравнительно-правовой анализ института эскроу в Российской Федерации и Японии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2022. – № 1. – С. 121–126.

Поддерживаем вывод ученых о том, что в Японии эскроу имеет ряд преимуществ: определен круг общественных отношений для его применения, известно, кто конкретно может выступать эскроу-агентом, существует понятная и детальная законодательная и информационная база для участников гражданских правоотношений.

⁴¹⁶ См. подробнее: Договор : Постатейный комментарий глав 27, 28 и 29 Гражданского кодекса Российской Федерации / ред. П. В. Крашенинников [и др.]. – М. : Статут, 2010. – 242 с.

⁴¹⁷ Ерохина М. Г., Арнаутков Д. Р. Применение эскроу при структурировании сделок слияния и поглощения // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5 (102). – С. 140.

построения правовых норм, укрупненных в главы и разделы ГК РФ, договор эскроу отнесен к самостоятельному виду договоров в главе 47.1. раздела IV «Отдельные виды обязательств» ГК РФ. Он не упомянут в качестве обеспечительных мер обязательств в главе 23 «Обеспечение исполнения обязательств» ГК РФ.

Юридическая конструкция договора эскроу позволяет в полной мере вести цифровую трансформацию в финансово-банковской сфере путем внедрения средств робототехники, компьютерной алгоритмизации и программных протоколов. Как отмечается исследователями, основанный на программно-компьютерном фундаменте – блокчейн системах, смарт-контрактах, больших данных, криптозащите – финтех заменит в ближайшие годы примерно одну треть банкинга⁴¹⁸. Согласимся, что такие новации ведут к построению модели взаимодействия между клиентами и банковскими организациями, получившего название digital banking или e-banking. Автоматизация предоставления банковских услуг, во-первых, требует значительно меньше ресурсов в виде человеческого труда, во-вторых, ставит под угрозу существование банков в традиционном их виде⁴¹⁹.

Полагаем, в дистанционно-цифровых инвестиционных сделках могут и должны применяться по особым информационным технологиям правовые конструкции, способствующие минимизации конфликтов в инвестиционных отношениях: договоры репо и эскроу. Разделение сделки репо на две части существенно (как минимум на половину) снижает вероятность конфликта сторон при исполнении обязательств. Аналогично полезные результаты дает конструкция эскроу, поскольку цель договора эскроу, представляющего собой юридическое обеспечение инвестиционного оборота, состоит в достижении надлежащего правового результата, при котором отношение завершается взаимным, своевременным и в полном объеме исполнением обязательств.

⁴¹⁸ Goncharov A. I., Goncharova M. V. Digital Tokens in the Tools of Modern Foreign Trade Activities by Economic Entities of the BRICS Jurisdictions // Legal Concept. – 2019. – Vol. 18, № 3. – P. 32–33. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.5>.

⁴¹⁹ Матьянова (Губенко) Е. С. Цифровые технологии в финансово-банковской сфере // Финансовое право. – 2018. – № 7. – С. 14.

Считаем, что для минимизации конфликтов в инвестиционных отношениях правовые конструкции репо и эскроу должны использоваться по особым информационным технологиям – блокчейн и смарт-контракт в сочетании. Совершение сделки путем реализации смарт-контракта, конструкция которого должна быть имплементирована в аппаратно-программный комплекс организаторов торговли, операторов платформ, операторов информационных систем, позволит сторонам договора репо из разных юрисдикций автоматически предусматривать применимое право о ликвидационном неттинге, а также устранить необходимость самостоятельно учитывать условия договора репо о ликвидационном неттинге.

Смарт-контракт суть программа для ЭВМ, состоящая из цифрового кода, направленная на автономное и автоматическое исполнение обязательств сторон при наступлении определенных условий договора⁴²⁰. А.И. Савельев определяет смарт-контракт как договор, существующий в форме программного кода, который обеспечивает автономность и самоисполняемость условий такого договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств⁴²¹. В смарт-контракт невозможно внести несанкционированные изменения или отказаться от исполнения⁴²².

Механизм функционирования смарт-контракта можно описать следующим образом. Граждане или организации, изъявившие волю на вступление в гражданско-правовые отношения по поводу приобретения права требования, по поводу приобретения в собственность некоторого объекта инвестирования (ценные бумаги, криптообъекты) должны выполнять следующие шаги. Во-первых, регистрируются в системе распределенного реестра, указывая все идентифицирующие сведения о себе (для физических

⁴²⁰ См. подробнее: Inshakova A. O., Goncharov A. I., Salikov D. A. Electronic-Digital Smart Contracts: Modernization of Legal Tools for Foreign Economic Activity // *The 21st Century from the Positions of Modern Science: Intellectual, Digital and Innovative Aspects*. – Cham : Springer, 2020. – P. 3–13. – (Series: Lecture Notes in Networks and Systems ; vol. 91). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-32015-7_1.

⁴²¹ См. подробнее: Savelyev A. I. Contract Law 2.0: “Smart” Contracts as the Beginning of the End of Classic Contract // *SSRN*. – 2018. – № 71. – P. 58.

⁴²² См. подробнее: Efanov D., Roschin P. The All-Pervasiveness of the Blockchain Technology // *Procedia Computer Science*. – 2018. – № 123. – P. 117.

лиц: ФИО, паспорт, место регистрации и жительства, ИНН, расчетный счет и реквизиты банка, и другие по необходимости в зависимости от вида сделки; для юридических лиц: фирменное наименование, место нахождения, ИНН, КПП, ОГРН, данные выписки из ЕГРЮЛ, расчетный счет и реквизиты банка, и другие по необходимости в зависимости от вида сделки) и идентифицируются через активацию криптоключа. Во-вторых, выбирают вид сделки и контрагента, согласовывают с ним условия договора относительно предмета (внося идентификационные сведения об объекте инвестирования. В случае бездокументарных ценных бумаг – регистрационный номер, номер выпуска, сведения об эмитенте, количество, сведения о счете депо, а также иные необходимые сведения в зависимости от сделки. Подобные реквизиты имеются и у криптообъектов. Далее вносятся сведения по цене, срокам договора и по порядку исполнения обязательств, иные существенные и дополнительные условия. Кроме того, в случае, если сделка приобретает признаки внешнеэкономической сделки или является простой с участием иностранного элемента, то стороны согласовывают выбор права, подлежащего применению, и выбор суда, которому будет передан спор в случае конфликта. В-третьих, подписывают договор, активируя криптоключ, после чего смарт-контракт выступает в силу и дальнейшее его изменение невозможно без взаимного соглашения.

Считаем, что смарт-контракты могут эффективно функционировать в сочетании с технологией распределенного реестра, который представляет собой распределенную по нескольким узлам систему фиксации и хранения данных. К этим данным может относиться, например, сведения о наличии имущества, сведения о государственной регистрации, наличие полномочий и др., в блокчейн эта информация хранится на каждом устройстве в узлах сети и одинакова у всех участников⁴²³. В этой связи, следует согласиться с А.И. Савельевым, отмечающим, что благодаря блокчейн появилась

⁴²³ Федоров Д. В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта // Вестник гражданского права. – 2018. – № 2. – С. 32.

возможность конструировать самоисполняемые договоры, независимые от человеческого фактора⁴²⁴. Также блокчейн позволяет реализовать субъективные права владельцев, удостоверяемые ценными бумагами. Например, право на участие в управлении деятельностью общества путем голосования на общем собрании, а также право избирать членов коллегиального исполнительного органа⁴²⁵. Как справедливо отмечает профессор Л.А. Новоселова, при проведении общего собрания составляется общий список лиц, обладающих правом на участие в голосовании. Поэтому чтобы акционеры могли при голосовании с использованием системы блокчейн участвовать в собрании, им необходимо иметь на своем «счете» в распределенном реестре определенное количество единиц, удостоверяющих их права акционера, и равное количеству голосующих акций⁴²⁶.

Как известно, концепция правомочия владения предполагает фактическое господство над определенной вещью⁴²⁷. Такое господство выражается возможностью управомоченного лица определять доступ к этой вещи. Сама бестелесная вещь (криптообъект) выражается одинаковой криптозаписью в каждом из узлов распределенного реестра, полагаем, гипотетически можно было бы применять способ защиты титульного владения, аналогичный виндикационному иску. В силу того, что каждое перемещение бестелесной вещи (криптообъекта) в Интернете фиксируется каждым узлом распределенного реестра, следовательно, можно точно установить лицо, фактически владеющее бестелесной вещью (криптообъектом) против воли законного обладателя. По нашему мнению, шифрование данных, являющихся юридически значимыми сведениями по сделкам, исполняемым в режиме смарт-контрактов, позволяет на техническом

⁴²⁴ Савельев А. И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. – 2017. – № 5. – С. 99.

⁴²⁵ См. подробнее: Chung K. H., Lee Ch. Voting Methods for Director Election, Monitoring Costs, and Institutional Ownership // Journal of Banking & Finance. – 2020. – Vol. 113. – Art. 105738.

⁴²⁶ Новоселова Л., Медведева Т. Блокчейн для голосования акционеров // Хозяйство и право. – 2017. – № 10. – С. 18–19.

⁴²⁷ См. подробнее: Агарков М. М. Основные принципы советского гражданского права // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. – С. 386–416.

уровне исключить нарушения прав⁴²⁸. Следовательно, отпадает необходимость обращения к тем или иным способам защиты гражданских прав, сводятся к нулю случаи неправомерного завладения чужим имуществом (криптообъектом) путем фальсификации первичных и распорядительных документов по отчуждению объектов инвестирования.

Исследуя проблематику рассмотрения и разрешения судебных споров, связанных со смарт-контрактами, необходимо отметить следующие аспекты. В зарубежной доктрине имеет место суждение «code is law», что код самостоятельно устанавливает правила (нормы) поведения контрагентов и является «правом» для сторон⁴²⁹. Действительно, граждане и юридические лица свободны в заключении договора, который может быть и не предусмотрен действующим законодательством (ст. 421 Гражданского кодекса РФ). К сожалению, на практике возникает множество случаев злоупотребления правами или недобросовестного поведения участников гражданского оборота, в связи с чем представляется справедливой позиция немецких юристов М. Kaulartz и J. Heckmann, согласно которой code не является правом, а должен пониматься во взаимосвязи с нормативным регулированием. Если код нарушает законодательство, то договор может быть признан недействительным в судебном порядке. В том случае, когда лицо согласилось на использование code, не понимая действительного его значения, немецкие цивилисты предлагают приравнять лицо к не читавшему договор, но подписавшему его⁴³⁰. При этом, ограниченное толкование только лишь code в этой связи представляется невозможным, ввиду обязательного учета всего горизонта объективного восприятия и сопутствующих обстоятельств, даже если такое условие было согласовано сторонами.

⁴²⁸ См. подробнее: Matytsin D. E., Goncharov A. I., Inshakova A. O. Regulation of the Turnover of Intellectual Property on the Internet: Blockchain-Protection of the Rights of Authors // *The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention*. – Charlotte : Information Age Publishing Inc., 2022. – P. 199–208. – (Series: Advances in Research on Russian Business and Management).

⁴²⁹ См. подробнее: Sobbing T. Smart Contracts und Blockchain-Technologie Definition, Arbeitsweise, Rechtsfragen // ITRB. – 2018. – P. 36–51.

⁴³⁰ См. подробнее: Kaulartz M., Heckmann J. Smart Contracts – Anwendungen der Blockchain-Technologie // *Computer und Recht*. – 2016. – Vol. 32, № 9. – P. 618–624. – DOI: <https://doi.org/10.9785/cr-2016-0923>.

При разрешении вопроса о толковании условий смарт-контракта, которые используются при совершении сделок с ценными бумагами, объективно возникнет проблема допустимости договорного ограничения толкования текста смарт-контракта: могут ли стороны самостоятельно предусмотреть условие о толковании только лишь code без необходимости перевода его на естественный (русский) язык. Если учитывать, что смарт-контракт является непосредственным выражением воли, то насколько обоснованно будет ведение императивной нормы об обязательном переводе программного code на естественный язык? Императивная норма гражданского и (или) гражданско-процессуального законодательства об обязательном наличии текста договора на бумажном носителе помимо программного code, неминуемо ограничит свободу договора (ст. 421 ГК РФ) и a priori обнуляет идею применения технологии блокчейн. С такой позиции получается, что машинный код не может считаться текстом договора, но здесь следует внимательно вчитаться в положения ст. 160 ГК РФ. При электронных сделках содержание сделки должно воспроизводиться на материальном носителе в неизменном виде. Получается, что никакой code не может считаться содержанием сделки?

Вместе с тем, конституционное право на судебную защиту нарушенных прав и законных интересов либо на защиту от такой угрозы может быть нарушено вследствие ограниченного доступа к тексту соглашения между сторонами. В таком случае стороны обязаны предоставить суду текст смарт-контракта: программный code, если они договорились ограничить толкование только code, либо переведенный письменный текст договора. В случае, если стороны не составляли письменное соглашение на языке, доступном восприятию, очевидно, судьи не смогут самостоятельно правильно квалифицировать возникшие правоотношения в силу того, что не обязаны обладать специальными техническими познаниями в области IT-технологий и

«прочитать» программный code в целях его толкования⁴³¹. Выход из ситуации видится в системном применении следующих норм.

Во-первых, согласно ст. 431 ГК РФ суд толкует условия договора, исходя из буквального значения слов и выражений, если такое значение не выявлено, то принимаются во внимание другие условия и смысл договора в целом⁴³². При этом могут быть приняты во внимание предшествующий обмен сообщениями. Смарт-контракт предполагает регистрацию всех этапов информационного взаимодействия контрагентов, включая переписку, переговоры и обычное поведение сторон.

Во-вторых, норма, закрепленная пунктом 1 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса РФ⁴³³, допускает в качестве письменных доказательств документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Однако обратим внимание, что данная часть нормы распространяется на форму документа, а не его содержание. В этом случае представляется возможным применить институт легализации документа (пункты 4, 5 статьи 71 ГПК РФ). Некоторые ученые обоснованно полагают, однако, что блокчейн-технологии введут новые основания освобождения от доказывания в гражданском процессе, так как их достоверность будет абсолютной⁴³⁴. Легализовать смарт-контракт может проведенная экспертиза.

В-третьих, перевод программного code на русский язык требует специальных знаний, при этом важно помнить о независимости такого перевода и сохранении действительного значения выраженной воли в code. В этих целях статья 79 ГПК РФ предусматривает возможность назначения

⁴³¹ См. подробнее: Buchleitner C., Rabl T. Blockchain und Smart Contracts. Revolution oder alter Wein im digitalen Schlauch? // *Ecolex*. – 2017. – № 1. – P. 4–14.

⁴³² См. подробнее: Рыженков А. Я. Введение в философию гражданского права : монография. – М. : Юрлитинформ, 2019. – С. 151–159.

⁴³³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

⁴³⁴ См. подробнее: Закиров Р. Ф. Использование современных IT-технологий как средство достижения основных задач судопроизводства // *Вестник гражданского процесса*. – 2018. – № 1. – С. 211–219.

экспертизы, когда в процессе рассмотрения дела возникли вопросы, связанные с наличием специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла. Должны применяться нормы об экспертизе, поскольку программный code является сложно-техническим средством и образует объект интеллектуальных прав.

Данный трехшаговый алгоритм действий позволит законно разрешить участникам дистанционно-цифровых инвестиционных сделок определять обязательность наличия либо возможность отсутствия исходного текста договора, что не будет противоречить основополагающему принципу гражданского права – свободе договора. Нет необходимости создавать императивную норму о дублировании текста договора и на естественном (русском) языке и на компьютерном. С другой стороны, действующее законодательство способно разрешить ситуацию, когда стороны на этапе преддоговорных отношений и акцепта договорились о доверии только смарт-контракту по содержанию и автоматическому исполнению обязательств.

По нашему мнению, уже на современном этапе можно применять нормы ГК РФ о заключении договора в электронной форме, в том числе путем обмена электронной документацией без изменений законодательства. Кроме того, допускается заключение договора на языке, доступном восприятию человека, в том числе на языке программирования, необходимо только явное выражение воли субъекта. Такое выражение воли происходит путем скрепления документов электронной цифровой подписью⁴³⁵.

Появление в будущем дистанционного инвестиционного смарт-контракта как поименованного договора в законодательстве (Гражданском кодексе или в специальном законе) непременно сузит реальные возможности технологии блокчейн, поскольку закодированный текст может содержать условия и непредусмотренные законом. Подчинение строгим рамкам и

⁴³⁵ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2036 ; Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3448.

требованиям, закрепленным в легальной дефиниции смарт-контракта, вполне вероятно может поставить потенциальные условия в ранг нарушающих законодательство, что приведет к недействительности договора. Избежать такой ситуации, по нашему мнению, поможет применения метода *soft law* к отношениям, связанным с заключением смарт-контракта. В связи с чем необходимо усовершенствовать и модернизировать существующие правовые институты.

Так, например, по мнению А.В. Захаркиной, договор эскроу содержит потенциал для развития платформы цифровой экономики, что приведет к выходу электронного бизнеса на новый уровень, поскольку законодательная база договора достаточно функциональна и может быть в дальнейшем перестроена под технологические изменения в обществе⁴³⁶. На основе проведенного анализа возможностей сочетания договора эскроу и смарт-контракта, считаем возможным дополнить ст. 926.1. ГК РФ диспозитивным положением о праве сторон по взаимному соглашению заключить договор в простой письменной форме с использованием информационной системы распределенного реестра в целях исполнения обязательств по передаче денежных средств и депонированного имущества (бездокументарных ценных бумаг, криптообъектов) в автономном режиме в соответствии с правилами информационной системы. Вместе с тем, необходимо адаптировать условия применения технологии блокчейн к дистанционным инвестиционным сделкам. Предлагаем дополнить норму абзаца 3 и изложить пункт 1 ст. 926.1. ГК РФ в следующей редакции: «Договор эскроу подлежит нотариальному удостоверению, за исключением случаев депонирования безналичных денежных средств и (или) бездокументарных ценных бумаг, цифровых прав, утилитарных цифровых прав, цифровых финансовых активов. В случае, предусмотренном федеральным законодательством или соглашением сторон, договор эскроу может быть заключен в простой письменной форме с

⁴³⁶ Захаркина А. В. Договор условного депонирования (эскроу) как основание нового сложного обязательства // *Lex russica* (Русский закон). – 2019. – № 4 (149). – С. 74.

использованием информационной системы распределенного реестра в целях исполнения обязательств по передаче денежных средств и депонированного имущества (бездокументарных ценных бумаг, цифровых прав, утилитарных цифровых прав, цифровых финансовых активов) в автоматическом (без участия человека) режиме в соответствии с правилами информационной системы, устанавливаемыми ее оператором – эскроу-агентом».⁴³⁷

Согласимся с позицией авторов, что развитие нормативной регламентации конструкции смарт-контракта возможно в рамках его понимания исключительно как инструмента блокчейн-платформ или применительно к любым иным информационным технологиям, автоматизирующим. Согласимся, что имплементация смарт-контрактов в нормативно-правовую материю не должна затрагивать основы гражданско-правового регулирования отношений, возникающих при осуществлении гражданами и организациями предпринимательской деятельности, в частности, в инвестиционном сегменте Интернета⁴³⁸.

Правовая конструкция передачи вещи в заложенный депозит нотариуса в сочетании с непрерывной видеотрансляцией фактического расположения и состояния вещи посредством интернет-связи нами предлагается впервые. С одной стороны, для современных инвестиционных отношений характерна интенсивная оцифровка многих юридических процедур, регулятивные меры с сильными акцентами на более широкое применение электронных эквивалентов обязательств и требований. Но, с другой стороны, существует огромное количество, образно выражаясь, консервативных инвесторов, которых пугают виртуально-цифровые инновации с бестелесными объектами инвестирования. В то же время, их капитал может и должен быть задействован в инвестиционном обороте, Интернет для этого тоже может быть полезен.

⁴³⁷ См. подробнее: Матыцин Д. Е. Правовые конструкции сделок, используемые по особым информационным технологиям для минимизации конфликтов в инвестиционных отношениях // Труды Института государства и права РАН. – 2022. – Т. 17, № 1. – С. 156–176.

⁴³⁸ См. подробнее: Цепов Г. В., Иванов Н. В. К цивилистической теории смарт-контрактов // Закон. – 2022. – № 3. – С. 149–172. – DOI: <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2022-18-3-149-172>.

Предлагаемая правовая конструкция нового нотариального действия в первой части представляет собой классическое правоотношение займа под залог движимых материальных вещей, это могут быть: наличные банкноты, документарные ценные бумаги, слитки драгоценных металлов, ювелирные изделия, произведения искусства. Вторая часть в данном отношении – депозитное помещение, владение которым осуществляет нотариус. Доступ иных лиц в депозитное помещение нотариуса, в которое помещается залоговая вещь, исключается. Полагаем, что соответствующие требованиям укрепленности депозитные помещения могут предоставлять во владение нотариусам банки с государственным участием. Третья часть в данном отношении – непрерывная через Интернет видеотрансляция фактического расположения и физического состояния залоговой вещи. По нашему мнению, указанная непрерывная (24/7), имеющая юридическое значение видеотрансляция может выполняться через аппаратно-программный комплекс соответствующего банка с государственным участием и далее – через личный кабинет нотариуса, функционирующий на портале «ГОСУСЛУГИ». Получатель инвестиций – заемщик, передав вещь (вещи) в залоговый депозит нотариуса, в дальнейшем совершает дистанционно-цифровую сделку с инвестором – займодавцем, который может и в любой момент времени, и непрерывно отслеживать наличие и состояние залоговой вещи, тем самым имея полные гарантии возврата своих вложений. Несомненно, предложенная правовая конструкция будет прямо способствовать снижению конфликтности в инвестиционных отношениях.

Таким образом, от Законодателя в отношении регулирования криптообъектов требуется в составе института договорных обязательств в ГК РФ выделить в качестве субинститута цифровые права (утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровая валюта). Пункт 2 статьи 51.3 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» предлагается дополнить: в состав предмета договора репо включить

криптообъекты: «цифровые права (утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровая валюта)».

Сделки репо с бездокументарными ценными бумагами и криптообъектами следует отражать в электронной системе организатора торговли посредством блокчейн взаимодействия – путем внесения сведений о фактах в распределенный реестр. Объединение участников инвестиционных сделок в единую, распределенную по узлам и субъектам систему предоставляет, во-первых, возможность оперативно фиксировать все юридические факты; во-вторых, способствует развитию правопорядка и открытости деятельности субъектов инвестиционных отношений за счет автономного обмена данными и их хранения. Блокчейн-технология повысит качество учета ценных бумаг и их владельцев, упростит процедуру совершения сделок. Владелец ценных бумаг изначально регистрируется в блокчейн системе после первичного размещения ценных бумаг либо в результате их приобретения. Поручение, направленное клиентом брокеру о совершении сделки и проверка на бирже полномочий брокера, верифицируются путем активации криптоключа одновременно клиентом, брокером и организатором торговли, что повышает уровень защищенности прав и интересов владельцев ценных бумаг. Организатор торговли по закону вправе совмещать свою деятельность с финансовой, инвестиционной платформой, информационной системой, следовательно, вправе осуществлять сделки репо с криптообъектами: цифровыми правами, утилитарными цифровыми правами, цифровыми финансовыми активами, цифровой валютой.

Выявлено отсутствие в российской правовой системе коллизионной нормы о ликвидационном неттинге применительно к непоименованному договору репо. Предлагается дополнить статью 51.3. Федерального закона «О рынке ценных бумаг». Предлагается дополнить норму абзаца 3 пункта 1 статьи 926.1. ГК РФ.

Считаем, что в дистанционно-цифровых инвестиционных сделках могут и должны применяться по особым информационным технологиям правовые

конструкции, способствующие минимизации конфликтов в инвестиционных отношениях: договоры репо и эскроу. Для минимизации конфликтов в инвестиционных отношениях правовые конструкции репо и эскроу должны использоваться по особым информационным технологиям – блокчейн и смарт-контракт в сочетании. Применение технологии смарт-контракта, которая также должна быть имплементирована в аппаратно-программный комплекс организаторов торговли, операторов платформ, операторов информационных систем, позволит, в частности, сторонам договора репо из разных юрисдикций автоматически предусматривать применимое право о ликвидационном неттинге, а также устранить необходимость самостоятельно учитывать условия договора репо о ликвидационном неттинге. Полагаем, что разработанные в процессе исследования новое нотариальное действие и новая правовая конструкция передачи вещи в залоговый депозит нотариуса в сочетании с непрерывной видеотрансляцией фактического расположения и состояния залога будут эффективны в дистанционных инвестиционных сделках.

§ 4.3. Гражданско-правовая модель надлежащего исполнения обязательств участниками дистанционных инвестиционных сделок и защиты их прав

Дистанционно-цифровая сделка, совершаемая частным инвестором (физическим лицом) и юридическим лицом (инвестиционным посредником, получателем инвестиций) по поводу того или иного объекта инвестирования, несомненно, относится к реальным договорам. Следовательно, нарушения прав участников сделки, которые могут привести к обращению потерпевшей стороны в Суд, в большинстве своем связаны с этапом окончания такой сделки, когда подошел срок возврата денег частному инвестору от получателя инвестиций. Также права инвестора могут быть нарушены до окончания срока, если, например, в установленный срок инвестору не был выплачен

предусмотренный договором доход. Своевременный и в полном объеме невозврат вложенных денег, невыплата обещанного дохода закономерно порождают конфликт. Возможно также неисполнение контрагентом-должником обязательств сразу по получении от инвестора денег – по передаче прав на сам объект инвестирования. Неуплата долга возможна по разным причинам, при этом в действующем законодательстве предусмотрены все необходимые процедуры для завершения правоотношения сторон, даже в указанных конфликтных ситуациях.

В одном из инвестиционных судебных конфликтов 26.04.2017 (Рязанская область, Александровский район, р.п. Александровский) в судебном заседании истец Бушаев М.Н. поддержал свои требования по изложенным в исковом заявлении основаниям. Пояснив, что услуга по обмену криптовалюты на российские рубли ответчиком – ИП Бояркиным Р.В. была оказана с недостатками. Недостатки были устранены ответчиком с существенной задержкой, в связи с чем с ответчика подлежит взысканию неустойка за нарушение сроков устранения недостатков. Также с ответчика надлежит взыскать все понесенные истцом судебные расходы, поскольку добровольное исполнение части требований не освобождает ответчика от обязанности по их возмещению. Пункт 5.2 Соглашения о предоставлении услуг, размещенного на сервере EasyBit.pro, противоречит Закону РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», поскольку ущемляет права потребителей. Истец просил удовлетворить уточненные требования в полном объеме. Однако в итоге суд указал, что поскольку практически в Российской Федерации отсутствует какая-либо правовая база для регулирования платежей, осуществляемых в «виртуальной валюте», в частности, Биткойн, а также отсутствует какое-либо правовое регулирование торговых интернет-площадок, биткоин-бирж, все операции с перечислением биткоинов производятся их владельцами на свой страх и риск. Истец Бушаев М.Н., согласившись с условиями предоставления услуг обмена электронных валют, принял на себя риск несения любой финансовой потери и/или ущерба

(убытка), которые могли быть причинены ему в результате задержки или невозможности осуществления электронных переводов. При таких обстоятельствах доводы истца о нарушении ответчиком его прав суд считает несостоятельным. Нахождение криптовалют вне правового поля не предоставляет возможности реализации истцом Бушаевым М.Н. правовых механизмов возложения на ответчика ответственности в виде уплаты неустойки, возмещения морального вреда и штрафа, предусмотренных Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»⁴³⁹.

Также, например, индивидуальный предприниматель Ломакина Е.А. обратилась с иском к ООО "МАККОЙ" о взыскании 8295454 руб. 30 коп. предоплаты по договору купли-продажи токенов от 27.12.2017 № 01-ДКПЮ. Однако суд 04.04.2018 установил, что истцом не соблюден досудебный порядок урегулирования спора с ответчиком, что доказательств направления претензии по юридическому адресу не представлено и определил иск оставить без рассмотрения⁴⁴⁰. Не согласившись с определением суда, истица подала апелляционную жалобу, в которой просила отменить определение в связи с тем, что доказательства соблюдения претензионного порядка были истицей представлены. Девятый арбитражный апелляционный суд 27.06.2018, исследовав и оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, посчитал, что определение подлежит отмене. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ Арбитражный суд оставляет заявление без рассмотрения, если истцом не соблюден претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора с ответчиком. Суд первой инстанции посчитал, что истцом не соблюден досудебный порядок урегулирования спора с ответчиком, поскольку представленные в материалы дела претензии направлены ответчику по адресам, не совпадающим со сведениями ЕГРЮЛ, не по юридическому адресу

⁴³⁹ Решение Рязского районного суда Рязанской области от 26.04.2017 по делу № 2-160/2017 (М-129/2017). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qlE6zawJCy6l/> (дата обращения: 06.07.2022).

⁴⁴⁰ Определение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-32670/18-1-148 // Арбитражный суд города Москвы : офиц. сайт. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d560986b-796c-484f-877a-f6dd3579fb16/b0c171ef-64f3-4be2-b05c-3b677ef85025/A40-32670-2018_20180404_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.07.2022).

ответчика. Между тем в деле имеется гарантийное письмо ответчика от 14.02.2018, датированное после направления ответчику претензий, из содержания которого следует, что ответчику известны претензии истца, и он подтверждает выполнение обязательств по договорам купли-продажи токенов в установленные сроки. Руководствуясь ст.ст. 266, 268, 270, 272 АПК РФ, Девятый арбитражный апелляционный суд определение Арбитражного суда г. Москвы от 04.04.2018 по делу № А40-32670/18 отменил, направил вопрос на новое рассмотрение в Арбитражный суд г. Москвы⁴⁴¹.

Затем 21.09.2018 Арбитражный суд г. Москвы установил, что требования истца основаны на том, что истцом ответчику внесена предоплата по договору купли-продажи от 27.12.2017 № 01-ДКПЮ за Токены Universa в количестве 22727272, однако продавец не выполнил своих обязательств по зачислению Токенов на логин личного аккаунта покупателя, требование о возврате денег проигнорировал. В судебном заседании истица требования поддержала. Извещенный ответчик не явился, заявил возражения против рассмотрения дела в его отсутствие. Возражения судом отклонены с учетом того, что дело рассматривается после отмены определения об оставлении иска без рассмотрения по мотиву ненаправления ответчику претензии, ответчиком требования, суть которых давно известна, по существу не оспорены. Дело рассмотрено в порядке ч. 4 ст. 137, ст. 156 АПК РФ. Судом также установлено, что обстоятельство уплаты денег подтверждается платежным поручением от 28.12.17 № 147 и факт их получения ответчиком не оспорен. Основания удержания предоплаты ответчиком не названы и не доказаны, доказательств исполнения обязательств не представлено. Следовательно, спорная сумма подлежит взысканию в пользу истца на основании ст.ст. 309, 310, 487, 1102 ГК РФ. В итоге суд решил взыскать с ООО "МАККОЙ" в пользу индивидуального

⁴⁴¹ Постановление № 09АП-27022/2018 Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-32670/18 // Арбитражный суд города Москвы : офиц. сайт. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d560986b-796c-484f-877a-f6dd3579fb16/281ecb8c-eaf2-41d6-a19d-2370514aedd8/A40-32670-2018_20180627_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.07.2022).

предпринимателя Ломакиной Е.А. 8295454 руб. долга и 64477 руб. расходов по уплате госпошлины⁴⁴².

Существующие в настоящее время инструменты финансового обеспечения предпринимательских проектов объективно не способны целиком соответствовать текущим потребностям хозяйствующих субъектов. Современные дистанционно-цифровые технологии приобрели популярность и уже оправдывают ожидания, в информационном пространстве уже прошел бум ICO, широко распространилось ИЕО. По различным оценкам экспертов в течение 2017 г. всего было вложено \$ 4 млрд в проекты, сбор средств на которые проходил по процедуре продажи токенов – ICO. Уже к 2019 г. по оценкам аналитиков в процессе ICO было привлечено \$ 64,5 млрд, однако, 89 % проектов оказалось убыточными, и доходность их токенов стремительно падает⁴⁴³. Новые объекты инвестирования еще мало изучены с точки зрения правовой науки и, безусловно, требуют определения их юридической характеристики и установления правовой природы, поскольку по функциям и целям они имеют сходство с оборотом бездокументарных ценных бумаг, размещаемых по привычной процедуре IPO, которая под влиянием технологий претерпевает соответствующие изменения. В рамках ICO инвестор приобретает за деньги криптообъекты – зашифрованные записи, подтверждающие внесенную им сумму, например, за токены, которые обеспечены только обещанием организатора инвестиций в будущем поделиться частью прибыли от успешного проекта. Согласимся с мнением, что процедура ICO во многом напоминает обращение бездокументарных ценных бумаг⁴⁴⁴. В 2020 г. широко стартовала новая финтех индустрия – децентрализованные финансы (DeFi). Популярной децентрализованной веб-

⁴⁴² Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-32670/18-1-148 // Арбитражный суд города Москвы : офиц. сайт. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d560986b-796c-484f-877a-f6dd3579fb16/d7a24551-ees4-418d-9352-283c491bca4f/A40-32670-2018_20180921_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.07.2022).

⁴⁴³ «ICO были огромным пузырем». 89 % токенов оказались убыточными. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5d4bcc2c9a79477642728d32> (дата обращения: 20.03.2022).

⁴⁴⁴ См. подробнее: Chen J., Ke B., Wu D., Yang Zh. The Consequences of Shifting the IPO Offer Pricing Power from Securities Regulators to Market Participants in Weak Institutional Environments: Evidence from China // Journal of Corporate Finance. – 2018. – Vol. 50. – P. 349–370.

площадкой считается Uniswap. Чтобы инвестировать на ней и других подобных биржах, пользователю не требуется аккаунт и не требуется оставлять на нем денежные средства. Они хранятся в личном электронном кошельке. Uniswap только связывает участников, сделка происходит напрямую между их кошельками⁴⁴⁵.

К сожалению, на рынке токенов оказалось огромное количество так называемых «скамов» – мошеннических проектов, цель которых – сбор средств путем обмана, в действительности такие организаторы инвестиций только создали видимость реализации проекта без намерений претворять его в жизнь⁴⁴⁶. По оценке американских исследователей консалтинговой фирмы «Satis Group» LLC, 80 % всех ICO оказалось скамом⁴⁴⁷. Кроме того, на лидирующей платформе Ethereum кибер преступникам удалось украсть 10 % от средств, инвестируемых в ICO. Однако спрос и привлекательность ICO с 2017 г. продолжает расти, несмотря на практическое отсутствие правовой защиты, пример успешных проектов перекрывает риск.

В свою очередь, судьям судов общей юрисдикции приходилось также разрешать споры по поводу отдельных криптообъектов, давая правовую оценку данной высоко рискованной деятельности, направленной на получение прибыли⁴⁴⁸. Судебная коллегия Суда субъекта Федерации (Ульяновская область) в одном из случаев отменила решение суда первой инстанции указала следующее. «...Имеющиеся в материалах дела доказательства позволяют сделать вывод о том, что истцы перечислили ответчику денежные средства не без оснований, а в связи с добровольным участием в интернет-проекте Totem Capital с целью получения прибыли... Денежные вклады в обмен на

⁴⁴⁵ DeFi, IEO и ICO. На чем больше всего заработали люди из сферы криптовалют // ООО «РБК» : офиц. сайт. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f97164f9a794760968eb4c2> (дата обращения: 20.03.2022).

⁴⁴⁶ См. подробнее: Klement A., Neeman Z., Procaccia Yu. Consumer Fraud, Misrepresentation and Reliance // *International Review of Law and Economics*. – 2018. – Vol. 54. – P. 95–105.

⁴⁴⁷ Новое исследование: 81% ICO – скам, только 8% токенов размещаются на биржах. – URL: <https://bitnovosti.com/2018/03/29/novoe-issledovanie-81-ico-skam-tolko-8-tokenov-razmeshhayutsya-na-birzhah/> (дата обращения: 20.03.2022).

⁴⁴⁸ См., например: Решение Ленинского районного суда города Ульяновска от 13.04.2018 г. по делу № 1444/2018. – Доступ из информ.-правового портала «Гарант»; Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 31.07.2018 по делу № 33-3142/2018. – Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

виртуальную валюту (криптовалюту) истцы произвели добровольно, гарантий, обещаний и обязательств по возврату денежных средств ответчик не давал... Истцы перечисляли денежные средства на счет ответчика, достоверно зная об отсутствии у ответчика перед ними каких-либо обязательств по возврату денежных средств, зная о том, что денежные средства они предоставили добровольно с целью получения прибыли в связи с участием в интернет-проекте Totem Capital, при этом действовали на свой страх и риск... Истцы, согласившись с условиями предоставления интернет-сайтом Totem Capital услуг обмена электронных валют, приняли на себя риск несения любой финансовой потери или ущерба... Кроме того, нахождение криптовалюты вне правового поля не предоставляет возможности реализации истцами правовых механизмов возложения на ответчика, которым было осуществлено перечисление денежных средств истцов лицам, контролирующим функционирование интернет-проекта Totem Capital, ответственности в виде уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами.»⁴⁴⁹.

Также одной из проблем защиты прав участников данных инвестиционных отношений стало доказывание получения инвестором (кредитором) криптообъектов, поскольку электронные криптокошельки, как правило, анонимны либо его владелец действует под псевдонимом. Поэтому идентифицировать субъекта не представляется возможным (хотя, конечно, не всегда). В одном из разрешаемых конфликтов Суд счел недоказанной продажу одним гражданином другому криптовалюты «Биткоин», хотя в процесс были представлены заверенные нотариусом страницы с сайта "LocalBitcoins.net": <https://localbitcoins.net/ru/> с учетной записью "zagitov". Что якобы подтверждает, что 01.07.2017 "zagitov" продал за 99 800 рублей, а "bOlnesa" получил 0,62467530 BTC – контакт# 12355296. Суд первой инстанции не признал, что имела место купля-продажа криптообъекта, а посчитал, что субъект "zagitov" неосновательно обогатился, получив указанную сумму.

⁴⁴⁹ См., например: Решение Ленинского районного суда города Ульяновска от 13.04.2018 г. по делу № 1444/2018. – Доступ из информ.-правового портала «Гарант» ; Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 31.07.2018 по делу № 33-3142/2018. – Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

Судебная коллегия посчитала, бездоказательными утверждения о наличии договорных отношений, вытекающих из заключенной в соответствии с требованиями закона сделки, условия которой предусматривают обязанность по передаче денежных средств в размере 99 800 рублей, в том числе факт заключения между сделки на всемирной бирже частного обмена криптовалютами localbitcoins.net. «Представленная переписка с указанного сайта сама по себе не подтверждает ни достижение между сторонами соглашения по всем существенным условиям договора, ни определение предмета сделки в виде правового существа соответствующего обязательства сторон, более того, не позволяет идентифицировать стороны сделки продажи единиц валюты «Биткоин», поскольку пользователь с учетной записью "bOlnesa" индивидуально не определен.»⁴⁵⁰.

В Арбитражных судах постепенно сложилась практика восприятия криптообъектов как иного имущества в свете незакрытого перечня объектов гражданских прав, предусмотренного в ст. 128 ГК РФ. Например, Арбитражный суд Вологодской области в, рассмотрев заявление финансового управляющего об истребовании документации у должника (заявившего о банкротстве), обязал должника – Лапенко Т.И. передать финансовому управляющему документацию, в том числе «справки об остатках электронных денежных средств и о переводах электронных денежных средств за 3-летний период, предшествующий дате подачи заявления о признании гражданина банкротом. К электронным денежным средствам относятся, например, PayPal, Яндекс.деньги, Webmoney, QIWI, а также различные криптовалюты: Bitcoin, Litecoin. Для получения таких справок следует обратиться в службу поддержки соответствующего электронного сервиса»⁴⁵¹.

⁴⁵⁰ См., например: Решение Заводоуковского районного суда Тюменской области от 11.10.2017 по делу № 2-776/2017 (М-723/2017) // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UBGPw1s31QmK/> (дата обращения: 20.03.2022). (Решение было обжаловано в Тюменском областном суде, который Апелляционным определением от 24.01.2018 Суд оставил жалобу без удовлетворения (дело № 33-245/2018)).

⁴⁵¹ Определение Арбитражного суда Вологодской области от 28.07.2016 по делу № А13-3814/2016 // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d9a9965d-553f-492a-8fcf-9444861b595f/2cd6278b-d993-4eb6-b818-8f81bca7ebfc/A13-3814-2016_20160728_Opreделение.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.07.2022).

Юридически профессионально правовая природа криптообъекта «цифровая валюта» была исследована московскими арбитражными судьями в 2018 г. Так, 15.05.2018 Девятый арбитражный апелляционный суд, рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу финансового управляющего Леонова А.И. на определение Арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2018 по делу № А40-124668/17, об отказе в удовлетворении заявления финансового управляющего должника о разрешении разногласий между финансовым управляющим и гражданином-должником в деле о банкротстве Царькова И.И. установил следующее. Определением Арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2018 финансовому управляющему отказано в удовлетворении требования относительно включения содержимого криптокошелька, находящегося в сети «Интернет» по адресу www/blockchain.info с идентификатором xxxxxxxx-f852-4625-bbe6-xxxxxxxxxxxx в конкурсную массу гражданина – должника Царькова И.И., отказано в обязанности Царькова И.И. передать финансовому управляющему доступ к криптокошельку (передать пароль). Отказывая финансовому управляющему в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из того, что криптовалюта не относится к объектам гражданских прав, находится вне правового поля на территории Российской Федерации, исполнение сделок с криптовалютой, ее транзакции не обеспечиваются принудительной силой государства⁴⁵². Отсутствие в системе криптовалюты контролирующего центра и анонимность пользователей криптовалют, по мнению суда, не позволяет с определенностью установить принадлежность криптовалюты в криптокошельке конкретному лицу.

Однако Девятый арбитражный апелляционный суд указал, что в силу диспозитивности норм гражданского права в ГК РФ отсутствует закрытый перечень объектов гражданских прав. Поскольку гражданское

⁴⁵² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-16416/2018 от 15.05.2018 по делу № А40-124668/2017 // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-124668-2017_20180515_Postanovlenie_apel_ljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.07.2022).

законодательство не содержит понятия «иное имущество», упомянутое в статье 128 ГК РФ, с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий допустимо максимально широкое его толкование. Доводы суда о невозможности применения к криптовалютам по аналогии норм, регулирующих сходные отношения, противоречат положениям ст. 6 ГК РФ, согласно которым при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. По мнению суда апелляционной инстанции, криптовалюта не может быть расценена применительно к ст. 128 ГК РФ иначе как иное имущество. В итоге было постановлено Определением Арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2018 по делу № А40-124668/17 отменить. А также обязать Царькова И.И. передать финансовому управляющему доступ к криптокошельку (передать пароль) для пополнения конкурсной массы⁴⁵³.

Совсем наоборот разрешили дело в Арбитражном суде Саратовской области. Двенадцатый арбитражный апелляционный суд, рассмотрев апелляционную жалобу кредитора Сусликова А.Н. по поводу незаконного бездействия финансового управляющего в рамках дела А57-21957/2017, возбужденного по заявлению Иванова И.Н. (признанного банкротом) в своем Постановлении указал, что к объектам гражданских прав в соответствии со ст. 128 ГК РФ относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага. Исходя из прямого толкования норм

⁴⁵³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-16416/2018 от 15.05.2018 по делу № А40-124668/2017 // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3e155cd1-bbce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-124668-2017_20180515_Postanovlenie_apel_ljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.07.2022).

права, «криптовалюта» не относится к объектам гражданских прав, находится вне правового поля на территории Российской Федерации, исполнение сделок с криптовалютой, ее транзакции не обеспечиваются принудительной силой государства⁴⁵⁴. Однако, даже если допустить ее объектом гражданских прав, отсутствие в системе криптовалюты контролирующего центра, анонимность пользователей криптовалют не позволяет с определенностью установить принадлежность криптовалюты в криптокошельке, находящемся в сети Интернет, по конкретному лицу⁴⁵⁵.

Обратим внимание, что, например, Суд Европейского Союза определил, что к операциям по обороту криптовалюты не должен применяться НДС, криптовалюта рассматривается в ЕС как денежные средства⁴⁵⁶. Примечательно также, что в налоговое законодательство ЮАР, входящей в международную интеграцию БРИКС, внесены изменения об обязанности налогоплательщиков указывать в декларации все доходы, в том числе полученные от владения, пользования и распоряжения цифровыми объектами⁴⁵⁷. Однако гражданское законодательство ЮАР пока еще не содержит терминов «цифровые права», «токен», «криптовалюта», из чего следует, что в гражданско-правовом смысле криптовалюта и иные цифровые объекты не являются денежными средствами или объектами права в ЮАР⁴⁵⁸.

⁴⁵⁴ См. подробнее: Matytsin D. E., Inshakova A. O., Goncharov A. I. The Neo-Industrial Paradigm of Protecting Business Entity's Rights on Means of Individualization in the EAEU // The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention. – Charlotte : Information Age Publishing Inc., 2022. – P. 383–392. – (Series: Advances in Research on Russian Business and Management).

⁴⁵⁵ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2018 по делу № А57-21957/2017. // Картоoteca арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/56bb884b-247d-4562-b7e7-962c1de6f8aa/1e82026f-e9a3-4a05-836e-c33bb70df797/A57-21957-2017_20180731_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.07.2022).

⁴⁵⁶ Court of Justice of the European Union The Exchange of Traditional Currencies for Units of the 'Bitcoin' Virtual Currency Is Exempt from VAT. – URL: <http://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-10/cp150128en.pdf> (date of access: 20.07.2022).

⁴⁵⁷ См. подробнее: Matytsin D. E., Goncharov A. I., Inshakova A. O. Vectors of Development of Legal Regulation to Means of Individualization in the BRICS Association // The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention. – Charlotte : Information Age Publishing Inc., 2022. – P. 279–288. – (Series: Advances in Research on Russian Business and Management).

⁴⁵⁸ См., например: Monetary Policy Statements // The Official Website of the Reserve Bank of SA 2018. – URL: <https://www.resbank.co.za/Publications/Statements/Pages/MonetaryPolicyStatements.aspx> (date of access: 20.07.2022).

Вопрос о сущности криптовалюты остается открытым, в юридической научной среде возникает немало дискуссий.⁴⁵⁹ Так, профессор Л.А. Новоселова предлагает относить криптовалюту, а именно биткойн, к безналичным денежным средствам, поскольку – это право требования к банку по счетам до востребования, используемые для осуществления платежей⁴⁶⁰. Из этого следует вывод о том, что цифровые валюты представляют собой вид обязательственных прав в форме программных кодов, зафиксированных в распределенном реестре. Профессор Л.А. Лунц отмечал, что назначением законной платежной единицы является исполнение денежных обязательств, отказ кредитора от принятия такого исполнения будет считаться неправомерным⁴⁶¹. Исходя из чего, цифровые валюты невозможно признать самостоятельным средством платежа. Справедливым является замечание ученых о том, что только лишь подключение к платформе, на которой осуществляется распространение цифровой валюты, не порождает обязательственных правоотношений, участник может приобрести криптовалюту, но не вступать с другими лицами в отношения, тогда функция платежа не осуществляется⁴⁶². А.В. Савельев на основании анализа п.4 ст. 421 и п. 1 ст. 423 ГК РФ о самостоятельном выборе сторонами встречного обязательства приходит к выводу, что криптовалюта не может быть признана денежным суррогатом по причине ее использования в конкретных гражданско-правовых договорах. С точки зрения экономических отношений, ученый отмечает расчетные функции криптовалюты, однако, с позиции действующего законодательства денежное средство должно быть обеспечено публичной властью⁴⁶³.

⁴⁵⁹ См. подробнее: Сахарова Ю. В., Дебушевский Т. И. Акции и криптовалюта как предмет для инвестирования: сравнительное исследование // Научный журнал «Экономика. Социология. Право». – 2022. – № 1 (25). – С. 83–87. – DOI: <https://doi.org/10.22281/2542-1697-2022-01-01-83-87>.

⁴⁶⁰ Новоселова, Л. А. О правовой природе биткойна // Хозяйство и право. – 2017. – № 9. – С. 12.

⁴⁶¹ Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. – М. : Статут : КонсультантПлюс, 2004. – С. 270.

⁴⁶² См. подробнее: Цинделиани И. А., Нигматулина Л. Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. – 2018. – № 7. – С. 16–23.

⁴⁶³ Савельев А. И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. – 2017. – № 8. – С. 143.

В соответствии с частью 5 статьи 17 Федерального закона от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» в случае выявления Банком России нарушения прав и законных интересов участников финансовой платформы или в случае наличия угрозы правам и законным интересам участников финансовой платформы Банк России в установленном им порядке вправе ограничить проведение оператором финансовой платформы отдельных операций⁴⁶⁴. Аналогично Банк России вправе прекратить деятельность инвестиционной платформы путем исключения этой организации из Реестра инвестиционных платформ⁴⁶⁵.

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регулирует отношения, возникающие при обороте цифровой валюты. Законодателем легитимирована цифровая валюта как совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, с функционалом негосударственного средства платежа и (или) инвестиций⁴⁶⁶. В отношении этих электронных данных отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам⁴⁶⁷. Кроме того, Законодатель в части 6 статьи 14 этого Федерального закона установил, что требования юридических и физических лиц, связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите условно. А

⁴⁶⁴ Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 30. – Ст. 4737.

⁴⁶⁵ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.

⁴⁶⁶ См. подробнее: Дерюгина Т. В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации // Цивилист. – 2022. – № 1. – С. 8–11.

⁴⁶⁷ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.

именно: только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах⁴⁶⁸.

Как видим, исследуемые нами дистанционные сделки в интернет-пространстве с бездокументарными ценными бумагами, цифровыми правами, утилитарными цифровыми правами, цифровыми финансовыми активами, цифровой валютой в части защиты прав их участников наконец-то удостоены пристального внимания Законодателя. При этом в отношении противоречивости позиций судебных правоприменителей мы полностью поддерживаем позицию профессора Л.В. Санниковой, профессора Ю.С. Харитоновой, что вне зависимости от целей правоприменения понятие имущества как символа некоей экономической ценности не должно сужаться. Требуется во всех случаях обеспечить возможность защиты имущества, гарантируемой ст. 35, 45 и 46 Конституции РФ, включая и те цифровые объекты, которые не легализованы, но оборот которых допускается в силу общего правила ст. 129 ГК РФ. Также заслуживает поддержки положение упомянутых профессоров о том, что, признавая необходимость существования универсального механизма защиты любой имущественной ценности, следует рассматривать в качестве такового деликтное обязательство. Принцип генерального деликта позволяет возместить собственнику имущества любой понесенный им ущерб, т.к. само по себе причинение без законных оснований ущерба является основанием для его возмещения⁴⁶⁹.

В целом, сложности и противоречия судебного правоприменения, которые были обусловлены отсутствием легитимности некоторых объектов инвестирования, а также отсутствием юридического механизма фиксации принадлежности конкретному субъекту того или иного объекта

⁴⁶⁸ См. подробнее: Смирнов П. А., Файнгольд Д. Е. О новейшей судебной практике в сфере оборота криптовалют // Бизнес, менеджмент и право. – 2022. – № 1. – С. 16–21.

⁴⁶⁹ См. подробнее: Санникова, Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ : монография. – М. : 4 Принт, 2020. – 304 с.

инвестирования в текущий период уже позади. В 2022 году в отечественном законодательстве для защиты прав и законных интересов инвесторов и иных участников дистанционных инвестиционных отношений легитимирован ряд материально- и процессуально- правовых конструкций. Однако, полагаем, что конфликты, тем более, перетекающие в суды, вредны для развития инвестиционных отношений в информационном пространстве, поскольку тормозят оборот инвестиционных объектов, замедляют скорость развития экономики в целом. Кроме того, в эти отношения вовлекаются все более широкие массы населения, по нашим оценкам, только на Мосбирже частными инвесторами в 2022 г. открыто уже более 18 млн брокерских счетов. В этой связи конфликты участников инвестиционных отношений чреватые возрастанием социальной напряженности.

Считаем, что необходимо и возможно на основе современных информационных технологий так организовать и регламентировать оборот инвестиционных объектов в интернет-пространстве, чтобы отпала сама необходимость защиты прав в виду невозможности их нарушения. Интеграционное сочетание превентивных подходов к проблеме неисполнения обязательств участниками дистанционных инвестиционных сделок и одновременно подходов к проблеме защиты прав этих участников представляется обязательным для данной сложно-рисковой предпринимательской деятельности, осуществляемой в инвестиционном сегменте Интернета⁴⁷⁰. Полагаем, что чем больше усилий будет сконцентрировано на превентивных мерах, тем меньше в итоге образуется взаимных конфликтов, в том числе разрешаемых в суде. В качестве современных информационных технологий для превенции нарушений и одновременно защиты прав должны применяться в сочетании технология распределенного реестра (блокчейн) и технология смарт-контракта. Многие

⁴⁷⁰ См. подробнее: Matytsin D. E., Goncharov A. I., Inshakova A. O. Preventive and Proactive Measures to Protect the Rights of Consumers of Entertainment Services // The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention. – Charlotte : Information Age Publishing Inc., 2022. – P. 209–220. – (Series: Advances in Research on Russian Business and Management).

авторы, в том числе зарубежные, в современный период уделяют внимание указанным технологиям⁴⁷¹. Российские авторы тоже активно занимаются указанной проблематикой⁴⁷². Однако в научных разработках коллег мы не находим рекомендаций по конкретному построению гражданско-правовой модели взаимодействия участников дистанционно-цифровых сделок в информационном пространстве на основе сочетания технологий распределенного реестра (блокчейн) и смарт-контракта. Несомненно, подробная характеристика указанной модели является предметом отдельного научного исследования, вместе с тем, принципиально значимые модельные элементы системы способов превенции нарушений и защиты прав участников дистанционных инвестиционных сделок мы рассмотрим здесь.

Первое. Минэкономразвития как публичный партнер в рамках соглашения о государственно-частном партнерстве договаривается с частным партнером – ПАО «Мосбиржа» – о создании на Мосбирже Универсальной цифровой платформы для частных инвесторов. Согласно части 2 статьи 6

⁴⁷¹ См., например: Huckle S., Bhattacharya R., White M., Beloff N. Internet of Things, Blockchain and Shared Economy Applications // *Procedia Computer Science*. – 2016. – Vol. 98. – P. 461–466 ; Marsal-Llacuna M. L. Future Living Framework: Is Blockchain the Next Enabling Network? // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2018. – № 128. – P. 226–234 ; Millard C. Blockchain and Law: Incompatible Codes? // *Computer Law & Security Review*. – 2018. – Vol. 34, iss. 4. – P. 843–846 ; Blockchain Research, Practice and Policy: Applications, Benefits, Limitations, Emerging Research Themes and Research Agenda / L. Hughes, Y. K. Dwivedi, S. K. Misra, N. P. Rana, V. Raghavan, V. Akella // *International Journal of Information Management*. – 2019. – № 49. – P. 114–129 ; Biswas B., Gupta R. Analysis of Barriers to Implement Blockchain in Industry and Service Sectors // *Computers & Industrial Engineering*. – 2019. – Vol. 136. – P. 225–241 ; Mwitende G., Ye Ya., Ali I., Li F. Certificateless Authenticated Key Agreement for Blockchain-Based WBANs // *Journal of Systems Architecture*. – 2020. – Vol. 110. – Art. 101777 ; A Framework for Analysing Blockchain Technology Adoption: Integrating Institutional, Market and Technical Factors / M. Janssen, V. Weerakkodyb, E. Ismagilova, U. Sivarajah, Z. Irani // *International Journal of Information Management*. – 2020. – Vol. 50. – P. 302–309 ; Cahill D., Baur D. G., Liu Zh. (Frank), Yang J. W. I Am a Blockchain Too: How Does the Market Respond to Companies' Interest in Blockchain? // *Journal of Banking & Finance*. – 2020. – Vol. 113. – Art. 105740.

⁴⁷² См., например: Савельев А. И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // *Закон*. – 2017. – № 5. – С. 94–117 ; Павлов В. П. Цифровая форма финансовых обязательств: проблемы правового регулирования // *Банковское право*. – 2018. – № 3. – С. 37–40 ; Федоров Д. В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта // *Вестник гражданского права*. – 2018. – № 2. – С. 30–74 ; Закиров Р. Ф. Использование современных IT-технологий как средство достижения основных задач судопроизводства // *Вестник гражданского процесса*. – 2018. – № 1. – С. 211–219 ; Громова Е. А. Смарт-контракты в России: попытка определения правовой сущности // *Право и цифровая экономика*. – 2018. – № 2. – С. 34–37 ; Иванов В. В., Нурмухаметов Р. К. Содержание и экономическая природа стейбл-коинов // *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера : Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. – 2020. – № 1. – С. 73–82 ; Белоусов П. Программы блокчейна: что препятствует массовому внедрению смарт-контрактов. – URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/343843-programmy-blokcheyna-chto-prepyatstvuet-massovomu-vnedreniu-smart-kontraktov> (дата обращения: 01.05.2022).

Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴⁷³ обязательными элементами этого Соглашения будут следующие: 1) создание частным партнером упомянутой выше цифровой платформы (пункт 19 части 1 статьи 7 названного федерального закона); 2) осуществление частным партнером полного финансирования создания цифровой платформы; 3) осуществление частным партнером эксплуатации и технического обслуживания цифровой платформы; 4) возникновение у частного партнера права собственности на созданную цифровую платформу. Заключение такого Соглашения без проведения конкурса допускается по основанию пункта 5 части 2 статьи 19 названного федерального закона.

Ключевой особенностью создаваемой Универсальной цифровой платформы для частных инвесторов является именно ее универсальность. Предлагается объединить в одной такой платформе и финансовую платформу для финансовых сделок, и инвестиционную платформу для оборота утилитарных цифровых прав, и информационную систему для оборота цифровых финансовых активов, цифровых валют. Кроме того, следует также предусмотреть возможность осуществления частными инвесторами на данной универсальной цифровой платформе сделок с бездокументарными ценными бумагами и с производными финансовыми инструментами⁴⁷⁴.

Второе. Во взаимосвязи с первым нашим предложением о создании на Мосбирже Универсальной цифровой платформы для частных инвесторов следует активно использовать правовой арсенал, который Законодатель сконцентрировал в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об

⁴⁷³ Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – № 156.

⁴⁷⁴ Дехтярь И. Н., Кониная Е. Н. Вопросы применения положений антимонопольного законодательства к деятельности цифровых платформ // Гуманитарные и юридические исследования. – 2022. – Т. 9 (1). – С. 114. – DOI: <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.1.13>.

экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»⁴⁷⁵ (Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах»). Согласно части 2 статьи 2 названного федерального закона финансовый рынок является направлением, по которому допустимы разработка, апробация, внедрение цифровых инноваций в рамках экспериментального правового режима. Несомненно, что инвестиционный сегмент Интернета входит в категорию «финансовый рынок». В рамках Федерального закона от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах» Банк России, как регулирующий, уполномоченный и координационный орган издает Акт специального регулирования, которым должна быть утверждена Программа экспериментального правового режима. Универсальная цифровая платформа для частных инвесторов должна в течение 3 лет функционировать в рамках утвержденного экспериментального правового режима. Основу указанного правового режима составят, несомненно, федеральные законы, которые мы исследовали в работе⁴⁷⁶, наряду с ними следует в процессе практической отработки дистанционно-цифровых сделок сформировать законопроект, также ранее упоминавшийся нами – федеральный закон «О совершении физическими лицами инвестиционных сделок в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”». Тем самым будет создана единая цифровая веб-площадка специально для граждан, дистанционные сделки на которой частные инвесторы смогут проводить по единому закону и по

⁴⁷⁵ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5017.

⁴⁷⁶ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418 ; Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 30. – Ст. 4737 ; Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 5018.

предельно простым и гибким процедурам со всеми легитимными бездокументарными и цифровыми объектами инвестирования⁴⁷⁷.

Третье. В качестве типовых договорных конструкций необходимо разработать стандартные смарт-контракты для каждого объекта инвестирования: 1) бездокументарные ценные бумаги; 2) цифровое право; 3) утилитарное цифровое право; 4) цифровой финансовый актив; 5) цифровая валюта; 6) фьючерсный контракт. По нашему мнению, данную задачу следует решать Банку России путем государственных закупок. Каждый такой типовой смарт-контракт, представляя собой компьютерную программу, должен предусматривать возможность его сопряжения с программно-аппаратным комплексом Мосбиржи. Полагаем, что стабильное функционирование и масштабное привлечение финансовых ресурсов частных инвесторов для вложений в различные объекты инвестирования и соответственно в различные инвестиционные проекты следует поддерживать специальными страховыми гарантиями, которые также следует формализовать в типовых страховых смарт-контрактах – приложениях. Имея в виду, что страховщиком рисков финансовых потерь граждан, которые совершают на Универсальной цифровой платформе для частных инвесторов дистанционно-цифровые инвестиционные сделки, должна выступать Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов»⁴⁷⁸. Вопрос источников финансирования страховых платежей указанному страховщику при совершении дистанционно-цифровых инвестиционных сделок следует проработать в рамках отдельного научного исследования. Потребуется соответствующие изменения и дополнения Федерального закона от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации».

Четвертое. Во взаимосвязи с третьим нашим предложением о разработке типовых смарт-контрактов следует формировать их программные алгоритмы,

⁴⁷⁷ См. подробнее: Ilyin A. B., Sizova Yu. S., Asalieva Z. A. Business Digital Transformation Effects on Entrepreneurial Vocational Map in Russia // *Intellect. Innovations. Investments.* – 2022. – Vol. 1. – P. 10–19. – DOI: <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-1-10>.

⁴⁷⁸ Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ.* – 2003. – № 52 (часть I). – Ст. 5029.

которые позволяли бы осуществлять построение правовых конструкций, соответствующих договорам репо и эскроу. Для минимизации конфликтов в инвестиционных отношениях правовые конструкции репо и эскроу должны использоваться по особым информационным технологиям – блокчейн и смарт-контракта в сочетании. Объединение участников инвестиционных сделок в единую, распределенную по узлам и субъектам систему предоставляет, во-первых, возможность оперативно фиксировать все юридические факты; во-вторых, способствует развитию правопорядка и открытости деятельности субъектов инвестиционных отношений за счет автономного обмена данными и их дублированного хранения. Разделение сделки репо на две части существенно снижает вероятность конфликта сторон в течение срока исполнения обязательств. Аналогично полезные результаты дает конструкция эскроу, поскольку цель договора эскроу, представляющего собой юридическое обеспечение инвестиционного оборота, состоит в достижении надлежащего правового результата, при котором отношение завершается взаимным, своевременным и в полном объеме исполнением обязательств.

На основе предложенного нами нового нотариального действия должна применяться в дистанционно-цифровых инвестиционных сделках новая правовая конструкция передачи вещи в залоговый депозит нотариуса, предусматривающая непрерывную видеотрансляцию фактического расположения и состояния предмета (предметов) залога. Подтвержденное нотариусом, а именно непрерывно транслируемое видеоизображение вещи, находящейся в депозите нотариуса в залоге, по официальному каналу интернет связи нотариуса (например, через портал «ГОСУСЛУГИ») позволит и инвестору, и залогодателю в любой момент по своему усмотрению наблюдать за вещным обеспечением обязательств получателя инвестиций. Такая правовая конструкция нотариального веб-залога – обеспечения обязательств – позволяет минимизировать географические перемещения залоговых предметов (слитки драгоценных металлов, драгоценные камни, наличная валюта, иные

материальные ценности), поскольку подобные веб-залоговые ячейки в депозите нотариуса могут быть организованы непосредственно в хранилищах различных кредитных организаций, депозитариев, иных профессиональных участников финансового рынка. Получатель инвестиций в такой ситуации не будет привязан к залоговой вещи, с залогодателем он также может поддерживать общение дистанционно.

По согласованию с залогодателем под нотариальный веб-залог получатель инвестиций может предлагать широкому кругу инвесторов целый спектр объектов для инвестирования. Получатель инвестиций вправе выпустить бездокументарные ценные бумаги, утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровую валюту – эти объекты могут им выпускаться для финансирования конкретного инвестиционного проекта под вещное предоставление залогодателя. Полагаем, целесообразно в этом же официальном канале интернет связи нотариуса вместе с непрерывно транслируемым видеоизображением вещи залогодателя, находящейся в депозите нотариуса в залоге, непрерывно транслировать текущую рыночную стоимость предмета залога. Данные сведения следует предоставлять также по интернет связи от профессионального оценщика, который будет являться стороной трехстороннего договора с залогодателем и получателем инвестиций.

Пятое. Полисубъектный юрисдикционный блокчейн в дистанционно-цифровых сделках на Универсальной цифровой платформе для частных инвесторов должен быть реализован по шестиузловой схеме взаимодействия субъектов, действующих на территории и под юрисдикцией Российской Федерации. Первый субъект (узел дублирования данных) – физическое лицо – частный инвестор – гражданин Российской Федерации. Второй субъект (узел дублирования данных) – получатель инвестиций, получающий денежные средства от частного инвестора в счет встречного предоставления объекта инвестирования – российское юридическое лицо, индивидуальный предприниматель. Третий субъект (узел дублирования данных) – Минцифры России (веб-сайт «ГОСУСЛУГИ») фиксирует все юридически значимые

действия по сделке физического лица – частного инвестора в его личном кабинете на сервере портала «ГОСУСЛУГИ». Четвертый субъект (узел дублирования данных) – Мосбиржа – оператор и владелец Универсальной цифровой платформы для частных инвесторов (веб-сайт Федеральной налоговой службы). Фиксация всех юридически значимых действий по сделке осуществляется в личном кабинете данного юридического лица на сервере ФНС. Пятый субъект (узел дублирования данных) – Банк России – отслеживает в режиме реального времени и фиксирует на своем сервере все без исключения платежи, осуществляемые сторонами по сделке. Также для учета инвесторов и объектов инвестирования, которыми они владеют, по результатам сделок на Универсальной цифровой платформе для частных инвесторов Банк России эксплуатирует депозитарно-регистрационную платформу, функционирующую в качестве специального электронного сервиса (веб-сайт Банка России). Шестой субъект (узел дублирования данных) – Верховный Суд Российской Федерации (специальный архив на сервере Суда для хранения данных по сделкам частных инвесторов, совершаемым на Универсальной цифровой платформе Мосбиржи).

Несомненно, процесс перехода инвестиционного сегмента интернета к технологиям распределенного реестра (блокчейн) позволит модернизировать структуру, повысить скорость и качество сделок в интернет-пространстве. В рамках полисубъектного юрисдикционного блокчейна, как элемента модели, данные о сделках с такими объектами инвестирования, как бездокументарные акции, облигации, опционы эмитента, депозитарные расписки, цифровые права, утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, существующими вне материальной оболочки, можно в полной мере интегрировать в цепочку блоков, записываемых в специальный распределенный реестр по 6 узлам субъектов (два частных, четыре публичных). Дистанционная блокчейн регистрация сделок с указанными объектами инвестирования создаст прозрачную и автономную систему с неизменяемыми данными, в рамках которой участники сделок автоматически регистрируются на Универсальной

цифровой платформе для частных инвесторов. Затем Мосбиржа при продаже или покупке активов подтверждает наличие на счетах сторон достаточного количества денежных средств для совершения сделки. Стороны совместно «подписывают» сделку посредством активации криптоключей, чтобы разблокировать активы и денежные средства, а затем передать право на них по открытому ключу. Данные о каждом факте по исполняемой сделке в автоматическом режиме мгновенно передаются в распределенный реестр, поступая каждому из 6 указанных субъектов, тем самым факты по сделке подтверждаются, фиксируются, отображаются и далее хранятся у каждого из 6 указанных выше субъектов в обновленном виде.

Проблема качества тех или иных информационных технологий, реальная эффективность их применения в инвестиционном сегменте Интернета, несомненно, является предметом отдельного научного исследования. Для нашей темы следует выделить ряд проблемных обстоятельств (факторов), которые имеют место в связи с применением технологии блокчейн. Во-первых, технические факторы. В литературе обращается внимание на существование технических проблем блокчейна, в частности, периода времени, необходимого на обработку транзакции. Предлагаемый нами шестиузловой полисубъектный юрисдикционный блокчейн в силу своей оригинальной структуры от указанных проблем отграничен изначально.

Во-вторых, для нашей темы следует кратко упомянуть экономические факторы. Применение блокчейн технологии, например, коммерческими организациями – участниками внешнеэкономической деятельности меняет традиционную структуру рынка и порядок заключения международных контрактов по покупке и продаже товаров, выполнению работ, оказанию услуг. Поскольку смарт-контракты способны заменить подписание договоров в письменной форме, обеспечить исполнение обязательств в автоматическом режиме, а также позволяют включать в программный код смарт-контракта условия о выборе правового режима той или иной юрисдикции и суда для разрешения потенциально возможного спора. Финансовый сектор под

влиянием модернизации внешнеэкономической деятельности также претерпит существенные изменения. Согласно отчету Европейского агентства по ценным бумагам и рынкам⁴⁷⁹ одним из потенциальных рисков применения цифрового распределенного реестра (DLT) является увеличение волатильности рынка. Это происходит из-за неопределенности в вопросе технической безопасности смарт-контрактов, при условии, что объем капитальных вложений в цифровые объекты инвестирования будет увеличиваться в силу встроенных автоматических триггеров, вызывающих однонаправленную реакцию рынка во время стагнации экономики и очередного финансового кризиса. Предлагаемые нами для применения на Универсальной цифровой платформе для частных инвесторов типовые смарт-контракты обходят указанную проблему, поскольку они стандартны и технически безопасны изначально.

В-третьих, институциональные факторы. В многогранных связях между хозяйствующими субъектами, особенно, находящимися под юрисдикцией разных государств, всегда присутствует необходимость установления четких правил взаимодействия, как между сторонами, так и сторон с третьими лицами и государственными органами. В группе институциональных факторов можно выделить два направления: общие нормы общества (культура) и правовые проблемы. Отработка блокчейн технологии на Универсальной цифровой платформе для частных инвесторов вполне реалистична на основе действующего новейшего законодательства Российской Федерации об экспериментальных правовых режимах.

Шестое (рассматривая элементы гражданско-правовой модели). Превенция конфликтов участников инвестиционных отношений в информационном пространстве и сам разработанный комплекс методов и инструментов предупреждения потенциальных конфликтов между участниками дистанционно-цифровых инвестиционных сделок должны в полной мере применяться при осуществлении экспериментального правового

⁴⁷⁹ Отчет Европейского агентства по ценным бумагам и рынкам. // European Securities and Markets Authority (ESMA). – URL: <https://www.esma.europa.eu/market-analysis/financial-innovation> (дата обращения: 06.07.2022).

режима Универсальной цифровой платформы для частных инвесторов. Превентивно-профилактический комплекс условий и средств при его применении обеспечивает последовательность, рациональность и эффективность данного экспериментального правового режима в целом. В том числе: во-первых, предупреждение потенциальных конфликтов между контрагентами; во-вторых, управление объективными и субъективными рисками сторон; в-третьих, достижение законных интересов участников при совершении ими дистанционно-цифровых инвестиционных сделок в информационном пространстве; в-четвертых, профилактику неисполнения обязательств участниками инвестиционных сделок; в-пятых, понятный и минимально громоздкий порядок защиты их прав.

Кроме того, полагаем, что экспериментальный правовой режим Универсальной цифровой платформы для частных инвесторов не должен противоречить в своих регулятивных положениях предложенной системе гарантий соблюдения законных интересов участников дистанционно-цифровых инвестиционных сделок. Указанная система интегрирует пять функциональных элементов: развитое гражданско-правовое регулирование; работоспособный институт финансового омбудсмана; эффективное регулирование данного сегмента рынка центральным банком; эффективное законодательное регулирование юрисдикционной и неюрисдикционной форм защиты гражданских прав; передовые информационные технологии совершения сделок и защиты прав.

Таким образом, гражданско-правовая модель превенции неисполнения обязательств участниками инвестиционных сделок и защиты их прав в системной взаимосвязи интегрирует ряд специальных элементов. Первое, государственно-частное партнерство, применяемое при создании Универсальной цифровой платформы для частных инвесторов. Второе, применение экспериментального правового режима в сфере дистанционно-цифровых инвестиционных сделок. Третье, набор стандартных смарт-контрактов – дифференцированных по типам объектов инвестирования.

Четвертое, инновационные правовые конструкции для дистанционно-цифровых инвестиционных сделок. Пятое, полисубъектный юрисдикционный блокчейн, реализуемый по шестиузловой схеме взаимодействия субъектов, действующих на территории и под юрисдикцией Российской Федерации. Шестое, комплекс методов и инструментов превенции потенциальных конфликтов между участниками дистанционно-цифровых инвестиционных сделок, системный набор способов защиты их прав⁴⁸⁰.

⁴⁸⁰ См. подробнее: Матыцин Д. Е. Риск неисполнения обязательств участниками инвестиционных сделок: превентивные гражданско-правовые механизмы защиты прав // Право и управление. XXI век. – 2021. – Т. 17, № 4 (61). – С. 33–50. – DOI: <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2021-4-61-33-50>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В концентрированном виде научные результаты диссертационного исследования, обладающие научной новизной и научно-практическим значением, можно представить, условно разграничив на четыре проблемные области соответственно тем задачам, которые были поставлены.

Первая группа научных результатов охватывает проблемную область философских концептов и правовых подходов к легитимации дистанционных инвестиционных сделок. Результат решения задачи выявления сущности и гносеологических характеристик инвестиционных сделок, отличительных черт, касающихся защиты прав и интересов их участников, представлен следующим научным выводом.

Трактовка инвестиционных сделок с онтологических позиций раскрывается как форма распоряжения имуществом путем смены субъекта правомочия при свободной целевой установке. Сущностные характеристики инвестиционных сделок основаны на понятии «вложение», которое с гражданско-правовой точки зрения следует понимать как переход прав на имущество, означающий смену субъектного состава этих прав в рамках такого правомочия, как распоряжение, осуществляемое как в договорной форме, так и путем односторонних сделок. С позиций гносеологии инвестиционные сделки характеризуются приоритетом юридического относительно экономического и технического (дистанционного) аспектов.

Выявлено особое соотношение традиционных и инновационных правовых способов защиты, применимых при защите прав и законных интересов участников инвестиционных сделок, доказана необходимость сочетания общих юридических гарантий и специальных условий и средств, характерных именно для дистанционных инвестиционных сделок. Обосновано, что особый порядок предварительного согласования законных взаимных интересов в процессе заключения и дальнейшее их соблюдение в процессе исполнения, изменения, прекращения дистанционных

инвестиционных сделок является основой эффективного регулирования взаимных интересов их участников; сочетание императивных и диспозитивных инструментов необходимо для обеспечения соблюдения сторонами сделки согласованных взаимных интересов.

Результат решения задачи исследования инвестирования в Интернете, осуществляемого посредством использования физическими и юридическими лицами интернет-сайтов, представлен следующими научными выводами.

Во-первых, сформирован понятийный аппарат инвестирования в интернет-пространстве. Оборот объектов инвестирования представляет собой систематически совершаемые сделки с денежными средствами, иными объектами гражданских прав (имуществом), имеющими денежную оценку, по отчуждению и приобретению прав на них, как правило, по изменяющимся ценам. Сделки предусматривают получение инвесторами посредством интернет-сайтов предложений об отчуждении и приобретении прав на активы от получателей инвестиций, а также сопутствующих услуг от инвестиционных посредников. Инвестирование в интернет-пространстве – это осуществление практических действий с целью получения от дистанционного вложения активов прибыли и (или) приращения их стоимости. Вложение активов на условиях дистанционных сделок предусматривает передачу через интернет-сайты инвестиционных посредников инвесторами прав на их денежные средства и (или) объекты гражданских прав (имущество), имеющие денежную оценку, в собственность и (или) во владение и пользование получателям инвестиций, ведущим предпринимательскую деятельность.

Во-вторых, обосновано, что свобода воли лиц, желающих войти в интернет-пространство в качестве инвестора, получателя инвестиций, совершающих тем самым юридически значимые действия, не имеет правовых ограничений, которые можно было бы эффективно применить. Инвестор – физическое лицо, не являясь предпринимателем, беспрепятственно попадает в инвестиционный сегмент Интернета – сложную предпринимательскую среду, изобилующую финансовыми и иными рисками. Выявлено глобальное

противоречие, состоящее в том, что более 17 млн российских граждан ведут по существу предпринимательскую деятельность, не имея при этом правового статуса индивидуального предпринимателя. Ожидаемы массовые финансовые потери (убытки) у миллионов частных инвесторов. Это чревато всплеском социальной напряженности, а также дестабилизирует гражданский оборот в целом. Обоснована необходимость принятия и реализации комплекса превентивно-просветительских долгосрочных и краткосрочных мер. Ситуация требует комплексных превентивно-просветительских мер: 1) долгосрочные меры – введение специальных учебных дисциплин в школах, колледжах, высших учебных заведениях; дополнение гражданского и предпринимательского законодательства; дополнение функций и полномочий Банка России; 2) краткосрочные меры – на законодательном уровне принять решение в течение 2023-2025 гг. разработать и реализовать Государственную программу «Инвестиционная грамотность населения».

Результат решения задачи разработки понятия и выделения видов дистанционно-цифровых инвестиционных сделок представлен следующими научными выводами.

Во-первых, раскрыто понятие инвестиционной сделки, которая представляет собой интеллектуально-волевой акт дееспособных, правоспособных субъектов (инвестор-гражданин, инвестиционный посредник, получатель инвестиций), как юридический факт образующий правоотношение при их взаимном контакте и волеизъявлении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» посредством специального программно-аппаратного обеспечения, выраженный в урегулированной законом электронной форме. Правовая цель их контакта и волеизъявления – приобретение права требования инвестором, поступление объекта инвестирования во владение, пользование, распоряжение инвестора, денежных средств (иного имущества, имеющего денежную оценку) – получателю инвестиций. Цель достигается и образует правовые последствия: установление, возможное согласованное изменение, в предусмотренный срок

либо согласованное до срока прекращение гражданских прав и обязанностей. Содержание дистанционно-цифровой инвестиционной сделки составляет договорная регламентация вложения активов, для получения прибыли и (или) приращения их стоимости на условиях баланса интересов сторон в процессе предпринимательской деятельности получателя инвестиций.

Во-вторых, выдвинуто положение о том, что дифференцировать виды дистанционно-цифровых инвестиционных сделок следует, во-первых, в зависимости от уровня профессиональной подготовки инвесторов (квалифицированные и неквалифицированные инвесторы); во-вторых, в зависимости от контрагента (коммерческие банки, финансовые организации, инвестиционные посредники – нефинансовые организации, прямые получатели инвестиций); в-третьих, в зависимости от объекта инвестирования (реальные объекты материального мира, электронно-виртуальные и криптообъекты). Данная дифференциация должна быть принята за основу для разработки аналогичных предметных блоков образовательной программы по подготовке частных инвесторов. Предложено дополнить предпринимательское законодательство в части обязательной аттестации гражданина как инвестора, которая при положительном результате должна завершаться присвоением кода ОКВЭД-2 64.99.1, а также последующей государственной регистрацией гражданина в статусе индивидуального предпринимателя, допущенного к инвестированию (с выдачей электронного документа ОГРНИП, хранящегося в его личном кабинете на портале «ГОСУСЛУГИ»).

Результат решения задачи сравнения гражданско-правового регулирования отдельных инвестиционных сделок в Российской Федерации и некоторых зарубежных странах представлен следующими научными выводами.

Во-первых, обосновано, что имущественные права (бездокументарные ценные бумаги), стали предметом сделок, которые ранее совершались лишь в отношении вещей (договоры купли-продажи, залога и др.). Выявлены

целенаправленные закономерности правового закрепления определенных положений и логики принятия федеральных законов, которые вносят изменения в инвестиционное законодательство, включая Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». Конечной целью усилий государства на данном направлении должен стать перевод процедуры заключения сделок с имущественными правами целиком и полностью в дистанционно-цифровую форму.

Во-вторых, аргументировано, что развитие гражданско-правового регулирования дистанционных инвестиционных сделок в Российской Федерации направлено на перевод ценных бумаг в форму электронных документов, сделки с которыми заключаются и исполняются преимущественно в сети «Интернет». Необходимо предусмотреть возможность создания и закрепления на законодательном уровне новой формы ценных бумаг. Помимо документарных и бездокументарных (учитываемых специальными субъектами в централизованных реестрах посредством определенных регистрационных процедур) должна быть легитимирована новая форма: цифровые ценные бумаги, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем дистанционного внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра и полисубъектного юрисдикционного блокчейна.

Вторая группа научных результатов охватывает проблемную область формирования правового инструментария согласования взаимных интересов и превенции конфликтов участников дистанционных инвестиционных сделок. Результат решения задачи исследования презумпции риска имущественных потерь участниками дистанционно-цифровых инвестиционных сделок как объективной предпосылки гражданско-правового регулирования представлен следующими научными выводами.

Во-первых, установлено, что не имеет определяющего значения организационно-правовая форма и специальная правосубъектность того или

иного инициатора инвестиционного отношения, ведущего предпринимательскую деятельность и выступающего получателем инвестиций, и все вероятные негативные события в любом инвестиционном отношении кристаллизуются в единый риск неплатежа получателя инвестиций. Закономерны в этой связи имущественные потери участников сделки и межсубъектная напряженность, распространяющаяся по цепочке неплатежей, которая может охватывать сотни субъектов и дестабилизировать не только инвестиционный оборот, но и гражданский оборот в целом. Условия и средства гражданско-правового регулирования дистанционных инвестиционных сделок должны разрабатываться исходя из неизбежности риска имущественных потерь участников этих сделок. Предложены и обоснованы возможные обеспечительные меры, которые могут приниматься участниками и положительно повлияют на снижение указанного риска. В сочетании с ними рекомендуются необходимые меры превенции, нейтрализующие риск неисполнения своевременно и в полном объеме получателем инвестиций его обязательств.

Во-вторых, обосновано, что презумпция риска неисполнения своевременно и в полном объеме обязательств получателем инвестиций предполагает формирование и функционирование превентивных правовых механизмов, минимизирующих его негативное воздействие. Это достигается путем сочетания диспозитивных и императивных методов регулирования дистанционных инвестиционных отношений российских граждан и получателей инвестиций. Диспозитивно воля инвестора и воля получателя инвестиций остаются вполне свободными, им дозволяется по своему усмотрению участвовать в дистанционных инвестиционных сделках в любых иностранных юрисдикциях, принимая те или иные инвестиционные решения, подвергаясь множеству рисков, обращаясь при необходимости защиты к национальной системе правосудия. Императивно все получатели инвестиций, а также все инвестиционные посредники, имеющие намерения совершать дистанционные сделки с российскими гражданами – частными инвесторами

должны быть законодательно обязаны создавать и эксплуатировать свои интернет-сайты, включая инвестиционные платформы и биржи в домене «РФ». Причем их программно-аппаратные имущественные комплексы должны фактически находиться на территории Российской Федерации. Кроме того, должна быть законодательно закреплена обязанность регистрации личного кабинета каждого получателя инвестиций на веб-сайте Федеральной налоговой службы. Частные инвесторы должны проходить профессиональное обучение, государственную итоговую аттестацию с присвоением официального кода вида предпринимательской деятельности (по реестру ОКВЭД), получать Единую личную электронную подпись, регистрировать личный кабинет на портале «ГОСУСЛУГИ» в качестве индивидуального предпринимателя – инвестора.

Результат решения задачи разработки порядка констатации правового статуса и согласования интересов участников дистанционных инвестиционных сделок представлен следующими научными выводами.

Во-первых, доказано, что риски инвестиционного оборота в части подмены и искажения правового статуса надлежащего инвестора следует предупреждать и минимизировать видеотрансляцией и видеозаписью всех этапов переговоров и самих сделок. Предлагается на портале «ГОСУСЛУГИ» в личном кабинете гражданина разработать веб-сервис «Квалифицированная электронная видеотрансляция». Данный веб-сервис должен предусматривать опознавание гражданина, который зашел в свой личный кабинет по логину и паролю, дополнительно по нескольким биометрическим данным. Тем самым взаимодействующие с частным инвестором в режиме квалифицированной электронной видеотрансляции инвестиционные посредники, получатели инвестиций будут юридически гарантированы в надлежащей стороне по инвестиционной сделке: в том, что сторона – дееспособный гражданин, пребывает в здравом уме и твердой памяти, правильно понимает происходящее и юридические последствия своих действий как инвестора.

Во-вторых, обосновано, что в текущих условиях интенсивного развития цифровых компьютерных технологий применение биометрического распознавания физического лица должно сочетаться с краткой тестовой проверкой состояния его здоровья. Квалифицированная электронная видеотрансляция как новый элемент контроля дееспособности позволит гражданам наряду с дистанционно-цифровыми инвестиционными сделками совершать широкий спектр иных юридически значимых действий (участие в судебных процессах, нотариальные действия, посещение госорганов, госслужащих и др.). Каждая квалифицированная электронная видеотрансляция должна записываться и в виде уникального файла оставаться бессрочно храниться на портале «ГОСУСЛУГИ», чтобы при необходимости использоваться как факт, не требующий доказывания надлежащей дееспособности гражданина – участника сделки, и как очередной блок неизменяемой информации, хранящийся в системе полисубъектного юрисдикционного блокчейна.

В-третьих, аргументировано, что законодательство об электронной подписи следует дополнить положениями о выдаче гражданину, имеющему личный кабинет на портале «ГОСУСЛУГИ», Единой личной электронной подписи. Подпись должна иметь максимальную степень криптозащиты и быть единой для любых юридически значимых действий. Единая личная электронная подпись гражданина должна представлять собой программный компьютерный алгоритм, никем и никому не выдаваться, а постоянно функционировать в личном кабинете гражданина, бессрочно храниться на Едином портале. Подпись может использоваться как в дистанционных инвестиционных отношениях, так и в иных дистанционных сделках.

Результат решения задачи формирования комплекса условий и средств превенции конфликтов участников инвестиционных отношений представлен следующими научными выводами.

Во-первых, выдвинуто положение об интеграции в единый комплекс специальных условий и средств, обеспечивающий превенцию потенциальных

конфликтов между участниками дистанционно-цифровых инвестиционных сделок. Первое, профильная образовательная подготовка частного инвестора к совершению дистанционно-цифровых сделок в информационном пространстве, включая наличие современных технических средств. Второе, высокие интеллектуальные и физические способности частного инвестора принимать связанные с риском финансовые решения. Третье, высокие компетенции частного инвестора по ведению переговоров и оценке юридических последствий совершения сделок в инвестиционном сегменте Интернета. Четвертое, наличие у частного инвестора достаточного для сделки капитала, специального имущества (оборудования), умения пользоваться дистанционным банковским обслуживанием. Пятое, наличие у частного инвестора личного кабинета и личной электронной подписи на портале «ГОСУСЛУГИ», наличие у его контрагента электронной подписи и личного кабинета на веб-сайте ФНС. Шестое, наличие предоставляющей специальные услуги депозитарно-регистрационной платформы на интернет-сайте Банка России. Седьмое, своевременное и полное исполнение участниками сделок установленных законом публичных обязанностей. Восьмое, совершение дистанционно-цифровых инвестиционных сделок при взаимодействии 6 (2 частных и 4 публичных) субъектов в системе полисубъектного юрисдикционного блокчейна.

Во-вторых, аргументировано положение о том, что наряду с такими признаками инвестирования как цель, доходность и срок вложений, нейтрализация потенциальных конфликтов, предупреждение и избежание рисков также имеют принципиальное значение в конструкции и являются имманентными признаками инвестиционного отношения, которое полностью соответствует законным взаимным интересам участников. Превентивный комплекс специальных условий и средств для дистанционных инвестиционных сделок при его применении в инвестиционных отношениях обеспечивает: во-первых, предупреждение потенциальных конфликтов между контрагентами; во-вторых, управление объективными и субъективными

рисками сторон; в-третьих, достижение законных интересов участников при совершении ими дистанционных инвестиционных сделок.

Третья группа научных результатов охватывает проблемную область законодательной регламентации инвестиционных сделок, совершаемых в интернет-пространстве российской юрисдикции. Результат решения задачи исследования правил заключения и исполнения сделок с использованием финансовой платформы, представлен следующими научными выводами.

Во-первых, доказано, что деятельность по учету данных о финансовых сделках, которую репозитарий (регистратор финансовых транзакций) согласно Федеральному закону от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» должен осуществлять, громоздкая, сложная и затратная, подвержена рискам ненадлежащего исполнения и ненадлежащего сохранения персональных данных потребителей финансовых услуг. Для учета данных о финансовых сделках с использованием финансовой платформы предлагается применять депозитарно-регистрационную платформу, функционирующую в качестве специального электронного сервиса на веб-сайте Банка России. Фиксацию фактов совершаемых финансовых сделок следует осуществлять в системе полисубъектного юрисдикционного блокчейна. В схему полисубъектного блокчейна должны быть объединены 6 субъектов, действующих на территории Российской Федерации. А именно: частный инвестор; оператор финансовой платформы; Минцифры России (портал «ГОСУСЛУГИ» с личным кабинетом инвестора); Федеральная налоговая служба (портал ФНС с личным кабинетом юридического лица – контрагента оператора финансовой платформы); Банк России (веб-сайт Банка России с депозитарно-регистрационной платформой для учета и хранения данных о финансовых сделках); Верховный Суд Российской Федерации (сервер Суда со специальным функционалом хранения доказательств в электронной форме).

Во-вторых, блокчейн-взаимодействие указанных субъектов позволит каждому из них одновременно получать полную и достоверную информацию

по каждому этапу совершаемой финансовой сделки в режиме онлайн. Также позволит исключить нерациональную передачу данных, касающихся финансовых сделок и их участников, сократить лишнего участника (регистратора финансовых транзакций) из межсубъектного взаимодействия, снизить риск ненадлежащего сохранения персональных данных потребителей финансовых услуг. В этой части Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ требует предложенных изменений и дополнений.

В-третьих, обоснован вывод, что Законодатель в Федеральном законе от 20.07.2020 № 211-ФЗ создал юридическую схему бизнеса, прибыльную, прежде всего, для оператора финансовой платформы – организации-посредника. От функционирования финансовой платформы банки получают вклады, паевые фонды наращивают активы, брокеры за комиссионные оказывают брокерские услуги, репозитарий оказывает депозитарные услуги, сам оператор финансовой платформы получает доходы, оказывая услуги, предусмотренные законом. Но все указанные прибыли одновременно являются затратами, которые оплачивает розничный частный инвестор (потребитель финансовых услуг). Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ перегружен громоздкими конструкциями, содержит излишества по количеству участвующих в регулируемых отношениях субъектов, а также имеет дисбаланс по объему сложных обязанностей, который не покрывается удовлетворением экономических интересов исполнителей этих обязанностей. Предлагается ряд законодательных положений из Федерального закона от 20.07.2020 № 211-ФЗ, заимствовать и интегрировать в единый федеральный закон «О совершении физическими лицами инвестиционных сделок в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”». В предлагаемом федеральном законе следует закрепить комплекс правил регулирования дистанционных сделок инвестирования в традиционные финансовые активы, в ценные бумаги, в цифровые финансовые активы, в производные финансовые активы, заключаемых и исполняемых розничными частными инвесторами (физическими лицами) в интернет-пространстве.

Результат решения задачи исследования правил заключения и исполнения сделок с использованием инвестиционной платформы, представлен следующими научными выводами.

Во-первых, обоснована необходимость дополнения инвестиционного законодательства: норма п. 1 ст. 6 Федерального закона от 2.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» о предельной сумме привлечения инвестиций в течение календарного года требует конкретизации в части юрисдикций инвестиционных платформ, с целью регулирования долговой нагрузки привлекающего инвестиции лица. Норма п. 1 ст. 7 названного закона в целях снижения рисков крупных имущественных потерь граждан требует конкретизации в части юрисдикций деятельности инвестиционных платформ. Норма п. 9 ст. 13 названного закона должна быть уточнена путем закрепления положения о российской кредитной организации, в которой оператором инвестиционной платформы открывается номинальный счет (счета). Это позволит и для инвесторов, и для получателей инвестиций снизить риски имущественных потерь, обусловленные санкционной политикой коллективного Запада в отношении Российской Федерации. Выявлено отсутствие в названном законе положений о порядке и сроке возврата оператором инвестиционной платформы частным инвесторам денежных сумм, которые остаются на номинальном счете, потому что в силу не заключения договора инвестирования из-за недобора суммы под инвестиционное предложение перевод денег получателю инвестиций не состоялся. Пункт 8 ст. 13 названного закона следует дополнить: «Такой же срок устанавливается для возврата денежных средств инвесторов, находящихся на номинальном счете, каждому инвестору на его банковский счет при не заключении договора инвестирования».

Во-вторых, аргументировано, что положение Законодателя, касающееся снижения в интересах частных инвесторов риска имущественных потерь путем введения финансовых рамок по суммам инвестирования, должно

сопровождаться обязанностью информационного взаимодействия операторов инвестиционных платформ, действующих в Российской Федерации. Такое взаимодействие следует урегулировать, применяя депозитарно-регистрационную платформу в составе специального сервиса веб-сайта Банка России, на которой должны регистрироваться и храниться данные о фактах заключения и исполнения частными инвесторами сделок с использованием любой инвестиционной платформы, действующей в Российской Федерации. Также допустима фиксация фактов перевода денежных средств частными инвесторами по их сделкам на зарубежные инвестиционные платформы, данная юридически значимая информация может быть использована в качестве доказательства при необходимости защиты прав инвестора в случае их нарушения иностранным получателем инвестиций. При таком регулировании частный инвестор может быть избавлен от обязанности давать заверения оператору инвестиционной платформы о том, что соблюдает ограничения по суммам инвестирования.

В-третьих, выявлен дисбаланс инвестиционных рисков: получатель инвестиций, заявляющий только на словах минимально необходимую для его инвестиционного предложения сумму вложений, рискует меньше, чем инвестор, который реально переводит свои деньги на номинальный счет оператора инвестиционной платформы. Указанный дисбаланс является негативом для инвестиционного оборота, поскольку нарушает базовый принцип равенства сторон в имущественных отношениях, этот дисбаланс следует законодательно устранить. В частности, в названном законе может быть установлена обязанность лица, привлекающего инвестиции, в случае несостоявшегося инвестиционного предложения уплатить инвестору неустойку. Например, на зачисленную на номинальный счет оператора инвестиционной платформы инвестором сумму уплатить проценты в размере $\frac{1}{2}$ ключевой ставки Банка России.

В-четвертых, предлагается взаимодействие участников инвестиционной платформы осуществлять в рамках единого договора, в котором в качестве

сторон будут выступать оператор платформы, инвестор, привлекающее инвестиции лицо, единый договор технологически должен исполняться на инвестиционной платформе по алгоритму смарт-контракта. Это позволит автоматически проводить денежные переводы и вести учет данных о каждом этапе исполняемой с использованием инвестиционной платформы сделки на депозитарно-регистрационной платформе, функционирующей в качестве специального электронного сервиса на веб-сайте Банка России. Фиксацию фактов заключаемых и исполняемых сделок в инвестиционной платформе следует осуществлять в системе полисубъектного юрисдикционного блокчейна. В схему полисубъектного блокчейна должны быть объединены 6 субъектов, действующих на территории Российской Федерации. А именно: инвестор; получатель инвестиций; Минцифры России (портал «ГОСУСЛУГИ» с личным кабинетом инвестора – физического лица); Федеральная налоговая служба (портал ФНС с личными кабинетами юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: оператора инвестиционной платформы, привлекающего инвестиции лица, инвестора – юридического лица); Банк России (веб-сайт Банка России с депозитарно-регистрационной платформой для фиксации данных о совершаемых сделках с использованием инвестиционной платформы); Верховный Суд Российской Федерации (веб-сервер Суда со специальным функционалом хранения данных по совершаемым дистанционным инвестиционным сделкам граждан). Взаимодействие в рамках полисубъектного юрисдикционного блокчейна позволяет каждому субъекту одновременно получать посредством интернет-связи на бессрочное хранение полную и достоверную информацию по каждому этапу совершаемой дистанционно-цифровой инвестиционной сделки в режиме онлайн.

Результат решения задачи исследования правил заключения и исполнения инвестиционных сделок с особыми криптообъектами представлен следующими научными выводами.

Во-первых, доказано, что негативным для инвестиционного оборота является бессодержательность и несоответствие смыслу регулируемых

отношений центрального термина, вынесенного в название Федерального закона – «цифровые финансовые активы». Слово «цифровые» не имеет реального содержательного значения. Термин «финансовые» нигде Законодателем не раскрывается и не имеет отношения к регулированию оборота криптообъектов, при этом Законодатель допускает безденежный бартерный обмен одних активов встречно на другие активы. Термин «активы» однобоко привязан к позиции инвестора, который, вложив деньги, получает во владение некие активы. Игнорируется позиция получателя инвестиций, у которого возникает обязательство, уравнивающее те же самые активы, которые «получает» инвестор. В качестве ключевого понятия, которое должно быть вынесено в название Федерального закона вместо словообразования «цифровые финансовые активы», следует закрепить «электронные эквиваленты обязательств и требований». Такая дефиниция юридически прозрачна и понятна, точно раскрывает сущность регулируемых отношений и функциональное предназначение самих криптообъектов – эквивалентов обязательств и требований.

Во-вторых, обосновано, что практическая отработка положений Федерального закона «О цифровых финансовых активах» в течение 2022-2024 гг. должна осуществляться на основе смарт-контрактов. Необходимо разработать типовые смарт-контракты – шаблоны (договор о приобретении утилитарного цифрового права, договор обмена цифровых финансовых активов, цифровой валюты, единый договор инвестора, получателя инвестиций, оператора обмена активов, оператора информационной системы) и начать их применение под пилотированием и в регулятивной «песочнице» Банка России.

Четвертая группа научных результатов охватывает проблемную область обоснования системы гарантий и защиты прав участников дистанционных инвестиционных сделок. Результат решения задачи исследования элементов системы гарантий соблюдения взаимных интересов

участников дистанционных инвестиционных сделок представлен следующими научными выводами.

Во-первых, сформирована система гарантий соблюдения взаимных интересов участников дистанционно-цифровых инвестиционных сделок в составе пяти функциональных элементов: развитое гражданско-правовое регулирование; работоспособный институт финансового омбудсмена; эффективное регулирование данного сегмента рынка центральным банком; эффективное законодательное регулирование юрисдикционной и неюрисдикционной форм защиты гражданских прав; передовые информационные технологии совершения сделок и защиты прав.

Во-вторых, вносится предложение о дополнении предпринимательского законодательства в части расширения сферы отношений, предусматривающих рассмотрение обращений заявителей по поводу защиты их прав финансовым уполномоченным. Предложено расширить состав обращений заявителей, включив дистанционные инвестиционные сделки, которые заключают и исполняют физические лица: добавить отношения инвестирования с использованием финансовых платформ, инвестиционных платформ, информационных систем при заключении и исполнении сделок с утилитарными цифровыми правами, цифровыми финансовыми активами, цифровой валютой. Операторы указанных платформ, профессиональные участники рынка – инвестиционные посредники, получатели инвестиций должны взаимодействовать с финансовым уполномоченным в силу закона. В составе арбитражных судов предлагается выделить специальные судебные составы для разрешения споров между участниками указанной сферы правоотношений. Законодательство в этой части предлагается дополнить положениями об обязательном досудебном обращении частного инвестора к финансовому уполномоченному, при несогласии гражданина с вынесенным Решением он вправе обратиться в арбитражный суд. Аналогичное положение должно быть закреплено Законодателем в отношении альтернативной формы защиты прав – неюрисдикционного процесса.

В-третьих, обосновано, что в дистанционных инвестиционных сделках следует применять цифровой инструментарий участия в сделках и защиты сторонами своих прав. Цифровой инструментарий должен включать дистанционные компьютерные технологии, обеспечивающие, во-первых, удаленные способы согласования условий и совершения самой инвестиционной сделки путем заключения и исполнения смарт-контракта; во-вторых, стандартизированное претензионное обращение стороны сделки (электронный шаблон) с возражениями относительно поведения контрагента, в-третьих, в ситуации дальнейшего развития конфликта, электронный шаблон обращения субъекта по процедуре защиты нарушенных прав (Банк России, финансовый омбудсмен, Суд). Применение этого цифрового инструментария позволит эффективно функционировать всем элементам системы гарантий.

Результат решения задачи выделения правовых конструкций сделок, используемых по особым информационным технологиям для минимизации конфликтов интересов в инвестиционных отношениях, представлен следующими научными выводами.

Во-первых, обоснована необходимость выделения на законодательном уровне в отношении регулирования криптообъектов в составе института договорных обязательств ГК РФ субинститута: цифровые права (утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровая валюта). Пункт 2 статьи 51.3 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» предложено дополнить, включив в состав предмета договора репо: цифровые права (утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровая валюта).

Во-вторых, аргументировано, что сделки репо с бездокументарными ценными бумагами и криптообъектами следует отражать в электронной системе организатора торговли путем блокчейн-взаимодействия – путем внесения сведений о фактах в распределенный реестр. Объединение участников инвестиционных сделок в единую, распределенную по узлам и субъектам систему предоставляет, во-первых, возможность оперативно

фиксировать все юридические факты; во-вторых, способствует развитию правопорядка и открытости деятельности субъектов инвестиционных отношений за счет автономного обмена данными и их хранения.

В-третьих, выявлено отсутствие в российской правовой системе коллизионной нормы о ликвидационном неттинге применительно к непоименованному в ГК РФ договору репо. Когда данное соглашение между сторонами не достигнуто на практике применяется норма пункта 1 ст. 1211 ГК РФ о применении права стороны, осуществляющей основное исполнение по договору. Предлагается дополнить статью 51.3. Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» пунктом 22 в следующей редакции: «22. В случае участия в договоре репо иностранного лица в качестве стороны договора, если иное не предусмотрено настоящим федеральным законом или другим законом, при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве, к договору применяется право страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора – покупателя по первой части договора репо».

В-четвертых, доказано, что на основе цифровых технологий можно организовать и регламентировать оборот инвестиционных объектов так, что резко снизится острота проблемы защиты прав в виду очень низкой вероятности их нарушения. Предлагается в дистанционных инвестиционных сделках применять правовые конструкции, способствующие минимизации конфликтов в инвестиционных отношениях: договоры репо и эскроу. Обосновано, что наряду с этим сочетание профилактических подходов к случаям неисполнения обязательств участниками дистанционно-цифровых инвестиционных сделок и одновременно подходов к проблеме защиты их прав обязательно для данной дистанционной предпринимательской деятельности. Чем больше усилий будет сконцентрировано на превентивных мерах, тем меньше в итоге образуется взаимных конфликтов, в том числе разрешаемых в

суде. В составе цифровых технологий превенции нарушений исполнения обязательств и одновременно защиты прав должны применяться в сочетании полисубъектный юрисдикционный блокчейн и смарт-контракты, дифференцированные по субъектам и объектам инвестирования (договор о приобретении утилитарного цифрового права, договор о приобретении, договор обмена цифровых финансовых активов, цифровой валюты, единые договоры инвестора и получателя инвестиций с оператором обмена активов, с оператором информационной системы).

В-пятых, вносится предложение дополнить норму абзаца 3 и изложить пункт 1 статьи 926.1. ГК РФ в следующей редакции: «Договор эскроу подлежит нотариальному удостоверению, за исключением случаев депонирования безналичных денежных средств и (или) бездокументарных ценных бумаг, цифровых прав, утилитарных цифровых прав, цифровых финансовых активов. В случае, предусмотренном федеральным законодательством или соглашением сторон, договор эскроу может быть заключен в простой письменной форме с использованием информационной системы распределенного реестра в целях исполнения обязательств по передаче денежных средств и депонированного имущества (бездокументарных ценных бумаг, цифровых прав, утилитарных цифровых прав, цифровых финансовых активов) в автоматическом (без участия человека) режиме в соответствии с правилами информационной системы, устанавливаемыми ее оператором – эскроу-агентом».

Результат решения задачи формирования гражданско-правовой модели надлежащего исполнения обязательств участниками инвестиционных сделок и защиты их прав представлен следующими научными выводами.

Во-первых, аргументировано, что сложности и противоречия судебного правоприменения, которые были обусловлены отсутствием легитимности некоторых объектов инвестирования, а также отсутствием юридического механизма фиксации принадлежности конкретному субъекту того или иного объекта инвестирования преодолены. В отечественном законодательстве для

защиты прав и законных интересов инвесторов и иных участников дистанционных инвестиционных отношений легитимирован ряд материально- и процессуально-правовых конструкций. При это, обосновано, что конфликты, тем более, перетекающие в суды, негативно влияют на развитие инвестиционных отношений в интернет-пространстве, поскольку тормозят оборот объектов инвестирования, замедляют скорость развития экономики в целом. Кроме того, в эти отношения вовлекаются все более широкие массы населения, по нашим оценкам, только на Мосбирже частными инвесторами в 2022 г. открыто уже более 18 млн брокерских счетов. В этой связи конфликты участников инвестиционных отношений чреваты возрастанием социальной напряженности.

Во-вторых, необходимо и возможно на основе современных информационных технологий так организовать и регламентировать оборот объектов инвестирования в интернет-пространстве, чтобы резко снизилась острота проблемы защиты прав в виду невозможности их нарушения. Интеграционное сочетание превентивно-профилактических подходов к проблеме неисполнения обязательств участниками дистанционно-цифровых инвестиционных сделок и одновременно подходов к проблеме защиты прав этих участников представляется обязательным для дистанционной предпринимательской деятельности, осуществляемой в инвестиционном сегменте Интернета. Чем больше усилий будет сконцентрировано на превентивных мерах, тем меньше в итоге образуется взаимных конфликтов, в том числе разрешаемых в суде. В качестве современных информационных технологий для превенции нарушений и одновременно защиты прав должны применяться в сочетании технология распределенного реестра (полисубъектный юрисдикционный блокчейн) и технология смарт-контракта.

В-третьих, предлагается применять в дистанционно-цифровых инвестиционных сделках новое нотариальное действие и новую правовую конструкцию передачи вещи в залоговый депозит нотариуса в сочетании с непрерывной видеотрансляцией фактического расположения и состояния

предмета залога. Правовая конструкция нотариального веб-залога – обеспечения обязательств – позволяет минимизировать географические перемещения залоговых предметов (слитки драгоценных металлов, драгоценные камни, наличная валюта, иные материальные ценности), поскольку подобные веб-залоговые ячейки в депозите нотариуса могут быть организованы, в частности, в хранилищах различных кредитных организаций, депозитариев. Получатель инвестиций в такой ситуации не будет привязан к залоговой вещи, с залогодателем он также может поддерживать общение дистанционно. Предлагается в этом легитимном канале связи нотариуса вместе с непрерывно транслируемым видеоизображением вещи, находящейся в залоге, непрерывно транслировать текущую рыночную стоимость предмета залога. Данные сведения предлагается на договорных началах предоставлять также по интернет-связи от профессионального оценщика.

В-четвертых, разработана гражданско-правовая модель надлежащего исполнения обязательств участниками инвестиционных сделок и защиты их прав, интегрирующая в системной взаимосвязи ряд специальных элементов. Во-первых, государственно-частное партнерство, применяемое для создания единой Универсальной цифровой платформы для частных инвесторов. Во-вторых, применение в течение 3 лет экспериментального правового режима для осуществления дистанционно-цифровых инвестиционных сделок. В-третьих, набор смарт-контрактов, дифференцированных по субъектам и объектам инвестирования. В-четвертых, специальные правовые конструкции, используемые для дистанционно-цифровых инвестиционных сделок. В-пятых, полисубъектный юрисдикционный блокчейн, реализуемый по шестиузловой схеме взаимодействия 2 частных и 4 публичных субъектов, на территории и под юрисдикцией Российской Федерации. В-шестых, комплекс специальных мер и условий превенции потенциальных конфликтов между участниками дистанционно-цифровых инвестиционных сделок, системный набор способов защиты их прав.

В диссертации обоснован ряд конкретных предложений по совершенствованию действующего законодательства в части, касающейся регулирования исследуемых общественных отношений.

Решение поставленных на старте исследования научных задач позволило достигнуть цели научно-квалификационной работы. Цивилистика получила доктринальное приращение в части частноправового регулирования дистанционных инвестиционных сделок, совершаемых частными лицами в интернет-пространстве. Получили научное осмысление философско-правовые концепты легитимации и гражданско-правовая регламентация дистанционных инвестиционных сделок; правовой инструментарий согласования и соблюдения взаимных интересов и превенции конфликтов, а также система гарантий и защиты прав их участников. Обоснованы меры для расширения и повышения интенсивности инвестиционного оборота в Российской Федерации на основе совершенствования гражданского и предпринимательского законодательства, регулирующего инвестиции граждан посредством дистанционно-цифровых технологий в интернет-пространстве. В итоге решена научная проблема, имеющая важное социально-экономическое и хозяйственное значение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Международные соглашения, документы международных организаций и иные правовые источники

1. Итоговый документ совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи, посвященного общему обзору хода осуществления решений Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества от 01.02.2016 A/RES/70/125. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/125> (дата обращения: 03.07.2022).

2. Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации (вместе с «Многосторонними соглашениями по торговле

товарами») : (заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 37 (прил. ч. VI). – Рус., англ.

3. Постановление (ЕС) 2020/1503 Европейского парламента и Совета от 07.10.2020 «О европейских поставщиках краудфандинговых услуг для бизнеса и внесении поправок в Регламент (ЕС) 2017/1129 и Директиву (ЕС) 2019/1937». – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2020/1503/oj> (дата обращения: 03.02.2022).

2. Нормативные правовые акты РФ

4. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993) : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2.1. Кодифицированные нормативные правовые акты

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (часть I). – Ст. 5496.

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.

2.2. Федеральные законы РФ

12. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

13. Закон РСФСР от 26.06.1991 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 29. – Ст. 1005.

14. Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» // Российская газета. – 2020. – № 72.

15. Федеральный закон от 01.07.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 14 (часть I). – Ст. 1999.

16. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3434.

17. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.

18. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

19. Федеральный закон от 03.07.2016 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации» // Российская газета. – 2016. – № 146.
20. Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 10. – Ст. 1163.
21. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.
22. Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 904.
23. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.
24. Федеральный закон от 07.12.2011 № 414-ФЗ «О центральном депозитари» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7356.
25. Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 28. – Ст. 3493.
26. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.
27. Федеральный закон от 11.11.2003 № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 46 (часть II). – Ст. 4448.
28. Федеральный закон от 13.07.2015 № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4349.
29. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4350.

Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – № 156.

30. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 12. – Ст. 1224.

31. Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 30. – Ст. 4737.

32. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Российская газета. – 2005. – № 161.

33. Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6726.

34. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

35. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 52 (часть I). – Ст. 5029.

36. Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – № 137.

37. Федеральный закон от 24.07.2002 № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – № 138/139.

38. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 9. – Ст. 1096.

39. Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2017. – № 156.

Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»
// Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31 (часть I). – Ст. 4761.

40. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. – 2002. – № 209/210.

41. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

42. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3448.

43. Федеральный закон от 27.12.2019 № 507-ФЗ «О внесении изменений в статью 20 Федерального закона “О банках и банковской деятельности” и Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” в части развития инструментов финансового рынка» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 52 (часть I). – Ст. 7825.

44. Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» // Российская газета. – 2011. – № 275.

45. Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Российская газета. – 2008. – № 96.

46. Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об инвестиционных фондах» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4562.

47. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть I). – Ст. 2.

48. Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 18.

49. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5017.

50. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.

2.3. Указы и иные акты Президента РФ

51. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

52. Послание Президента Федеральному Собранию. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 30.07.2022).

2.4. Акты иных органов власти и Банка России

53. Инструкция Банка России от 17.10.2018 № 192-И «О порядке лицензирования Банком России видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, указанных в статьях 3–5, 7 и 8 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ “О рынке ценных бумаг”, и порядке ведения реестра профессиональных участников рынка ценных бумаг» // Вестник Банка России. – 2019. – № 12.

54. Информационное письмо Банка России от 15.07.2020 № ИН-06-28/111 «О рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования» // Вестник Банка России. – 2020. – № 54.

55. Письмо Банка России от 13.03.2020 № 54-3-2-1/645 «Об отчетности управляющей компании и специализированного депозитария». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

56. Письмо Банка России от 15.01.2020 № 55-7-1/28 «О расторжении договоров на финансовом рынке». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

57. Письмо Банка России от 20.03.2020 № 015-54/2082 «О комплексе мер по поддержке рынка коллективных инвестиций». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

58. Письмо Банка России от 29.01.2020 № 55-4-3-1/168 «О заполнении профессиональными участниками рынка ценных бумаг формы отчетности 0420418». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

59. Положение Банка России от 03.08.2015 № 482-П «О единых требованиях к правилам осуществления деятельности по управлению ценными бумагами, к порядку раскрытия управляющим информации, а также требованиях, направленных на исключение конфликта интересов управляющего». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

60. Положение Банка России от 08.04.2020 № 716-П «О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе» // Вестник Банка России. – 2020. – № 51.

61. Положение Банка России от 16.12.2020 № 746-П «О ведении Банком России реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, реестра операторов обмена цифровых финансовых активов, о порядке и сроках представления операторами информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и операторами обмена цифровых финансовых активов в Банк России сведений о лицах, распоряжающихся акциями (долями) указанных операторов, а также о порядке представления и согласования Банком России изменений в правила информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, изменений в правила обмена цифровых финансовых активов» // Вестник Банка России. – 2021. – № 7.

62. Положение Банка России от 09.12.2020 № 745-П «О порядке направления Банком России предписаний в связи с несоответствием квалификационным требованиям (требованиям к квалификации) и (или) требованиям к деловой репутации, нарушением порядка приобретения акций (долей), установления контроля в отношении акционеров (участников) финансовых организаций, выявлением неудовлетворительного финансового положения, о перечне лиц, которым направляются копии предписаний, порядке доведения до сведения акционеров (участников) финансовых организаций информации о получении копий предписания и акта об отмене предписания, порядке определения в связи с направлением предписаний количества предоставляющих право голоса акций (долей) кредитных организаций, порядке направления уведомления об исполнении предписания, акта об отмене предписания, а также о порядке размещения на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о направленном предписании (об отмене предписания)» // Банк России : офиц. сайт. – URL: <http://cbr.ru> (дата обращения: 05.06.2021).

63. Положение Банка России от 27.07.2015 № 481-П «О лицензионных требованиях и условиях осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, ограничениях на совмещение отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также о порядке и сроках представления в Банк России отчетов о прекращении обязательств, связанных с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, в случае аннулирования лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг» // Вестник Банка России. – 2015. – № 75.

64. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Известия ВЦИК. – 1922. – № 256.

65. Постановление ФКЦБ Российской Федерации от 05.11.1998 № 44 «О предотвращении конфликта интересов при осуществлении

профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

66. Приказ от 22.06.2006 № 06-67/пз-н Федеральной службы по финансовым рынкам «Об утверждении положения о предоставлении информации о заключении сделки» // Российская газета. – 2007. – 13 янв. (№ 5).

67. Приказ Федеральной службы по финансовым рынкам от 16.05.2013 № 13-41/пз-н «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по финансовым рынкам государственной услуги по ведению реестра аттестованных лиц и о внесении изменений в Положение о специалистах финансового рынка, утвержденное приказом Федеральной службы по финансовым рынкам от 28.01.2010 № 10-4/пз-н» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2013. – № 32.

68. Приказ Федеральной службы по финансовым рынкам от 28.01.2010 № 10-4/пз-н «Об утверждении Положения о специалистах финансового рынка» // Вестник Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР России). – 2010. – № 5.

69. Типовой кодекс профессиональной этики управляющих компаний, специализированного депозитария, брокеров, осуществляющих деятельность, связанную с формированием и инвестированием средств пенсионных накоплений, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.12.2004 № 770. – Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

70. Указание Банка России от 01.09.2015 № 3770-У «О функциях работников форекс-дилера, определяемых для целей пункта 11 статьи 101 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ “О рынке ценных бумаг”, и требованиях к работникам форекс-дилера, их выполняющим» // Вестник Банка России. – 2015. – № 80.

71. Указание Банка России от 02.02.2021 № 5718-У «О составе, формах, сроках и порядке составления и представления отчетности и иной информации операторами финансовых платформ в Банк России» // Банк России : офиц. сайт. – URL: <https://www.cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/1291> (дата обращения: 05.06.2022).

72. Указание Банка России от 02.12.2019 № 5337-У «О требованиях к внутреннему документу (документам) по управлению конфликтами интересов оператора инвестиционной платформы» // Вестник Банка России. – 2020. – № 5.

73. Указание Банка России от 03.12.2020 № 5646-У «О случаях и порядке зачисления цифровых финансовых активов номинальному держателю цифровых финансовых активов, который учитывает права на цифровые финансовые активы, принадлежащие иным лицам» // Вестник Банка России. – 2021. – № 6.

74. Указание Банка России от 04.07.2016 № 4060-У «О требованиях к организации системы управления рисками негосударственного пенсионного фонда». – Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

75. Указание Банка России от 04.12.2019 № 5342-У «О порядке ведения реестра операторов инвестиционных платформ» // Вестник Банка России. – 2020. – № 10.

76. Указание Банка России от 08.04.2020 № 5431-У «О внесении изменений в Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У “О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы”» // Вестник Банка России. – 2020. – № 51.

77. Указание Банка России от 08.09.2016 № 4131-У «Об утверждении программы квалификационных экзаменов для аттестации физических лиц в сфере брокерской деятельности, дилерской деятельности, деятельности по управлению ценными бумагами и деятельности форекс-дилера» // Вестник Банка России. – 2016. – № 89.

78. Указание Банка России от 10.07.2017 № 4455-У «Об утверждении программы квалификационного экзамена для аттестации граждан в сфере деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг» // Вестник Банка России. – 2017. – № 69.

79. Указание Банка России от 11.05.2017 № 4372-У «Об утверждении программы квалификационного экзамена для аттестации граждан в сфере депозитарной деятельности» // Вестник Банка России. – 2017. – № 52.

80. Указание Банка России от 11.05.2017 № 4373-У «О требованиях к собственным средствам профессиональных участников рынка ценных бумаг» // Вестник Банка России. – 2017. – № 53.

81. Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» // Вестник Банка России. – 2015. – № 5.

82. Указание Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» // Вестник Банка России. – 2015. – № 28.

83. Указание Банка России от 16.12.2020 № 5664-У «О порядке исключения Банком России оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, из реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов» // Вестник Банка России. – 2021. – № 9.

84. Указание Банка России от 17.12.2018 № 5014-У «О порядке определения инвестиционного профиля клиента инвестиционного советника, о требованиях к форме предоставления индивидуальной инвестиционной рекомендации и к осуществлению деятельности по инвестиционному консультированию» // Вестник Банка России. – 2019. – № 13.

85. Указание Банка России от 21.06.2016 № 4047-У «О типах и форме квалификационных аттестатов, выдаваемых аккредитованными Банком России организациями, осуществляющими аттестацию специалистов финансового рынка» // Вестник Банка России. – 2016. – № 83.

86. Указание Банка России от 23.04.2015 № 3627-У «Об условиях и порядке аккредитации организаций, осуществляющих аттестацию специалистов финансового рынка» // Вестник Банка России. – 2015. – № 51.

87. Указание Банка России от 26.10.2017 № 4585-У «О требованиях к содержанию базовых стандартов защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих брокеров, управляющих, депозитариев, регистраторов» // Вестник Банка России. – 2017. – № 103.

88. Указание Банка России от 29.01.2020 № 5395-У «О порядке и сроках составления и представления в Банк России отчетов операторами инвестиционных платформ, формах отчетов операторов инвестиционных платформ и составе включаемых в них сведений» // Вестник Банка России. – 2020. – № 43.

89. Указание Банка России от 29.04.2015 № 3629-У «О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами» : (зарегистрировано в Минюсте России 28.05.2015 № 37415) // Вестник Банка России. – 2015. – № 51.

3. Акты российской судебной практики

90. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.10.2018 по делу № 33-46136/2018. – URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/8e9c5a9c-d04f-4d13-9f1f-33cec0d4e010> (дата обращения: 28.07.2022).

91. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 31.07.2018 по делу № 33-3142/2018. – Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

92. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 6.

93. Определение Арбитражного суда Вологодской области от 28.07.2016 по делу № А13-3814/2016 // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d9a9965d-553f-492a-8fcf-9444861b595f/2cd6278b-d993-4eb6-b818-8f81bca7ebfc/A13-3814-2016_20160728_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.07.2022).

94. Определение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-32670/18-1-148 // Арбитражный суд города Москвы : офиц. сайт. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d560986b-796c-484f-877a-f6dd3579fb16/b0c171ef-64f3-4be2-b05c-3b677ef85025/A40-32670-2018_20180404_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.07.2022).

95. Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19. – URL: <https://www.v2b.ru/documents/opredelenie-vs-rf-ot-27-01-2015-81-kg14-19> (дата обращения: 21.03.2022).

96. Определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС19-4324 от 27.11.2020 // Картотека арбитражных дел : офиц. сайт. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9c2f28ee-4b98-4caa-b253-91d785c3fe43/b28428d7-c8ad-4829-b54c-cc521623bb03/A40-109356-2017_20201127_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 07.06.2022).

97. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.08.2019 по делу № 305-ЭС19-4324, А40-109356/2017. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

98. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 9.

99. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-27022/2018 по делу № А40-32670/18 // Арбитражный суд города Москвы : офиц. сайт. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d560986b-796c-484f-877a-f6dd3579fb16/281ecb8c-eaf2-41d6-a19d-2370514aedd8/A40-32670-2018_20180627_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.07.2022).

100. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-16416/2018 от 15.05.2018 по делу № А40-124668/2017 // Карточка арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-124668-2017_20180515_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.07.2022).

101. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2018 по делу № А57-21957/2017 // Карточка арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/56bb884b-247d-4562-b7e7-962c1de6f8aa/1e82026f-e9a3-4a05-836e-c33bb70df797/A57-21957-2017_20180731_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.07.2022).

102. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.11.2011 по делу № А40-22155/11-34-193. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

103. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 17.12.2019 по делу № А40-109356/17. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

104. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-32670/18-1-148 // Арбитражный суд города Москвы. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d560986b-796c-484f-877a-f6dd3579fb16/d7a24551-eec4-418d-9352-283c491bca4f/A40-32670-2018_20180921_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.07.2022).

105. Решение Заводоуковского районного суда Тюменской области от 11.10.2017 по делу № 2-776/2017 (М-723/2017) // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UBGPw1s31QmK/> (дата обращения: 20.03.2022).

106. Решение Ленинского районного суда города Ульяновска от 13.04.2018 г. по делу № 1444/2018. – Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

107. Решение Ряжского районного суда Рязанской области от 26.04.2017 по делу № 2-160/2017 (М-129/2017). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qlE6zawJCy6l/> (дата обращения: 06.07.2022).

4. Монографии

108. Агарков, М. М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1 / М. М. Агарков. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. – 489 с.

109. Агарков, М. М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2 / М. М. Агарков. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. – 452 с.

110. Агарков, М. М. Учение о ценных бумагах / М. М. Агарков. – М. : Фин. изд-во НКФ СССР, 1927. – 167 с.

111. Андреев, В. К. Корпоративное право современной России : монография / В. К. Андреев, В. А. Лаптев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2017. – 352 с.

112. Белов, В. А. Бездокументарные ценные бумаги : науч.-практ. очерк / В. А. Белов. – М. : ЮрИнфоР, 2012. – 212 с.

113. Вайпан, В. А. Развитие идей Е.П. Губина о государственном регулировании предпринимательства в ракурсе социальной справедливости / В. А. Вайпан // Предпринимательское право: современный взгляд : монография / отв. ред. С. А. Карелина, П. Г. Лахно, И. С. Шиткина. – М. : Юстицинформ, 2019. – С. 209–220.

114. Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2017. – 431 с.

115. Годэмэ, Е. Общая теория обязательств / Е. Годэмэ ; пер. с фр. И. Б. Новицкого. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 512 с.

116. Иоффе, О. С. Избранные труды. В 4 т. Т. 3. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 837 с.

117. Иоффе, О. С. Общее учение об обязательствах / О. С. Иоффе. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 835 с.

118. Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. – М. : Госюриздат, 1958. – 183 с.
119. Лунц, Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве / Л. А. Лунц. – М. : Статут : КонсультантПлюс, 2004. – 348 с.
120. Майфат, А. В. Инвестирование: способы, риски, субъекты / А. В. Майфат. – М. : Статут, 2020. – 176 с.
121. Малеин, Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н. С. Малеин. – М. : Юрид. лит., 1985. – 191 с.
122. Мартысевич, И. Д. Псковская судная грамота : Историко-юридическое исследование / И. Д. Мартысевич ; отв. ред. П. Н. Галанза. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1951. – 208 с.
123. Матыцин, Д. Е. Дистанционное инвестирование в интернет-пространстве: законодательство, риски, защита прав участников сделок : монография / Д. Е. Матыцин. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2022. – 323 с.
124. Матыцин, Д. Е. Инвестирование в информационном пространстве: превенция конфликтов и технологии защиты прав и законных интересов участников сделок : монография / Д. Е. Матыцин. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2020. – 322 с.
125. Матыцин, Д. Е. Сделки на рынке ценных бумаг: цифровые технологии защиты прав и законных интересов инвесторов : монография / Д. Е. Матыцин. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2019. – 186 с.
126. Мейер, Д. И. Избранные произведения по гражданскому праву / Д. И. Мейер. – М. : Центр ЮрИнфор, 2003. – 389 с.
127. Мурзин, Д. В. Ценные бумаги – бестелесные вещи : Правовые проблемы современной теории ценных бумаг / Д. В. Мурзин. – М. : Статут, 1998. – 171 с.
128. Невзгодина, Е. Л. Представительство по советскому гражданскому праву / Е. Л. Невзгодина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1980. – 155 с.

129. Нерсесов, Н. О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве / Н. О. Нерсесов ; сост. В. А. Белов. – М. : Статут, 2000. – 286 с.
130. Новицкий, И. Б. Общее учение об обязательствах / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – 416 с.
131. Петровский, С. В. Интернет-услуги в российском праве / С. В. Петровский. – М. : Изд. сервис, 2003. – 272 с.
132. Родионова, О. М. Механизм гражданско-правового регулирования: деятельностно-догматический подход / О. М. Родионова. – М. : Статут, 2020. – 436 с.
133. Рыженков, А. Я. Введение в философию гражданского права : монография / А. Я. Рыженков. – М. : Юрлитинформ, 2019. – 184 с.
134. Рыженков, А. Я. Компенсационная функция советского гражданского права / А. Я. Рыженков. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1983. – 96 с.
135. Рыженков, А. Я. Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права / А. Я. Рыженков. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 208 с.
136. Рыженков, А. Я. Юридические факты в гражданском праве : монография / А. Я. Рыженков. – М. : Юрлитинформ, 2022. – 192 с.
137. Санникова, Л. В. Цифровые активы: правовой анализ : монография / Л. В. Санникова, Ю. С. Харитонова. – М. : 4 Принт, 2020. – 304 с.
138. Степанов, Д. И. Защита прав владельца ценных бумаг, учитываемых записью на счете / Д. И. Степанов. – М. : Статут, 2004. – 127 с.
139. Скловский, К. И. Сделка и ее действие : Комментарий главы 9 ГК РФ : (Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) / К. И. Скловский. – М. : Статут, 2016. – 176 с.
140. Тарасов, И. Т. Учение об акционерных компаниях / И. Т. Тарасов. – Киев : Тип. В.И. Завадского, 1878. – 767 с.

141. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики : монография / К. Т. Анисина [и др.] ; под ред. И. А. Цинделиани. – М. : Проспект, 2019. – 320 с.

142. Флейшиц, Е. А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2 / Е. А. Флейшиц. – М. : Статут, 2015. – 720 с.

143. Флейшиц, Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Е. А. Флейшиц. – М. : Госюриздат, 1951. – 239 с.

144. Черепяхин, Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву / Б. Б. Черепяхин. – М. : Госюриздат, 1962. – 162 с.

5. Учебники и учебные пособия

145. Агарков, М. М. Гражданское и торговое право: источники, категории, институты, конструкции. Педагогическое наследие в 3 кн. Кн. 1 : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / М. М. Агарков ; сост. В. А. Белов. – М. : Юрайт, 2018. – 337 с.

146. Беляев, И. Д. Лекции по истории русского законодательства / [соч.] И. Д. Беляева. – 2-е изд. – М. : Тип. А.А. Карцева, 1888. – [2], II, 584 с.

147. Гражданское право. В 4 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Е. А. Суханова. – М. : Волтерс Клувер, 2019. – 576 с.

148. Гражданское право. В 3 т. Т. 1 : учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2000. – 632 с.

149. Гражданское право. В 2 т. Т. 1 : учебник / под ред. Е. А. Суханова. – М. : БЕК, 1993. – 384 с.

150. Договор : Постатейный комментарий глав 27, 28 и 29 Гражданского кодекса Российской Федерации / ред.: П. В. Крашенинников [и др.]. – М. : Статут, 2010. – 242 с.

151. Инвестиционное право : учеб. пособие / И. В. Ершова [и др.]. – М. : Проспект, 2016. – 483 с.

152. Объекты гражданских прав : учеб. для бакалавриата, специалитета и магистратуры / А. И. Гончаров [и др.] ; под ред. А. И. Гончарова, А. О. Иншаковой. – М. : Юрайт ; Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2019. – 566 с.
153. Объекты гражданских прав : учеб. для вузов / Т. В. Дерюгина [и др.] ; отв. ред.: Т. В. Дерюгина, В. Н. Ткачев, Л. А. Чеговадзе. – М. : Юрайт, 2022. – 379 с.
154. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права. – 7-е изд., стер. / И. А. Покровский. – М. : Статут, 2016. – 351 с.
155. Российское гражданское право. В 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. – 4-е изд., стер. – М. : Статут, 2015. – 560 с.
156. Рынок ценных бумаг : учеб. для вузов / Н. И. Берзон [и др.] ; под общ. ред. Н. И. Берзона. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 514 с.
157. Сарбаш, С. В. Элементарная догматика обязательств : учеб. пособие / С. В. Сарбаш. – М. : Статут, 2016. – 336 с.
158. Цитович, П. П. Курс вексельного права / П. П. Цитович. – Киев : Тип. И.Н. Кушнерева и К°, 1887. – 336 с.
159. Шершеневич, Г. Ф. Курс гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – Тула : Автограф, 2001. – 719 с.
160. Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права. В 4 т. Т. 2. Товар. Торговые сделки / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Юрайт, 2018. – 480 с.
161. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права. В 2 т. Т. 2 / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Статут, 2005. – 461 с.
162. Шершеневич, Г. Ф. Учебник торгового права : учеб. для вузов / Г. Ф. Шершеневич ; сост. В. А. Белов. – М. : Юрайт, 2018. – 303 с.

6. Научные статьи на русском языке

163. Абрамова, Е. Н. Правовая природа договора счета депо / Е. Н. Абрамова // Банковское право. – 2017. – № 2. – С. 48–55.
164. Агарков, М. М. Основные принципы советского гражданского права // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2 / М. М. Агарков. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. – С. 386–416.
165. Алексеев, Н. В. Соотношение институтов цифровых прав, цифровых финансовых активов и цифровых валют / Н. В. Алексеев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 1 (48). – С. 180–190. – DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/3723>.
166. Алексеев, С. С. О составе гражданского правонарушения / С. С. Алексеев // Правоведение. – 1958. – № 1. – С. 47–53.
167. Арзуманова, Л. Л. Новеллы законодательства по финансовым сделкам / Л. Л. Арзуманова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 9 (49). – С. 149–152.
168. Арзуманова, Л. Л. Онлайн-медиация как одна из альтернативных форм урегулирования публично-правового спора / Л. Л. Арзуманова // Право и цифровая экономика. – 2021. – № 4. – С. 45–49.
169. Архипов, Е. В. Понятие предпринимательской деятельности в сети Интернет / Е. В. Архипов // Вопросы Российского международного права. – 2017. – № 4а. – С. 89–98.
170. Белоусов, В. Н. Проблемы передачи имущественных прав и пути их решения / В. Н. Белоусов, С. В. Леонова // Известия Байкальского государственного университета. – 2022. – Т. 32, № 1. – С. 225–232. – DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2022.32\(1\).225-232](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2022.32(1).225-232).
171. Богатова, В. П. Понятие и состав убытков. Проблемы теории и практики / В. П. Богатова // Научный альманах. – 2019. – № 11-1 (61). – С. 233–238.

172. Богатырев, А. Г. Инвестиционная политика и инвестиционное право / А. Г. Богатырев // *Законы России : Опыт. Анализ. Практика.* – 2011. – № 1. – С. 3–6.

173. Бородкин, С. В. Законодательство об иностранных инвестициях и практика разрешения инвестиционных споров / С. В. Бородкин // *Журнал российского права.* – 2016. – № 4. – С. 142–150.

174. Бударина, Н. А. Влияние Интернета на изменение структуры инвестиций / Н. А. Бударина, А. А. Аккаев // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2019. – № 9-2. – С. 106–109.

175. Буслаева, Л. М. Правовая природа инвестиционного договора / Л. М. Буслаева // *Современное право.* – 2012. – № 3. – С. 82–85.

176. Быканова, Н. И. Формирование экосистем банков в условиях цифровизации банковского пространства / Н. И. Быканова, Ю. А. Соловей, Д. В. Гордя, Л. А. Коньшина // *Экономика. Информатика.* – 2020. – Т. 47, № 1. – С. 91–100.

177. Викторова, Н. Н. Проблемы квалификации понятия «иностранная инвестиция» в международном частном праве / Н. Н. Викторова // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).* – 2016. – № 12. – С. 33–43.

178. Габов, А. В. Депозитарный договор в системе обязательственного права / А. В. Габов // *Право и экономика.* – 1999. – № 7/8. – С. 14–17.

179. Габов, А. В. Краудфандинг: законодательное оформление web-модели финансирования в контексте правовой доктрины и зарубежного опыта / А. В. Габов, И. А. Хаванова // *Вестник Пермского университета. Юридические науки.* – 2020. – Вып. 47. – С. 28–44. – DOI: <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2020-47-28-44>.

180. Гаврин, Д. А. Особенности правового регулирования инвестиционных платформ / Д. А. Гаврин // *Российское право: образование, практика, наука.* – 2022. – № 1. – С. 33–41. – DOI: https://doi.org/10.34076/2410_2709_2022_1_33.

181. Глушецкий, А. А. Корпоративный контроль участников хозяйственного общества / А. А. Глушецкий // Хозяйство и право. – 2013. – № 12 (Приложение). – С. 3–58.

182. Гонгало, Б. М. Справедливость как принцип частного права и критерий его эффективности / Б. М. Гонгало, Н. А. Новикова // Herald of the Euro-Asian Law Congress. – 2018. – № 2. – С. 79–90.

183. Гончаров, А. И. Акция как бездокументарная ценная бумага / А. И. Гончаров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2014. – № 2 (23). – С. 81–86.

184. Гончаров, А. И. Инвестиционный пай как удостоверение права на собственную долю имущества в фонде / А. И. Гончаров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2014. – № 3 (24). – С. 21–27.

185. Гришин, К. А. Новый профессиональный участник рынка ценных бумаг. Инвестиционный советник / К. А. Гришин // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. – 2019. – № 6 (181). – С. 3–12.

186. Громова, Е. А. Смарт-контракты в России: попытка определения правовой сущности / Е. А. Громова // Право и цифровая экономика. – 2018. – № 2. – С. 34–37.

187. Губин, Е. П. Цифровые платформы в Европе, Китае и России: основные подходы и тенденции правового регулирования / Е. П. Губин, Ю. С. Харитоновна // Право и экономика. – 2020. – № 8. – С. 5–13.

188. Гутников О. В. Проблемы развития инвестиционного законодательства в Российской Федерации на современном этапе / О. В. Гутников // Журнал российского права. – 2020. – № 1. – С. 9–21.

189. Дерюгина, Т. В. Деньги и денежные средства: от бестелесных до электронных / Т. В. Дерюгина, Л. А. Чеговадзе // Право и бизнес: обеспечение баланса правовых интересов предпринимателей, потребителей и государства : сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 3 июня 2021 г.). – М. : РГУП, 2022. – С. 370–378.

190. Дерюгина, Т. В. К вопросу о существенных характеристиках и правовой природе цифрового права / Т. В. Дерюгина // Труды Института государства и права РАН. – 2022. – № 2. – С. 35–54.

191. Дерюгина, Т. В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации / Т. В. Дерюгина // Цивилист. – 2022. – № 1. – С. 8–11.

192. Дехтярь, И. Н. Вопросы применения положений антимонопольного законодательства к деятельности цифровых платформ / И. Н. Дехтярь, Е. Н. Кониная // Гуманитарные и юридические исследования. – 2022. – Т. 9 (1). – С. 111–117. – DOI: <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.1.13>.

193. Доронина, Н. Г. Проблемы и пути развития российского инвестиционного законодательства / Н. Г. Доронина, Н. Г. Семилюткина // Журнал российского права. – 2015. – № 6. – С. 5–14.

194. Егорова, М. А. Проблема цифровой идентификации личности в Российской Федерации и Европейском Союзе / М. А. Егорова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – Т. 89 (1). – С. 17–29. – DOI: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.89.1.017-029>.

195. Ерохина, М. Г. Применение эскроу при структурировании сделок слияния и поглощения / М. Г. Ерохина, Д. Р. Арнаутов // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5 (102). – С. 137–143.

196. Ефимова, Л. Г. Правовая природа смарт-контракта / Л. Г. Ефимова, О. Б. Сиземова // Банковское право. – 2019. – № 1. – С. 23–30.

197. Ефимова, О. В. Договор условного депонирования / О. В. Ефимова // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2019. – № 1 (52). – С. 62–64.

198. Загайнов, В. В. Понятие «недобросовестная конкуренция» с позиции частных и публичных правоотношений / В. В. Загайнов, Е. В. Кузнецов // Сибирский юридический вестник. – 2022. – № 1 (96). – С. 50–56. – DOI: <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.1.50>.

199. Закиров, Р. Ф. Использование современных IT-технологий как средство достижения основных задач судопроизводства / Р. Ф. Закиров // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 1. – С. 211–219.
200. Захаркина, А. В. Договор условного депонирования (эскроу) как основание нового сложного обязательства / А. В. Захаркина // Lex russica (Русский закон). – 2019. – № 4 (149). – С. 68–77.
201. Зеккель, Э. Секундарные права в гражданском праве / Э. Зеккель // Вестник гражданского права. – 2007. – № 2. – С. 205–252.
202. Звягинцева, Н. А. Исследование конъюнктуры рынка акций Российской Федерации в современных условиях беспрецедентной санкционной нагрузки / Н. А. Звягинцева, Д. Е. Марков // Известия Байкальского государственного университета. – 2022. – Т. 32, № 1. – С. 78–88. – DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2022.32\(1\).78-88](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2022.32(1).78-88).
203. Зиновьева, О. П. О некоторых вопросах возмещения убытков, причиненных установлением, изменением зон с особыми условиями использования территорий / О. П. Зиновьева // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 80–86. – DOI: <https://doi.org/10.18522/2313-6138-2022-9-1-10>.
204. Идрисов, Х. В. Риск как гражданско-правовая категория: доктринальные подходы и законодательные позиции / Х. В. Идрисов // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 60–64. – DOI: <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-60-64>.
205. Иванов, В. В. Содержание и экономическая природа стейблкоинов / В. В. Иванов, Р. К. Нурмухаметов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера : Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 73–82.

206. Иншакова, А. О. Императивы финансовой политики в условиях цифровизации российской экономики / А. О. Иншакова, А. И. Гончаров // Банковское право. – 2018. – № 2. – С. 49–56.

207. Иншакова, А. О. Правовое регулирование инвестиционных платформ в условиях интенсификации цифровых технологий на рынке ценных бумаг / А. О. Иншакова, А. И. Гончаров // Право и практика. – 2020. – № 1. – С. 107–115.

208. Иншакова, А. О. Применение смарт-контрактов во внешнеэкономической деятельности / А. О. Иншакова, А. И. Гончаров // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах. В 2 т. Т. 1 : сб. науч. тр. 8-й Междунар. науч.-практ. конф. (21–22 февр. 2019 г.) / отв. ред. А. А. Горохов. – Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2019. – С. 174–180.

209. Иншакова, А. О. Публично-правовые и частноправовые интересы в контексте отраслевого деления системы права / А. О. Иншакова, В. Ф. Понька // Современное право. – 2022. – № 6. – С. 5–10.

210. Иншакова, А. О. Ценные бумаги как предмет финансово-экономического интереса и объект гражданско-правовых отношений / А. О. Иншакова, А. И. Гончаров // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 4. – С. 97–110.

211. Иншакова, А. О. Электронная регистрация фактов для снижения конфликтности хозяйственной деятельности в режиме полисубъектного юрисдикционного блокчейна / А. О. Иншакова, А. И. Гончаров // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. памяти проф. В.К. Пучинского (Москва, 12 окт. 2018 г.) / под ред. Е. Е. Фроловой, Е. П. Русаковой. – М. : РУДН, 2018. – С. 221–229.

212. Казаченок, О. П. Привлечение инвестиций с использованием инвестиционных платформ (краудфандинг): направления развития правового

регулирования / О. П. Казаченок // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 8. – С. 74–85.

213. Карлаш, Д. С. Электронный документооборот: вопросы правового регулирования / Д. С. Карлаш // Право и экономика. – 2019. – № 8. – С. 22–28.

214. Клементьев, А. П. Выбор права в трансграничном ликвидационном неттинге / А. П. Клементьев // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С. 209–232.

215. Клещева, С. А. Краудфинансирование как инструмент инвестирования инновационного предпринимательства / С. А. Клещева // Экономика и банки. – 2017. – № 2. – С. 40–46.

216. Комаров, А. В. Необанкинг как направление развития современных финансовых технологий / А. В. Комаров, В. М. Мартюкова // Вестник университета. – 2020. – № 3. – С. 134–142.

217. Кравченко, А. Г. Сдвиг правовой парадигмы в эпоху цифровой экономики / А. Г. Кравченко // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – № 24 (1). – С. 184–194. – DOI: <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-1/184-194>.

218. Крашенинников, Е. А. Односторонние и многосторонние сделки / Е. А. Крашенинников, Ю. В. Байгушева // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 7. – С. 30–50.

219. Кузнецова, О. А. Экономико-социальная природа и правовая форма краудфандинговых отношений / О. А. Кузнецова // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 1. – С. 473–483.

220. Куренной, А. М. Цифровая экономика и трудовые отношения (проблемы введения электронного документооборота) / А. М. Куренной, И. А. Костян // Современные информационные технологии и право / отв. ред. Е. Б. Лаутс. – М. : Статут, 2019. – С. 55–67.

221. Кушнарев, А. С. Цифровые финансовые активы в делах о банкротстве / А. С. Кушнарев, В. О. Пучков // Бизнес, менеджмент и право. – 2022. – № 1. – С. 28–31.

222. Лаптева, А. М. Содержание и сущность понятия «инвестиции» / А. М. Лаптева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14, Право. – 2015. – Вып. 3. – С. 45–54.

223. Лисица, В. Н. Смарт-контракт как договор, предусматривающий автоматизированное исполнение с применением информационных технологий / В. Н. Лисица // Право и законность: вопросы теории и практики : сб. материалов XI Всерос. науч.-практ. конф. (Абакан, 23–24 апр. 2021 г.). – Абакан : Хакас. гос. ун-т им. Н.Ф. Катанов, 2021. – С. 26–27.

224. Лисица, В. Н. Юрисдикция международного центра по урегулированию инвестиционных споров / В. Н. Лисица // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2020. – № 1 (59). – С. 105–110.

225. Лубягина, Д. В. Влияние формы ценной бумаги на содержание гражданско-правового регулирования / Д. В. Лубягина // Адвокат. – 2017. – № 2. – С. 18–23.

226. Лунгу, Е. В. Конституционные правоотношения и гражданско-правовые отношения: сравнительный анализ / Е. В. Лунгу, Е. С. Брылякова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 7. – С. 13–18.

227. Макарова, Е. Н. Развитие краудфандинга в России: виды, крауд-платформы, правовая оболочка / Е. Н. Макарова, Т. Ю. Осипова // Экономические науки. – 2018. – № 2 (159). – С. 29–31.

228. Максуров, А. А. О методологических основах правового регулирования интернет-отношений / А. А. Максуров // Законодательство и экономика. – 2012. – № 2. – С. 59–61.

229. Малько, Е. А. Развитие альтернативных процедур урегулирования споров как один из способов формирования правовой культуры / Е. А. Малько // Российская юстиция. – 2018. – № 8. – С. 51–54.

230. Матыцин, Д. Е. Blockchain и смарт-эскроу: превенция конфликтов в дистанционных цифровых сделках / Д. Е. Матыцин // Материалы Весенней Международной научно-практической сессии

Института права, Международного круглого стола «Умные технологии правового обеспечения конкурентоспособной предпринимательской среды», Международной научно-практической конференции «Судопроизводство в Российской Федерации и за рубежом: вопросы истории и проблемы современности», г. Волгоград, Россия, апрель – май 2021 г. / редкол.: А. О. Иншакова (отв. ред.), А. Н. Садков (зам. отв. ред.) [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2021. – С. 40–49.

231. Матыцин, Д. Е. Законодательные новеллы регулирования инвестиционных сделок, совершаемых с использованием финансовой платформы: оценка эффективности / Д. Е. Матыцин // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 125–137. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.3.19>.

232. Матыцин, Д. Е. Закономерности и казусы эволюционного развития института ценных бумаг в России и за рубежом / Д. Е. Матыцин // Власть Закона. – 2020. – № 1 (41). – С. 68–80.

233. Матыцин, Д. Е. Защита прав участников краудфандинга как электронно-цифрового способа привлечения инвестиций / Д. Е. Матыцин // Право и управление. XXI век. – 2020. – № 2 (55). – С. 76–82. – DOI: <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2020-2-55-76-82>.

234. Матыцин, Д. Е. Ключевые элементы системы гарантий соблюдения законных интересов сторон инвестиционных сделок: взаимозависимость и функции / Д. Е. Матыцин // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 125–135. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.17>.

235. Матыцин, Д. Е. Методологический базис гражданско-правового регулирования дистанционных инвестиционных сделок / Д. Е. Матыцин // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 4. – С. 65–75. – DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.137.4.065-075>.

236. Матыцин, Д. Е. Неиндустриальный инструментальный оборота бездокументарных ценных бумаг: цифровые технологии реализации и защиты

прав инвесторов и эмитентов / Д. Е. Матыцин // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 73–83. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.10>.

237. Матыцин, Д. Е. Опыт судебного правоприменения по корпоративным спорам, связанным с истребованием акций из незаконного чужого владения и цифровые технологии / Д. Е. Матыцин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 10. – С. 43–47.

238. Матыцин, Д. Е. Особенности заключения и исполнения инвестиционных сделок в дистанционно-цифровой форме в России и за рубежом / Д. Е. Матыцин // Образование и право. – 2021. – № 2. – С. 157–162. – DOI: <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-2-157-162>.

239. Матыцин, Д. Е. Особенности правового регулирования оборота инвестиционных объектов на электронных веб-площадках / Д. Е. Матыцин // Цивилист. – 2022. – № 1. – С. 41–47.

240. Матыцин, Д. Е. Понятие дистанционно-цифровой инвестиционной сделки в информационном пространстве / Д. Е. Матыцин // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 129–136. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.18>.

241. Матыцин, Д. Е. Правовой статус субъектов дистанционно-цифровых инвестиционных сделок / Д. Е. Матыцин // Российское правосудие. – 2022. – № 8. – С. 27–38. – DOI: <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2022.8.27-38>.

242. Матыцин, Д. Е. Правовые конструкции сделок, используемые по особым информационным технологиям для минимизации конфликтов в инвестиционных отношениях / Д. Е. Матыцин // Труды Института государства и права РАН. – 2022. – Т. 17, № 1. – С. 156–176.

243. Матыцин, Д. Е. Превенция конфликтов участников инвестиционных отношений в информационном пространстве: методологический инструментарий / Д. Е. Матыцин // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 2. – С. 166–169.

244. Матыцин, Д. Е. Риск неисполнения обязательств участниками инвестиционных сделок: превентивные гражданско-правовые механизмы защиты прав / Д. Е. Матыцин // Право и управление. XXI век. – 2021. – Т. 17, № 4 (61). – С. 33–50. – DOI: <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2021-4-61-33-50>.

245. Матыцин, Д. Е. Розничное финансирование инвестиций посредством дистанционного цифрового компьютерного алгоритма / Д. Е. Матыцин // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 150–158. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.20>.

246. Матыцин, Д. Е. Утилитарные цифровые права как предмет дистанционно-цифровых сделок в инвестиционных платформах / Д. Е. Матыцин // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1 (164). – С. 171–174.

247. Матыцин, Д. Е. Цифровые технологии привлечения инвестиций: краудфандинг как новелла российского законодательства / Д. Е. Матыцин // Государство, право и общество: вопросы теории и практики : материалы Второй Всерос. науч.-практ. конф. (Сочи, 7–8 февр. 2020 г.) / отв. ред. В. И. Скрябин. – Ростов н/Д : Изд-во проф. прессы и лит., 2020. – С. 193–198.

248. Матыцин, Д. Е. Цифровые технологии реализации гражданско-правовых сделок: договор репо на инвестиционные активы рынка ценных бумаг / Д. Е. Матыцин // Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 136–140.

249. Матыцин, Д. Е. Цифровые финансовые активы в дистанционных цифровых инвестиционных сделках / Д. Е. Матыцин // Банковское право. – 2022. – № 1. – С. 39–47. – DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3945-2022-1-39-47>.

250. Матыцин, Д. Е. Онтология и гносеология дистанционных инвестиционных сделок / Д. Е. Матыцин // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2022. – URL: <http://inter-legal.ru/ontologiya-i-gnoseologiya-distantcionnyh-investitsionnyh-sdelok-1> (дата обращения: 15.08.2022).

251. Матьянова (Губенко), Е. С. Цифровые технологии в финансово-банковской сфере / Е. С. Матьянова (Губенко) // Финансовое право. – 2018. – № 7. – С. 14–17.

252. Михайлова, Е. В. Досудебный порядок урегулирования спора в системе защиты гражданских прав / Е. В. Михайлова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – № 1. – С. 80–95.

253. Морковина, С. С. Инновационные механизмы взаимодействия стартапов и инвесторов в интернет-пространстве / С. С. Морковина, Ю. Н. Степанова, В. Е. Сухова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 12. – С. 168–173.

254. Мытенков, С. С. Повышение инвестиционной привлекательности сферы информационных и коммуникационных технологий как фактор радикального улучшения деловой среды в условиях внешних ограничений / С. С. Мытенков // Бизнес. Общество. Власть. – 2018. – № 2 (28). – С. 13–16.

255. Направления развития финтеха в России: экспертное мнение Финансового университета / М. А. Эскиндаров [и др.] // Мир новой экономики. – 2018. – № 2. – С. 6–23. – DOI: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-2-6-23>.

256. Кутейников, Д. Л. Неприкосновенность частной жизни в условиях использования систем искусственного интеллекта для удаленной биометрической идентификации личности / Д. Л. Кутейников, О. А. Ижаев, В. А. Лебедев, С. С. Зенин // Lex russica (Русский закон). – 2022. – Т. 75, № 2. – С. 121–131. – DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.183.2.121-131>.

257. Никонец, О. Е. Дистанционное банковское обслуживание как элемент экосистемы современного банка / О. Е. Никонец, К. А. Попова // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2020. – Т. 2, № 1. – С. 280–292.

258. Новоселова, Л. А. О правовой природе биткойна / Л. А. Новоселова // Хозяйство и право. – 2017. – № 9. – С. 3–15.

259. Новоселова, Л. Блокчейн для голосования акционеров / Л. Новоселова, Т. Медведева // Хозяйство и право. – 2017. – № 10. – С. 10–21.
260. Осипенко, О. В. Актуальные проблемы отечественного корпоративного управления / О. В. Осипенко // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 5. – С. 90–91.
261. Осипенко, А. О. Правовая природа конфликта интересов / А. О. Осипенко // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 84–92. – DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.136.3.084-092>.
262. Осокина, Г. Л. Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: сравнительно-правовой аспект / Г. Л. Осокина // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 43. – С. 140–150. – DOI: <https://doi.org/10.17223/22253513/43/12>.
263. Павлов, В. П. Цифровая форма финансовых обязательств: проблемы правового регулирования / В. П. Павлов // Банковское право. – 2018. – № 3. – С. 37–40.
264. Парыгина, Н. Н. О сторонах и участниках сделок / Н. Н. Парыгина // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 4 (57). – С. 80–85.
265. Пастушенко, Е. Н. Новеллы правового регулирования развития защиты прав потребителей финансовых услуг как функции Центрального банка Российской Федерации в условиях цифровой экономики / Е. Н. Пастушенко, Л. Н. Земцова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 5 (136). – С. 228–234.
266. Петрова, Л. А. Цифровизация банковской системы: цифровая трансформация среды и бизнес-процессов / Л. А. Петрова, Т. Е. Кузнецова // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 91–101. – DOI: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-3-91-101>.
267. Понкин, И. В. Проблемы в праве интеллектуальной собственности, перспективно определяемые процессами цифровизации: общие вопросы теории / И. В. Понкин, А. И. Лаптева // *НОМОТНЕТИКА* :

Философия. Социология. Право. – 2022. – № 47 (1). – С. 117–125. – DOI: <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2022-47-1-117-125>.

268. Попова, И. В. Использование краудфандинговых платформ в России и за рубежом / И. В. Попова, А. С. Безвесельная // Молодой исследователь Дона. – 2017. – № 6 (9). – С. 182–189.

269. Раздорожный, К. Б. Банк России как регулятор на рынке финансовых технологий / К. Б. Раздорожный // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 45–51. – DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.124.3.045-051>.

270. Рахманина, Н. В. Понятие Интернета и проблемы, связанные с оказанием финансовых интернет-услуг / Н. В. Рахманина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2015. – № 4 (29). – С. 107–113.

271. Ромашкина, Г. Ф. Восприятие кризиса: опыт пандемии COVID-2019 / Г. Ф. Ромашкина, М. В. Худякова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2022. – Т. 8, № 1 (29). – С. 8–26. – DOI: <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2022-8-1-8-26>.

272. Рузакова, О. А. Некоторые проблемы правового регулирования договорных отношений условного депонирования (эскроу) / О. А. Рузакова, С. П. Степкин // Банковское право. – 2018. – № 2. – С. 29–36.

273. Русскова, Е. Г. Инвестиционные платформы в инфраструктуре финансового рынка Российской Федерации / Е. Г. Русскова, Е. В. Чайкина, В. Ю. Чайкин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2019. – Т. 21, № 2. – С. 90–98. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2019.2.8>

274. Ручкина, Г. Ф. Финансовые технологии в России и за рубежом: тенденции правового регулирования создания и использования / Г. Ф. Ручкина, В. К. Шайдуллина // Банковское право. – 2018. – № 2. – С. 7–17.

275. Рыженков, А. Я. Цифровое инвестирование как юридический факт в предпринимательском праве / А. Я. Рыженков // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2021. – № 4. – С. 8–11.

276. Савельев, А. И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав / А. И. Савельев // Закон. – 2017. – № 8. – С. 136–153.

277. Савельев, А. И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву / А. И. Савельев // Закон. – 2017. – № 5. – С. 94–117.

278. Самиев, П. А. Экосистемы и маркетплейсы: обзор рынка финансовых услуг / П. А. Самиев, В. Р. Закирова, Д. В. Швандар // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12, № 5. – С. 86–98. – DOI: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-5-86-98>.

279. Санникова, Л. В. Цифровые активы и технологии: некоторые правовые проблемы выработки понятийного аппарата / Л. В. Санникова, Ю. С. Харитоновна // Право и цифровая экономика. – 2018. – № 1. – С. 25–30.

280. Санникова, Л. В. Цифровые активы как объекты предпринимательского оборота / Л. В. Санникова, Ю. С. Харитоновна // Право и экономика. – 2018. – № 4. – С. 27–34.

281. Сарнаков, И. В. Правовые горизонты P2P-, P2B- и B2B-кредитования в России / И. В. Сарнаков, Ю. М. Слепцова // Юрист. – 2018. – № 5. – С. 17–24.

282. Сахарова, Ю. В. Акции и криптовалюта как предмет для инвестирования: сравнительное исследование / Ю. В. Сахарова, Т. И. Дебушевский // Научный журнал «Экономика. Социология. Право». – 2022. – № 1 (25). – С. 83–87. – DOI: <https://doi.org/10.22281/2542-1697-2022-01-01-83-87>.

283. Серова, О. А. Ограничение дееспособности (вменяемости) лиц, страдающих психическими расстройствами: отсутствие системности норм в российском праве / О. А. Серова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 158, № 2. – С. 436–442.

284. Серова, О. А. Эволюция предметных исследований в области гражданского права: связь с новой технологической реальностью / О. А. Серова // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2021. – Т. 3, № 3. – С. 76–95.

285. Симонова, С. В. Актуальные направления совершенствования статуса информационных посредников в B2B-сегменте России / С. В. Симонова // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 92–99.

286. Ситник, А. А. Финансовые технологии: понятие и виды / А. А. Ситник // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6. – С. 27–31.

287. Смирнов, Е. Н. Императивы управления глобальными цифровыми платформами / Е. Н. Смирнов, С. А. Лукьянов // Управленец. – 2020. – Т. 11, № 4. – С. 59–69. – DOI: <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-4-5>.

288. Смирнов, П. А. О новейшей судебной практике в сфере оборота криптовалют / П. А. Смирнов, Д. Е. Файнгольд // Бизнес, менеджмент и право. – 2022. – № 1. – С. 16–21.

289. Степин, М. Г. Особенность договора страхования в качестве непоименованного способа обеспечения исполнения обязательств по российскому праву / М. Г. Степин // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – № 1. – С. 96–114.

290. Стуканова, Е. А. Некоторые вопросы понятия и юридической характеристики убытков в гражданском праве Российской Федерации / Е. А. Стуканова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 7–6 (63). – С. 146–148.

291. Татар, О. В. Эволюция и трансформация непоименованных договоров посредством принципа свободы договора: синтез научных работ / О. В. Татар // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – Вып. 55. – С. 70–85. – DOI: <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2022-55-70-85>.

292. Терентьев, Ю. И. Инвестиции: проблема трактовки / Ю. И. Терентьев // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2004. – № 4. – С. 115–122.

293. Тропская, С. С. Финансовый рынок в условиях развития цифровой экономики (финансово-правовой аспект) / С. С. Тропская // Финансовое право. – 2018. – № 8. – С. 28–33.

294. Тужилова-Орданская, Е. М. Генезис теоретико-правовых взглядов на конвалидацию недействительной сделки в дореволюционном и советском гражданском праве / Е. М. Тужилова-Орданская // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 1 (54). – С. 56–60.

295. Уваров, А. А. О соразмерности ограничений социально-экономических прав и свобод граждан / А. А. Уваров // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 4. – С. 25–36. – DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.137.4.025-036>.

296. Усенков, И. А. Национальное мягкое право как правовой феномен и инструмент повышения стабильности законодательства / И. А. Усенков // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – № 1. – С. 28–58.

297. Федоров, Д. В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта / Д. В. Федоров // Вестник гражданского права. – 2018. – № 2. – С. 30–74.

298. Фролова, Е. Е. Финансовая система Японии: правовое регулирование споров между поставщиками и потребителями финансовых услуг / Е. Е. Фролова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 67–73.

299. Хабриева, Т. Я. Право в условиях цифровой реальности / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85–102.

300. Харитонов Ю. С. Big data в имущественном обороте: смена регулятивной парадигмы в юриспруденции / Ю. С. Харитонов // Хозяйство и право. – 2019. – № 11. – С. 29–38.

301. Харитонов Ю. С. Виртуальное игровое имущество как цифровой актив в предпринимательском обороте / Ю. С. Харитонов, Л. В. Санникова // Хозяйство и право. – 2020. – № 1. – С. 13–21.

302. Харитонов Ю. С. Наследование цифровых активов / Ю. С. Харитонов // Нотариальный вестник. – 2020. – № 1. – С. 5–16.

303. Харитонов Ю. С. Новые технологии и право: современный правовой подход к технологии распределенного реестра / Ю. С. Харитонов, Л. В. Санникова // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 4. – С. 62–69.

304. Харитонов Ю. С. Основные тенденции судебной практики к определению природы цифровых активов с частноправовых позиций / Ю. С. Харитонов // Гражданское право. – 2019. – № 3. – С. 21–24.

305. Харитонов Ю. С. Правовая сущность новых цифровых активов / Ю. С. Харитонов, Л. В. Санникова // Закон. – 2018. – № 9. – С. 86–95.

306. Харитонов Ю. С. Правовое значение фиксации интеллектуального права с помощью технологии распределенных реестров / Ю. С. Харитонов // Право и экономика. – 2018. – № 1. – С. 15–21.

307. Харитонов Ю. С. Правовые аспекты применение технологии распределенных реестров для формирования новой среды доверия в обществе / Ю. С. Харитонов, Л. В. Санникова // Гражданское право. – 2018. – № 5. – С. 3–8.

308. Харитонов Ю. С. Применение смарт-контрактов в коммерческой деятельности / Ю. С. Харитонов // Коммерческое право. – 2019. – Т. 32, № 1. – С. 4–8.

309. Харитонов Ю. С. Проблемы формирования правовых режимов новых цифровых объектов оборота / Ю. С. Харитонов, Л. В. Санникова

// Предпринимательское право. Приложение к журналу. – 2019. – № 1. – С. 37–39.

310. Харитонова, Ю. С. Регулирование цифровых активов: правовые вызовы / Ю. С. Харитонова, Л. В. Санникова, Д. Видра // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 7. – С. 8–15.

311. Харитонова, Ю. С. Роль компаративного метода при исследовании правового регулирования криптоактивов / Ю. С. Харитонова, Л. В. Санникова // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 5. – С. 144–153.

312. Харитонова, Ю. С. Социализация права и технология распределенного реестра: трансформация регулятивного воздействия / Ю. С. Харитонова, Л. В. Санникова, Д. Видра // Гражданское право. – 2020. – № 4. – С. 15–21.

313. Харитонова, Ю. С. Технологические аспекты создания и функционирования криптовалют глазами юриста / Ю. С. Харитонова // Судья. – 2019. – № 2. – С. 15–20.

314. Харитонова, Ю. С. Трансформация права в цифровую эпоху: взгляд в будущее / Ю. С. Харитонова // Государство и право. – 2019. – № 9. – С. 87–96.

315. Харитонова, Ю. С. Цифровые активы и интеллектуальная собственность: соотношение понятий / Ю. С. Харитонова, Л. В. Санникова // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности. – 2020. – № 2. – С. 83–93.

316. Харитонова, Ю. С. Цифровые финансовые инструменты для социализации частного права / Ю. С. Харитонова, Л. В. Санникова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – Т. 39. – С. 208–224.

317. Харитонова, Ю. С. Юридическая сущность транзакции в системе распределенных реестров / Ю. С. Харитонова, Л. В. Санникова // Хозяйство и право. – 2019. – № 1. – С. 35–43.

318. Хлестова, И. А. Международно-правовые договоры о защите иностранного инвестора / И. А. Хлестова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 4. – С. 99–105.

319. Цепов, Г. В. К цивилистической теории смарт-контрактов / Г. В. Цепов, Н. В. Иванов // Закон. – 2022. – № 3. – С. 149–172. – DOI: <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2022-18-3-149-172>.

320. Цинделиани, И. А. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования / И. А. Цинделиани, Л. Б. Нигматулина // Финансовое право. – 2018. – № 7. – С. 16–23.

321. Цифровые права как новый объект гражданского права. Комментарии экспертов: Л. Новоселова, А. Габов, А. Савельев, А. Генкин, С. Сарбаш, А. Асосков, А. Семенов, Р. Янковский, А. Журавлев, А. Толкачев, А. Камелькова, М. Успенский, Р. Крупенин, В. Кислый, М. Жужжалов, В. Попов, М. Аграновская // Закон. – 2019. – № 5. – С. 31–55.

322. Чекулаев, С. С. Сравнительно-правовой анализ института эскроу в Российской Федерации и Японии / С. С. Чекулаев, С. Н. Юртаев, Т. Е. Свиридова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2022. – № 1. – С. 121–126.

323. Шаповалов, О. В. Условное депонирование (эскроу) бездокументарных ценных бумаг в условиях текущего правового регулирования / О. В. Шаповалов // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. – 2019. – № 6 (181). – С. 22–28.

324. Шахназаров, Б. А. Право и информационные технологии в современных условиях глобализации / Б. А. Шахназаров // Lex russica (Русский закон). – 2021. – Т. 74, № 1. – С. 118–134. – DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.170.1.118-134>.

325. Юдалевич, Н. В. Портрет современного пользователя интернет-услуг на примере молодежного сегмента населения / Н. В. Юдалевич // Бизнес-образование в экономике знаний : междунар. науч. электрон. журн. – 2022. – № 1 (21). – С. 48–54.

326. Юркова, Е. В. Особенности совершения сделок по отчуждению бездокументарных ценных бумаг / Е. В. Юркова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 2. – С. 143–147.

327. Яковенко, А. А. Цифровые технологии как инструмент регулирования общественных отношений. / А. А. Яковенко // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – № 24 (1). – С. 225–238. – DOI: <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-1/234-238>.

328. Яновский В. Перспективы фондовых бирж в СССР / В. Яновский // Фондовые отделы при товарных биржах к 1925/26 операционному году / под ред. Д. А. Лоевского. – М. : [б. и.], 1926.

329. Яценко, Т. С. Проблема охраны прав инвесторов в краудфандинге: риски инвестирования и пути их преодоления / Т. С. Яценко // Журнал российского права. – 2019. – № 8. – С. 62–71.

7. Диссертации и авторефераты

330. Ананьева, А. А. Договорное регулирование оказания услуг по управлению перевозками : дис. ... д-ра юрид. наук / Ананьева Анна Анатольевна. – М., 2020. – 424 с.

331. Барков, А. В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук / Барков Алексей Владимирович. – М., 2008. – 625 с.

332. Богустов, А. А. Ценные бумаги как объекты прав в гражданском праве стран – участников СНГ: сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Богустов Андрей Алексеевич. – М., 2012. – 27 с.

333. Вайпан, В. А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук / Вайпан Виктор Алексеевич. – М., 2019. – 628 с.

334. Габов, А. В. Проблемы гражданско-правового регулирования отношений на рынке ценных бумаг : дис. ... д-ра юрид. наук / Габов Андрей Владимирович. – М., 2010. – 465 с.

335. Гонгало, Б. М. Гражданско-правовое обеспечение обязательств : дис... д-ра юрид. наук / Гонгало Бронислав Мичиславович. – Екатеринбург, 1998. – 311 с.

336. Григорьев, Д. В. Гражданско-правовые аспекты правового регулирования рынка ценных бумаг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Григорьев Дмитрий Витальевич. – М., 2008. – 26 с.

337. Долинская, В. В. Основные положения и тенденции акционерного права : дис... д-ра юрид. наук / Долинская Владимира Владимировна. – М., 2006. – 669 с.

338. Егоров, Ю. П. Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук / Егоров Юрий Петрович. – Екатеринбург, 2004. – 475 с.

339. Егорова, М. А. Концепция реализации способов прекращения гражданско-правовых обязательств : дис. д-ра юрид. наук / Егорова Мария Александровна. – М., 2013. – 472 с.

340. Илюшина, М. Н. Правовой режим сделок в коммерческом обороте и в обороте долей хозяйственных обществ: общее и особенное : дис. ... д-ра юрид. наук / Илюшина Марина Николаевна. – М., 2012. – 522 с.

341. Казаченок, С. Ю. Соглашение об арбитраже в системе частноправового обеспечения внешнеэкономических сделок: методология формирования и практика применения : дис. ... д-ра юрид. наук / Казаченок Светлана Юрьевна. – М., 2015. – 523 с.

342. Карцхия, А. А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий : дис. ... д-ра юрид. наук / Карцхия Александр Амиранович. – М., 2019. – 394 с.

343. Коршунова, Ж. В. Облигации как вид ценных бумаг по законодательству РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Коршунова Жанна Васильевна. – СПб., 2008. – 25 с.

344. Кукушкин, А. А. Защита прав владельцев бездокументарных ценных бумаг в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кукушкин Антон Александрович. – М., 2008. – 34 с.

345. Кулаков, В. В. Сложные обязательства в гражданском праве : дис. ... д-ра юрид. наук / Кулаков Владимир Викторович. – М., 2011. – 382 с.

346. Лисица, В. Н. Гражданско-правовой режим регулирования инвестиционных отношений, осложненных иностранным элементом : дис. ... д-ра юрид. наук / Лисица Валерий Николаевич. – Новосибирск, 2013. – 417 с.

347. Никифоров, А. Ю. Бездокументарные ценные бумаги как объекты гражданских правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2010. – 26 с.

348. Почежерцева, З. А. Правовое регулирование рынка ценных бумаг (частноправовые и публично-правовые начала) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Почежерцева Злата Анатольевна. – Екатеринбург, 2013. – 27 с.

349. Родионова, О. М. Правовые формы реализации волевых отношений в механизме гражданско-правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук / Родионова Ольга Михайловна. – М., 2017. – 502 с.

350. Салимзянов, А. И. Гражданско-правовой режим иностранных инвестиций в особых экономических зонах : дис. ... канд. юрид. наук / Салимзянов Азат Ильдарович. – Казань, 2020. – 177 с.

351. Сиземова, О. Б. Механизм правового регулирования межбанковских расчетов : дис. ... д-ра юрид. наук / Сиземова Ольга Борисовна. – М., 2016. – 368 с.

352. Токар, Е. Я. Представительство в сфере предпринимательской деятельности: проблемы законодательного регулирования и правоприменения : дис. ... д-ра юрид. наук / Токар Ефим Яковлевич. – М., 2018. – 511 с.

353. Холкина, М. Г. Защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Холкина Марина Геннадьевна. – Владивосток, 2009. – 22 с.

354. Холоденко, Ю. В. Недействительность сделок с пороками воли : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Холоденко Юрий Витальевич. – М., 2008. – 33 с.

8. Научные монографии на иностранных языках

355. Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap / ed. by E. G. Popkova, B. S. Sergi. – Cham : Springer, 2021. – 2266 p. – (Series: Lecture Notes in Networks and Systems ; vol. 198). – DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9>.

356. New Technology for Inclusive and Sustainable Growth: Perception, Challenges and Opportunities / ed. by E. I. Inshakova, A. O. Inshakova. – Singapore : Springer, 2022. – 308 p. – (Series: Smart Innovation, Systems and Technologies ; vol. 287). – DOI: <https://doi.org/10.1007/978-981-16-9804-0>.

357. New Technology for Inclusive and Sustainable Growth: Technological Support, Standards and Commercial Turnover / ed. by A. O. Inshakova, E. I. Inshakova. – Singapore : Springer, 2022. – 339 p. – (Series: Smart Innovation, Systems and Technologies ; vol. 288). – DOI: <https://doi.org/10.1007/978-981-16-9808-8>.

358. Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment / ed. by A. O. Inshakova, E. E. Frolova. – Singapore : Springer, 2022. – 383 p. – (Series: Smart Innovation, Systems and Technologies ; vol. 254). – DOI: <https://doi.org/10.1007/978-981-16-4621-8>.

359. Tapscott, D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence / D. Tapscott. – N. Y. : McGraw-Hill, 1995. – 342 p.

360. The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention / ed. by A. O. Inshakova, E. E. Frolova. – Charlotte :

Information Age Publishing Inc., 2022. – 408 p. – (Series: Advances in Research on Russian Business and Management).

9. Научные статьи на иностранных языках

361. Andersson, E. ESG Investment: What Do We Learn from Its Interaction with Stock, Currency and Commodity Markets? / E. Andersson, M. Hoque, Md L. Rahman, G. S. Uddin, R. Jayasekera // *International Journal of Finance & Economics*. – 2022. – Vol. 27, iss. 3. – P. 3623–3639. – DOI: <https://doi.org/10.1002/ijfe.2341>.

362. Aroul, R. R. ESG, Operational Efficiency and Operational Performance: Evidence from Real Estate Investment Trusts / R. R. Aroul, S. Sabherwal, S. V. Villupuram // *Managerial Finance*. – 2022. – Vol. 48, № 8. – P. 1206–1220. – DOI: <https://doi.org/10.1108/MF-12-2021-0593>.

363. Baklanova, V. The Use of Collateral in Bilateral Repurchase and Securities Lending Agreements / V. Baklanova, C. Caglio, M. Cipriani, A. Copeland // *Review of Economic Dynamics*. – 2019. – Vol. 33. – P. 228–249.

364. Biswas, B. Analysis of Barriers to Implement Blockchain in Industry and Service Sectors / B. Biswas, R. Gupta // *Computers & Industrial Engineering*. – 2019. – Vol. 136. – P. 225–241.

365. Boudry, W. I. Investment Opportunities and Share Repurchases / W. I. Boudry, J. G. Kallberg, C. H. Liu // *Journal of Corporate Finance*. – 2013. – Vol. 23. – P. 23–38.

366. Bradford, C. S. Crowdfunding and the Federal Securities Law / C. S. Bradford // *Columbia Business Law Review*. – 2012. – № 1. – P. 14–27.

367. Buchleitner, C. Blockchain und Smart Contracts. Revolution oder alter Wein im digitalen Schlauch? / C. Buchleitner, T. Rabl // *Ecolex*. – 2017. – № 1. – P. 4–14.

368. Cahill, D. I Am a Blockchain Too: How Does the Market Respond to Companies' Interest in Blockchain? / D. Cahill, D. G. Baur, Zh. (Frank) Liu, J. W. Yang // *Journal of Banking & Finance*. – 2020. – Vol. 113. – Art. 105740.

369. Chen, J. The Consequences of Shifting the IPO Offer Pricing Power from Securities Regulators to Market Participants in Weak Institutional Environments: Evidence from China / J. Chen, B. Ke, D. Wu, Zh. Yang // *Journal of Corporate Finance*. – 2018. – Vol. 50. – P. 349–370.

370. Chung, K. H. Voting Methods for Director Election, Monitoring Costs, and Institutional Ownership / K. H. Chung, Ch. Lee // *Journal of Banking & Finance*. – 2020. – Vol. 113. – Art. 105738.

371. Cimon, D. Banking Regulation and Market Making / D. Cimon, C. Garriott // *Journal of Banking & Finance*. – 2019. – Vol. 109. – Art. 105653.

372. Efanov, D. The All-Pervasiveness of the Blockchain Technology / D. Efanov, P. Roschin // *Procedia Computer Science*. – 2018. – № 123. – P. 116–121.

373. Frost, E. L. The New Geopolitics of Trade and Investment in Asia: Multilateralism, Regionalism, Protectionism, or All of the Above? / E. L. Frost // *Asia Policy*. – 2021. – Vol. 28, № 4. – P. 23–36. – DOI: <https://doi.org/10.1353/asp.2021.0044>.

374. Goncharov, A. I. Digital Tokens in the Tools of Modern Foreign Trade Activities by Economic Entities of the BRICS Jurisdictions / A. I. Goncharov, M. V. Goncharova // *Legal Concept*. – 2019. – Vol. 18, № 3. – P. 31–42. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.5>.

375. Gottardi, P. A Theory of Repurchase Agreements, Collateral Re-Use, and Repo Intermediation / P. Gottardi, V. Maurin, C. Monnet // *Review of Economic Dynamics*. – 2019. – Vol. 33. – P. 30–56.

376. Huckle, S. Internet of Things, Blockchain and Shared Economy Applications / S. Huckle, R. Bhattacharya, M. White, N. Beloff // *Procedia Computer Science*. – 2016. – Vol. 98. – P. 461–466.

377. Hughes, L. Blockchain Research, Practice and Policy: Applications, Benefits, Limitations, Emerging Research Themes and Research Agenda / L. Hughes, Y. K. Dwivedi, S. K. Misra, N. P. Rana, V. Raghavan, V. Akella // *International Journal of Information Management*. – 2019. – № 49. – P. 114–129.

378. Ilyin, A. B. Business Digital Transformation Effects on Entrepreneurial Vocational Map in Russia / A. B. Ilyin, Yu. S. Sizova, Z. A. Asalieva // *Intellect. Innovations. Investments.* – 2022. – Vol. 1. – P. 10–19. – DOI: <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-1-10>.

379. Inshakova, A. O. Digital Blockchain Registration of Legally Significant Stages of Complex Good's Export-Import Supplies by Business Entities of the EAEU and BRICS Jurisdictions / A. O. Inshakova, A. I. Goncharov, I. V. Ershova // *Competitive Russia: Foresight Model of Economic and Legal Development in the Digital Age : Proceedings of the International Scientific Conference in Memory of Oleg Inshakov (1952–2018).* – Cham : Springer Nature, 2020. – P. 328–336. – (Series: Lecture Notes in Network and Systems ; vol. 110).

380. Inshakova, A. O. Electronic-Digital Smart Contracts: Modernization of Legal Tools for Foreign Economic Activity / A. O. Inshakova, A. I. Goncharov, D. A. Salikov // *The 21st Century from the Positions of Modern Science: Intellectual, Digital and Innovative Aspects.* – Cham : Springer, 2020. – P. 3–13. – (Series: Lecture Notes in Networks and Systems ; vol. 91). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-32015-7_1.

381. Inshakova, A. O. Mediation: Legislation and Law Enforcement Activities / A. O. Inshakova, A. I. Goncharov, T. V. Deryugina, I. A. Stepanova // *Alternative Methods of Judging Economic Conflicts in the National Positive and Soft Law.* – Charlotte, NC : Information Age Publishing, 2020. – P. 199–221. – (Series: Advances in Research on Russian Business and Management). – URL: <https://www.infoagepub.com/products/Alternative-Methods-of-Judging-Economic-Conflicts-in-the-National-Positive-and-Soft-Law>.

382. Inshakova, A. O. Prerequisites for the Development and Popularization of Alternative Methods of Resolving Economic Conflicts / A. O. Inshakova, A. I. Goncharov, E. I. Inshakova, I. A. Stepanova // *Alternative Methods of Judging Economic Conflicts in the National Positive and Soft Law.* – Charlotte, NC : Information Age Publishing, 2020. – P. 99–116. – (Series: Advances in Research on Russian Business and Management). – URL:

<https://www.infoagepub.com/products/Alternative-Methods-of-Judging-Economic-Conflicts-in-the-National-Positive-and-Soft-Law>.

383. Inshakova, A. O. Smart Contracts as a Legal Instrument of Developing the Export Potential of Intellectual Property Rights in International Economic Activity / A. O. Inshakova, T. V. Deryugina, E. Y. Malikov, V. F. Ponka // Competitive Russia: Foresight Model of Economic and Legal Development in the Digital Age : Proceedings of the International Scientific Conference in Memory of Oleg Inshakov (1952–2018). – Cham : Springer Nature, 2020. – P. 459–465. – (Series: Lecture Notes in Network and Systems ; vol. 110).

384. Inshakova, A. O. The Imperatives of Financial Policy in the Sphere of the Digital Economy: Impacts on Increasing Investment Activity and Tax Potential of Russian Regions / A. O. Inshakova, A. I. Goncharov, O. P. Kazachenok // Proceedings of the International Scientific Conference “Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges” (CSSDRE 2018). – Amsterdam : Atlantis Press, 2018. – P. 337–342.

385. Iyer, K. V. Using Blockchain Technology in Credit Rating Industry to Promote an Innovative Bond-Pays Model / K. V. Iyer, V. V. Ravi Kumar // International Journal of Innovation Science. – 2022. – Vol. 14, № 3/4. – P. 537–555. – DOI: <https://doi.org/10.1108/IJIS-10-2020-0200>.

386. Janssen, M. A Framework for Analysing Blockchain Technology Adoption: Integrating Institutional, Market and Technical Factors / M. Janssen, V. Weerakkodyb, E. Ismagilova, U. Sivarajah, Z. Irani // International Journal of Information Management. – 2020. – Vol. 50. – P. 302–309.

387. Jianqiang, G. Data Element Embedding and Firm Performance: The Influence of ESG Investment / G. Jianqiang, L. Rong, X. Juan // Frontiers in Environmental Science. – 2022. – Vol. 10. – Art. 974399. – DOI: <https://doi.org/10.3389/fenvs.2022.974399>.

388. Kalinina, A. E. Polysubject Jurisdictional Blockchain: Electronic Registration of Facts to Reduce Economic Conflicts / A. E. Kalinina, A. O. Inshakova, A. I. Goncharov // Ubiquitous Computing and the Internet of

Things: Prerequisites for the Development of ICT. – Cham : Springer Science + Business Media, 2019. – P. 205–213. – (Series: Studies in Computational Intelligence ; vol. 826).

389. Kaulartz, M. Smart Contracts – Anwendungen der Blockchain-Technologie / M. Kaulartz, J. Heckmann // Computer und Recht. – 2016. – Vol. 32, № 9. – P. 618–624. – DOI: <https://doi.org/10.9785/cr-2016-0923>.

390. Kemp, R. Legal Aspects of Cloud Security / R. Kemp // Computer Law & Security Review. – 2018. – Vol. 34, iss. 4. – P. 928–932.

391. Klement, A. Consumer Fraud, Misrepresentation and Reliance / A. Klement, Z. Neeman, Yu. Procaccia // International Review of Law and Economics. – 2018. – Vol. 54. – P. 95–105.

392. Loader, D. The Role of the Clearing House, Trade Repositories and Central Securities Depositories / D. Loader // Clearing, Settlement and Custody. – 3rd ed. – Amsterdam : Butterworth : Heinemann, 2020. – P. 21–29.

393. Marsal-Llacuna, M. L. Future Living Framework: Is Blockchain the Next Enabling Network? / M. L. Marsal-Llacuna // Technological Forecasting and Social Change. – 2018. – № 128. – P. 226–234.

394. Matytsin, D. E. Blockchain Turnover of Securities Places for Financing Foreign Trade Transactions by the Business Entities under the Jurisdiction of the EEU and BRICS / D. E. Matytsin // The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention. – Charlotte : Information Age Publishing Inc., 2022. – P. 363–373. – (Series: Advances in Research on Russian Business and Management).

395. Matytsin, D. E. Development of Legal Regulation of Key Technologies for the Implementation of the Fourth Industrial Revolution: Digital Tokens as Special Investment Instruments / D. E. Matytsin, A. O. Inshakova, A. I. Goncharov // New Technology for Inclusive and Sustainable Growth: Technological Support, Standards and Commercial Turnover. – Singapore : Springer, 2022. – P. 321–330. – (Series: Smart Innovation, Systems and Technologies ; vol. 288). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-9808-8_34.

396. Matytsin, D. E. Digital Technologies of the Bank of Russia for Regulating Investment Relations / D. E. Matytsin // Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment. – Singapore : Springer, 2022. – P. 227–240. – (Series: Smart Innovation, Systems and Technologies ; vol. 254). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-4621-8_19.

397. Matytsin, D. E. Features of the Legal Infrastructure of the Turnover of Investment Objects in the Russian Federation / D. E. Matytsin // Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment. – Singapore : Springer, 2022. – P. 241–249. – (Series: Smart Innovation, Systems and Technologies ; vol. 254). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-4621-8_20.

398. Matytsin, D. E. Institutional Basis for Digital Transformation and Economic Stability Enhancement in the EAEU Countries / D. E. Matytsin, E. I. Inshakova, A. O. Inshakova // The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention. – Charlotte : Information Age Publishing Inc., 2022. – P. 85–97. – (Series: Advances in Research on Russian Business and Management).

399. Matytsin, D. E. Internet Investing as a Remote Algorithm of the Retail Investment Financing / D. E. Matytsin // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. – Cham : Springer, 2021. – P. 1850–1857. – (Series: Lecture Notes in Networks and Systems ; vol. 198). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_204.

400. Matytsin, D. E. Preventive and Proactive Measures to Protect the Rights of Consumers of Entertainment Services / D. E. Matytsin, A. I. Goncharov, A. O. Inshakova // The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention. – Charlotte : Information Age Publishing Inc., 2022. – P. 209–220. – (Series: Advances in Research on Russian Business and Management).

401. Matytsin, D. E. Regulation of the Turnover of Intellectual Property on the Internet: Blockchain-Protection of the Rights of Authors / D. E. Matytsin, A. I. Goncharov, A. O. Inshakova // The Transformation of Social Relationships in

Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention. – Charlotte : Information Age Publishing Inc., 2022. – P. 199–208. – (Series: Advances in Research on Russian Business and Management).

402. Matytsin, D. E. The Concept and Types of Environmental Entrepreneurship / D. E. Matytsin, A. P. Anisimov // Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment. – Singapore : Springer, 2022. – P. 303–313. – (Series: Smart Innovation, Systems and Technologies ; vol. 254). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-4621-8_25.

403. Matytsin, D. E. The Internet as a Special Information Space for Attracting and Implementing Investments / D. E. Matytsin // New Technology for Inclusive and Sustainable Growth: Perception, Challenges and Opportunities. – Singapore : Springer, 2022. – P. 235–243. – (Series: Smart Innovation, Systems and Technologies ; vol. 287). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-9804-0_20.

404. Matytsin, D. E. The Neo-Industrial Paradigm of Protecting Business Entity's Rights on Means of Individualization in the EAEU / D. E. Matytsin, A. O. Inshakova, A. I. Goncharov // The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention. – Charlotte : Information Age Publishing Inc., 2022. – P. 383–392. – (Series: Advances in Research on Russian Business and Management).

405. Matytsin, D. E. The Role of Education and Social Policy in the Development of Responsible Production and Consumption in the AI Economy / D. E. Matytsin, N. K. Atabekova, V. A. Dzedik, M. A. Troyanskaya // Frontiers in Environmental Science. – 2022. – Vol. 10. – Art. 929193. – DOI: <https://doi.org/10.3389/fenvs.2022.929193>.

406. Matytsin, D. E. Vectors of Development of Legal Regulation to Means of Individualization in the BRICS Association / D. E. Matytsin, A. I. Goncharov, A. O. Inshakova // The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention. – Charlotte : Information Age Publishing Inc., 2022. – P. 279–288. – (Series: Advances in Research on Russian Business and Management).

407. Millard, C. Blockchain and Law: Incompatible Codes? / C. Millard // *Computer Law & Security Review*. – 2018. – Vol. 34, iss. 4. – P. 843–846.
408. Mwitende, G. Certificateless Authenticated Key Agreement for Blockchain-Based WBANs / G. Mwitende, Ya. Ye, I. Ali, F. Li // *Journal of Systems Architecture*. – 2020. – Vol. 110. – Art. 101777.
409. Nagl, L. Digital Technology: Reflections on the Difference Between Instrumental Rationality and Practical Reason / L. Nagl // *Kantian Journal*. – 2022. – № 41 (1). – P. 60–88. – DOI: <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2022-1-3>.
410. Nishide, K. Brokered Versus Dealer Markets: Impact of Proprietary Trading with Transaction Fees / K. Nishide, Y. Tian // *International Review of Financial Analysis*. – 2019. – Art. 101371. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2019.101371>. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1057521918302266?via%3Dihub>.
411. Oluyeju, M. Legal Protection of Investors from the Corporate Malfeasance of Insider Dealings: A South African-Canadian Comparative Review / M. Oluyeju, O. Oluyeju // *BRICS Law Journal*. – 2022. – № 9 (1). – P. 136–167.
412. Paech, P. The Value of Financial Market Insolvency Safe Harbors / P. Paech // *Oxford Journal of Legal Studies*. – 2016. – № 4. – P. 844–883.
413. Pham, M. H. In Law We Trust: Lawyer CEOs and Stock Liquidity / M. H. Pham // *Journal of Financial Markets*. – 2020. – Vol. 50. – Art. 100548.
414. Rapp, W. The Global Mortgage Crisis Litigation Fallout / W. Rapp // *After the Crisis: Rethinking Finance* / ed. by T. Lagoarde-Segot. – Hauppauge, N. Y. : Nova Science Publishers, Inc., 2010. – P. 47–80.
415. Savelyev, A. I. Contract Law 2.0: “Smart” Contracts as the Beginning of the End of Classic Contract / A. I. Savelyev // *SSRN*. – 2018. – № 71. – P. 32–60.
416. Sobbing, T. Smart Contracts und Blockchain-Technologie Definition, Arbeitsweise, Rechtsfragen / T. Sobbing // *ITRB*. – 2018. – P. 36–51.
417. Vaarmets, T. From Academic Abilities to Occupation: What Drives Stock Market Participation? / T. Vaarmets, K. Liivamägi, T. Talpsepp // *Emerging Markets Review*. – 2019. – Vol. 39. – P. 83–100.

10. Электронные ресурсы

Электронные ресурсы на русском языке

418. «ICO были огромным пузырем». 89 % токенов оказались убыточными. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5d4bcc2c9a79477642728d32> (дата обращения: 20.03.2022).

419. DeFi, IEO и ICO. На чем больше всего заработали люди из сферы криптовалют // ООО «РБК» : офиц. сайт. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f97164f9a794760968eb4c2> (дата обращения: 20.03.2022).

420. Абдрахманова, Г. И. Цифровая экономика / Г. И. Абдрахманова, Г. Г. Ковалева // Экспресс-информация. НИУ ВШЭ. Институт статистических исследований и экономики знаний. – 2018. – URL: https://issek.hse.ru/data/2018/11/14/1141212573/NTI_N_110_14112018.pdf (дата обращения: 20.03.2022).

421. Агентство стратегических инициатив : офиц. сайт. – URL: http://https://asi.ru/government_officials/rating/investment/ (дата обращения: 21.01.2022).

422. АО «Специализированный депозитарий “ИНФИНИТУМ”» : офиц. сайт. – URL: <https://specdep.ru/platform/> (дата обращения: 24.05.2022).

423. АО «Тинькофф Банк» : офиц. сайт. – URL: <https://www.tinkoff.ru/invest/premium/> (дата обращения: 21.01.2022).

424. АО «Финмаркет» : офиц. сайт. – URL: <http://www.finmarket.ru/bonds/news/5338872> (дата обращения: 04.05.2022).

425. Ассоциация ФинТех впервые в России... – 2019. – 19 дек. – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2019/12/19/assotsiatsiya-finteh-vpervie-v-rossii-zapustila-v-promishlennuyu-ekspluatatsiyu-blokchein-sistemu-dlya-finansovogo-rinka?utm_campaign=newspaper_20_12_2019&utm_medium=email&utm_source=vedomosti (дата обращения: 21.01.2022).

426. Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами

саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих брокеров. – URL: <https://www.naufor.ru/tree.asp?n=18276> (дата обращения: 21.04.2022).

427. Банк России : офиц. сайт. – URL: https://www.cbr.ru/registries/infrastr/#a_132564 (дата обращения: 07.05.2022).

428. Белоусов, П. Программы блокчейна: что препятствует массовому внедрению смарт-контрактов / П. Белоусов. – URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/343843-programmy-blokcheyna-cto-prepyatstvuet-massovomu-vnedreniyu-smart-kontraktov> (дата обращения: 01.05.2022).

429. Большая советская энциклопедия. – URL: <http://bse.sci-lib.com/> (дата обращения: 02.02.2022).

430. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с. – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 14.02.2022).

431. Большой энциклопедический словарь. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/139894> (дата обращения: 14.02.2022).

432. В связи с бумом на фондовом рынке Путин вспомнил обманутых дольщиков // АО «Росбизнесконсалтинг» : офиц. сайт. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/01/02/2021/6017e70f9a7947cf2022efa4> (дата обращения: 21.07.2022).

433. Вексель и вексельные правоотношения // Все о праве. Компас в мире юриспруденции. – URL: <http://www.allpravo.ru/diploma/doc21p0/instrum122> (дата обращения: 10.03.2022).

434. Вклады // Московская Биржа : офиц. сайт. – URL: <https://finuslugi.ru/vklady/katalog/vse-vklady> (дата обращения: 14.05.2022).

435. ВТБ Регистратор : офиц. сайт. – URL: <https://pos.vtbreg.ru/marketplace/marketplace/market.html> (дата обращения: 14.05.2022).

436. Глоссарий. Браузер // SendPulse Inc. : офиц. сайт. – URL: <https://sendpulse.com/ru/support/glossary/browser> (дата обращения: 25.03.2022).

437. Доклад о мировом развитии – 2016 // Группа Всемирного Банка «Цифровые дивиденды». – URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Vox-394840B-OUO-9.pdf> (дата обращения: 20.03.2022).

438. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «системы распределенного реестра» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6670/> (дата обращения: 05.06.2022).

439. Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено // Роскомнадзор : офиц. сайт. – URL: <https://eais.rkn.gov.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

440. Зубков, И. Дай поиграть на бирже / И. Зубков // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2021/02/24/na-fondovom-rynke-nabliudaetsia-bum-investicij-obychnyh-grazhdan.html> (дата обращения: 21.01.2022).

441. Интернет-портал Cbonds : офиц. сайт. – URL: <https://cbonds.ru/news/2178/> (дата обращения: 04.05.2022).

442. Интернет-проект Информационного Агентства Финмаркет – RusBonds : офиц. сайт. – URL: <https://www.rusbonds.ru/def.asp?s=3&d=0&sec=0&cat=0&grnt=0&go=1&ex=0&p=9#rslt> (дата обращения: 09.04.2022).

443. Информация по фьючерсным контрактам и опционам // Официальный сайт Мосбиржи. – URL: <https://www.moex.com/ru/derivatives/select.aspx> (дата обращения: 31.03.2022).

444. Инфраструктура финансового рынка // Банк России : офиц. сайт. – URL: <http://www.cbr.ru/registries/infrastr/> (дата обращения: 23.05.2022).

445. ИП Серяков Максим Аркадьевич : офиц. сайт. – URL: <https://www.seryakovinvest.ru/> (дата обращения: 30.07.2022).

446. Ипотечный агент ДОМ.РФ : офиц. сайт. – URL: <https://ицб.дом.рф/about/> (дата обращения: 21.02.2022).

447. Кабинет инвестора // Ассоциация «НП РТС» : офиц. сайт. – URL: <https://investcab.ru/ru/inmarket/connect/> (дата обращения: 21.01.2022).

448. Как работает платформа // АО «Инвестиционная платформа Крым» : офиц. сайт. – URL: <https://invest-krym.ru/#!/tab/226637169-2> (дата обращения: 01.05.2022).

449. Краудинвестинг на законодательном уровне // PC Financial Services OÜ : офиц. сайт. – URL: <https://pcfs.eu/services/uslugi/privlechene-investitsiy-v-kraudfanding/> (дата обращения: 22.03.2022).

450. Криптовбиржи и ИЕО, что это такое и стоил ли ему доверять. – URL: <https://vc.ru/crypto/78152-kriptobirzhi-i-ieo-cto-eto-takoe-i-stoit-li-emu-doveryat> (дата обращения: 20.03.2022).

451. Крупнейшие УК по итогам 2020 года // АО «Эксперт РА» : офиц. сайт. – URL: https://raexpert.ru/rankingtable/managing/uk_2020/tab01/ (дата обращения: 21.01.2021).

452. Лучшие сайты банков начала 2021 года // Сервис подбора финансовых услуг Brobank.ru : офиц. сайт. – URL: <https://brobank.ru/luchshie-sajty-bankov-nachala-2021/> (дата обращения: 21.01.2022).

453. Лучшие сайты банков начала 2022 года // Сервис подбора финансовых услуг Brobank.ru : офиц. сайт. – URL: <https://brobank.ru/luchshie-sajty-bankov-nachalo-2022/#top-50-luchshih-sajtov-bankov-nachala-2022-goda> (дата обращения: 01.05.2022).

454. Месропян, В. Р. Цифровые платформы – новая рыночная власть. – URL: https://www.econ.msu.ru/science/News.20180417134253_6961/ (дата обращения: 08.05.2022).

455. Муравьев, М. М. Правовая природа безналичных денег / М. М. Муравьев. – URL: <https://hr-portal.ru/article/pravovaya-priroda-beznalichnyh-deneg> (дата обращения: 10.03.2022).

456. На брокерских счетах граждан почти 7,7 трлн рублей: итоги III квартала 2021 года // Банк России : офиц. сайт. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12492> (дата обращения: 01.05.2022).

457. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» : [утв. Советом при Президенте Рос. Федерации по стратег. развитию и нац. проектам 24.12. 2018]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/FL01MAEp8YVuAkvbZotaYtVKNEKaALYA.pdf> (дата обращения: 01.05.2022).

458. Новое исследование: 81% ICO – скам, только 8% токенов размещаются на биржах. – URL: <https://bitnovosti.com/2018/03/29/novoe-issledovanie-81-ico-skam-tolko-8-tokenov-razmeshhayutsya-na-birzhah/> (дата обращения: 20.03.2022).

459. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг : информ.-аналит. материал. – 2020. – № 4. – URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/32068/review_secur_20.pdf (дата обращения: 01.05.2022).

460. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов : Аналитический материал. – 2021. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40903/overview_2021.pdf (дата обращения: 02.05.2022).

461. Объем рынка корпоративных облигаций России за июль увеличился на 1.6 % и составил 12.8 трлн рублей. Cbonds. – 2019. – 1 авг. – URL: <http://cbonds.ru/news/item/1133529> (дата обращения: 10.02.2022).

462. ООО «Регистратор доменных имен РЕГ.РУ» : офиц. сайт. – URL: <https://www.reg.ru/domain/new/%D0%A0%D0%A4/info> (дата обращения: 02.04.2022).

463. О перечне осуществляемых с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» юридически значимых действий, в том числе сделок, совершаемых путем создания электронных документов, их подписания с использованием электронной подписи и направления третьим лицам, включая возможность многостороннего подписания таких электронных документов // Федеральный портал проектов нормативных

правовых актов. – URL: <https://regulation.gov.ru/projects#пра=110982> (дата обращения: 06.07.2022).

464. Отчет Европейского агентства по ценным бумагам и рынкам // European Securities and Markets Authority (ESMA). – URL: <https://www.esma.europa.eu/market-analysis/financial-innovation> (дата обращения: 06.07.2022).

465. Отчет о деятельности 2020 // Финансовый уполномоченный : офиц. сайт. – URL: <https://finombudsman.ru/wp-content/uploads/2021/05/Otchet-o-deyatelnosti-v-2020-godu.pdf> (дата обращения: 04.06.2022).

466. Официальный сайт. МТС полностью разместило социальные облигации объемом 4,5 млрд. рублей // Сетевое издание «Информационное агентство “Финмаркет”». – URL: <http://www.finmarket.ru/bonds/news/5440921> (дата обращения: 31.03.2022).

467. ПАО Сбербанк : офиц. сайт. – URL: https://www.sberbank.ru/ru/person/remittance/ро_номеру (дата обращения: 04.05.2022).

468. Паспорт Федерального проекта «Цифровое государственное управление». – URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 05.06.2022).

469. Письмо Минэкономразвития России от 14.08.2020 № 26355-ВФ/Д31и «О новой редакции паспорта федерального проекта “Нормативное регулирование цифровой среды” национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”». – URL: <https://sudact.ru/law/doc/?law-txt=&law/> (дата обращения: 05.06.2022).

470. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права. В 3 ч. Ч. 3 / К. П. Победоносцев ; под ред. В. А. Томсинов. – М. : Зерцало, 2003. – 608 с. – URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/17> (дата обращения: 21.03.2022).

471. Постановление (ЕС) 2020/1503 Европейского парламента и Совета от 07.10.2020 «О европейских поставщиках краудфандинговых услуг для бизнеса и внесении поправок в Регламент (ЕС) 2017/1129 и Директиву (ЕС) 2019/1937» // Портал открытых данных ЕС : офиц. сайт. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2020/1503/oj> (дата обращения: 03.02.2022).

472. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 от 23.04.2019 (пункт 55) // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: <https://www.vsrp.ru/files/27771/> (дата обращения: 29.03.2022).

473. Постановление Правительства РФ от 27.03.2021 № 453 «О проведении эксперимента по осуществлению идентификации и аутентификации с использованием федеральной государственной информационной системы “Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме” пользователей социальных сетей, потребителей (заказчиков) и продавцов (исполнителей), иных сторон договоров при использовании ими информационных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, предоставляющих возможность ознакомиться с предложением о заключении договора купли-продажи товара (выполнения работ, оказания услуг), заключить такой договор, в том числе агрегаторов информации о товарах (услугах), а также пользователей информационных ресурсов поиска сотрудников и работы» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.05.2022).

474. Правила инвестиционной платформы // ООО «ВДело» : офиц. сайт. – URL: <https://vdelo.pro/investors> (дата обращения: 23.05.2022).

475. Правила финансовой платформы Публичного акционерного общества «Московская Биржа ММВБ-РТС» // Московская Биржа : офиц. сайт. – URL: <https://assets.finuslugi.ru/mp-assets/platform-rules.pdf> (дата обращения: 14.05.2022).

476. Продажи сложных инструментов неквалифицированным инвесторам: рекомендации Банка России // Банк России : офиц. сайт. – URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=8388> (дата обращения: 30.03.2022).

477. Раскрытие информации // ООО «УК «Атон-менеджмент» : офиц. сайт. – URL: <https://www.am-aton.ru/about/legaldocs/> (дата обращения: 01.05.2022).

478. Раскрытие информации // ПАО «Санкт-Петербургская биржа» : офиц. сайт. – URL: https://spbexchange.ru/ru/futures/files/licenzia_birji.pdf (дата обращения: 21.07.2022).

479. Регламент (ЕС) 2020/1503 (Регламент краудфандинга); Директива (ЕС) 2020/1504 об изменении MiFID II (Директива о краудфандинге) // IQ Decision : офиц. сайт. – URL: <https://iqdecision.com/novuj-evropejskij-rezhim-kraudfandinga/> (дата обращение: 02.01.2022).

480. Реестр лицензий бирж и торговых систем // Банк России : офиц. сайт. – URL: <https://www.cbr.ru/registries/rcb/> (дата обращения: 21.07.2022).

481. Реестры // Банк России : офиц. сайт. – URL: <http://www.cbr.ru/registries/?cf.date.time=Any&cf.search> (дата обращения: 14.05.2022).

482. Рожкова, М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения / М. А. Рожкова. – URL: http://rozhkova.com/books_text/UFISOGLASH.pdf (дата обращения: 26.03.2022).

483. Рэнкинг УК по объему средств в управлении на 31.12.2021 // АО «Эксперт РА» : офиц. сайт. – URL: https://raexpert.ru/rankingtable/managing/uk_2021/tab01/ (дата обращения: 01.05.2022).

484. Сетевые услуги // Ассоциация «НП РТС» : офиц. сайт. – URL: <https://nprts.ru/ru/services/it-service/net/> (дата обращения: 21.01.2022).

485. Словарь банковских терминов // ООО ИА «Банки.ру» : офиц. сайт. – URL: <https://www.banki.ru/wikibank/transaktsiya/> (дата обращения: 14.05.2022).

486. Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке // Банк России : офиц. сайт. – URL: <https://www.cbr.ru/inside/warning-list/> (дата обращения: 12.05.2022).

487. Список участников торгов на фондовом рынке // ПАО «Санкт-Петербургская биржа» : офиц. сайт. – URL: <https://spbexchange.ru/stocks/participants.aspx> (дата обращения: 01.05.2022).

488. Ставка 1-го купона по облигациям ВЭБ.РФ на 80 млрд рублей составит 7,97 % годовых // ООО «Финам.ру» : офиц. сайт. – URL: <https://bonds.finam.ru/news/item/stavka-1-go-kupona-po-obligaciyam-veb-rf-na-80-mlrd-rubleiy-sostavit-7-97-godovykh/> (дата обращения: 04.05.2022).

489. Статистика по клиентам за 2021 г. // Официальный сайт Мосбиржи. – URL: <https://www.moex.com/s719> (дата обращения: 30.07.2022).

490. Стратегия экономического партнерства БРИКС : принята по итогам Седьмого саммита БРИКС, г. Уфа, Российская Федерация, 9 июля 2015 г. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/КТ0SBHnIZjOpIuAj2AOXCnszNQA8u7HL.pdf> (дата обращения: 25.03.2022).

491. Тамм, В. ТОП-15 сайтов для поиска инвестора и инвестиционных проектов / В. Тамм. – URL: <https://promdevelop.ru/business/top-15-sajtov-dlya-poiska-investora-i-razmeshheniya-investitsionnyh-proektov/> (дата обращения: 21.07.2022).

492. Толковый словарь Даля онлайн // Словари онлайн : офиц. сайт. – URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=26144> (дата обращения: 14.05.2022).

493. Финансовая платформа : офиц. сайт. – URL: <https://platform.finance/> (дата обращения: 14.05.2021).

494. Эксперты отметили рекордный уровень конфликтности в российском бизнесе // РосБизнесКонсалтинг : офиц. сайт. – URL: https://www.rbc.ru/business/08/06/2021/60bef12a9a79474603ad5e40?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 09.06.2022).

495. Accenture. Five Ways to Win with Digital Platforms. – URL: <https://www.accenture.com/nl-en/insight-g20-yea-digital-platforms#blockhero> (date of access: 08.05.2022).

496. Court of Justice of the European Union The Exchange of Traditional Currencies for Units of the ‘Bitcoin’ Virtual Currency Is Exempt from VAT. – URL: <http://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-10/cp150128en.pdf> (date of access: 20.07.2022).

497. Daum, T. Understanding Digital Capitalism / T. Daum. – URL: <http://dasfilter.com/gesellschaft/understanding-digital-capitalism-what-time-are-we-living-in-an-introduction> (date of access: 08.05.2022).

498. Global-Master-Repurchase-agreement-gmr. – URL: <https://www.icmagroup.org/Regulatory-Policy-and-Market-Practice/repo-andcollateral-markets/global-master-repurchase-agreement-gmra/> (date of access: 17.04.2020).

499. Guidance-Notes-to-the-GMRA-2011. – URL: <https://www.icmagroup.org/assets/documents/Legal/GMRA-2011/GMRA2011/Guidance-Notes-to-the-GMRA-2011.pdf> (date of access: 17.04.2020).

500. Innovation&Products. – URL: <https://www.esma.europa.eu/market-analysis/financial-innovation> (date of access: 20.03.2020).

501. Monetary Policy Statements // The Official Website of the Reserve Bank of SA 2018. – URL: <https://www.resbank.co.za/Publications/Statements/Pages/MonetaryPolicyStatements.aspx> (date of access: 20.07.2022).

502. Online Investment Index Dashboard // Crowdfund Capital Advisors (CCA) : official site. – URL: <https://crowdfundcapitaladvisors.com/online-investment-index-dashboard/> (date of access: 02.01.2021).

503. Rule Amendments Harmonize Registration Exemptions, Eliminating Complexity and Facilitating Access to Capital and Investment While Preserving or Enhancing Important Investor Protections // US Securities and Exchange Commission : official site. – URL: <https://www.sec.gov/news/press-release/2020-273> (date of access: 02.01.2022).

504. Schiller, D. Digital Capitalism Stagnation and Contention? / D. Schiller. – URL: <https://www.opendemocracy.net/digitaliberties/dan-schiller/digital-capitalism-stagnation-and-contention> (date of access: 08.05.2021).

505. Spotlight on Jumpstart Our Business Startups (JOBS) Act // US Securities and Exchange Commission : official site. – URL: <https://www.sec.gov/spotlight/jobs-act.shtml> (date of access: 02.01.2022).

506. The Fifth Annual Report BRICS Business Council 2017–2018. Johannesburg – South Africa. – URL: [http://brics.tpprf.ru/ru/reports/Summary Annual Report 2017-2018.pdf](http://brics.tpprf.ru/ru/reports/Summary%20Annual%20Report%202017-2018.pdf) (date of access: 25.03.2020).

507. US Securities and Exchange Commission : official site. – URL: <https://www.sec.gov/news/press-release/2020-266> (date of access: 02.01.2022).

508. Van Alstyne, M. Pipelines, Platforms, and the New Rules of Strategy / M. Van Alstyne, G. Parker, S. P. Choudary // Harvard Business Review, April, 2016. – URL: [http://ide.mit.edu/sites/default/files/publications/Pipelines%2C%20 Platforms%2C%20and%20the%20New%20Rules%20of%20Strategy.pdf.pdf](http://ide.mit.edu/sites/default/files/publications/Pipelines%2C%20Platforms%2C%20and%20the%20New%20Rules%20of%20Strategy.pdf.pdf) (date of access: 02.01.2022).